

vk.com/stagedive

Что если единственное, в чем я нуждалась,
тянуло меня обратно?

МЕСТО ДЛЯ ТЕБЯ

Бет Эманн

Четыре года назад мои мечты разрушились в один миг. Я пыталась собрать кусочки и склеить их воедино единственным способом, которым я знала, но кое-чего постоянно недоставало. Отца для моих близняшек. И тогда, на мой порог буквально приземляется Броди Мерфи. Он беззаботный, веселый хоккеист, который ворвался в мою жизнь и перевернул ее вверх дном. Он поражал меня больше, чем кто-либо другой. Что если единственное, в чем я нуждалась, удерживало меня?

Бэт Эманн

Место для тебя

Кейси

— Мааам, Пайпер достает меняя!

Я закатила глаза и оторвалась от книги. Люси сидела за кухонным столом, хмурясь в сторону Пайпер, которая тыкала в нее вилкой.

— Доброе утро, девочки! — мама радостно поприветствовала нас, и чмокнула каждую из нас в макушку. — Как на счет того, чтобы позже сделать бусы?

— Ура! — крикнули они вместе, и всё предыдущее недовольство исчезло.

Мама посмотрела на меня и подмигнула, затем опустила взгляд на книгу и кивнула:

— Опять много задали?

— Не так уж и много. Я не могу сосредоточиться. Интересно почему? — сказала я с сарказмом и показала язык девочкам. Они захихикали и скорчили мордочки мне в ответ.

Мне осталось доучиться год в школе медсестер, которую я собиралась закончить следующей весной. Когда я стала жить с Заком в Миннеаполисе, я дежурила по ночам в больнице, точнее, на посту скорой помощи. Как только я начала там работать, я влюбилась в этот хаос и постоянно изменяющуюся ситуацию. Я сидела и мечтала, наблюдая за медсестрами и завидуя их работе. Я очень сильно хотела такую работу. Как только мы с мамой переехали, я поднакопила достаточно денег и поступила в школу медсестер.

— Ну, что у нас на повестке дня? — спросила я, наливая вторую чашку кофе.

— Ты уже видела новости?

Мама нахмурила брови и сощурила свои темно-зеленые глаза. Она начала накручивать свои, и так вьющиеся волосы, что выдавало ее беспокойство.

— Нет.

Она взглянула на девочек, затем на меня, наклонилась так, чтобы две любопытные пятилетки ничего не услышали.

— Говорили о надвигающемся огромном урагане столетия, который накроет нас завтра утром. Ливни, наводнения, возможны перебои со светом.

Прекрасно, лето только началось и сразу же огромный дождь и ураган.

— Итак, я поеду в город запасись некоторыми вещами. Хочу быть уверена, что мы сможем выжить в течение недели. Вы же знаете, каково это, пережить ураган, особенно вблизи реки Снейк. — она схватила свои ключи и сумку с кухонной тумбы и повернулась ко мне. — Вам что-нибудь нужно, пока меня не будет?

— Нет, думаю, мы справимся, спасибо, — ответила я, радуясь, что запаслась раскрасками и карандашами еще в прошлом месяце.

— Гиги! — позвала Люси, и мама на половине пути обернулась.

— Да, милая.

Люси прикусила свою губу, и нервно смотрела на мою маму до тех пор, пока Пайпер не пнула ее.

— Ты можешь привезти попсикл? — робко спросила Люси

— Красное! — крикнула Пайпер вдогонку.

— Может быть. Посмотрим, что я смогу найти. А вы девочки, ведите себя хорошо. Я вернусь через несколько часов, — она повернулась ко мне. — Кэйси, некоторые постояльцы решили уехать до прихода урагана. Ты не могла бы помочь мне с ними?

— Конечно! Но за отельную плату, — поддразнила я ее.

Она подмигнула и улыбнулась, прежде чем исчезнуть в коридоре.

Щедрость моей мамы была безграничной. Четыре года назад, когда торнадо, как клочок бумаги, разрушил весь мой мир, она, не задумываясь, взяла нас троих к себе. Как только пыль улеглась, я собрала уцелевшие вещи, и просто переехала в Пайн-сити, где у мамы был маленький мотель. Она не только не просила оплаты за жилье, она даже доплачивала мне за готовку для постояльцев.

— Ну, что девочки, давайте убирать свой завтрак. Потом вы можете пойти со мной и помочь по хозяйству, пока Гиги нет.

Несколько часов спустя мы с девочками завалились на диван в холле, и попрощались с последней парой постояльцев.

— До свидания, доктор Ричардсон, миссис Ричардсон! Будьте аккуратны за рулем, — сказала я, махая рукой.

— Пока. Кейси, дорогая, мы будем думать о вас ребята. Берегите себя во время урагана, — миссис Ричардсон помахала в след. — Увидимся через несколько недель.

— Как три моих любимых девочки? — прокричала Алекса, входя через заднюю дверь. Пайпер и Люси подскочили с дивана и побежали обниматься с моей лучшей подругой.

Алекса была моей лучшей подругой с восьмого класса. Я только переехала на новое место после развода родителей. Я была новенькой и, к тому же, застенчивой. Сложите это вместе, и, думаю, вряд ли вы прямиком направитесь к обеденному столу «крутых парней». Алекса была однозначно одной из них. Она была красивой, особенно для восьмиклассницы. У нее были прямые, длинные, черные, как смоль волосы, которые спускались до самой талии. Парни, даже старшеклассники, почти захлебывались слюной, когда она проходила мимо.

На занятиях по естествознанию она села вместе с парочкой качков за парту позади меня. Однажды парням стало скучно, и они начали доставать меня. Думаю, после пятого бумажного шарика, отскакивающего от моего затылка, я услышала, как Алекса заговорила.

— Господи, ребята, вы хоть когда-нибудь повзрослеете? — ругала она их. Я была благодарна за ее слова, но не обернулась сказать ей об этом.

— Успокойся, Алекса, мы просто развлекаемся, — фыркнул один из них.

— Что ж, если вы собираетесь и дальше вести себя как засранцы, я ухожу.

Я слышала, как она собирала свои бумаги и учебники, как заскрипел ее стул по полу лаборатории.

Мне смертельно хотелось повернуться и посмотреть, что случилось, но я не посмела. Не говоря уже о том, что я была потрясена тем, что девушка, заткнувшая их, пересаживалась. Я обалдела, когда ее книга по естествознанию шлепнулась на свободное место рядом со мной. Я заметила также остальные ее вещи, которые расположились на свободной части парты.

— Привет, как тебя зовут? — спросила она меня, мило улыбнувшись и садясь рядом. Она была так уверена в себе, что я позавидовала ей.

— Кэйси. Кэйси Дженсен, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос не звучал, как у

маленькой испуганной мыши.

— Я — Алекса Кэмбелл. Эти два придурка сзади — Марк и Джои. Как видишь, им еще предстоит узнать, что лучший способ заполучить девушку — это быть хорошим для нее, а не набрасываться, как второклашки.

Она обернулась и фальшиво улыбнулась, хлопая ресницами. Наконец, я почувствовала себя более уверенно, чтобы повернуться и взглянуть на них. На их плечах висели огромные футболки, будто на сорванцах.

С этого дня мы с Алексой стали лучшими подругами. Во-первых, я была более чем уверена, что она списывает у меня, но мы были неразлучны, и все об этом знали. Я не была настолько уверена в себе, как она, но мне было комфортно и так. Я даже стала дружить с Марком и Джои. Когда Зак оставил нас, и я перебралась с девочками в дом, Алекса предложила найти его и избить. Королева выпускного, Лорен Колар, тоже была в нашей группе. Она была прямой противоположностью задире Алексе, общительная и всегда пытающаяся в каждом найти хорошее. Мы втроем равнялись друг на друга и были неразлучны, пока Лорен не ушла, когда у меня появились девочки. Мы все еще были близки, но увиделись лишь, когда она пришла навестить своих родителей.

— Вы готовы к завтрашнему дождю? — Алекса дала каждой по конфете.

— Ага, я поверю в это, только когда увижу, — сказала я, отмахиваясь. — Эти синоптики никогда не знают, о чем говорят.

— Не уверена. По последним прогнозам обещают более десяти дюймов осадков за сутки, — ее темные глаза увеличились и стали серьезными.

— Один из тех случаев, когда жизнь в Стране тысячи озер не так прекрасна, — вздохнула я. — Это не самое лучшее место для жизни, особенно из-за столь частых дождей. Нам повезет, если беседку не смочит.

— Нет, дерьмо, — она посмотрела на Люси и Пайпер, а затем обратно на меня и нахмурилась. — Извини.

Я закатила глаза:

— Девочки, не слушайте тетю Алексу и ее грязный рот.

— Мама, ты иногда тоже говоришь это слово, — сказала Люси с ухмылкой.

— О'кей, давай не будем обсуждать это прямо сейчас, — я рассмеялась и повернулась к Алексе, быстро меняя тему. — Итак, вы закрываете завтра магазин?

У Алексы был небольшой цветочный магазин «Сплетенный лепесток». У нее был великолепный вкус к деталям, и потому ее дизайн был волшебен. Люди со всей страны делали у нее заказы.

— Да, но думаю, лишь на завтра. Не за горами сезон свадеб, и у меня должны быть готовы миллион вещей. Но завтра никакой работы!

Она взяла за руки Пайпер и Люси и закружила их по комнате.

— Ой, подождите, — она резко остановилась. — Я принесла букет для вашей мамы.

Она вышла в переднюю дверь и принесла в бумажной упаковке прекрасный букет из роз, тюльпанов и лилий.

— Подлиза, — я пихнула ее плечом, забирая букет. — Отдам, когда она вернется.

— Я только что видела ее. Она в гараже разговаривает с Фредом. Что-то насчет пакетов.

Фред был нашим служащим, который жил в комнате за гаражом. Он помогал маме в гостинице с различными ремонтными работами. Он был здесь столько же, сколько и мы. Он и мама работали слаженно, и я была в восторге от того, что девочки приняли его, как

приемного дедушку.

— Я думаю, они делают из мухи слона. Я до сих пор уверена, что эти прогнозы неверны, и мы не так сильно пострадаем, как они думают, — сказала я и скрестила пальцы в воздухе.

— Пфф, продолжай надеяться на лучшее. Но с другой стороны, я собираюсь заправить газовый баллон для генератора, прихватить ящик пива для Дерек и спрятаться. Пока, девочки! — прокричала она, уходя.

— Пока, тетя Алекса, — прокричали они ей вслед.

Я отправилась на кухню поставить цветы в воду, оставив девочек в гостиной, догрызая свои леденцы. Я любила кухню в гостинице. Она была не только большой, но теплой и уютной. Моя мама сделала акцент на том, чтобы жильцы ощущали себя, как дома, так, что кухня была всегда открыта. В шкафах была куча разнообразных старинных тарелок и маленьких приборов, какие только можно вообразить. Так же она держала большую, чем принято, кладовую со всеми видами закуски и необходимыми кухонными принадлежностями, чтобы люди могли ими свободно пользоваться. Так же были полки, заставленные банками с консервированными овощами и фруктами.

Я только поставила цветы в вазу, как через заднюю дверь залетела мама вместе с облаком холодного воздуха.

— Фух. Становится ветрено, — сказала она, пытаясь закрыть заднюю дверь, держа в руках пакеты.

Я поставила вазу на кухонный стол, и поспешила помочь ей с сумками.

— Прекрасно, — ответила я с сарказмом.

Она кивнула на цветы на острове.

— Они волшебные.

— Да, Алекса принесла их для тебя. Она только что ушла. Она видела тебя в гараже.

— Ах, да, — ответила она. — Мы с Фредом обсуждали, стоит ли положить под фундамент мешки с песком. Все постояльцы уехали? Проблемы были?

— Все в порядке. Ричардсоны сказали, что вернутся через несколько недель.

— Хорошо. Как Алекса? Она закроется на неделю?

— Не уверена, по крайней мере, на завтра. Она заскочила принести тебе букет и сладости девочкам. Ей нужно было запастись парочкой вещей для Дерек, и она планирует спрятаться на несколько дней.

Дерек — муж Алексы. Они встречались со старшей школы и поженились сразу после выпускного. Все думали, что она залетела, но они просто любили друг друга и рады были начать жить вместе. Они прожили вместе уже шесть лет, и, до сих пор, не возникал вопрос о детях. Каждый раз, когда она проводит день с Люси и Пайпер, она начинает прислушиваться, как тикают ее биологические часы, тогда она нажимает кнопку повтора еще на один год вперед.

— Алекса и Дерек такая замечательная пара, — моя мама устала задавать глупые вопросы, думая, что я не понимаю, к чему она клонит. Я сразу же пожалела, что произнесла имя Дерек.

— Да, мам. Они очаровательны. Только не начинай.

— Что? Я ничего не начинаю, я просто рассуждаю, — ответила она сдержанно.

— Хммммм.

— Хорошо-хорошо, я начала. Я просто подумала, что ты была бы намного счастливее, если был бы кто-то, — она начала тарыхтеть так быстро, как могла. — Я просто хочу видеть

тебя счастливой. Ты заслужи...

— Стоп, — перебила я ее. — Что заставляет тебя думать, что я несчастна?

— Я не имела в виду, что ты несчастна. Тебе только двадцать четыре, Кэйси. Ты уже одна четыре года. С тех пор, как ты вернулась оттуда. Как на счет сына Ричардсонов, Кэмерона? — она усмехнулась и поиграла своими бровями.

— Мам, во-первых, Кэмерон меня не интересует. Во-вторых, я хожу на свидания. Просто меня никто не устраивает... Мне нужен правильный парень, идеальный парень, надежный парень. Мне нужно отказаться от парней, которые хорошо целуются, и, наконец, начать думать головой. Я встречалась с незрелыми, безответственными неудачниками. И посмотри, что я имею.

— У тебя двое прекрасный детей, вот что есть у тебя, — сказала она в защиту, пока раскладывала продукты в кладовке.

— Конечно, они прекрасны, мам, но я хочу настоящую семью. Воспитывать двух пятилетних девочек одной нелегко, — сказала я и потерла виски, быстро устраняя надвигающуюся головную боль.

— Одной? — выпалила она мне в лицо.

Я поняла, что у меня неприятности.

— Ты не одна, Кассандра!

О-о-ох. Она назвала меня Кассандра, она никогда не делала этого.

— Я не имела это в виду, мам. Ты мне очень помогаешь. Я говорила о традиционной семье. Ты знаешь, двое родителей... — сказала я, уставившись на украшения вазы, пытаюсь избежать ее взгляда.

— Что ж, тогда пора вылезти из скорлупы. Зак ушел, и он никогда не вернется.

Я открыла рот, и наши взгляды встретились. Мы не говорили о нем.

Никогда.

От одного лишь упоминания его имени, меня начинало тошнить.

— Тебе нужно двигаться дальше и жить своей жизнью, — она продолжила, на этот раз ее голос звучал мягче.

Я застыла, мой желудок скрутило. Она думает, что я не знаю, что происходит? Я жила, каждый божий день, я жила. Я думаю, она единственная из всех должна была понимать боль, когда кто-то уходит от тебя. Слезы застыли в моих глазах.

— Эм, я пойду, прилягу. Чувствую себя не очень хорошо. Ты можешь присмотреть за девочками? — выпалила я, торопясь покинуть кухню до того, как она сможет ответить.

— Кэйси, пожалуйста, не уходи! — крикнула она мне вслед, но я не обернулась. Я уже была на полпути к своей комнате, где могла уединиться. Я слышала, как она опять меня зовет, но лишь упала на кровать и горько заплакала, исцеляющий крик вырвался из меня в подушку, перед тем, как я уснула.

Бродч

Я забросил свою сумку в багажник пикапа, отступил в сторону, и мой лабрадор, по кличке Дизель, запрыгнул на пассажирское сиденье. Я развернулся лицом к матери, которая стояла позади меня со скрещенными на груди руками, и постукивала ногой. Я не мог не усмехнуться, глядя на нее.

— Мам, со мной все будет хорошо, — уверял я ее в миллионный раз за это утро.

— Поездка долгая, Бродч, а погода начинает портиться. Ты не можешь оставить свой грузовик здесь и полететь домой самолетом? — ее глаза умоляли не ехать в Миннеаполис сегодня.

— Во-первых, всего лишь три часа езды, не так уж и долго. Во-вторых, если погода действительно такая ужасная, я все равно не смогу полететь сегодня. И, в-третьих, у меня куча дерь..., — я запнулся, и она вопросительно изогнула бровь. — Дел дома. Со мной все будет хорошо. И прежде, чем ты спросишь опять — нет, я не оставлю свой грузовик здесь, — я подошел и крепко обнял ее.

— Пожалуйста, звони мне каждые пять минут, — попросила она с беспокойством, уткнувшись мне в плечо.

— Без проблем. Все равно я не смогу разглядеть дорогу сквозь ливень, так что звонки не станут проблемой.

Она выскользнула из моих рук. И как только она встала на ноги, она стукнула меня в плечо так сильно, как могла.

— Не смешно, Бродч Майкл.

Забавно, когда тебе двадцать семь лет и мать называет твое второе имя, заставляя тебя, чувствовать себя одиннадцатилетним пацаном, который только что разбил окно в гостиной баскетбольным мячом. Или в моем случае хоккейной шайбой.

Согнувшись в коленях, я нагнулся к ней, положил на плечи руки и посмотрел прямо ей в глаза.

— Я. Буду. В. Порядке. Пожалуйста, прекрати волноваться.

— Когда у тебя появятся дети, Бродч, ты поймешь. Они могут вырасти, покинуть твой дом, но они никогда не покинут твое сердце. Ты никогда не перестанешь волноваться, — она вздохнула и сузила глаза. — А когда твой сын — Бродч Мерфи, ты волнуешься вдвойне.

— Ха! Спасибо за доверие, мам. А если серьезно, то я в порядке. Синоптики говорили утром, что, может, будет и не такой обильный дождь, как они обычно обещают.

— Синоптики идиоты. Дожди уже начались на юге, и довольно таки сильные, — ее лицо побледнело, и она обхватила себя руками.

— Я просто быстро проеду сквозь ураган. Все будет в порядке. Чем дольше я здесь, тем

дольше я буду добираться домой, — я подмигнул, забираясь в свой грузовик, и встретился с ее тяжелым взглядом. Я уже попросился со всей семьей в доме, но что-то подсказывало, что она провожает меня, в последний раз умоляя остаться, и я любил ее за это. Двигатель ожил, и я направил грузовик к дороге прежде, чем она бросится на капот. Я опустил стекло и в последний раз помахал ей рукой на прощанье.

— Итак, возьмем большую чашку кофе и двинемся, — сказал вслух и завернул в «Данкин Донатс». Я дотянулся до магнитолы и переключил на радио, чтобы послушать новости погоды. Мама никогда не узнает, но я немного волновался. Они называли его одним из самых мощных ураганов, и я действительно хотел пересидеть его дома. Я собирался уехать пару часов назад, но мама настояла, чтобы я сначала поел, ну, как я посмею отказать маме и ее булочкам с соусом и беконом? Часы показывали одиннадцать тридцать.

Черт, надо выдвигаться.

Полтора часа спустя я собирался позвонить домой и сказать то, что все матери хотят услышать от своих детей. «Ты была права».

Дорога была скользким месивом, дождь лил нещадно, я еле мог разглядеть ее сквозь лобовое стекло. Я объезжал машины, съехавшие на обочину и застрявшие в кювете. На каждом съезде магистрали были пробки. На всех оставленных позади мотелях горел знак: «нет мест». Погода ухудшалась. Глаза постоянно были напряжены, но я говорил себе, что нужно просто проехать этот глухой участок, и потом я смогу остановиться и сделать перерыв. И сходить отлить. Спасибо за это большим глоткам и большому стакану кофе.

Передо мной, на половину съехав с дороги, стояла серебристая «Хонда Сивик». Объезжая ее, я заглянул в окно, за рулем сидела напуганная женщина с лицом закрытым руками. Я остановился и сдал назад, пока грузовик не оказался напротив ее машины. Я натянул свою бейсболку и выскочил из грузовика.

Она вышла навстречу мне.

— Большое спасибо, что остановились, — прокричала она сквозь дождь. Когда я приблизился, то увидел, что она почти такого же возраста, как и моя бабушка.

— Без проблем. Похоже, что ваши передние колеса застряли в грязи?

— Да. Я съехала с дороги и теперь не могу выехать.

— Давайте посмотрим, как вас можно вытащить оттуда. У меня есть цепь в багажнике. Сейчас вернусь.

Через минут двадцать я попросился с ней и забрался в свой грузовик со свежим черничным пирогом. Оказалось, милая старушка везла в церковь пироги, когда ее застала непогода, так что теперь она не сможет продать свою выпечку на ярмарке в эти выходные. Она пыталась заплатить мне. Я отказался, но она настояла на пироге. Ну, как можно было ей отказать? Я вытащил телефон, сфотографировал пирог и отправил маме с текстом:

ДАЖЕ ЕСЛИ Я СЪЕДУ С ДОРОГИ И МЕНЯ НИКТО НЕ НАЙДЕТ, Я ОСТАНУСЬ ГОЛОДНЫМ СЕГОДНЯ.

Ей должно понравиться сообщение. Я усмехнулся и положил телефон обратно на панель. Через минуту телефон завибрировал и, даже не открывая сообщение, я знал, что у меня проблемы.

НЕ ЗАСТАВЛЯЙ МЕНЯ ВЫЙТИ И НАЙТИ ТЕБЯ. ГЛАЗА НА ДОРОГУ, МИС

Клянусь, она бы до сих пор меня опекала, если бы могла. Она была права — дорога портилась с каждой минутой, и мне требовалось очень много терпения. Спустя четыре очень медленных и мучительных мили я решил, если я хочу продолжить, мне нужна дозаправка и туалет. После быстрой остановки, я выехал с заправки с полным баком и стаканом свежего кофе. Я вернулся на магистраль и продолжал до знака остановки, от которого свернул.

Тогда и настигла паника. Не было никакой остановки вокруг.

— Да вы, блин, издеваетесь! — прокричал я, разбудив Дизеля.

Из всех чертовых съездов на шоссе я выбрал тот, который не вел обратно на шоссе. Я развернулся и поехал обратно к заправке.

Через несколько минут я запрыгнул обратно в грузовик.

— Итак, Дизель, чувак сказал, что съезд будет справа, но честно, я понятия не имею, где мы вообще. Если ты когда-нибудь еще позволишь мне выехать из дома без GPS, ты будешь спать целую неделю на крыльце, — Дизель наклонил голову и поднял ухо. Я протянул руку и почесал его макушку.

Я резко затормозил и развернул грузовик направо, едва не пропустив нужный мне съезд. Ударил чудовищный раскат грома, так, что аж грузовик затрясло, и молния рассекла грозное небо. Мой грузовик прыгал на кочках и разбрызгивал лужи по проселочной дороге. Еще никогда я не был так благодарен подвеске своего грузовика. Оранжевые огоньки впереди привлекли мое внимание. Чем ближе я был к деревянному мосту, тем сильнее в отчаянии руки сжимали руль. Я глубоко вдохнул и посчитал до десяти, когда увидел мигающие огоньки на оранжевом шлагбауме перед собой. На шлагбауме было написано «МОСТ ЗАКРЫТ», а сверху желтая лента.

— Ну что дружок, эта гребаная пороговая шутка может развернуться и пнуть нас под зад?

Опять я развернулся и начал ехать обратно. Сперва я заметил еще одну проселочную дорогу, которая вела в никуда.

— Ну и черт с ним! Почему бы и нет? — сказал я вслух, сворачивая на нее. В этот момент было настолько все равно, куда она меня приведет. Я проехал пару сотен ярдов и уперся в ворота. Это вообще не дорога, это долбаный подъезд.

— Хм, мы пойдем и спросим дорогу или попытаемся выехать сами? — Дизель поднялся, вытянул свои лапы и принялся облизывать мое лицо. Я отвернулся и шутливо оттолкнул его. — Ты прав, нам не нужна помощь, черт возьми.

Я включил заднюю передачу, повернулся назад и услышал безошибочный звук прокручивающегося колеса. Моя грудь напряглась, когда я сильнее жал на газ. Мой грузовик все глубже и глубже увязал в грязи.

— Нет, нет, нет. НЕТ! — я ударил кулаком по рулю. Грудь вздымалась от злости, и я попытался разглядеть на территории какую-либо технику, которая смогла бы меня вытащить.

Ничего.

Схватив свой телефон, я боролся с желанием выбросить его, когда заметил, что батарея села. Сдохла. Я опустил голову на руль и посмотрел на Дизеля, он был счастлив, как никогда. Нелепость моего положения заставила меня расхохотаться до слез.

— Ладно, будь хорошим псом и посиди здесь. Следи, чтобы никто не выезжал, я проверю снаружи, — Дизель зевнул и положил голову на консоль, я выскочил из грузовика и

стал пробираться сквозь грязь к входной двери.

Деревянная вывеска, висящая над дверью, указывала на гостиницу «Кранберри». Я не имел представления, в каком городе я нахожусь, в Миннесоте ли вообще. Но, если подумать, вариант не самый худший. Надеюсь, я смогу здесь переждать ночь и продолжить путь завтра утром. Оглушительный гром отозвался в моей груди, я протянул руку и постучал в дверь.

Кейси

— Ауч! — я потерла лоб, в который кто-то тыкал пальчиком.

— Мам! Мам! Проснись! Посмотри, какой дождь! — Люси и Пайпер прыгали на моей кровати, как в рождественское утро. Мне бы столько энтузиазма. Я была укутана теплым одеялом, мечтала о пальмах, песчаных пляжах и фруктовых напитках, украшенных маленькими зонтиками. У меня не было никакого желания вылезать из постели, встречать новый день, дождь или маму. Но долг зовет — девочки требуют свой завтрак. Я села в постели, натянула тапочки и халат, взглянула на двух ангелочков, смотрящих из окна моей спальни и болтающих о дожде.

— Пойдемте, я умираю с голода.

Пока я готовила «Обезьяний хлеб»^[1], любимое лакомство девочек, Фред играл с ними в гостиную в «Сладкую Страну»^[2]. Мама внимательно смотрела новости, боясь пропустить погоду. Огонь горел в камине, в доме не было постояльцев, будто был самый обычный день.

Я стояла у стола и смешивала топленое масло и корицу, когда ко мне подошла мама и положила голову мне на плечо.

— Я люблю тебя, ты ведь знаешь это? — спросила она.

— Я знаю. Я тоже тебя люблю, мам.

Я повернулась и поцеловала ее в щеку, так она извинялась за вчерашнее. Мы не часто ссорились, и я не помню, когда она доводила меня до слез. На самом деле, не она довела меня до слез, а болезненные воспоминания о моих отношениях с Заком и сомнения, что я когда-либо встречу идеального мужчину для себя и для девочек.

Вдруг раздался громкий стук в дверь. Мы переглянулись. Кто мог прийти в такую погоду? Прежде чем мама успела двинуться к двери... еще один стук. Она выбежала из кухни и Фред за ней. Девочки и я отступили назад. Я слышала разговор, и несколько минут спустя мама появилась на кухне с красивой рыжеволосой женщиной лет сорока и маленькой девочкой возраста Пайпер и Люси.

— Кейси — это Кэтрин. Кэтрин — это моя дочь Кейси. А эти двое — ее дочери Пайпер и Люси, — повернулась она к девочкам, которые уже стояли рядом с ней, с нетерпением встречая нового друга.

Я вытерла руки о полотенце и подошла пожать руку.

— Здравствуйте, приятно познакомиться, — приветливо улыбнулась я.

— И мне приятно. Это моя дочь Дженна, — она обняла маленькую застенчивую девочку. — Извините, что побеспокоили. Я пыталась ехать так быстро, как могла, но дорога ухудшалась с каждой минутой, и мост в конце дороге закрыт. Я не знала, что еще могла сделать.

Ее голос дрогнул, и она вытерла слезы.

— Не беспокойтесь, — мама поспешила приобнять Кэтрин. — Все наши гости разъехались, и комнаты свободны. К тому же, Пайпер и Люси будут рады поиграть с кем-нибудь новым.

Пайпер и Люси протянули руки Дженне и потащили ее играть в «Сладкую Страну».

В тот же день прибыло еще три постояльца, все они говорили то же самое. Дорогу слишком размыло, и они отчаялись уже найти место для ночлега. Генри и Мелисса — милая пожилая пара, были первыми. Следующей была Эшли, яркая студентка колледжа, с которой я могла бы скоротать несколько дней, и последние прибывшие — сестры Пэт и Сью, среднего возраста, которые ехали на выставку антиквариата в Висконсин.

Мама обожала хозяйничать. Она сияла, когда гостиница была полностью заселена. Она жила ради этого. Дом гудел весь день; постояльцы обсуждали свои застрявшие машины и затопленные дороги. Был уже вечер, и я только сняла с плиты огромную кастрюлю с чили, когда услышала стук в дверь. Мама была в кладовке, доставала поленья для камина. Из-за шума в доме, даже Фред не услышал стук, я вытерла руки о рубашку и подошла к двери.

Открыв дверь, я замерла, не уверена, из-за раската грома или человека на крыльце. Высокая, промокшая фигура в толстовке и бейсболке команды «Северные Люди» стояла передо мной. Руки в карманах джинсов. Его щеки покраснелись от ветра, он посмотрел на меня из-под своих длинных густых ресниц и сексуально улыбнулся. Клянусь, его идеальные зубы сверкнули, как в кино.

Я отошла назад, приглашая его войти. Как только он вошел, у меня потекли слюнки. Он был большой, больше чем на крыльце. Я думаю, он был почти на тридцать сантиметров выше моих ста пятидесяти сантиметров. Он снял свою бейсболку, взъерошил темно-коричневые влажные, вьющиеся волосы. Он опять улыбнулся, как кинозвезда. В этот раз я заметила две ямочки на его щеках.

Мое сердце так грохотало, что я была уверена, оно готово выскочить из груди и упасть к его ногам.

— Фух! Ну, и жесть же там! — он стряхнул воду с куртки и взъерошил волосы, приводя их в сексуальный беспорядок. — Привет, я Броди Мерфи, — он протянул руку для приветствия.

— Привет, я..., — мой мозг отключился. Он изогнул бровь и ухмыльнулся. Дерьмо, я сейчас в обморок упаду.

Соберись, Кейси.

— Кейси. Кейси Дженсен.

Его рука обхватила мою, я почувствовала, будто все тело просыпается ото сна. Его большая, сильная ладонь пропускала миллионы разрядов по моему телу. Я почувствовала себя идиоткой, когда мы закончили рукопожатие, но так и не отпустила его руку. Я резко отдернула ее обратно и скрестила руки на своей груди.

— Я думал, что свернул на дорогу. Не разглядел, что это подъезд. Мой грузовик увяз в грязи. Могу ли я снять комнату на ночь?

Мои плечи опустились вместе с моим сердцем.

— Оу, — он увидел мое разочарование. — Есть ли вообще свободные комнаты?

— Нет. Все занято, — ответила я почти шепотом.

— Ох, — он тяжело вздохнул и поспешил к выходу. — Тогда я попытаюсь найти обратную дорогу и продолжу свой путь. Думаю, погода уже улучшилась.

— Стой, где стоишь, — я обернулась на голос своей матери, которая выходила из-за угла кухни.

— Ну, привет! — поприветствовала мама, как всегда.

— Привет, я — Броди Мерфи, — он опять протянул руку.

— Привет, Броди. Я София Дженсен.

— У вас очень уютно, — сказал он и одарил маму великолепной улыбкой.

Если был путь к сердцу моей мамы, это был бы комплимент ее гостинице. Это место было ее детищем.

— Я как раз шла за тобой. Я знаю, что у нас нет мест, но погода ужасная. Мы не можем его отпустить, — выпалила я с некоторым отчаянием.

— Конечно, нет дорогая, — улыбнулась она с любопытством, прежде чем повернуться к Броди.

— У меня нет свободных комнат, Броди, но есть очень удобный диван в гостиной. Это, конечно, не отдельная комната, но здесь теплее, чем в твоём грузовике. Мы будем очень рады, если ты останешься с нами.

— Эм, одна проблема. У меня собака. Он очень дружелюбный и полностью домашний, но, думаю, он будет злиться на меня, если я оставлю его ночевать на крыльце. Его можно положить на полу в прачечной?

— Чушь! — сказала мама. — Никакой прачечной, он может спать у камина.

— Вы уверены? Я не хочу утруждать вас.

Он обращался к моей маме, но смотрел на меня, заставляя сердце стучать, как бешеное.

— Не говори чепухи. Ты остаешься здесь со своей собакой, это решено! Снимай куртку и пойдешь, погрейся, прежде, чем сходишь за собакой. Ты можешь заболеть пневмонией.

Она провела его вглубь дома.

— Ты как раз вовремя, моя *свободная* дочь только что приготовила огромную кастрюлю чили.

Мама повернулась ко мне и подмигнула. Я покраснела и закатила глаза, в тот же момент Броди повернулся, с ухмылкой на его сексуальных губах. Идея спрятаться под диванными подушками и провести там пару дней, показалась мне не такой уж и плохой.

— Нужно еще одно место! — прокричала София, когда мы вошли на кухню. В ее большом и уютном доме я сразу же почувствовал себя комфортно.

Она обошла комнату и представила меня всем. Наконец, мы добрались до трех маленьких девочек, которые уставились на меня словно на пришельца.

— Эта малышка — Дженна, дочь Кэтрин. А эти две очаровашки — Люси и Пайпер — близняшки Кейси.

Я открыл рот от удивления. Я был шокирован тем, что Кейси, эта привлекательная девушка со спутанными медными волосами, в белой рубашке с пятнами от чили, была матерью. При том, еще и близняшек. Кейси заметила удивление на моем лице, ее глаза погрузнели, и она смущенно уставилась в пол. Я почувствовал себя засранцем.

— Броди, ты можешь сесть рядом со мной, — Эшли потянула меня за руку к большому обеденному столу, который разделял гостиную и кухню. Ей было около двадцати, и она была хорошенькой, но девушки как она, пытающиеся привлечь мое внимание, были словно овечки в большой отаре.

— Хорошо, одну секунду, — ответил я и повернулся к Кейси. — Я могу подзарядить свой телефон?

— Конечно, — едва заметная улыбка появилась на ее губах, и она указала на розетку у плинтуса. — Вон там.

— Спасибо, — сказал я, не в состоянии отвести от нее глаз.

Эшли опять меня потянула. Я проследовал за ней и уселся рядом, но не мог оторвать взгляда от Кейси.

Я не знал, чего ожидать, стучась в дверь этой гостиницы в лесу, может маленькую пожилую кошатницу или семью каннибалов? Чтобы это ни было, но точно не *ее*. Миниатюрную прелестницу, чьи блестящие зеленые глаза прошивали меня насквозь.

Каждое ее движение завораживало, даже когда она почесала свой нос, разрезая кукурузный хлеб на идеальные квадратики. Она обошла плиту и поднесла деревянную ложку с чили к своим губам, чтобы попробовать. Я чуть не кончил прямо за столом, но так и не смог оторвать от нее взгляд. Меня даже не волновало, наблюдал ли кто-нибудь за мной. Это была самое изысканное и неумышленное соблазнение, которое я когда-либо видел, и я наслаждался каждой минутой.

— Итак, Броди, мы провели день, знакомясь друг с другом. Расскажи о себе. Откуда ты? — спросил Генри из гостиной позади меня. Я подпрыгнул при упоминании своего имени, и повернулся на стуле к нему.

— Я вырос в двух часах езды от этого места, но сейчас живу в Миннеаполисе.

— О-о-о, обожаю Миннеаполис, — проворковала Эшли, и подвинулась ближе ко мне, располагая свою руку на моем колене.

— Чем ты занимаешься? — продолжил Генри.

Черт. Похоже, никто понятия не имел, кто я такой, но я не хотел выдавать себя. Оставаться неизвестным — отличный шанс. Чем скорее я отсюда уеду, тем лучше. Я взглянул на Кейси, которой, казалось, тоже был интересен ответ. Минуту мы смотрели друг на друга, но она отвернулась к столешнице.

— Эм... занимаюсь продажами, — ответил я.

Серьезно, Броди? Лучшее, что ты мог придумать?

— Интересно. И что же ты продаешь?

— Спортивное оборудование, — уверенно ответил я, не сомневаясь, что звучало убедительно и достаточно скучно для дальнейших расспросов. Я не самый ловкий лгун. Прежде чем он успеет задать еще один вопрос, я повернулся к Фреду и спросил.

— Фред, как долго вы здесь живете?

— Около десяти лет. Я работал на предыдущего владельца и, когда они продали место Софии, она попросила меня остаться, — он посмотрел на Софию и подмигнул. Она закончила расставлять тарелки и улыбнулась в ответ.

— Ты мне кого-то напоминаешь. Ты не снимаешься где-нибудь? — Генри уставился на меня, его глаза изучали и сканировали.

Эшли выпрямилась и выдохнула:

— А ты знаешь каких-нибудь кинозвезд?

Я засмеялся, желая, чтобы кто-нибудь прекратил это нелепое интервью, пока я не сказал что-то глупое.

— Неа, никогда не играл, — взглянул я на Эшли и добавил. — Прости, не знаю никого из кинозвезд.

Она надула свои губы и издала раздражающий звук. Я взглянул на Кейси, которая тоже заметила ребяческое поведение Эшли и закатила глаза.

Кейси будто прочитала мои мысли и начала расставлять миски на столе:

— Ужин подан.

— Извини мамочка, — сказала Люси, пытаясь протиснуться между столом и Кейси.

— Заплати налог, — Кейси наклонилась и потянулась за поцелуем своими пухлыми нежными губами. Люси хихикнула и чмокнула маму.

Это движение было самым чистым и завораживающим действием, которое я когда-либо видел.

С ужином было покончено, постояльцы оставались на своих местах и обсуждали погоду, я отодвинул свой стул и встал.

— Надеюсь, вы не возражаете, если я отвлекусь на несколько минут. Я хочу проверить Дизеля.

— Дизель? — София посмотрела на меня с недоумением.

— Мой пес, в машине.

Она охнула и всплеснула руками.

— Господи! Я совсем про него забыла. Бедняжка. Иди же за ним, и приведи его сюда, мы его накормим.

— Спасибо. Я скоро вернусь.

Я отсоединил свой телефон, натянул ботинки и поплелся к грузовику. Дизель сидел на водительском сидении и быстро вилял хвостом. Я открыл дверь, толкнул пса на пассажирское сиденье и забрался внутрь кабины.

— Привет, дружок! Тебе было одиноко?

Он облизывал меня снова и снова.

— Хорошо, хорошо. Успокойся, мне нужно сделать пару звонков.

Я вытаскил свой телефон и набрал маму.

— Ты дома? — спросила она.

— И тебе привет, — я рассмеялся.

— Прости, привет. Ты дома?

— Нет, мам. Я не дома, но решил позвонить, пока вы не отправили за мной поисковый патруль, — я надеялся услышать ее смех... тишина. — После ряда не самых приятных моментов, о которых я позже расскажу, мой грузовик застрял в грязи. Я только что попробовал самый лучший чили в маленькой гостинице, где и переночую.

Опять тишина.

— Мам?

— Я же говорила. Разве я не говорила подождать до завтра? Почему ты меня не слушаешь?

— Мам, ты была права. Я ошибся. Я не хочу ссориться, я просто хочу, чтобы ты знала, где я. Мост на шоссе затопило, его должны открыть завтра, тогда я поеду домой. Я буду держать тебя в курсе событий, хорошо?

Опять тишина.

— Хорошо?

В этот раз она вздохнула:

— Да, Броди. Хорошо. Место, где ты остановился, приличное?

— Ну, парочка ножей на стенах, приглушенные крики из-за закрытых дверей. Остальное в порядке.

Еще один вздох.

— Броди, ты хочешь, чтобы я раньше времени поседела? Твоя сестра не создает столько проблем. Почему же ты так мучаешь меня?

Я громко рассмеялся:

— Я люблю тебя, мама. Перезвоню завтра.

— Я тоже люблю тебя, Броди.

Я закончил разговор и повернулся к Дизелю:

— Женщины всегда такие, Ди? Она постоянно волнуется, — он наклонил голову и посмотрел на меня. — Еще один звонок, и мы пойдем внутрь и покормим тебя.

Не успел я набрать другой номер, пришло сообщение. От мамы...

НАПИШИ МНЕ АДРЕС ЭТОЙ ГОСТИНИЦЫ. ПРОСТО НА СЛУЧАЙ, ЕСЛИ УСЛЫШУ ТЕБЯ СНОВА.

Я рассмеялся и набрал моего лучшего друга и агента, Энди.

— Ёу.

— Почему ты продолжаешь отвечать, как придурок? — поддел я его.

— А-а, это моя пропавшая звезда.

— Пропавшая?

— Я не разговаривал с тобой несколько дней. Где ты пропадал?

— Я говорил тебе на прошлой неделе, что поеду на пару дней домой.

— Ах, да. Извини, не особо запоминаю твои звонки. Обычно из газет узнаю, где ты. Или

из полиции, — он рассмеялся, очевидно, гордясь собой.

Энди был моим лучшим другом со второго класса. Как-то я бросал камни в проезжавшие машины из укрытия и заставил его присоединиться ко мне, если бы меня и поймали, то не одного. С тех пор дружим. Он спасал мою задницу от неприятностей во время обучения в колледже, так что, вполне понятно, почему он стал моим агентом, когда повзрослел. Он был больше, чем друг или брат, мы вместе прошли через все, и я бы принял его пулю. Не так уж и много людей, которым я настолько доверяю.

— Ты уморителен, мой друг, живущий в пригороде и управляющий минивэном, — ответил я ему.

— Во-первых, это внедорожник. Во-вторых, я не вожу, его водит моя жена, придурок. Послушай, что ты делаешь сегодня вечером? Я еще не уехал из офиса. Может по пиву?

— Я бы с радостью, но я до сих пор... где-то на севере. Долгая история, дождь испортил дорогу домой. Я застрял в какой-то гостинице до завтра, надеюсь, они откроют этот чертов мост. И какого лешего ты до сих пор на работе? Нужен новый слой бежевой краски на заборе? — наступила моя очередь подкалывать его.

— Ты смешной, смешной чувак, Броди Мерфи, но нет. Кому-то нужно следить за твоими контрактами и разгребать твои проблемы. Попытайся не сжечь гостиницу, в которой ты остановился.

— Есть, Босс. Поговорим позже.

Я повесил трубку, и посмотрела на Дизеля:

— Готов поесть, дружище?

Кейси

После ужина, пока я убирала кухню, мама занялась девочками. Все гости, кроме Эшли, впали в «пищевую кому» и отправились отдыхать по своим комнатам. Эшли сидела на диване с Фредом, который смотрел новости. Она откровенно скучала, разглядывая свои искусственные ногти, и зевала. Уверена, она ждала Броди, который принимал душ.

— Как я выгляжу? — от одной невинной фразы хриплым, низким голосом Броди у меня побежали мурашки.

Эшли оживилась, и перестала мусолить свои волосы. Она действительно была очень милой, и это меня дико бесило. «Она бы отлично смотрелась рядом с Броди», — подумала я про себя и грустно выдохнула.

— Не плохо, совсем не плохо, — ответил Фред, пробежался рукой по своим седым волосам и поднялся с дивана. — Ну ладно, детишки, я пойду спать. Завтра ранний подъем. Надо проверить, не затопило ли нас.

Он вышел через заднюю дверь и направился к себе в комнату. Я была у него несколько раз. У него в комнате пахло сигарами, и было много коллекционных револьверов. Комната под стать Фреду. Мне нравилось зависать с ним.

— Хочешь посмотрим кино, когда она закончит? — громкой прошептала Эшли, обращаясь к Броди.

Очень неприятно ощущать себя помехой в собственном доме, так что я быстрее начала очищать посуду и загружать ее в посудомоечную машину. Мне не хотелось наблюдать, как двое голубков сидят на диване и смотрят телевизор.

— Не знаю, я очень устал, — Броди вежливо улыбнулся ей.

Я взглянула на нее и заметила, как она надулась. Кто-то должен сказать, как непривлекательно она выглядит, когда делает так.

— Ну... давай же! Я вообще не хочу спать, — заныла она, как ребенок.

— Извини, Эшли. Думаю, моя девушка не обрадуется, если узнает, что я провел вечер на диване с незнакомкой, — он похлопал ее по плечу и отошел к своему рюкзаку.

Девушка? У него есть девушка? Облом.

Не то, чтобы я была сильно удивлена. Он казался очаровательным и обаятельным, с самой обворожительной улыбкой, которую я только видела, не говоря уже о том, какой он сексуальный. Он сразу привлек меня, так же, как и других.

— Мам, ты считаешь нам сказку на ночь? — Люси зашла на кухню и вернула меня на землю. На ней была ее любимая пижама с клубничными тортами, а в руках огромная книга.

— Я хочу «Pinkalicious»^[3], — умоляла Пайпер, идя следом за ней.

— Конечно, мне только нужно закончить с уборкой, — ответила я, заметив огромную кастрюлю чили.

— Нет! Я хочу «Если ты дашь лосю кекс»^[4], — заныла Люси.

Пайпер сжала свои ладошки в кулачки и приготовилась к ссоре, но я остановила ее.

— Ладно, закончу позже. Что если мы почитаем обе? — я кинула губку в раковину и повернулась к девочкам, в надежде остановить надвигающуюся перед Эшли и Броди ссору.

Я слышала, как усмехнулась Эшли, и еле удержалась от того, чтобы швырнуть в нее книгу Пайпер.

— Ура! — Люси и Пайпер радостно завизжали и побежали в свою комнату.

Через час я проснулась в кровати с девочками по обоим бокам от меня. Их любимая книга «Pinkalicious» лежала на моей груди. Они так сладко спали, мне очень хотелось забраться под одеяло и остаться спать с ними. Я вспомнила беспорядок, который оставила на кухне, и заставила себя встать с кровати.

Я прошла по коридору, ведущему на кухню, и замерла. Не только посудомоечная машинка была включена, но и все столы были вымыты, остатки убраны. Букет от Алексы стоял в центре кухонного островка. Я оглянулась и единственного, кого заметила, был Броди, смотрящий «Спорт-центр».

— Вау! Как здесь чисто! — промямлила я. — Мне стоит поблагодарить тебя?

— Хей! — сказал он, поднимаясь с дивана, и проходя на кухню. — Я подумал, что могу помочь. Так сказать, в благодарность за то, что позволили мне остаться, — он прислонился к кухонному столу, скрестил мускулистые руки на груди и улыбнулся.

Боже, эти ямочки убьют меня. Они были как два маленьких секретных оружия, идеально расположенных на его лице, готовых выстрелить в любой момент и поставить тебя на колени.

— Тогда спасибо, — ответила я, указывая на кухню. — Я была уверена, что проведу полночи по локоть в чили.

— Без проблем. Зато я отделался от Эшли, — рассмеялся он, и его глаза заискрились.

— Она слишком откровенно намекала?

— Уф, — застонал он. — Она отвратительна. Ее интеллект можно сравнить со столешницей, и ее смех начал действовать мне на нервы.

— Она сдалась, когда ты сказал о своей девушке? — я пыталась быть скромной, на самом же деле я хотела узнать все грязные подробности их отношений. Как долго они вместе? Насколько серьезно все? Собирался ли он на ней жениться? Потом мне захотелось узнать ее номер и расспросить ее, какой он в постели.

— Да, она надулась... *опять*, и пошла спать. Но... у меня нет девушки, — с озорной улыбкой сказал он.

Мое сердце застряло в горле.

— Что? но... я думала, что слышала...

— Я просто сказал ей это, чтобы она оставила меня в покое, — он выглядел очень довольным собой.

— О, тогда твой секрет умрет со мной, — я сделала вид, что закрываю рот на замок, и нервно улыбнулась. По какой-то причине, я чувствовала себя комфортнее, когда думала, что у него есть девушка. С тех пор, как мы с Заком расстались, я была очень осторожна и разборчива в выборе мужчин, которым позволяла находиться рядом с собой. И не собиралась забывать об этом из-за одного очаровательного незнакомца с крышесносной улыбкой.

— Я посмотрел фотографии, которые развесила твоя мама. Много твоих и девочек. Ты единственный ребенок? — он подошел к холодильнику, достал апельсиновый сок и сел за стол.

— Да, единственный.

— Я не заметил ни одного парня с тобой и девочками, и твоя мать упоминала, что ты одна. Где их отец? — он налил сок в два стакана и подвинул один мне.

Я медленно подняла стакан к губам, отчаянно пытаюсь избежать ответа на вопрос. Я не говорила о Заке с лучшими друзьями, не говоря уже о том, чтоб делиться информацией с человеком, которого знала всего лишь несколько часов.

— Эм... он ушел, — я планировала отвечать, как можно более расплывчато.

— Х-м-м, — он долго смотрел на свой стакан, продумывая следующий вопрос. — Он когда-нибудь был? Он знает о девочках? Он их видел?

Мои глаза расширились, я сделала глубокий вдох, пытаюсь справиться с кучей личных вопросов, которыми он меня засыпал.

Он, должно быть, заметил замешательство на моем лице, и вытянул руки над столешницей.

— Прости. Я не хотел показаться настойчивым.

Я опустила голову и робко улыбнулась, уставившись на невидимую точку на столешнице.

Когда я не ответила, он продолжил.

— Послушай, мне действительно жаль. Я обычно не превращаюсь в доктора Фила^[5], когда общаюсь с симпатичной девушкой. Думаю, я просто пытаюсь найти общую тему для разговора, чтобы ты не ушла спать. Давай поговорим о чем-нибудь другом? — он оглядел комнату, пытаюсь придумать другую тему. — Как на счет погоды?

Я посмотрела на него, и мое сердце оттаяло, его попытка сменить тему была очаровательно неуклюжей. Я чувствовала себя плохой из-за того, что была так сдержана. И задалась вопросом, что, если мне станет легче от того, что я поговорю с тем, кого больше не увижу? Я глубоко вдохнула и решила не отступать, поговорить о моем прошлом, чуть-чуть, для профилактики.

— Нет, он давно их не видел. Он ушел перед их первым днем рождения. Больше я его не видела. Я даже не знаю, где он, — выпалила я одно предложение за другим.

— Он бросил *вас*? — спросил он с недоверием. — Вот идиот!

Его комментарий не только несколько смутил меня, но и заставил мое сердце ожить. Давно мне никто не делал комплиментов, тем более такой красавец, как Броди. Я не успела что-то ответить, как он продолжил свой допрос.

— Значит, прошло четыре года? Ты встречалась после с кем-то?

Я думала притвориться уставшей или выдумать внезапную головную боль и отправиться спать, но то, что я сделала дальше, удивило даже меня. Впервые мне не захотелось убежать. Разговаривая с Броди и смотря в его искренние зеленые глаза, я ощущала себя комфортно, будто мы были друзьями много лет.

— Я встречалась то с одним, то с другим, ничего серьезного. Я очень требовательна.

— Требовательна? Как так?

— Теперь я отвечаю не только за себя, на мне еще ответственность за двух маленьких девочек, так что у меня есть определенные требования к партнеру.

— Партнеру? Хм... звучит так... официально. Вернемся к этому позже, а сейчас я дико хочу узнать эти твои требования.

Он вытащил табурет, сел и наклонился ближе, готовясь выслушать меня.

Я пододвинула другой стул и села.

— Ну... он должен быть ответственным, надежным, приземленным...

Выражение лица Броди было нечитаемым, будто он обдумывал услышанное.

— Что? — спросила я в растерянности

Он не ответил, а опустил голову на руки и захрапел, громко.

— Прекрати! — я стукнула его.

Он поднял голову и посмотрел с недоумением:

— Зачем тебе такой парень? Ты описала полнейшего зануду!

— Он не зануда, он ответственный! Отличный пример для девочек.

— Черта с два! Девочкам пять! У них есть ты для отличного примера. Им нужен тот, кто будет с ними прыгать по грязи, кто разрешит им не ложиться спать допоздна и есть всякую гадость, пока тебя нет дома. Им нужен кто-то веселый. Кажется, и тебе тоже.

— Я веселюсь! — выпалила я.

— Успокойся, я не это имел виду. Я думаю все требования к мужчине... хорошие. Просто тебе нужен еще и тот, кто покажет, какой веселой может быть жизнь. Сделает ее захватывающей. Ты этого не хочешь?

— Я не знаю. Для меня это не важно. Мне просто нужен тот, кто способен справиться с ролью отца и не свалить, когда станет трудно, — я пожала плечами.

Проговорив это вслух, в горле застрял ком.

— Твое собственное счастье не важно? — Броди посмотрел на меня взглядом, наполненным шоком. — Вау. Невероятно. Как же твои девочки будут счастливыми, когда ты будешь несчастна?

— Я не знаю. Я никогда не думала об этом, — тихо сказала я.

— Что ж, как на счет... как на счет того, чтобы ты позволила мне жить здесь в течение недели, и тогда я бы показал тебе, что такое жизнь? Показал бы, какой веселой она может быть? — в его взгляде читалось волнение, которое заставило меня захотеть подняться с табурета и запрыгнуть на него.

Бродч

Я проснулся от дразнящего запаха бекона, и мой желудок громко заурчал.

— Он умер? — прошептал тоненький голосок.

Я открыл глаза и увидел Пайпер и Люси, которые сидели на каминной скамье и рассматривали меня.

— Нет, не умер. Он только что пошевелился, — прошептала Люси Пайпер.

— Его ноздри шевелятся, — ответила Пайпер.

Я рассмеялся от комментария Пайпер.

— Девочки! Идите сюда, — строго прошептала Кейси. — Вы что, разбудили его?

Люси закрыла ладошками рот и повернулась к маме.

— Мы хотели убедиться, что он не умер, — громко прошептала она.

Я снова рассмеялся, и они побежали на кухню. В животе опять заурчало, я приподнялся на локтях и увидел Кейси.

— Мне очень стыдно, можешь спать дальше. Я успокою их, — извинилась она.

Она выглядела еще милее, чем вчера, разве это возможно? На ней были черные коротенькие брюки с надписью «Pink» сзади, которые делали ее попку невероятной, и футболка с надписью: «Миннесота».

Она еще и фанатка спорта? Девушка становится все идеальней и идеальней.

— Ничего страшного. Который час? — я протер глаза, и попытался найти свой телефон.

— Семь тридцать. Я готовлю завтрак. Хочешь есть? — спросила она и вытерла руки о полотенце.

— Умираю с голода!

— Поможешь мне нарезать фрукты? — скромно спросила она и закусилла нижнюю губу.

Могу я съесть их с тебя после того, как мы их нарежем?

— Конечно. Я помогу, дай мне минутку, чтобы проснуться.

Я лгал. Мне не надо было просыпаться. Но если я встану прямо сейчас, то смутимся мы оба.

— Хорошо, остальные должны скоро спуститься. Я вернусь к готовке, — она улыбнулась и вернулась к смешиванию чего-то на кухне.

Я лежал на диване, желая, чтобы остальные вообще не спускались. Я не мог понять, что именно это было, но мне нравилось быть рядом с ней, особенно наедине. У нас вчера был интересный разговор. Она не знала кто я, но была заинтересована. Я хотел поэкспериментировать с этим подольше.

Я встал, сложил одеяло, которое мне вчера дала Кейси, и положил его на пол у камина.

— Доброе утро, всем! — громко сказала Эшли, входя на кухню.

— Доброе, Эшли, — ответила Кейси.

— Привет, красавчик, — проворковала она, когда зашла в гостиную.

Я рассматривал ее лицо. Кто наносит столько макияжа рано утром? Она выглядела так, словно врезалась в пьяную радугу.

— Доброе утро, — ответил я вежливо.

Она подошла ближе, провела пальчиками по моим рукам и плечам:

— Может, мы сегодня посмотрим кино?

— Ага, может быть, — ответил я.

Я привык к девушкам, которые сами вешаются на меня и дают свои номера телефонов, даже ключи от номера отеля, но я никогда не шел за ними. Это не в моем стиле, и Эшли не исключение. Краем глаза я заметил, как Кейси наблюдала за нами и усмехнулась, когда Эшли в очередной раз предложила «посмотреть кино». Кейси знала о том, что у меня не было девушки, и она откровенно наслаждалась моими попытками отвязаться от Эшли. Эшли повернулась к задней двери гостиной. Я взглянул на Кейси и покачал головой. Она тихо рассмеялась.

— Ну, как там погода? — спросил Фред, заходя в гостиную.

— Доброе, Фред. Не знаю, я еще не включал телевизор, — ответил я и пожал его руку.

— Давай проверим, — Фред взял пульт и включил утренние новости.

«Да, Боб, льет как из ведра — это еще слабо сказано, даже не похоже, что он вообще прекратится. Друзья, и если у вас есть какие-нибудь планы, лучше отмените их. Дождь только усилится. В некоторых районах ожидается более дюйма в час. Серьезные наводнения по всей округе и перебои с...»

Фред выключил телевизор на середине прогноза, кинул пульт на диван и запрокинул голову в отчаянии. Он заметил Софию. Бедная София. Я знал этот взгляд — моя мама тоже так смотрела. София паниковала, перебирая свою подвеску, и смотрела на Фреда. Он поднялся с дивана, подошел к ней и обнял.

— Не волнуйся, все хорошо. Мешки с песком удержат воду, и у нас есть аварийный генератор. Обычные проблемы для нашего бизнеса, — она посмотрела на него, улыбнулась и немного расслабилась.

Я вошел в кухню, Кейси стояла на носочках спиной ко мне, и пыталась что-то достать из холодильника.

— Нужна помощь?

— Ой! — вскрикнула она и резко повернулась, ударившись о полки холодильника спиной.

— Извини, я не хотел напугать тебя. Ты в порядке?

— Да, я в норме. Просто немного задумалась

— Думаешь, о чем-нибудь веселом? — я подмигнул. — Чем тебе помочь?

— Зная себя, я думала о наведении порядка в шкафу и сортировке грязного белья по цветам, — она усмехнулась. — Эм... порежь клубнику.

— Да, я — весь твой, — я взял разделочную доску, миску клубники и приступил к работе.

— Кейси, Фред говорил тебе о душе? — спросила ее София.

— Душе? — Кейси сдвинула брови к переносице и посмотрела на маму.

— Ничего серьезного. Думаю, сломался резервуар, вода не идет, никто не может принять душ. Займись этим после обеда, — сказал Фред, наливая себе чашку кофе.

— Пустяк. Если я буду благоухать, виноват Фред, — поддразнила Кейси, и толкнула его

локтем, когда он проходил мимо нее.

Я осторожно наблюдал за Кейси и ее беседой с мамой и Фредом. Я понял, что очень часто делал это за последние восемнадцать часов, но не мог остановиться. Она завораживала, каждый ее жест, каждая деталь. Ее ярко-зеленые глаза, ее маленький курносый нос, который она немного морщила, когда смеялась. Когда мы вчера разговаривали, я пытался сконцентрироваться на ее словах, но все же продолжал отвлекаться и рассматривал ее. Двадцать четыре часа назад я даже не знал о ее существовании. Сейчас я хотел знать каждую мелочь о ней, вплоть до размера обуви.

— Ммм, люблю клубнику. Такая сладкая и сочная, — Эшли подмигнула мне, схватила ягоду и закинула ее в рот.

Все труднее было прятать свое раздражение, но я опять вежливо улыбнулся. Хотя этот заезд в «Кранберри» был случайным, он оказался на удивление приятным, ну, кроме Эшли. Она была как бельмо на глазу, и я хотел избавиться от нее. У меня было не так уж много времени, и она не была той, с кем я хотел бы его провести.

В этот момент Кейси с кошачьей грацией поставила между нами противень полный мягких булочек с корицей. Она забрала доску с клубникой и пересыпала ее в миску. Взглянув на нее, я понял, что она делала.

Она спасала меня от Эшли, разделяя нас вещами.

Кейси

Спустя несколько часов после завтрака, я спряталась в своей комнате, слушая звук дождя и избегая реальности. Мне нужен отдых ... от дома, от девочек, от Броди. Не то, чтобы присутствие Броди было чем-то плохим, его присутствие оживляло ту часть меня, которая долго покоилась, и *это* утомляло. Моя жизнь последние четыре года была простой, и мне это нравилось. Мне это было нужно. Наша жизнь в гостинице была настолько хаотичной, что я занимала себя рутинной работой. Я вставала каждый день, зная, что произойдет, и держала все в порядке, в соответствии с графиком. Ураган же просто выбил меня из колеи, в особенности появление Броди. Я не планировала встречаться с кем-то, пока не окончу школу медсестер, но сейчас я засомневалась. Есть ли еще место для кого-то в моей жизни?

Я взяла свой телефон и решила написать Алексе, чтобы отвлечься.

ПРИВЕТ! ЧЕМ ЗАНИМАЕТЕСЬ?

Меньше чем через тридцать секунд телефон завибрировал.

**ПУПС! МЫ В ПОРЯДКЕ. СВЕТА НЕТ. МНЕ СКУЧНО. ДЕРЕК ПЫТАЕТ
ЗАНЯТЬСЯ СО МНОЙ СЕКСОМ. ЖУТКО РАЗДРАЖАЕТ. КАК ВЫ?**

Я рассмеялась из-за прозвища, которое она дала мне. Однажды, после винного марафона в старшей школе, я назвала ее пупсиком, а она сократила его до Пупса и решила так называть меня. Я решила не рассказывать ей о Броди. Во-первых, она не поймет моего сомнения открыться чему-то новому, во-вторых, она позвонит моей маме, и они тут же поедут выбирать мне свадебное платье. Алекса еще больше моей мамы хотела выдать меня замуж.

**МЫ В ПОРЯДКЕ. ПАРОЧКА НЕОЖИДАННЫХ ГОСТЕЙ. ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
ВКЛЮЧАЕТСЯ, ТО ВЫКЛЮЧАЕТСЯ, А ТАК НИЧЕГО ИНТЕРЕСНОГО. НАПИ
ТЕБЕ ЗАВТРА. НАДЕЮСЬ, ДОЖДЬ ПРЕКРАТИТСЯ, И МЫ СМОЖЕМ ПООБЕД
ВМЕСТЕ НА СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ.**

Честно говоря, с окончанием школы и появлением девочек, жизнь, будто пошла под откос. Я не могла все бросить и пойти делать, что вздумается, как большинство моих друзей. Иногда я завидовала Алексе и ее свободе действий, свободе желаний. Мама настаивала, чтобы у меня была жизнь вне гостиницы, и она согласилась нанять няню на один день в неделю, чтобы я могла проводить его с Алексой. Когда я переехала к маме, мы ходили в бар или клуб по выходным, но из-за моего маленького веса, к десяти часам, я уже клевала носом. В конце концов, мы перешли на прогулки и ланчи, или я просто зависала у нее в магазине.

КОНЕЧНО! ЛАДНО, ДЕРЕК ОПЯТЬ ЗАСОВЫВАЕТ РУКУ В МОИ ШТАНЫ. НАДО ЭТО ПРЕКРАТИТЬ. НЕ ПРОМОКНИ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Я отложила свой телефон и посмотрела на ливень снаружи. Может, мама с Алексой правы: я закрылась от возможности снова полюбить. Любила ли я вообще Зака? Даже произнося его имя про себя, у меня живот сводило. Я не могла думать об этом прямо сейчас, мой мозг был, как тучи за окном. Я отправилась искать девочек, чтобы убедить их поиграть со мной.

В доме стояла тишина. Никого не было ни в гостиной, ни на кухне. Я прошла по коридору в прихожую и увидела маму, которая сидела на диване и смотрела в окно, она улыбалась.

— Где все?

— Они толпились где-то тут.

— Где Пайпер и Люси?

— Броди вывел Дизеля погулять, и они попросились с ним..., — она улыбнулась мне и кивнула головой в сторону окна.

Я подошла, выглянула в окно, и мое сердце замерло. Люси и Пайпер были на подъездной дорожке с Броди, прыгая по лужам. Я посмотрела на маму, она едва сдерживала слезы.

— Ты такая плакса, — сказала я, показала ей язык и пошла к входной двери.

Я тихо проскользнула на большое крыльцо в стиле кантри, и из-за холодного воздуха обняла себя за плечи. Рукам было холодно, но, наблюдая за девочками, внутри разливалось тепло. Мокрые волосы прилипли к их лицам, но я никогда не видела их такими счастливыми. Они хохотали, и все трое, держась за руки, прыгали по всем лужам.

— В эту, Броди, прыгни сюда, — завизжала Люси.

— В эту? Ну, ладненько, близняшки ... приготовьтесь! — Броди отступил назад на пару футов, размял свои руки, разогнался и прыгнул выше, чем я когда-либо видела. Он приземлился прямо в центр огромной лужи. Они завизжали и закрыли лица от волны грязи и воды, окатившей их.

— Вы подхватите пневмонию! — крикнула я, но не хотела останавливать их. Мне было слишком весело наблюдать за ними. Они посмотрели на меня и опять вскрикнули, когда Броди снова прыгнул в ту же лужу.

— Мам! Попрыгай с нами! — Пайпер позвала, расхаживая кругами.

— Ни за что! Я понаблюдаю за вами. Веселитесь!

— Ну, маааам, пожалуйста! — заныла Люси.

— Да, мам, давай! — поддел Броди, поманив меня пальцем.

— Нет, спасибо. Вы выглядите, как стая мокрых собак, — я посмотрела на Дизеля, который сидел в конце дорожки и наблюдал за ними. Он поднял свою голову и посмотрел на меня. — Без обид, Дизель.

— Мокрые собаки? Мы выглядим как мокрые собаки? — воскликнул Броди. — Что вы скажете на это, девочки?

— Бууууууу, — прокричали они хором, продолжая прыгать по лужам.

— У меня есть идея! — сказал Броди и собрал девочек в круг. Он обхватил их за плечи и что-то зашептал им.

— Готовы... раз...два...

— ТРИ! — закричал Броди с девочками и побежал прямо на меня. Я помчалась обратно в дом.

— Нет, нет, нет! Что ты де.., — прежде чем я договорила, Броди подхватил меня и понес на дорожку. Я обвила его шею руками, наслаждаясь ощущением его сильных плеч подо мной. Прежде чем я успела привыкнуть, мы уже стояли над лужей, и он дьявольски улыбался.

— Нет! Ты не посмеешь! — предупредила я его.

— Что скажете, близняшки? Она обозвала нас мокрыми собаками. Что мы должны сделать с ней за это?

— Лу-жа! Лу-жа! — скандировали они.

Маленькие предатели.

Броди топал по лужам, заляпывая мою попу грязью, а девочки его подбадривали. Они смеялись громче и сильнее с каждой лужей. Я забыла о холоде, пока наблюдала за их счастливыми мордашками и тем, как они веселились.

— Прыгай! Прыгай! — подпрыгивала Люси и хлопала в ладошки.

Броди посмотрел мне в глаза, наши лица оказались в дюйме друг от друга. Мое сердце стучало как бешеное, не удивлюсь, если он слышал его биение. Давно мне не хотелось так отчаянно поцеловать кого-то. Если бы девочек не было поблизости, я бы сделала это.

— Ты не сделаешь этого, — сказала я, прищурив глаза.

— Не сделаю? — он изогнул бровь, но продолжал идти. Он прыгнул в лужу и мою спину окатило огромной волной грязи и холодной воды, я завизжала и выгнула спину, едва не вывалившись из рук Броди.

— О нет, ты не упадешь, — сказал он и крепче обнял меня.

— Я собираюсь научить тебя расслабляться и веселиться, даже если это убьет меня, — он прыгнул опять, сильнее разбрызгивая грязь. Вода окатила мою спину, и попала на голову. Я сморгнула воду, пока не стала четко видеть, а Броди слизнул воду со своих губ и улыбнулся. Я закинула голову и рассмеялась так же громко, как и девочки, расслабляясь в сильных руках Броди.

После часа игр под дождем с Броди и девочками, я мечтала попасть в душ. Я схватила свои вещи из нашей ванной и отправилась в гостевую. Прошла мимо первой душевой и тихо проскользнула во вторую, скидывая одежду на маленький столик в углу.

— Кейси... ты выглядишь как мокрая собака, — уставилась я в зеркало. Я выдохнула, стянула футболку, которая буквально облепила мое тело. Я прокляла себя за то, что надела джинсы после завтрака. Пытаться снять их, было все равно, что вытащить борца сумо из детского надувного круга. Я отбросила их к куче грязной одежды на полу ванны.

Стоя перед зеркалом в одном нижнем белье, я изучала себя:

— Мокрая собака, которой нужно походить в спортзал.

В этот момент дверь резко открылась и влетела Пайпер:

— Извини, мам, писать очень хочется! — она проскользнула мимо и стянула штаны.

— Пайпер! Научись стучаться. Нельзя так врывать к людям, — я повернулась закрыть дверь в ванную и застыла. Броди стоял в коридоре с полотенцем в руках и смотрел на меня.

— Ох... прости, — сказал он и прикрыл глаза ладонью, словно мальчишка, играющий в прятки, пока я скрывалась за дверью.

— Я собирался постучать, но она пронеслась мимо и открыла дверь. Извини.

— Все в порядке. Эм... думаю, следующая ванная ... свободна, — он все еще закрывал

глаза и не видел, как я покраснела.

— Спасибо, еще раз извини, — сказал он, развернулся и пошел дальше по коридору, сбивая со стен практически все картины, развешенные мамой.

— Блин, — выругался он, повернулся и стал вешать их обратно, но они продолжали сваливаться, задевая новые, будто домино.

Тихо закрыв дверь, я усмехнулась и прислушалась, как он продолжает возиться с картинами. Я прочитала нотацию Пайпер о том, что очень важно стучать перед тем, как войти. Она оделась и убежала из комнаты, я закрыла за ней дверь на замок.

Смущенная больше, чем когда-либо, я хотела залезть в душ и смыть обжигающе горячей водой последние десять минут моей жизни.

— Что ж, могло быть и хуже, — я сел на крышку унитаза, и опустил голову на руки, гадая, что, черт подери, только что произошло. Я уже занес кулак над дверью, чтобы постучать, как, прежде чем я понял это, передо мной прошмыгнула Пайпер, открыв дверь, и я устался на Кейси, которая стояла в одном нижнем белье.

Эта была чистая случайность... или дар небес. Прекрасный, со спутанными волосами божий дар, завернутый в упаковку из сексуальных изгибов с зелеными глазами, с черным кружевным бантом, ожидающий, чтобы я его развязал. Боже, она выглядела офигенно. Достаточно, чтобы свести меня с ума. Теперь весь остаток дня, когда я взгляну на нее, я буду вспоминать, как она выглядела в своих черных шортиках, чертовски удивленная от того, что увидела меня. Только одного воспоминания этого момента было уже много.

Я поднялся и встал под душ, оставляя на несколько минут воду холодной.

Остаток дня неловкость с Кейси убивала меня. Она избегала меня, и выходила из комнаты, как только я в нее входил. Очевидно, она не хотела находиться рядом со мной. Я хотел поговорить с ней и извиниться, но не мог застать ее одну. Меня преследовал геморрой по имени Эшли везде, куда бы я ни пошел.

Фред держал меня в курсе последних новостей погоды.

— Кажется, они собираются открыть мост завтра, около пяти утра, предполагая, что дождь ослабеет за ночь. Во всяком случае, они так обещают.

Я узнал, что Фред провел вечер у себя и смотрел старый сериал о полицейских, слушал полицейские сводки, из которых, предполагаю, он и узнал об открытии моста.

— Правда? Отлично! Надо будет достать мой грузовик до темноты, и завтра я уже буду в пути.

Фред взглянул на меня и медленно кивнул. Он показался разочарованным, услышав о моем отъезде.

— Я думал, может быть, позже, летом, я мог бы вернуться, и ты бы показал мне, какую рыбу можно выловить в местном озере.

— Звучит здорово, Броди. Ты можешь вернуться в любое время. Может, в следующий раз удастся снять комнату и выбросить этот старый диван, — он обошел островок и протянул мне руку.

— Фред, неужели мы сможем сделать это? — поддразнил я его, схватил его руку и крепко пожал.

— Я надеюсь, сможем, — громко захохотал Фред.

Я пропустил обед. Три часа я провел, подкладывая ветки под колеса грузовика, чтобы вытащить его из ямы. Я зашел в дом, стояла тишина. Кухня была убрана, кроме тарелки с едой, стоящей на островке, прикрытая пищевой пленкой. Я подошел и удивился, на пленке была записка с моим именем. Я не знал, как выглядит почерк Кейси, но был уверен, что именно она написала ее. Если тарелка с запеченным картофелем была ее способом примирения, женюсь на этой девушке завтра же. Я сел и принялся за еду.

— Привет.

Я оторвался от тарелки и увидел Кейси в углу кухни, которая нервно перебирала свою

серебряную цепочку. Я рассматривал весь прошлый вечер ее цепочку, пытаясь угадать, что же на ней выгравировано. Она, скорее всего, думала, что я смотрю на ее грудь — и тут она оказалась бы права. Я прочистил горло.

— Привет, эм... спасибо. Вкусно, очень вкусно, — ответил я, надеясь, что не испачкался соусом.

Она скромно улыбнулась и подошла к холодильнику, вытащила бутылку молока.

— Пустяки. Ты уже вытащил свой грузовик? — спросила она и передала стакан.

— Да, с горем пополам. Не хотелось ждать эвакуатор. Кто знает, сколько бы это заняло времени

— Фред сказал, что ты завтра уезжаешь.

— Да, хотелось бы выехать до того, как Эшли вцепится в мою ногу и попытается уехать со мной.

Кейси усмехнулась, но не так искренне, как я слышал в последние пару дней.

— Послушай, — продолжил я. — Я хотел поговорить с тобой до отъезда, но, кажется, будто ты избегаешь меня. По поводу сегодняшнего, в ванной ...

— Не стоит, — перебила Кейси. — Правда, все в порядке. Я знаю, это не твоя вина, — она закусил губу и опять начала перебирать цепочку.

— Я знаю, что это не моя вина, но я все еще ощущаю себя неловко. Кажется, будто тебе... неловко находиться рядом со мной, и я не хочу все так оставлять. Я сказал Фреду, что могу вернуться сюда снова, порыбачить. И было бы здорово, если бы ты не ненавидела меня.

Она закатила глаза.

— Я не ненавижу тебя. Просто... давно... никто не смотрел на меня в таком виде. Я была не готова, — она уставилась в пространство гостиной, пытаюсь избежать моего взгляда.

— Послушай, что мне сделать, чтобы все было как прежде?

— Ничего, правда. Все в порядке. Я пойду спать, я устала. Может, увидимся утром? — она улыбнулась и направилась к своей спальне. Я знал, что улыбка была неискренней. Она тоже не хотела, чтобы я так просто уезжал. Мой мозг начал быстро соображать, что я мог ей сказать или сделать пока она не ушла.

Придумал!

— Кейси! — позвал я ее. Она повернулась, и я стянул свою футболку и опустил джинсы, оставаясь в одних боксерах.

— Боже мой! Ты что делаешь? — захохотала она и прикрыла глаза рукой.

— Я подумал, так будет честно. Я видел тебя, теперь ты видишь меня.

Она посмотрела сквозь пальцы на меня и быстро отвела взгляд, когда увидела, что я не спешил одеваться. Она продолжала хихикать и тихо сказала

— Одевайся, придурок.

Какого черта я делал? Должно быть, это самая тупая выходка, которую, я когда-либо делал, а делал я очень много глупостей. Я стоял перед девушкой в одних боксерах, становясь тверже прямо на ее глазах. При каждом ее взгляде на меня, я должен был думать о несексуальных вещах.

Пульт от телевизора. Перцовый баллончик. Зимняя куртка. Гольф клубы.

— Хорошо... пообещай побыть со мной еще чуть-чуть. Если ты уйдешь, я пойду за тобой в таком же виде.

— Ты ведь не настолько безумен? — бросила она вызов.

Я всегда отвечаю на вызов.

— Вообще-то, в доме достаточно жарко, ты так не думаешь? Думаю, мне будет намного удобнее без этого, — я изогнул бровь и поддел резинку боксеров.

Ее взгляд последовал за рукой, а ее рот открылся от удивления. Она опять закрыла лицо руками и отвернулась, но не ушла.

— Хорошо, хорошо. Я останусь, только надень штаны.

Кейси

Я отпустила контроль над своим телом и откинула голову на плечо Броди, он мягко поцеловал мою шею. Его пальцы скользили вверх и вниз по моим рукам, заставляя их покрыться мурашками, и вызывая легкий стон.

— Я ждал этого два дня, — прошептал он у основания моей шеи. — И сейчас, когда я, наконец, касаюсь тебя, я не в силах остановиться.

Его слова проникли под кожу, и мое тело полностью их приняло. Дыхание стало тяжелым, соски натянули хлопок моего лифчика. Он продолжал целовать мою шею, одна рука скользнула в лифчик, лаская и сминая мою набухшую, изнывающую грудь. Когда его пальцы нежно обхватили мой сосок, я простонала и ощутила его возбуждение через джинсы.

— Если продолжишь издавать такие звуки, я долго не продержусь, — прорычал он и повернул меня к себе лицом. Я ухватилась за пуговицу на джинсах и начала расстегивать ее.

Его глаза пылали, заводя меня своим блеском:

— Не торопись, Кейси.

— Кейси! Кейси! — звала меня мама. Поднимая голову с подушки, я открыла один глаз и посмотрела на маму, которая стояла в дверях ванной комнаты.

— Уже одиннадцатый час. Ты никогда так долго не спала. Ты не заболела?

Я взглянула на часы на прикроватной тумбочке — они показывали десять ноль семь.

— Нет, мам, я не заболела, просто устала. Девочки все еще спят? — спросила я.

— Нет, я разбудила их, одела и покормила, так что ты можешь подольше поспать. Хотя, это не похоже на тебя.

— Я в порядке, мам. Спущусь через минуту, — сонно пробормотала я, желая, чтобы она побыстрее ушла, и я смогла досмотреть сон.

— Конечно, дорогая, не спеши. Я просто зашла проверить, не заболела ли ты, — она улыбнулась и аккуратно закрыла за собой дверь.

Я зарылась в подушку также как спала, пока меня не разбудили и не заставили открыть глаза, настроенная вернуться в сон, в котором Броди изучал мое тело.

Так я пролежала минут десять и сдалась, в отчаянии перевернувшись на спину и уставившись в потолок. Это было самое невероятное ощущение, которое со мной когда-либо происходило, но при этом я даже не была в сознании.

Я снова посмотрела на часы... десять девятнадцать. Кофе будет самым лучшим другом на сегодня, вот, что происходит, когда разговариваешь до трех утра. Ну как не остаться разговаривать с ним после того, как увидела его мальчишескую улыбку и джинсы вокруг щиколоток? На его широкие плечи и точеное тело практически невозможно было не смотреть. Он был неотразим, и он знал это.

Мне не было стыдно, хотя... Мы хорошо провели вечер, да и разговор был еще лучше.

Мы провели несколько часов хрустя «Twizzlers»^[6], и, болтая обо всем... книги, кино,

наши семьи. Я мало говорила в этой части беседы. Пока моя маленькая семья была счастлива, мы не собирались стать образцово-показательной американской семьей. Я была единственным ребенком. Мои родители развелись, когда мне было десять, с тех пор я не видела отца — конец истории. У Броди семья была полной противоположностью моей. Его родители были счастливы в браке более тридцати лет, у него была сестра, и он часто навещал ее, когда не разъезжал по своей работе. Мы мельком обсудили его работу, кажется, что для него это была не слишком интересная тема, и я ее поменяла.

Для него была важна семья, и это было очень мило. Мне нравилось, как светило его лицо, когда он говорил о своей маме и сестре. У него были все черты, которые я искала, и его сексуальность была на первом месте. Я начала думать, может, стоит включить внутреннюю Алексу и попробовать один разок. Безопасные отношения готовят только к жизни кошатницы с обширной коллекцией кухонных тарелок NASCAR^[7].

Я решила отбросить сомнения и попытаться счастья с Броди. Я выпрыгнула из кровати с огромным воодушевлением и поспешила в душ, мысленно поблагодарив Фреда, что починил его.

Если это опять заставит Броди показаться в нижнем белье, это того стоит.

Двадцать минут спустя, я натянула свои любимые джинсы и нанесла макияж, который я редко делала, когда находилась дома.

Дыши, Кейси, дыши.

— Мама! — прыгнула Люси ко мне на руки.

— Привет, малышка. Вы хорошо себя вели с Гиги?

Пайпер тоже подбежала, и я ее обняла.

— Да, мы помогали готовить завтрак. Я помогала наливать, — просияла Люси.

— Я помогала смешивать, — взвизгнула Пайпер.

Я поцеловала обеих, и они отправились делать бумажные цветы на кухонном столе.

Мама отвернулась от плиты с тарелкой блинчиков:

— Держи, я оставила для тебя, — она остановилась и весело посмотрела на меня.

— Что? — неуверенно спросила я.

— Ничего, обычно ты не красишься. Ты очень красивая — она подошла, поставила тарелку на столешницу и поцеловала меня в щеку.

Я смутилась:

— Спасибо, просто подумала, почему бы не попробовать что-то новое.

Она кивнула, не сдержав легкой ухмылки, будто знала, что я собиралась делать. Хорошо, что она не стала раздувать из этого проблему и смущать меня еще больше.

— А где все остальные? — попыталась я спросить, как бы, между прочим.

— Фред на улице, убирает ветки и прочий мусор, который нанесло ураганом. Все остальные рано утром уехали, когда узнали, что мост открылся.

— Все уехали? — выпалила я в панике. Внутри все перевернулось. Не мог же он уехать и ничего не сказать? Прошлой ночью нам было так комфортно разговаривать друг с другом — ни один из нас не хотел идти спать. Я думала он останется и позавтракает, прежде чем уедет.

— Да, все уехали. А что?

— Ничего, — ответила я огорченно.

Мама подошла к столу и подозрительно посмотрела на меня.

— На камине есть кое-что для тебя от Броди. Что у тебя с ним?

Мои глаза расширились от удивления, я посмотрела на девочек, которые были поглощены занятием с клеем и цветными лепестками, и, конечно же, они все слышали.

— У меня ничего с ним нет. Он просто хороший парень, вот и все.

Она сжала губы и прищурилась на меня.

— Ладно, как скажешь.

Я сидела и наблюдала за девочками, которые вырезали сердечки и цветочки из цветной бумаги, гадая, сколько мне еще придется сидеть, прежде чем отправиться в гостиную и узнать, что же Броди оставил для меня. Пока мама отворачивалась к плите, я мельком взглянула на камин и заметила что-то вроде красной сложенной толстовки с запиской на ней. Я так тянулась разглядеть получше, что чуть не упала со стула.

— Почему бы тебе просто не подойти и посмотреть, что там? — усмехнувшись, спросила мама.

Я повернулась и уставилась на маму, будто меня только что подловили за поеданием конфет.

— Я знаю, он понравился тебе. Матери чувствуют такое. Иди же, — она подмигнула и подтолкнула меня рукой.

Я решила не спорить с ней. Вместо этого я закатила глаза и нехотя слезла со стула, напоминая себе, если я не хочу, чтобы мама выдавала меня замуж, я не должна придавать этому большое значение. Я подошла ближе к камину и увидела что-то наподобие рубашки. Прежде чем я ее развернула, я взяла записку и быстро ее раскрыла.

Кейси,

двух дней было недостаточно.

Позвони мне.

- Броди.

Я уставилась на телефонный номер внизу записки, номер, по которому я могла связаться и услышать голос Броди менее чем через десять секунд, если только захочу. Мысль о том, что я могу слышать его голос снова, взволновала меня. Я отложила записку и с любопытством развернула рубашку. Это был красный свитер, на груди красовался темно — зеленый круг, в котором были ветки ели и закат. Две широкие полосы на рукавах, окаймленные двумя тонкими белыми полосками. Почему он оставил это для меня, недоумевала я? Бессмыслица какая-то.

Я перевернула его, и будто тонна кирпичей свалилась на меня. На верхней части спины белым буквами было написано МЕРФИ и число «тридцать» под ним. Мерфи? Фамилия Броди. Я опять перевернула свитер, не понимая, что же это значит. Спереди, на широком зеленом круге было написано «Дикари Миннесоты». Это что еще такое?

Открылась французская дверь, ведущая на задний двор, и вошел Фред, вытирая грязные руки о джинсы. Коленом он аккуратно закрыл дверь.

— Эй, Фред! Что это? — спросила я его и повернула к нему лицом свитер.

— Хоккейный свитер «Дикарей Миннесоты».

Я пожала плечами в недоумении.

— Хоккей. Профессиональный хоккейный клуб Миннесоты. Слышал, они очень хороши.

У меня отвисла челюсть, и еще больше скрутило внутренности. Броди был хоккеистом? Не может быть. Почему он врал мне? Похоже, что у него не было другого выхода. Мы болтали часами. Я была в полной растерянности. Если и были какие-то шансы на продолжение, то они рассеялись как туман.

Я засунула записку в карман, сложила свитер и вернулась на кухню.

— Хоккеист? — скептически посмотрела мама.

Мой мозг был еще в гостинной, обдумывая все, что я узнала. Я не могла заставить себя произнести хоть что-то внятное.

— Думаю да,.. — резко ответила я. Посмотрев на девочек, я подумала, способна ли вообще дать им то, что у них должно быть — отца. Я взглянула на маму, которая не сводила с меня глаз. — Ты не можешь присмотреть пару минут за ними? Мне... нужно кое-что сделать.

— Конечно, милая.

Я вернулась к себе в комнату, запрыгнула на кровать, потянувшись за ноутбуком. Благодаря гуглу и тесному интернет-миру, найти можно было все. Я глубоко вздохнула и напечатала Б—Р—О—Д—И—М—Е—Р—Ф—И.

На несколько минут я просто уставилась на экран.

«ПО ВАШЕМУ ЗАПРОСУ НАЙДЕНО 3,270,000 РЕЗУЛЬТАТОВ».

Три миллиона результатов? Черт! Я промотала страницу вниз, уговаривая себя *«не открывай картинки, не открывай картинки»*. Фотография Броди заставила мое сердце стучать как бешеное. Его темно-шоколадные волосы были в беспорядке и дополняли его игривую улыбку и блестящие зеленые глаза. Он невольно притягивал меня и всех остальных девушек на фотографии, возможно, и нескольких парней. Под его фотографией было несколько снимков, как он забивает шайбу, дает «пять» члену команды и дерется с противником. Остальная страница была заполнения личной информацией о нем, командной статистикой и другими заголовками.

ПЕРЧАТКИ МЕРФИ ОСТАНОВИЛИ АТАКУ БРЮИНЗ^[8].

ЗВЕЗДНОЕ ШОУ БРОДИ «СТЕНА» МЕРФИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ПРИНЕСЛО ПОБЕДУ.

— «Стена»? — спросила я вслух сама себя. Что за прозвище? Я продолжила просматривать страницу, и тихонько взвизгнула, когда выскочил один заголовок.

БРОДИ МЕРФИ АРЕСТОВАН В ЧИКАГО.

Боже. В миллионный раз за сегодня мои внутренности скрутило. Я кликнула по статье и начала изучать ее. После половины статьи, я усмехнулась и помотала головой, будто мой ноутбук старая сплетница.

Его арестовали за это?

Бродч

Дорога домой от гостиницы «Кранберри» заняла девяносто семь минут, и я провел, по крайней мере, девяносто из них, думая о Кейси. Остальные семь провел, вытаскивая Дизеля из грузовика погулять и заталкивая его обратно.

До трех утра мы разговаривали с Кейси, и, несмотря на усталость, провести свой вечер вместе с ней, того стоило. Каждую минуту я представлял, как прерываю беседу, укладываю ее на постель, распустив ее конский хвост, и ее волосы идеально обрамляют лицо... или как появляется на левой щеке ямочка, и абсолютно резко мне перехотелось спать. Вот почему Бог придумал кофе.

Будильник на телефоне разбудил меня тремя часами позже, я тихо собрался и уехал. Причины, уезжать так рано, не было. Плана побега я не составлял, но хотел уехать до того, как увижу Эшли снова. И, что более важно, я не хотел видеть лицо Кейси, когда она узнает, что я — хоккеист.

Ложь перестала быть невинной. Я просто не хотел опять сидеть за обеденным столом и отвечать на типичные вопросы, связанные с профессиональным спортом. К тому же, когда мы разговаривали с Кейси о ее бывшем, и о том, кого она видит рядом с собой, я просто не мог признаться. Я не хотел, чтобы она осуждала меня или мою жизнь. Думаю, если бы она узнала меня, она бы и близко ко мне не подошла. Мне хотелось, чтобы она узнала правду от меня, поэтому я оставил ей свой любимый свитер.

Я услышал звонок своего мобильного в тот момент, когда въезжал в подземный гараж своего дома. На секунду я подумал, что это Кейси, но на дисплее высветилось КОМАНДИР.

— Как жизнь? — голос звучал как после трехчасового сна.

— Ого! Звучишь дерьмово, — поддел меня Энди.

— И тебе доброе утро. Чем ты занят так рано?

— Рано? Нормальные люди уже давным-давно на работе, а не приползают с вечеринки, потому что именно так и звучит твой голос. Я уже пью третью чашку кофе, мой дорогой.

— Не совсем. Я только что приехал домой с севера, — сказал я, зевая.

— Я, думал, ты еще вчера вернулся.

— Я тоже на это надеялся, но погода была против, — хорошо, что я был не против, подумал я.

— Фигово. Тогда может по пиву сегодня вечером?

— Звучит не плохо. Встретимся в «Бампере» в шесть? — спросил я.

— Класс. Если тебе повезет, я позволю тебе оплатить мой ужин тоже, — он рассмеялся и отключился.

«Бампер» был нашим любимым местом для вылазок. Это была дыра в четырех кварталах

от моего дома, со сварливыми официантками и старым арахисом, но они делали обалденные бургеры, пиво было ледяным, и никто не лез ко мне. Мы с Дизелем медленно поднялись в квартиру. Я кинул ключи на кухонный стол, а он прошагал к своей огромной лежанке возле камина. Я рухнул на диван, раздумывая, пойти ли сейчас поспать, или сначала сходить в тренажерный зал на пару часов. Чем больше я думал о форме бицепсов, тем более удобным казался диван, и, в конце концов, я уснул.

Мокрый нос терся о мой лоб, но я отмахнулся от него. Веки будто склеились и отказывались шевелиться, но я и не торопился их открывать. Я лежал и слушал шум города за окном, когда зазвонил мой телефон.

— Как думаешь, Дизель? Может это от нее сообщение? — Дизель зевнул и с безразличием вернулся к своей постели. — Да, ты прав, думаю, она ненавидит меня, — выдохнул я, сел и оперся локтями на колени. Я не спешил подниматься с дивана. Не торопился прочитать противное сообщение, обвиняющее меня во лжи, или увидеть фото моего изрезанного свитера. Мысль о свитере на полу была определенно хорошей, но было бы предпочтительней, если бы рядом валялись ее трусики.

Я пошел на кухню и взял свой телефон, одновременно разочаровываясь и расслабившись, прочитал сообщение от Энди.

ДАВАЙ В ПЯТЬ, Я УМИРАЮ С ГОЛОДА!

Я не мог сдержаться и ответил...

ТЫ ПРОСТО СКУЧАЕШЬ ПО МНЕ. Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ, СЕКСУАЛЬНЫЙ ЗВЕРЬ.

Я был любителем надраться в хлам, и мне срочно надо было проснуться.

— Ну что, Ди, у нас еще есть время для пробежки и потом принять душ.

Дизель поднял брови и посмотрел на меня со своей лежанки.

— Вставай, ленивая задница! — прокричал я и снял его поводок с холодильника. Металлический звон цепи заинтересовал Дизеля, и он подскочил со своего места. Я присел, чтобы пристегнуть поводок, и мы вышли.

Было начало июня, и воздух был достаточно свеж и прохладен, идеальная погода для пробежки. Я прошел пару кварталов к озеру Калхун, вставил наушники и отстегнул поводок Дизеля. Возле озера было многолюдно... кто-то бегал, кто-то катался на катамаранах, кто-то устроил пикник. Я пробежал мимо двух подростков, которые сидели на лавочке и целовались круче, чем порно звезды. Я потряс головой. Справа была парочка, они лежали на пледе, читали книги и ели виноград. Она осмотрелась вокруг, отложила свою книгу и потянулась к нему ближе.

Сосредоточься, Броди.

Впереди на берегу озера я заметил пожилую пару, стоящую в обнимку. Я приблизился и попытался понять, на что же они смотрят, оказалось ни на что, горизонт над озером был чист.

Они медленно танцевали... без музыки.

Я остановился и с отчаянием потряс головой. Меня будто выключили. Мне нужно сосредоточиться и продолжить пробежку, я врубил «Korn» на iPod и снова начал бежать,

пытаясь отключиться от окружающего мира и сфокусироваться на темпе. Навстречу бежала девушка, улыбаясь улыбкой в тысячу ватт. Она была симпатичной брюнеткой с зелеными глазами, которым не сравниться с глазами Кейси. В них не было того задора и блеска, они не цепляли меня.

— К черту все это, Дизель! Я не в настроении сегодня.

После обжигающе горячего душа я чувствовал себя гораздо лучше, чем после пробежки-разочарования. Хотя Энди работал всего в нескольких кварталах от моего дома, я не часто виделся с ним, и надеялся разобраться с этим дерьмом за бутылкой пива, или пятью.

Когда я вошел в бар, он уже ждал меня за нашим столиком в углу. Я подошел к нему, он улыбнулся, поднялся и пожал мне руку.

— Что случилось, бро? — я крепко его обнял.

— Вау, ты помылся ради меня? Думаешь, тебе повезет? — он рассмеялся и подвинул одну из бутылок пива, которые заказал для меня.

Я поднес бутылку к губам и сделал несколько больших глотков.

— Что-то типа того, — ответил я, пытаюсь найти взглядом Ян, нашу постоянную официантку. — Я проголодался, давай сделаем заказ.

— Я сегодня не могу задержаться надолго. Поем и надо бежать. Блэр готовит сегодня ужин, — скорчился он.

Блэр была поверхностной и алчной мега-сукой и, к сожалению... женой моего лучшего друга. Они встретились в колледже и поженились вскоре после того, как я подписал свой первый контракт с «Дикарями». Немного подозрительно, не находите?

Они жили в получасе езды от города, в самом большом микрорайоне пригорода. Она водила самую дорогую и роскошную машину, которую они только нашли, и наняла целую кучу людей, которые обслуживали их дом. Однажды на благотворительном ужине у нее спросили, чем она занимается, и она ответила, что не работает вне дома, она «менеджер по дому». Я подавился своей выпивкой, и она стрельнула в меня взглядом, и с тех пор она невзлюбила меня, не сказать, что она была моей фанаткой до этого.

— Готовит ужин? Я думал, ты хочешь бургер? — сказал я и прикончил первую бутылку.

— О, да. Она пытается быть хозяйственной, и сегодня готовит утку. К слову, я не хочу засыпать голодным, так что, я плотно поужинаю сейчас и затем, волшебным образом, заставлю ее ужин исчезнуть. По крайней мере, притворившись, что мне понравилась ее стряпня, я смогу потрахаться сегодня.

Я пытался отогнать мысли о том, как кого-то заставляют страдать, занимаясь сексом с этой женщиной. Я понятия не имел, как он выживает, и как эта «черная вдова» до сих пор не убила его.

— Итак, что случилось в выходные? — спросил Энди после того как заказал бургер, луковые колечки и еще по бутылке пива.

— Погода случилась. Одно дерьмовое совпадение за другим. В конечном итоге, грузовик застрял в грязи около одной гостиницы на севере. Хорошо, что они разрешили остаться на несколько дней.

— Гостиница? Звучит очень уныло. С престарелыми людьми?

— Не совсем. Там были разные люди, — я усмехнулся.

Энди подвинулся ближе и посмотрел мне в глаза, вопросительно выгнув бровь:

— Ю-ху, и как ее зовут?

— Ты о чем? — быстро ответил я и отвернулся к бару, чтобы избежать его взгляда.

Он покачал головой, с таким довольным лицом, будто он разгадал большой секрет.

— Нет, Броди. Я знаю тебя как облупленного, меня не проведешь. Я видел этот взгляд раньше. Как. Ее. Зовут.

Я осмотрел весь зал, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает. У меня не будет шанса опять поговорить с ней, если ее имя появится в завтрашних таблоидах.

— Кейси. Кейси Дженсен. Теперь мы можем оставить эту тему?

Энди выдохнул и руками потер лицо:

— Пожалуйста, скажи мне, что ты был осторожен. Или мне готовиться к слушанию по установлению отцовства после рождества? Это испортит все планы на зиму.

— Нет, придурок. Я не переспал с ней, я даже не поцеловал ее. Дело не в этом. Просто... — я остановился, когда Ян подошла с нашим заказом. Расставив тарелки, она прикоснулась к моей руке, я отдернул ее и принялся за еду, избегая изучающего взгляда Энди.

— Мы закончили это обсуждать? — осторожно предположил Энди.

— Здесь нечего обсуждать, Энди. Я встретил эту девушку, и она самая интригующая женщина, которая мне когда-либо попадалась в жизни. Я провел с ней всего два дня, но этого было недостаточно, — я нервно пробежался пальцами по волосам. — К тому же, она не позвонила мне. Даже не уверен, позвонит ли вообще. Я могу больше не увидеть ее, но очень хочу, — я отодвинул свою тарелку и посмотрел на Энди, который нахмурил брови и задумался. — О, и... у нее двое детей. Скоро вернусь, надо отлить.

Энди застонал и уронил голову на руки, пока я вставал из-за стола. Бедный, кажется, я не отплатил ему сполна.

Кейси

Прошло три дня с тех пор, как Броди уехал и оставил мне информацию о себе. Я пыталась не обращать внимания на гнев, тлеющий во мне, и вернуться к нормальной жизни. Мама не давала мне покоя и постоянно пилила из-за произошедшего, мне нужно было отвлечься, и я поехала с девочками в зоопарк.

В машине мы рассказывали «тук-тук» шутки и подпевали песням Тейлор Свифт. Как только добрались до зоопарка, взяв карту, мы начали обходить вольеры, пока не устали и присели на лавку отдохнуть и скушать «Dippin' Dots»^[9].

— Вам весело? — спросила я.

Они обе кивнули, и мороженое потекло по их подбородкам.

Ха! Кто сказал, что я не могу быть спонтанной и веселой?

Я чувствовала свою правоту, будто выиграла воображаемое соревнование.

— Что будем делать дальше?

— Шоу дельфинов! — выкрикнула Люси.

— Да, потом покатаемся на поезде, — прокричала Пайпер после нее.

Я взглянула на часы на своем телефоне.

— Что ж, если мы хотим все успеть, нам лучше пошевелиться.

Мы выбросили стаканчики из-под мороженого в урну и направились к дельфинарию.

В то время как дельфин Хлои перепрыгивала через четвертое кольцо, мой телефон дважды провибрировал. Пришло два сообщения, одно от мамы, второе от Алексы.

МАМА: ПРИШЛИ ЦВЕТЫ ДЛЯ ТЕБЯ.

АЛЕКСА: ВСЯ В ЗАКАЗАХ, НО НАМ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ. НЕ ХОЧЕ ПРОЙТИСЬ ПО МАГАЗИНАМ СЕГОДНЯ СО МНОЙ?

Слова из сообщения Алексы размылись, а мои мысли кружились вокруг сообщения от мамы. Кто может прислать мне цветы? Единственный человек, который пришел на ум, был и разочарованием, и удивлением для меня. Я не хотела думать об этом, потому закрыла телефон и убрала его, решив переключиться на остаток дня и сладкие улыбки девочек. Мы купили воздушные шарики в форме животных, прокатились на поезде и съели столько сладкой ваты, что казалось, мы взорвемся.

Несколько часов спустя, мы загрузили свои измученные тела в джип и отправились домой.

— Мам, ты видела, какую огромную какашку сделала зебра? — Пайпер расставила руки друг от друга почти на два фута, и Люси захохотала.

Девочки продолжали обсуждать какашки, и спорить, какое животное является лучшей мамой, пока совсем не устали и не заснули на заднем сидении. Когда мы добрались до дома, мама помогла занести их. С Пайпер на руках я тихо прошла мимо кухни, хорошо, что мама

шла передо мной и не видела моего лица, когда я заметила огромный букет из розовых и фиолетовых гладиолусов на островке. Я съежилась, заметив карточку с логотипом «Сплетенного лепестка» на ней. У Алексы был лишь один помощник — подросток, работающий на доставке, несомненно, она оформляла заказ и позже займется допросом с пристрастием.

Я уложила девочек в их кровати, и пошла в свою комнату, приготовиться к шопингу с Алексой. Я так же сильно хотела побежать на кухню и прочитать карточку, как и отделаться от назойливости мамы. Она проследовала за мной в мою комнату, буквально сверля меня взглядом и наблюдая за каждым неловким движением.

— Ну, и что же с цветами? — наконец сказала она, нарушая тишину.

Я повернулась к ней лицом, и приготовилась к осуждению.

— Я не знаю, мам. Я еще не смотрела карточку. Да и как-то не особо хочется.

Ее взгляд смягчился, и она присела на край моей кровати, похлопывая рукой по матрасу рядом с собой. Я подошла и села.

— Ты нравишься ему, Кейси, — она продолжила, и я посмотрела ей в глаза, пытаюсь угадать, куда заведет этот разговор. — Я могу сказать это. Почему ты сомневаешься? — она протянула руку и стала расправлять мои локонны.

Я сразу расслабилась и положила голову ей на плечо. Прикосновения матери настолько сильные; они помогают заглушить боль.

— Мам, он хоккеист, *профессиональный* хоккеист. Его образ жизни не подходит для нас.

— Ты слишком быстро судишь. Вы провели вместе всего лишь два дня. Что ты можешь знать о его образе жизни?

У меня не было ответа, она была права.

— Езжай к Алексе, поговори с ней. Тебе нужно поболтать с кем-нибудь, а не слушать советы от старухи, — она похлопала по моему колену и встала, направляясь к двери спальни.

— Ты не старуха. Ты классная мама, и самая лучшая подруга, — я подошла к ней сзади и обняла за плечи, она обняла меня в ответ.

— Спасибо, Кейси, а сейчас иди и прочти карточку. Может быть, дашь Броди шанс, у него симпатичная задница, — она подмигнула мне и закрыла дверь за собой.

Несколько минут спустя, выходя из дома, я взяла карточку с собой. Я не собиралась читать ее в присутствии мамы... но как только села в машину, открыла конвертик. На зеленой карточке стандартного размера из магазина Алексы было написано...

Прошло три дня, ты убиваешь меня.

#30

Мой мозг взорвался в эйфории. Я не могла поверить, что он все еще думал обо мне. Мне казалось, как только он уедет и вернется к своей жизни полной всего, что делают хоккеисты, то забудет о моем существовании. Было бы нечестно по отношению ко мне или к нему, я должна написать ему и поблагодарить за цветы. Но одна лишь мысль об отправке ему сообщения выбивала меня, но я хорошо сортировала мысли, так что отложила это дело на потом. Сейчас же мой мозг был занят курицей с кисло-сладким соусом, я остановилась возле «Кухни Чанга» и забрала еду на вынос для нас с Алексой.

Прозвенел колокольчик, когда я вошла через ярко-красную дверь «Сплетенного лепестка», который уже был час как закрыт, но дверь Алекса не заперла. Я повернулась, чтобы защелкнуть серебристый замок и едва не подпрыгнула от неожиданности, когда услышала за спиной голос Алексы

— Три дня после чего? Когда ты встретила с Броди Мерфи, и почему, черт возьми, он шлет тебе цветы?

Я замерла и прислонилась лбом к двери магазина, я была не готова к натиску ее вопросов. Когда я развернулась к ней лицом, она стояла за стойкой, ее угольно-черные волосы были убраны в пучок, руки на бедрах, и она нетерпеливо постукивала ногой.

— Я все тебе расскажу. Может, сначала поедим? Я умираю с голода.

— Ты не знала, кто он такой? — воскликнула Алекса, и рис из ее рта полетел на меня.

— Держи свой ужин в себе, королева драмы. Нет, я не знала. Откуда мне знать? Я смотрю бейсбол, а не хоккей.

— Я думала, все в Миннесоте знают, кто он такой. Я почти выронила трубку, когда он сказал свое имя, затем я подумала, что это волосатый паренек-подросток выпендривается, затем он продиктовал номер кредитки и сказал, что букет для Кейси Дженсен из гостиницы «Кранберри». И я опять чуть не выронила трубку.

Я почувствовала укол ревности, когда Алекса продолжила рассказывать о разговоре с Броди. Я отдала бы, все что угодно, лишь бы вновь услышать его голос.

— Он поцеловал тебя? — ее глаза горели в ожидании пикантных подробностей.

— Неа, абсолютно ничего не было.

— Кейси, должно быть, ты свела с ума этого парня, раз он шлет тебе цветы, даже не поцеловав тебя?

— Это не так, он не такой. Он был очень милым, — выдохнула я. — Но, боже, я чувствовала это, Лекс. Каждое случайное прикосновение, когда он проходил мимо и клал свою руку мне на спину и, когда улыбался мне за обеденным столом — я чувствовала это. Это нелепо, но это напряжение. Оно было.

Алекса застыла, ее глаза были размером с пять копеек, а вилка остановилась на полпути к ее рту.

— Кейси, я давно не слышала, чтобы ты *так* говорила о парне... после Зака. Ты не оставишь это просто так.

— Наши образы жизни не подходят друг другу. Из этого ничего не выйдет, и я не собираюсь опять причинять себе боль, — я взяла кусочек брокколи и отправила в рот.

— Знаешь, когда последний раз Дерек дарил мне цветы? Дай-ка подумать... — она

посмотрела вверх и постучала пальцем по подбородку. — Ах, да, вспомнила. Мне было семнадцать, я носила брекеты и цветочный браслет на запястье. И если не ошибаюсь, мы провели всю ночь, на заднем сидении машины его родителей, делая это.

— Это не считается, ты владелица цветочного магазина. Он должен позвонить тебе, чтобы сделать заказ?

— Я к тому, что ты даже не даешь ему шанса.

— Алекса! Его арестовали за то, что он плавал голым в «Букингемском фонтане», в Чикаго! Думаешь, это хороший образец для подражания?

Алекса запрокинула голову и рассмеялась.

— Я читала об этом. Боги, я бы с удовольствием посмотрела записи со скрытой камеры. Этот мужчина бессовестно горяч, и я предполагаю, что на южном полушарии у него большая популяция, если ты понимаешь, о чем я, — сказала она и поиграла бровями.

Я схватила печенье с предсказанием и бросила его в нее:

— Ты не помогаешь.

— Зачем тебе нужен образец для подражания? Ты взрослая женщина, — поддела она меня, разламывая печенье.

— Ты знаешь, о чем я, Лекс. Я и о девочках должна думать. Любой, кто входит в мою жизнь, входит и в их жизнь тоже. Я должна принимать правильные решения.

— Я это понимаю, но ты не мертва, Кейси. Ты молода, сексуальна, у тебя еще вся жизнь впереди. Девочки вырастут и однажды уедут. Что тогда? Никто не заставляет тебя выходить за него замуж, но, черт возьми, можно и пошалить. Повеселись, — она замолчала и посмотрела вниз. Она подняла голову и, равнодушно взглянув на меня, сказала: — Держи, думаю это твое, — она протянула мне маленькую полоску бумаги из печенья с предсказаниями.

ЕСЛИ ТЫ ПОВЕРИШЬ В ЛЮБОВЬ,
ЛЮБОВЬ ПОВЕРИТ В ТЕБЯ.

Бродя

ПРИВЕТ, БРОДИ, ЭТОТ КЕЙСИ. СПАСИБО БОЛЬШОЕ ЗА СВИТЕР И ЦВЕТОЧКИ. ОСОБЕННО ЗА ЦВЕТЫ. ОНИ ПРЕКРАСНЫ. ОЧЕНЬ МИЛО С ТВОЕЙ СТОРОНЫ :)

Я уставился на свой телефон, мой мозг был словно чистый лист. Шесть дней назад я встретил ее, четыре дня назад оставил ей свой любимый свитер, вчера отправил ей цветы, сегодня она, наконец, ответила мне, и сейчас извилины не могли сформулировать четкое предложение. Я чувствовал себя неловко, будто пятнадцатилетний пацан, пытающийся изо всех сил не облажаться.

Смайлик. Она вставила смайлик, думаю, у меня есть шанс. Я бы чувствовал себя лучше в своих попытках, если бы стоял подмигивающий смайлик, но рад тому, что есть.

Была, не была...

ПОЖАЛУЙСТА, Я РАД, ЧТО ОНИ ТЕБЕ ПОНРАВИЛИСЬ. МОЖЕТ, СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ Я ЛИЧНО ПОДАРИЮ ТЕБЕ ЦВЕТЫ, КОГДА БУДУ ЗАБИРАТЬ ТЕБЯ НА УЖИН?

Сердце бешено колотилось в груди. Я никогда не приглашал девушку на свидание с помощью смс, определенно не самый мой любимый метод, но в этом случае, воспользуюсь тем, что предлагает она. Прошло сорок пять минут, когда мой телефон просигналил. О'кей, на самом деле только две, но казалось, будто сорок пять.

К: ПО ПОВОДУ ЭТОГО... ДУМАЮ, БЫЛО БЫ ЗДОРОВО ПОУЖИНАТЬ ПРОСТО Я СЕЙЧАС ЗАНЯТА В ШКОЛЕ И ДЕВОЧКАМИ.

Чушь!

И? ТЫ НЕ ЕШЬ, ПОКА УЧИШЬСЯ? СЛАВА БОГУ, СЕЙЧАС ЛЕТО.

К: КОНЕЧНО Я ЕМ, ПРОСТО ЗАНЯТА. ПРЯМО СЕЙЧАС ДЛЯ СВИДАНИЙ.

СВИДАНИЙ ВООБЩЕ ИЛИ СВИДАНИЙ СО МНОЙ?

Пожалуйста, скажи свиданий вообще, пожалуйста, скажи свиданий вообще.

К: Я ЗНАЮ, ЭТО ЗВУЧИТ УЖАСНО, НО Я ДОЛЖНА БЫТЬ ЧЕСТНА.

ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ. ОЧЕНЬ МНЕ НРАВИШЬСЯ. ПРОСТО СЕЙЧАС У МЕНЯ ПОВРЕЖДЕНО ВРЕМЕНИ ВЫКЛАДЫВАТЬСЯ РАДИ ТОГО, ЧТО ЗАВЕДЕТ МЕНЯ В ТУП ЗВУЧИТ ГЛУПО?

Ауч.

Первый раз девушка назвала мои попытки тупиком, и это будто удар по яйцам. Почему я так настроен, пригласить эту девушку на свидание? Очевидно, что у нее глубокие шрамы и от нее будет просто уйти, но вместо того, чтобы бежать от нее в противоположном направлении, я хотел собрать ее, избавить от ран и сделать ее мир вновь хорошим. Я чувствовал себя побежденным.

АГА, ПОНЯЛ. ДРУЗЬЯ?

К: КОНЕЧНО! МОЖЕТ, МЫ С ДЕВОЧКАМИ, КАК-НИБУДЬ ПРИЕДЕМ ИГРУ.:)

Дурацкие смайлики.

Я был раздражен. Она хлопнула дверью перед моим носом, и заперла ее... на два замка. Она ничего не знала обо мне. Как она так быстро могла решить, что должно быть, а что нет? В тот день под дождем в гостинице, в момент, когда мы зависли над лужей, ее руки обвивали мою шею, там были чувства. Она чувствовала это, я чувствовал тоже, даже если я был единственным, кто мог это признать. Я видел это в ее глазах. И что же сейчас? Меньше, чем через неделю, она несет чушь, что это не сработает. Я не был уверен, она себя или меня пыталась убедить?

Воздух в моей квартире был удушливым, и мне надо было выйти, прояснить голову. Я схватил свой телефон с кофейного столика.

ПРИВЕТ, ЗАНЯТ? ВСТРЕТИМСЯ В ДОМЕ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ МИН ХОРОШО, УВИДИМСЯ.

Одним из плюсов профессионального хоккеиста — это постоянный допуск на каток в спортивном комплексе. Пару сезонов назад, в раздевалке, я предложил назвать каток Домом и название прижилось. Я въехал на парковочное место и резко вывернул влево, останавливаясь возле Вайпера (прим. пер. с англ. — гадюка), который сидел в своем грузовике с открытой водительской дверью и разговаривал по телефону.

— Отлично, делай все, что тебе, бл*дь, захочется! — Вайпер швырнул телефон через весь салон и смотрел, как он разбивается, отскакивая от стекла. — Бл*дь! — прокричал он и пробежался по своим светлым, длинной по плечи, волосам, захлопнув дверь.

— Как дела, Мерфи? — он пожал мою правую руку и похлопал по плечу левой.

— Хм, хорошо... — я кивнул в сторону его грузовика. — Тебе будет нужен новый телефон.

— Да, второй за месяц.

— Что происходит? — спросил я, пока мы подходили к стадиону.

Вайпер выдохнул:

— Старое дерьмо. Кэт думает, я изменяю, и она съезжает. Что еще нового? Мне теперь

пофиг, может сваливать.

— Ты изменяешь... опять?

На его небритом лице появилась самодовольная улыбка, пока он смотрел на меня исподтишка.

— Может быть.

Я дал ему подзатыльник.

— Ты оправдываешь свое прозвище, Вайпер.

— Эй, я получил такое прозвище, потому что плавно скольжу по льду. И оно отлично характеризует мою личную жизнь, — рассмеялся он.

Вайпер был членом команды уже три года, и за это время мы очень сблизились. Он всегда прикрывал меня, а я прикрывал его. В любом случае, я не всегда поддерживал его поступки. Он был слишком вспыльчивым даже по сравнению со мной. Да, я сделал много всякого дерьма, но он был тем еще засранцем. И он использовал женщин так же, как ребенок разрывает праздничную упаковку, а затем выбрасывал их, когда наиграется. С Кэт он был несколько месяцев, самые долгие отношения, насколько я знаю. Я не вмешивался в их драму. Я не понимал их отношений. Он постоянно изменял ей, но она постоянно возвращалась.

— Ладно, Вайпер, мне нужно, что бы ты меня взгрел в зале. Мне нужно прочистить мозги, так, чтобы они не могли работать после тренировки.

— Прекрасно!

После полутора часов подтягиваний, отжиманий, упражнений для бицепсов и около тысяч упражнений на пресс, я молил о пощаде.

— Достаточно? — рассмеялся Вайпер.

Я лежал на полу тренажерного зала, уставившись на люстры на потолке. Грудь тяжело вздымалась, руки и ноги расставлены, как у снежного ангела.

— Да, сил нет, но я еще не закончил. Пошли на каток, Фабио.

— Ты на воротах.

Я надел щитки вратаря и приготовился к плоским броскам Вайпера со скоростью девяносто миль в час, неожиданным броскам и кистевым броскам. Когда я стоял на воротах, мой мозг был где-то далеко. Я был в зоне и это именно то место, где я хотел быть сейчас, подальше от реальности. Глаза сконцентрированы, сосредоточены на трехдюймовом куске резины, чтобы он не проскочил мимо меня, любым способом.

Около двухсот или даже больше бросков позже, Вайпер подкатил ко мне и плюнул на свою перчатку

— Ну, как ты? В порядке?

— Нет, давай еще.

— Броди, *мои* руки сейчас отвалятся. Давай, мужик, на сегодня хватит. Я собираюсь домой, чтобы убедиться, что Кэт не разгромила все мои вещи.

Я растерянно выдохнул.

— Ладно, — я снял свой шлем, отбросил клюшку и положил перчатки на сетку ворот.

— Что с тобой происходит?

— Ничего. А что?

Вайпер выглядел раздраженным.

— Что ж, ты пропустил треть ударов. Очевидно, ты — отстой, сегодня. Почему бы тебе не прекратить лажать и не поехать домой?

Я пропустил много бросков, и напоминание Вайпера еще больше злило меня.

— Я не настроен на игру сегодня, паршивое утро было.

— У нас обоих! Что стряслось? — недоверчиво спросил Вайпер.

Я осторожно посмотрел на Вайпера, сомневаясь, хочу ли я говорить с самым главным плэйбоем команды. Уязвимость не была моей сильной стороной.

Фиг с ним.

— Эм... девушка. Она мне понравилась, но она меня отшила. Даже не понимаю почему, кажется, ей не нравится мой образ жизни и это бесит меня.

— Я не знал, что ты встречался с кем-то, — ответил Вайпер.

— Я не встречался, я встретил ее, когда застрял на севере из-за гребаного урагана. Я даже не искал никого. Я ехал один, думая о своих делах и бам! И сейчас я не могу перестать думать о ней.

Вайпер молчал и смотрел куда-то вдаль.

Я выдохнул.

— Не стесняйся, придурок. Выскажись же, что все дерьмо, я выдержу.

— Я не собираюсь говорить херню, я пытаюсь вспомнить, была ли когда-нибудь такая девушка, о которой я не мог перестать думать. Были девушки, о которых я думал одну ночь, а после того как трахнул их, сразу же забывал, но думать о ком-то почти неделю? Не было такого. За нее стоит побороться, чувак. Сезон окончен, у тебя есть время. Отплати ей той же монетой, заставь ее думать, что она ошибается. А затем заставь ее умолять.

Вайпер был прав, я частенько мог это сказать. Кейси не знала меня, как она могла думать, что я тупик для нее? Она сделала поспешный вывод, основанный на том, что я сделал и, если я хочу получить еще один шанс с ней, я должен показать, кто я на самом деле.

Кейси

— А сейчас запоминайте, ребята, ведите себя тихо. Говорим только шепотом, хорошо?

Люси и Пайпер взволнованно подпрыгивали возле меня, пока мы шли в библиотеку. Сегодня в детском саду «День Принцесс», и пока девочки пели о тиарах, я собиралась найти тихий уголок, чтобы немного позаниматься. Даже несмотря на то, что было лето, я хотела перескочить несколько курсов лекций осенью, но я не открывала свои учебники целую неделю. Микробиология поглотит меня, если я не вытащу свою голову из облаков.

Я оставила девочек в общей комнате с женщиной, которая была слишком стара, чтобы носить костюм Золушки, и нашла место возле окна с видом на озеро. Я села и открыла свой ноутбук. В верхнем уголке экрана, в поисковой строке до сих пор был последняя история поиска.

Броди Мерфи.

Мое сердце немного сжалось, когда я увидела его имя. Взгляд скользнул по глади озера, теряясь в ряби, размышляя о нашей переписке этим утром ранее. Он казался расстроенным и, честно говоря, я тоже. Если бы это касалось только меня, я не была бы так осторожна, но каждое решение может прямо отразиться на Пайпер и Люси. Эта мысль постоянно давила на меня. Я сделала достаточно ошибок в своей жизни и не могла допустить еще. Встречаться со спортсменом, который постоянно путешествовал и вел слишком активный образ жизни, было дорогим удовольствием, которое я не могла себе позволить.

— Кейси?

— О боже! Лорен! — я подскочила и обняла старую подругу. Я отодвинулась, но не разорвала объятий. — Ты выглядишь обалденно! Что ты делаешь в городе? Обычно ты звонишь. Все в порядке?

Лорен была ходячей, говорящей Барби, но не из пластика. У нее была натуральная красота по-американски. Я была уверена, что ее гены были собраны из волшебного сверкающего ручейка на вершине Альп. Она была выше меня, хотя большинство людей и так были выше меня. У нее были длинные, вьющиеся светлые волосы, небесно-голубые глаза и двухмиллиметровые ноги. Ее пальчики всегда были идеально накрашены, и ни единый волосок не выбивался из прически. С ее внешностью она должна быть заносчивым снобом, но это было далеко не так. В школе она была с нами в одном круге, но мы еще больше сблизились после того, как появились девочки. Когда я забеременела, большинство моих друзей исчезли или отделились, но Алекса и Лорен были моими скалами. Зак постоянно был где-то, но эти двое постоянно находились рядом, растирали мою ноющую спину и раскрашивали мои ногти на ногах.

— Мы с Томи вернулись, вообще-то просто навестить наших родителей. Я привела свою племянницу сюда, увидела Пайпер и Люси, и решила найти тебя. Боже, наверное, Золушке не стоило надевать этот наряд?

— Точно не стоило, но дети сходят с ума от нее. Это единственное, что важно. Присядешь? — я подошла к столу.

— Конечно! Я очень рада, что встретила тебя... я собиралась заехать к тебе домой позже, — Лорен закусила внутреннюю сторону щеки, ее брови напряглись, когда она присела напротив меня.

— Ладно, что-то произошло, — я сразу же опустила взгляд на ее руки и увидела огромный камень на безымянном пальце левой руки. — О, мой бог! Ты обручена? — пропищала я.

Двойник мистера Рождерса^[10] за соседним столом посмотрел из-под своих неопрятных кустистых бровей и шикнул на меня.

— Извините, — громко прошептала я прежде, чем повернуться к Лорен. — Когда это произошло?

— Вчера. Он отвез меня в парк, где было наше первое свидание. Сначала я была раздражена, потому что мы планировали поужинать с моими родителями, и опаздывали. Как только я поняла, что он делает, сразу растаяла. Я его так люблю, Кейси.

Я пересела на сторону Лорен и снова ее обняла.

— Я так рада за вас, ребята, — я не врала, я была *счастлива* за нее, но не могла игнорировать укол зависти глубоко внутри.

— Спасибо. Поэтому я хотела заехать позже. Я знаю — это неожиданность, и я не буду оригинальной, но хочу попросить тебя быть моей подружкой невесты, — в уголках ее глаз блестели слезы, слезы радости. Видя, как ее переполняют эмоции, у меня в душе зародились те же чувства и на глаза навернулись слезы.

— Я буду подружкой невесты на твоей свадьбе, Лорен. Ни за что не пропущу это.

Она выдохнула с облегчением и нервно улыбнулась мне.

— Я рада, что ты согласилась, потому, как нам надо поторапливаться. Свадьба через два с половиной месяца.

Моя челюсть отвисла чуть ли не до стола

— Ты беременна?

Лорен рассмеялась.

— Нет, но Томи приняли в «Программу мастеров фотографии в Академию Изящных искусств» во Флоренции. Мы уезжаем в конце августа и не вернемся до конца следующей весны. Мы не хотим так долго ждать свадьбы, и, конечно, мы хотим пригласить всю семью и друзей... нам нужно поторопиться. Время поджимает!

— Ты переезжаешь в Италию? Это чудесно! — зависть увеличилась вдвое, так же как и сердце Гринча^[11]. Я восхищалась Лорен, но она жила той жизнью, которую хотела я. Быть матерью-одиночкой близняшек и до сих пор, в двадцать четыре года, жить с матерью — не совсем то, что я планировала. Моя небольшая ревность исчезла, и пришло чувство вины, когда я увидела, как счастлива Лорен. Она сияла, и ради нее я должна закопать свою жалость к себе и стать самой лучшей подружкой невесты.

— Понимаю, и я более чем взволнованна. Я собираюсь заскочить в пару свадебных магазинов, и мы могли бы осмотреться. Скоро вернусь.

Выезжая на подъездную дорожку, я совсем забыла, что сегодня пятница и сразу же обалдела от количества припаркованных машин.

— Вау, девочки, сегодня много новых постояльцев, — сказала я им и себе.

— Мам, у Пайпер была проблема во время сказки, — выпалила Люси.

Я повернулась к ним.

— У меня не было проблемы, — ответила Пайпер. — Золушка сказала мне понизить голос.

— Что? Почему ты кричала?

— Нет. Второклашка думала, что знает все. Она сказала, что ее мамочка завтра будет бежать марафон, и я сказала, что она ошибается. Люди не могут бежать марафоны. Марафоны — это когда одну и ту же передачу по телевизору показывают весь день, — Пайпер хмыкнула и посмотрела в окно, невероятно гордясь собой.

Вот и мой шанс стать Матерью года.

— Давайте, чудики. Идите и расскажите Гиги вашу историю, ей понравится.

Мы выскочили из машины, и подошли к передней двери. Я резко остановилась, сердце подскочило к горлу, когда я заметила похожий черный пикап, припаркованный у подъездной дороги. Девочки даже не замешкались, пока шли к парадному крыльцу.

Ладно, Кейси, хватит быть ненормальной. Ты один раз видела его пикап, и это было во время ливня, не может быть, что это тот же самый.

Я наполнила легкие свежим воздухом Миннесоты и медленно выдохнула, успокаивая свое сердцебиение.

Девочки вошли через парадную дверь, и я следом. Я складывала нашу обувь в чулан, когда слышала визг девочек в задней части дома.

— Броди!

Я застыла.

Черт.

Он был здесь. Зачем? Чтобы пытаться меня? Я закрыла дверь чулана и пошла на кухню, останавливаясь возле зеркала, чтобы убедиться, что хорошо выгляжу.

Мама стояла на кухне, прислонившись к столу, со скрещенными на груди руками. Броди сидел на табурете напротив нее. На нем была бейсболка, низко натянутая на глаза. Его глаза были в тени, и я едва видела их, но знала, что он уставился на меня. Люси и Пайпер стояли на коленках возле Дизеля, который слизывал оставшиеся крошки печенья от Золушки с их мордашек.

— Привет, дорогая. Как сказка? — мама улыбнулась мне, будто сидящий в трех футах от нее сексуальнейший мужчина — самое обычное явление.

— Эм, хорошо. Они повеселились. Что происходит? — я перевела взгляд с мамы на Броди.

Маленькая, игривая улыбка появилась на его губах, но он ничего не сказал. Его взгляд был слишком напряженным. Я опять посмотрела на маму.

— Ничего, просто отдыхаем. Броди позвонил этим утром узнать, есть ли свободные комнаты и они были, так что он остановился здесь на неделю. Фред очень обрадовался. Он вышел проверить свои удочки, — усмехнулась мама. — А давайте, девочки, выведем Дизеля на крыльцо и дадим ему свежей воды.

Девочки подскочили и пошли за мамой на задний двор с Дизелем.

— Гиги, у Пайпер была проблема во время сказки, — болтала Люси с мамой, пока они шли к задней двери.

— Ну, так что? Тебе понадобилась неделя отдыха? — сухо сказала я Броди, как только дверь закрылась.

— Нет, я скучал по Фреду, — ответил он с ухмылкой.

Я закатила глаза и повернулась к холодильнику, взяла бутылку воды и миску винограда. Не поворачиваясь к нему, я спросила:

— Могу я чем-то помочь, раз ты постоялец?

Он слегка усмехнулся.

— Нет, спасибо, но не ешь слишком много. Мы поедем на ужин через пару часов.

Я развернулась и уставилась на него.

— Ужин?

— Да... ужин, — твердо ответил он.

— Но мы же договорились этим утром...

— Мы договорились быть друзьями. Друзья ужинают вместе. Я уже попросил твою маму посидеть с девочками.

— Ты... когда... — я произносила слова, а не предложения.

— Как я и сказал... не ешь слишком много, — он встал и задвинул табурет, и еще раз взглянул на меня.

— Я бы хотел, чтобы ты была ... голодной ... когда мы выедем, — он подмигнул и направился к задней двери.

Бродч

Моя комната в гостинице был выкрашена в спокойный оттенок серо-голубого, и, слава богу, я не ненавидел этот цвет, потому что два часа смотрел на него, пока прятался от Кейси. Не то, чтобы я хотел избегать ее, но я знал, что проник под ее кожу на кухне и хотел, чтобы она думала обо мне пару часов перед ужином, поэтому и не хотел мелькать. Я растянулся на кровати, гадая, чем она занимается сейчас. Может, она внизу на кухне, кормит девочек ужином? Может, читает на задней веранде? Может, сидит на кухонном столе и кусает нижнюю губу, пока концентрируется над своими медицинскими штучками? Меня просто убивало то, что я так близко, но не могу поговорить, поэтому я взял свой телефон.

ХЕЙ, Я БЫ ХОТЕЛ ОТВЕЗТИ ТЕБЯ НА УЖИН В 7 ВЕЧЕРА, ТЕБЯ УСТРОИТ?

Я нервно постукивал ногой, ожидая ответа от нее.

К: 7 ОТЛИЧНО. ТЫ СТРАННЫЙ.

ПОЧЕМУ Я СТРАННЫЙ?

К: МЫ В ОДНОМ ДОМЕ, И ТЫ МНЕ ПИШЕШЬ СООБЩЕНИЯ. КАК Я СКАЗАЛА, СТРАННЫЙ.

К ТВОЕМУ СВЕДЕНИЮ, Я ЗАНЯТ ОЧЕНЬ ВАЖНЫМИ ДЕЛАМИ ЗДЕСЬ.

К: АГА. ФРЕД НЕДАВНО ПОДНИМАЛСЯ СПРОСИТЬ, НЕ ХОЧЕШЬ ЛИ ПОРЫБАЧИТЬ НЕМНОГО И ЕМУ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОН СЛЫШАЛ ХРАП.

ЭТО БЫЛ ДИЗЕЛЬ.

К: КОНЕЧНО ОН. КУДА МЫ ЕДЕМ СЕГОДНЯ?

УВИДИШЬ.

К: ХОРОШО, ТЫ ДОЛЖЕН ДАТЬ МНЕ ПОДСКАЗКУ. Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО НАДЕТЬ.

ОДЕНЬСЯ ПРОСТО. НАДЕТЬ ТОТ МАЛЕНЬКИЙ ЧЕРНЫЙ КОМПЛЕКТ.

К: КАКОЙ ЧЕРНЫЙ КОМПЛЕКТ?

ТОТ, В КОТОРОМ ТЫ БЫЛА В ВАННЕ, КОГДА ПАЙПЕР ОТКРЫЛА ДВЕРЬ.

К: ЗАСРАНЕЦ:)

Оу, вижу, ты снова вернулся, смайлик. Надеюсь, ты готов к тому, что твою задницу надерут в этот раз. Я превращу этот смайлик в подмигивающий, даже если это убьет меня.

У меня было сорок пять минут, прежде чем я заберу Кейси на наше свидание, пора выезжать. Я схватил ключи, оставил Дизеля спать в нашей комнате и направился к лестнице.

— Привет, Броди! — Люси и Пайпер прокричали, когда я проходил мимо кухни. Кейси нигде не было.

— Привет, близняшки! Я скоро вернусь, хорошо?

— Черт! — часы на приборной панели показывали 6:57.

Ты близко к цели, Мерфи. Не облажайся.

Я позвонил в дверной звонок. София открыла дверь, на ее лице отразилось смтение.

— Здравствуйте, Мисс Дженсен. Я за Кейси.

Она рассмеялась и отошла назад.

— Ох, ты очарователен. Проходи, Броди.

— Это для вас, — я протянул ей маленький букет тюльпанов.

— Они прекрасны, спасибо, — она нахмурилась на меня, пытаюсь понять, что происходит. — Подожди, я позову Кейси.

Она исчезла за углом, а я остался в фойе, ожидая свою... подругу. Люси и Пайпер вышли из гостиной.

— Броди, ты заболел? — спросила Пайпер.

— Да, у тебя жар? — вторила ей Люси, дергая меня за рубашку.

Я присел на корточки, чтобы она смогла потрогать мой лоб.

— Нет, не болен. С чего вы это взяли?

Они переглянулись между собой и пожали плечами.

— Мама разговаривала по телефону с тетей Алексой и сказала, что ты горяч. Если ты горяч, значит у тебе жар. Тебе нужны таблетки? — продолжила Люси расспросы.

— Она сказала, что я горяч? Интересно. Обещаю, малышки, я не болен, но спасибо что заботитесь обо мне.

Я поднял руку вверх, и каждая дала «пять», прежде чем они убежали.

Кейси вышла из-за угла, и мой рот наполнился слюной. На ней был белый кружевной топ и шорты цвета хаки, которые открывали больше обнаженных ног, чем я когда-либо видел. Волосы были убраны в пучок и несколько прядок спадали на ее шею. Чем ближе она подходила, тем больше сверкали ее зеленые глаза. Она выглядела просто и невероятно

сексуально. Мне понадобится гребаная смирительная рубашка, чтобы держать свои руки подальше от нее весь вечер.

— Привет, — сказала она и улыбнулась.

— Приветик, — я наклонился и быстро «по-дружески» обнял ее.

Она волшебным образом пахла; убийственный коктейль из цветов и ее феромонов буквально пронизывал мой мозг. Я хотел упасть на колени и умолять ее прекратить все эти идеи о дружбе прямо сейчас, но слова Вайпера продолжали кружиться в моей голове: «Бей противника его же оружием, докажи, что она не права, а затем заставь ее умолять». Все еще опьяненный ее запахом, от мысли об умоляющей о чем-либо Кейси было достаточно, чтобы сделать меня твердым прямо в фойе.

— Готова ехать?

Маленькая, скептическая улыбка появилась на ее губах, когда она кивнула мне. Я отошел назад и открыл дверь для нее, следуя за ней. Она повернула налево, обходя мой пикап.

Я дотянулся к ее руке и мягко потянул на себя:

— Сюда, — кивнул я направо.

Она удивленно посмотрела:

— Туда? Там ведь ничего.

— Тсс. Иди за мной.

Она снова не сопротивлялась, сжимая мою руку и обходя вслед за мной дом. Мы не говорили, пока пересекали задний двор и еще пару сотен футов вниз к озеру. Я обернулся посмотреть на нее, и тихо поздравил себя с ее удивленным видом.

Когда мы подошли к границе двора, я отошел немного влево, все еще ведя ее за собой. Мы остановились на скрипучих деревянных досках пирса, и я снова взглянул на нее. Она устала на плед и свечи в конце пирса. Посмотрев на меня, она ухмыльнулась, покачивая головой.

— Что? — спросил я, защищаясь.

— Свечи — они не совсем «дружеские», — она толкнула меня в плечо, не разрывая наших рук. Любой физический контакт с ней был бонусом. Она могла бы поставить мне щелбан, и я бы посчитал это победой.

— Нет, это не «дружеские» свечи, это цитронелла. Я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное представление, и ты начала меня бить или еще что-нибудь.

Она от души рассмеялась, и я поставил еще одну галочку в колонке маленьких побед.

Мы подошли к концу пирса, и я с сожалением отпустил ее руку, чтобы обойти с другой стороны плед. Я ждал пока она сядет первой, затем сел сам.

Она взглянула вниз на ужин.

— Пицца и пиво?

— Эй, если бы мы были на свидании, я бы старался удивить тебя. Но мы всего лишь приятели, это все что ты получишь.

Она показала мне язык и взяла «Миллер 64» из холодильника. Она повернула крышку и поднесла бутылку к губам, облизав их, прежде чем прикоснуться к горлышку. Мои шорты оказались слишком узкими; я посмотрел на воду и пробормотал под нос: «*Моторные лодки. Зеленая трава. Принглз. Джей Культер*».

Я глубоко вдохнул и снова посмотрел на Кейси, неловкий момент был предотвращен. Она прищурилась, прошлась языком по зубкам и закрыла рот.

— О чем ты только что думал?

О том, чтобы разорвать твою одежду и трахнуть тебя прямо здесь, на этом пирсе.

— Эм... Я думал, как у нас будет складываться такая дружба? Обычно с друзьями я обсуждаю пиво и спорт. Знаю, ты явно не фанат хоккея, так о чем будет говорить?

Она посмотрела вниз на пирс, смущенная тем, что я напомнил ей, что она не знала, кем я был, когда мы познакомились. Но она не знала, что это было одной из многих вещей, которые привлекали меня.

— Давай поговорим о тебе, — сказала она.

Я вытащил бумажные тарелки и протянул одну ей:

— Обо мне?

— Да, я слишком много говорила о себе, когда мы впервые встретились, теперь твоя очередь.

— Ладно, что ты хочешь знать?

— Почему ты не рассказываешь о своих последних отношениях? — она взяла кусок пиццы и начала грызть краешек.

— Я никогда не был в отношениях.

— Врешь.

— Без шуток. Я встречался, но ничего серьезного. Хоккей был моей жизнью с тех пор, как мне исполнилось десять. В школе я был слишком сосредоточен, чтобы играть в колледже. Когда я поступил в колледж, я был слишком сосредоточен, чтобы попасть в профессиональную лигу. Теперь я в профессиональной лиге, и с осторожностью отношусь к каждой девушке.

Она рассматривала мое лицо, пытаясь угадать, не вру ли я.

— Честно. Погугли меня, ты не найдешь много статей обо мне с девушками.

— Уже, ты прав. Никаких статей о девушках, но я знаю, что ты любишь фонтаны.

— А, ты прочитала это? Фотографию из полиции тоже видела? — я почесал затылок, жалея, что так и не смог полностью удалить информацию из интернета. — Была веселенькая ночь, я немного вышел из-под контроля.

— Я хочу услышать эту историю...

— Короче говоря, я был смелым. Мы играли в Чикаго, и я с моим другом Вайпером пошли выпить после игры. Во мне было слишком много пьяной удали, и Вайпер подбил меня снять штаны и плескаться без них в течение пяти минут. Через две минуты подъехала пара полицейских на велосипедах, вытащили мою задницу, и надели наручники. Они знали кто я, и могли даже отпустить, если бы я не сделал одно неприятное замечание об их пикалках, вместо настоящей сирены. Они не оценили его по достоинству.

— Вайпер? Звучит так, будто он и в правду увлечен спортивным нырянием гольшом.

— Раз речь зашла о нырянии гольшом... — я изогнул одну бровь, глядя на нее.

— Даже не думай, — она покачала головой.

Я взялся за воротник своей рубашки и начал стягивать.

— Я не спрашивал. За кого ты меня принимаешь? Я не так прост.

— Оу, очень сомневаюсь.

— Кое-кто, сидящий на пирсе в белом топе, должен быть осторожен с шутками.

Она нервно рассмеялась, гадая, настолько ли я смел, чтобы окунуть ее в озеро. Я не был настолько смелым парнем.

— Говоря о пирсе, как ты все сюда притащил?

— Ну, мне не всегда легко сидеть в ресторане и вести спокойную беседу, но я хотел вытащить тебя из дома и побыть с тобой наедине — как друзья, конечно — так что, пикник был неплохой идеей. И что может быть лучше пикника на пирсе? Я выглянул из окна в доме и увидел, что он уединен, тогда я начал осуществлять свой план.

— Я никогда не была на пикнике на пирсе, — сказала она, между прочим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я дотянулся и дал ей «пять».

— Я тоже, — я небрежно пожал плечами и продолжил. — А еще у меня никогда не было секса на пирсе.

Она опять покачала головой и отодвинула коробку пиццы.

— Что ты делаешь? — спросил я, надеясь, что она не прибирается, перед тем как уйти.

— Довольно темно, давай ляжем на плед и посмотрим на звезды.

Боже, да.

Кто знал, что такая простая вещь, как смотреть на звезды и болтать, может быть такой удивительной? Разговаривать с ней было легко. Будто мы вечность были друзьями. Мы часами разговаривали обо всем и ни о чем. В какой-то момент, возможно из-за пива, я обнаглел и дотронулся до ее руки. Она не смутилась. Она просто переплела свои пальцы с моими, и продолжила рассказывать мне о ее сумасшедших школьных приключениях с Алексой. Это была чистая случайность, что место, где я заказал цветы, оказался магазином ее лучшей подруги. Это может пригодиться.

Несколько часов спустя, она ударила по своей ноге и в сотый раз вздохнула:

— Думаю, нам пора идти, а то меня съедят комары.

Я достал свой телефон из кармана и разблокировал, чтобы проверить время.

12:45

— Да. Думаю, ты права. Я обещал Фреду, что встану в 6:00 и порыбачу с ним.

Она подползла и задула свечи, пока я сворачивал плед.

— Ты знаешь, он без ума от тебя. Он так рад, что ты здесь.

Я посмотрел прямо в ее глаза.

— Он единственный?

Она уставилась на меня и застыла. В ее глаза была печаль, и она закусила свою нижнюю губу.

— Не надо делать этого, Броди. Мы не можем.

Я искренне улыбнулся ей.

— Все в порядке, я отпущу тебя... на этот раз.

Кейси

Я лежала в постели, слушая, как девочки хохочут в соседней комнате, и прокручивала в голове прошлый вечер снова и снова. Очень давно я так сильно не смеялась, и это было восхитительно. День, который начинался с противных сообщений, закончился тем, что я лежала с ним рука в руке на пирсе и смотрела на звезды. Голова до сих пор шла кругом, в этом и была проблема.

Броди был, как наркотик. Когда я была с ним, мой мозг будто оказывался в туманной эйфории, но как только туман рассеивался, я понимала, что я тяну себя в пропасть. Сколько еще красных флагов мне понадобится?

Он был профессиональным спортсменом.

Он жил в полутора часах езды, даже если бы он не путешествовал.

Прошлой ночью он признался, что никогда не был в серьезных отношениях.

Все это диаметрально противоположно тому, кого я ищу. Без сомнения, между нами были искры, но я должна держаться на расстоянии. Он был моим криптонитом.

Я вытащила себя из постели, не желая покинуть безопасность своей комнаты. Я превращаюсь в расплывшуюся лужу слизи, когда Броди смотрит на меня, а он пробудет здесь еще два дня. Я должна изо всех сил сопротивляться.

Мой телефон пропищал. Я посмотрела на грудку учебников на своем столе с телефоном на верхушке, который привлекал мое внимание. Я волновалась, что если это будет еще одно очаровательное сообщение от Броди, то меня ничто не остановит от того, чтобы ворваться в его комнату и сорвать с себя одежду. Я подошла и взяла свой телефон. Это была Лорен. Слава Богу!

Л: ПРИВЕТ, ЧТО ТЫ И ДЕВОЧКИ ДЕЛАЕТЕ СЕГОДНЯ?

НИКАКИХ ПЛАНОВ, БЕЗДЕЛЬНИЧАЕМ.

Л: КЛАСС! НА ОЗЕРЕ КАУНТИ ЯРМАРКА, Я ВОЗЬМУ СВОЮ ПЛЕМЯННИ Поедешь с нами?

ДАААААААААААААААААА!

Л: ЧУДНЕНЬКО! МЫ БУДЕМ ЧЕРЕЗ ЧАС.

Провести весь день на ярмарке — это отличный предлог, чтобы не сидеть дома. Я побежала рассказать девочкам о наших новых планах.

Люси и Пайпер были в своей комнате и собирали свои рюкзаки в форме животных, споря о том, какой вкус фруктового льда они попробуют первым, в то время как я была на кухне и собирала в сумку крендельки, бинты и дезинфицирующие средства для рук.

Задняя дверь скрипнула, но я не обернулась посмотреть, кто это был. Я уже знала. Я чувствовала.

— Доброе утро! — бодро сказал Броди.

— Привет, — ответила я, не оборачиваясь.

— Как ты сегодня? Я вымотан, — зевнул он.

— Хорошо.

— Что случилось? Ты какая-то грубая.

Я повернулась и посмотрела на него, на нем была футболка «Дикарей Миннесоты», которая обтягивала его огромные, сильные плечи и идеально облегла его бицепсы. На нем снова была бейсболка «Дикарей», но повернутая задом-наперед. Темно-зеленый цвет бейсболки сделал его зеленые глаза ослепительными, я была загипнотизирована ими. Мне пришлось отвернуться, чтобы восстановить свое самообладание.

— Разве? Я и не думала, — я подошла к холодильнику и, взяв упаковки сока, бросила их в сумку. — Мы с девочками собираемся на ярмарку на озере Каунти.

— Здорово, там должно быть весело. Составить компанию?

Мое сердце выскочило из тела, прошло сквозь пол, сквозь фундамент и приземлилось в куче грязи и сорняков под домом. Я не хотела сказать ему «нет», но я не могла проводить с ним так много времени и избегать его ухаживаний.

— Эм, я думала, нам с девочками нужно немного времени, чтобы побыть наедине. Пожалуйста, не расстраивайся.

Он нахмурился и наклонил голову немного на бок.

— Кейси, я никогда, никогда не расстроюсь из-за того, что ты хочешь провести время с детьми. Никогда. Иди, повеселитесь. Встретимся на пирсе позже?

— Может быть, — я улыбнулась ему, желая, чтобы он не был таким милым парнем. Если бы он был придурком, избегать его было бы значительно проще.

В дверь громко постучали.

— Сейчас подойду.

Я чувствовала его взгляд на себе, когда выходила из кухни.

Я открыла дверь и Лорен ворвалась в нее, сгребая меня в объятия, чуть ли не повалив на пол. Она отпустила меня, и подошел Томми.

— Моя очередь.

Он крепко обнял меня и поднял над землей.

— Столько времени не виделись, Томми. Поздравляю! — я поцеловала его в щеку.

— Спасибо, Кейси. Я счастливчик, — он дотянулся и сжал руку Лорен и они улыбнулись друг другу.

— О'кей, если вы двое собираетесь делать это весь день, меня стошнит, — поддразнила я их и присела возле племянницы Лорен, Молли.

— Привет, Молли. Пайпер и Люси очень рады поиграть с тобой сегодня.

Она засмушалась и спряталась за ногу Лорен.

— Все хорошо, пусть едут, — Лорен открыла дверцу машины и позвала их забираться внутрь.

— Могу я поехать с Броди? — Томми скопировал девочек, выпячивая нижнюю губу и складывая ладони вместе.

Лорен нахмурилась и уставилась на него.

— Только если ты хочешь поехать с ним в Италию вместо меня.

Томми посмотрел вверх, притворяясь, что обдумывает ее предложение. Лорен выдохнула и села в машину, а рядом с ней сел Томми.

— Хочешь поедем на *моем* пикапе? — сказал Броди и нахмурился.

Прежде чем я успела ответить, он бросил мне свои ключи и подошел к пассажирскому сидению. Я в панике взглянула на его ключи в своей руке.

— Твой пикап? Ни за что! Я не могу вести пикап! — я отчаянно потрясла головой.

Он осмотрел свой пикап и нахмурился.

— Залазь в пикап и поверни ключ.

Я залезла в его пикап, и была уверена, что он слышал, как громко колотилось мое сердце.

— Что я делаю? — я пыталась действовать сосредоточенно, но все внутри тряслось.

Броди дотянулся рукой до моего колена и сжал его.

— Эй, посмотри на меня.

Его выражение лица было расслабленным, а с ухмылкой появилась одна из его сексуальных ямочек. Его глаза были спокойны.

— Расслабься, это просто пикап. Коробка автомат. Ты знаешь, что делать. Давай, заводи, они уже готовы уехать без нас.

Я не уверена, или его рука на моем колене, или его успокаивающий голос, но я почувствовала себя гораздо лучше, даже успокоилась. Моя уверенность росла с каждой секундой, и я вставила ключ в замок зажигания, заводя двигатель. Мне понадобилось несколько минут, чтобы привыкнуть к большому пикапу и двигателю, который был намного мощнее, чем мой внедорожник.

— Ну, и что же тебя заставило изменить свое решение? — спросил Броди, упершись ногой в приборную панель.

Я повернула голову к нему, не отводя глаз от дороги.

— Изменить мое решение?

— Чтобы я поехал с вами?

— Оу, я даже не знаю, — смутилась я. — Я думала, будет весело... и друзья ездят на ярмарки вместе.

— Тушэ, — ухмыльнулся Броди и посмотрел в окно.

Следующие десять минут мы ехали молча, не в неловком молчании, где наедине чувствуешь себя не комфортно; это было гармоничное молчание. Я знала, что он думал обо мне. А он знал, что я думала о нем. Это молчание было громче, чем любые слова, которые мы могли бы произнести.

Его рука так и лежала на моем колене, и мне это нравилось.

Мы прошли через ярмарочные ворота, воздух был наполнен запахом сладкой ваты и жареного хвороста.

— Вау! Многолюдно сегодня, держитесь все рядом, — сказала Лорен, привлекая внимание девочек.

— Я возьму билеты, скоро вернусь, — пройдя мимо, Броди рукой коснулся моей поясицы, заставляя кровь бежать еще быстрее.

— Томми, ты можешь взять девочек с собой и купить им воды, прежде чем мы начнем кататься на каруселях? — попросила Лорен.

Томи взял за руку Молли, которая уже была связана с Люси и Пайпер и они ушли.

— Какого. Черта? — выпалила Лорен, поворачиваясь ко мне. — Я чуть не умерла, пока дождалась, чтобы побыть с тобой наедине. Когда это началось? Почему ты вчера мне не рассказала?

— Нечего рассказывать, Лорен. Мы друзья, — рассмеялась я.

— Аха, хорошо, как скажешь. Seriously, что между вами двумя происходит? Быстрей, пока он не вернулся.

Я посмотрела в сторону билетной кассы на Броди, который стоял перед маленькой группой подростков. Он раздавал автографы и фотографировался, уделяя каждому парнишке внимание.

— Правда, ничего не происходит. Он появился на прошлых выходных, когда не смог проехать через город из-за затопленного моста, и мы стали друзьями. Вот и все.

— Я не идиотка, Кейси. На кухне я видела, как он смотрит на тебя. Томми никогда так не смотрела на меня, и посмотрел бы так, возможно, если бы я прошлась перед ним голая с полным подносом бекона.

— Мы уже говорили об этом, Лорен. Ты знаешь, кого я ищу. Он не вписывается в мои рамки. Я действую осторожно.

— К черту твои рамки, Кейси. Создай новые. Он совершенно сражен тобой, а ты им.

Я раздраженно выдохнула.

— Давай не будем обсуждать чувства и будущее, и любое подобное дерьмо сегодня? Я просто хочу повеселиться и дать отдохнуть мозгам. Борьба внутри выматывает.

У нее не было времени возразить, потому что Броди уже бежал обратно.

— Что ты купил? — воскликнула я, глядя на кучу билетов в его руке.

— Эм... около тридцати лент билетов. Думаешь этого достаточно?

У Лорен отвисла челюсть.

— Это почти шестьсот билетов!

— Тогда нам нужно поторапливаться, — Броди дотянулся до моей руки и потянул вперед к Томми и девочкам.

Следующие шесть часов мы провели, наедаясь хот-догами и нАчос, катаясь на каждой карусели... дважды. Я не была любительницей ярмарочных каруселей, не высоких во всяком случае. Я до жути боялась высоты. Так что я прекрасно проводила время, сидя на лавочке, пока эти безумцы крутились и переворачивались весь день.

— Ладно, ребята, еще одна поездка и думаю можно завершить день. Тетя Лорен не привыкла ко всему этому. Мне нужна пенная ванна и пузырек тайленола, — Лорен плюхнулась на лавочку рядом со мной.

— Ну и чья была идея обуть туфли на платформе на ярмарку? — я толкнула ее в плечо.

— Можно мы еще раз прокатимся? — Люси указала на странную штуковину, которая

поднимет их вверх и будет вращать четыре минуты. Я бы предпочла просверлить зуб.

— Делайте, что хотите, я буду здесь, — я притянула Люси к себе на колени и поцеловала ее в щеку.

— Пойдемте! — она спрыгнула с моих колен и побежала к карусели, Пайпер и Молли следом за ней.

Лорен пошла за ними. Томми повернулся к Броди.

— Ты идешь?

— Нет, эту я пропущу.

— Скоро увидимся, — Томми побежал к остальным.

Броди сел возле меня на скамейку.

— Веселишься?

Я посмотрела на него и улыбнулась:

— Да. Отличный выдался день. Я рада, что ты поехал.

Броди смотрел куда-то вдаль, в глубоком раздумье, его брови нахмурились. Мое любопытство меня победило.

— Что?

— Ты доверяешь мне?

Боковым зрением я нервно посмотрела на него и на затылке зашевелились волосы. Я колебалась с ответом.

— Доверяешь? — он повторил, наклоняясь вперед, его глаза смотрели только на меня.

— Да.

Он бережно взял меня за руку и встал, кивая вправо.

— Иди за мной.

Мы обошли фургончик с мороженым, и я поняла, что мы идем напрямиком к колесу смерти. Ладно, это не настоящее название, но должно так называться.

Я выдернула свою руку из его и резко остановилась.

— Ни за что, Броди, — каждая клеточка моего тела напряглась, и мои руки и ноги начали трястись. В груди стало тесно, я даже не могла вдохнуть.

Он повернулся ко мне, осторожно сжимая мои плечи.

— Кейси, посмотри на меня. Ты можешь это сделать, поверь мне.

— Я не могу, — я не преувеличивала. Я не могла заставить свои ноги двигаться, даже если бы захотела.

— Посмотри мне в глаза. Да, ты можешь. Ты сказала, что доверяешь мне, давай же. Попрыгай по лужам со мной.

Я посмотрела ему в глаза, пытаюсь понять то, что он сказал, но мой мозг отказывался работать. Лужи? О чем он, черт возьми, говорит?

До меня резко дошло. На прошлой неделе во время урагана: лужи. Я совсем немного расслабилась, на один день, и на самом деле, было хорошо. Сейчас же было по-другому. У меня не было никакого контроля.

— Я не думаю, что смогу, — мой голос дрожал, ужас пронизывал каждое мое движение.

— Да, ты можешь. Шаг за шагом. Давай, я держу тебя. Просто продолжай смотреть на меня, — Броди начал пятиться задом, все еще держа меня за плечи, но не отрывал взгляда от меня, кроме пары раз, когда оборачивался, чтобы убедиться, что не столкнется с кем-нибудь.

Когда мы подошли к входу на карусель, все внутри кричало «беги». Броди все еще нежно держал меня, но его хватка на моих плечах была крепкой, давая понять, что он никуда

меня не отпустит.

Он скользнул от моих плеч к ладоням, не разрывая зрительного контакта, и легонько сжал их. Повернувшись, он кивнул молодому татуированному служащему, который открыл серебряные ворота и пропустил нас. Броди не отпустил мою трясущуюся руку и провел меня внутрь кабины, сделанной под кабину автомобиля. Я села, уже с ужасом посмотрела по сторонам, хотя мы еще не оторвались от земли. Он отпустил мою руку и вышел из кабины, я начала паниковать.

— Я никуда не уйду, обещаю. Подожди одну секунду, — успокоил он меня, возможно ощущая, что я готова перелезть через сидение и побежать к парковке.

Он отошел назад и что-то прошептал парню, передавая что-то ему. Я была слишком занята мыслями о смерти, чтобы угадывать, что он передал.

Он зашел внутрь и сел возле меня. Я сразу же дотянулась до него, и он обнял меня правой рукой. Я прижалась так близко, как могла и положила голову ему на грудь.левой рукой он вытащил телефон из своего кармана.

— Что ты делаешь? — выпалила я, желая, чтобы он вообще не двигался.

— Томми дал мне свой номер телефона, я предупреждаю, что мы здесь, — усмехнулся он.

Его смех прошелся сквозь мое тело, немного успокаивая нервы. Мое спокойствие рассеялось, когда паренек закрыл перед нами металлическую планку. Я вздрогнула, и Броди крепко сжал мое плечо.

— Все хорошо, — прошептал он в мои волосы, его большой палец поглаживал мое плечо.

Карусель скрипнула и начала крутиться, я спрятала лицо на его груди. Мы двигались очень медленно, и через десять секунд остановились. Я думала, чтобы высадить людей и посадить новых, хотя я не осмеливалась открывать глаза.

Так было еще около двадцати раз, прежде чем колесо начало набирать скорость. Чем быстрее оно крутилось, тем сильнее я зажмуривала глаза, пряча лицо в пропахшую рыбой рубашку Броди. Каждый виток, мой желудок прыгал вверх-вниз от головы к ногам, и я молилась, чтобы это побыстрее закончилось. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Броди передвинул руку с моего плеча на заднюю часть шеи, и погладил по волосам, пытаясь успокоить. Всю поездку он молчал, и я благодарила его за это.

Карусель остановилась, но я отказывалась двигаться. Я чувствовала, что мы поднялись, но не опускались вниз. Я знала, что мы на верхушке.

Да, и какая, черт возьми, разница?

— О'кей, Кейси. Открывай глаза, — мягко сказал Броди.

Я не отвечала. Я отрицательно покачала головой.

— Давай, пожалуйста.

Я снова покачала головой.

— Мы в безопасности, обещаю. Здесь захватывающе. Просто быстро взгляни.

Я выдохнула и, не отрывая головы от его груди, открыла один глаз. Все, что я смогла увидеть — это наши ноги. Я открыла второй глаз, не решившись оторвать голову.

— Не торопись, — он продолжил перебирать мои волосы.

Я подняла голову, но все еще прижималась к нему, и посмотрела прямо вниз. Я едва могла видеть переднюю часть машины, но видела достаточно, чтобы понять, что мы были высоко, очень высоко.

— Не смотри вниз, смотри вперед.

Солнце уже собиралось зайти за вершушки высоких сосен. Небо было прекрасного оттенка розового, с оранжевыми и фиолетовыми завитками. Самолеты оставляли волнистые следы дыма, создавая потрясающую картину заката.

— Если можешь, посмотри направо.

Я не повернула голову, но отвела взгляд направо. Вдалеке было большое озеро с точками лодок и буйков. Солнце отражалось в воде словно фейерверк.

Чем дальше я сидела и наслаждалась видом, тем больше расслаблялась. Я выпрямилась, отлипла от Броди, чтобы получше все рассмотреть. Он был прав — наверху было волшебное. Я могла видеть на мили вокруг.

После нескольких минут осматривания округа, я повернулась к нему. Он смотрела на меня, и улыбался уголками губ.

— Спасибо, — теперь была моя очередь сжимать его колено.

— Знаешь, почему я настоял, чтобы ты поднялась сюда? — он откинулся на сидение.

Я не ответила, просто смотрела ему в глаза.

— Ты была так напугана, Кейси, так же как и в том, что касается жизни. Я хотел, чтобы ты увидела, что иногда, даже когда что-то пугает тебя, если ты дать шанс — это может оказаться невероятным.

Мои глаза наполнились слезами. Этот мужчина был восхитительным и я ... я была идиоткой.

Не теряя больше ни секунды, я подвинулась и прикоснулась своими губами к губам Броди. Он сразу ответил, обхватывая руками мое лицо. Он целовал медленно, пробуя мои губы, втягивая каждую в свой рот. Он нежно посасывал мою нижнюю губу и отпускал с мягким стоном. Едва касаясь языком, прошелся по верхней губе, и я открыла рот, давая ему доступ. Он выпрямился, большие пальцы скользили по моим скулам, а мягкий язык исследовал мой рот. Мы двигались так, будто целовались годами, теряя себя и растворяясь, друг в друге.

Наш идеальный момент был испорчен тем, что Колесо начало снова вращаться. Руками я впилась в его рубашку от страха, и сразу же спряталась на его груди. Он усмехнулся и снова стал перебирать мои волосы.

— Сделай мне одолжение, Кейси. Не закрывай глаза, хорошо?

Я смотрела, как мы приближались к земле, облегчение накрыло меня, когда кабинка остановилась у твердой поверхности. Я была истощена из-за смеси напряжения и возбуждения, которое только что испытала. Я даже не знала, смогу ли ходить. Металлическая планка поднялась, и мы встали, я осмотрелась и поняла, что на колесе больше никого не было. Мы были единственными. Я посмотрела на Броди, который взял мои ладони в свои и нежно улыбнулся мне. Он пожал руку пареньку-служащему, когда мы уходили.

— Спасибо, парень.

— Спасибо вам, мистер Мерфи.

Мы шли несколько минут, держась за руки, пока я приходила в себя.

— Что только что произошло? Я не... как ты... — я не могла связать слова.

— Он молод. Многие молодые ребята сделают, что угодно за сотню долларов.

Мое сердце взлетело, как те самолеты, что мы видели в небе, я еще крепче сжала его руку, когда действительность обрушилась на меня.

— О, боже, девочки. Мы должны найти всех, — я просмотрела близлежащие лавочки и киоски с лимонадом, но так и не обнаружила их.

Броди вытащил свой телефон.

— Ты снова пишешь Томи? — спросила я, все еще рассматривая толпу.

— Я буду через минуту, — он взглянул на меня с дьявольской улыбкой на губах. — После того, что ты сделала наверху, я закажу, чтобы завтра установили колесо обозрения возле дома твоей мамы.

Бродя

С тех пор, как мы сошли с колеса обозрения, Кейси была совершенно другой со мной — очень нежной. Я был в восторге. Я предложил ей отвезти нас домой.

— Ни за что! Не думаю, что мои нервы еще что-то выдержат сегодня, — она забралась на пассажирское сиденье и прижалась ко мне. — Я думала, может, мы могли бы отдохнуть и посмотреть фильм, поле того как я уложу девочек?

— Звучит замечательно.

Она дотянулась до моей руки, переплела свои пальцы с моими, и закрыла глаза.

Как только мы добрались до дома, Кейси отвела девочек в их комнату и уложила, пока я вывел Дизеля на долгую прогулку. Он игнорировал меня, очевидно, раздраженный тем, что я провел весь день с девочками, а не с ним. Ему лучше привыкнуть к этому, потому что это важно для меня, Кейси станет постоянной частью моей жизни в ближайшем будущем.

Мы с Дизелем немного поиграли, затем он прыгал у озера, пытаясь доказать свою ловкость и поймать рыбу. Я тоже пытался отвлечься. Я не хотел давить на Кейси. У нас был важный день, по-моему, и я не хотел заставлять ее проводить время только со мной и снова отпугнуть ее от себя. Немного позже мы с Ди вернулись в дом.

Мы вошли через заднюю дверь. Кейси уже свернулась на диване под пледом, она выглядела сексуальной и сонной, когда посмотрела на меня. Я подошел и сел на другой конец дивана, возле ее ног. Она сразу села и положила голову мне на колени.

— Что смотрим? — спросил я у нее, даже не взглянув на телевизор.

— «Вам письмо»^[12], — она посмотрела на меня, нетерпеливо ожидая моей реакции. И она ее увидела — я закатил глаза и притворно фыркнул.

— Ну же, — возразила она, хлопая длинными ресницами. — Это же романтично, они влюбились, ни разу не встретившись.

— Я буду смотреть все, что ты захочешь. Я даже буду страдать от «Семейство Кардашьян»^[13], пока ты будешь именно там, где сейчас находишься.

Она широко улыбнулась мне, изо всех сил пытаясь держать свои прекрасные зеленые глаза открытыми.

— Я думаю, нам стоит поговорить позже, знаешь... о всяком. Я слишком устала, — пробормотала она, заигрывая со мной.

— Я знаю, поговорим, — я запустил пальцы в ее волосы, разминая ее затылок подушечкой большого пальца. — Не сейчас, завтра. Просто отдыхай.

Она не сопротивлялась. Уголки ее пухлых, розовых губ изогнулись в легкой улыбке, и она моргнула в последний раз. Я наблюдал за ней, ожидая, когда ее глаза откроются снова. Наблюдать за тем, как кто-то засыпает, очень расслабляет, в этот момент, когда они теряют контроль над разумом и погружаются в подсознание. Говорят, часто снится то, что

случилось хорошего или плохого за день. Я был более чем уверен, что мне будет сниться чертово колесо, надеюсь, и ей тоже.

Я тихо вытянул ноги на кофейный столик, осторожно, пытаюсь не потревожить ее голову, медленно вытянул пульт из ее руки.

Кейси спит на моем колене, по телевизору канал «СпортЦентр» — рай.

— Броди. Броди, проснись.

Я заставил глаза открыться и поднять голову, посмотреть, кто меня звал, когда боль пронзила правую сторону моей шеи. Я, должно быть, заснул в забавной позе, но я очень устал и последнее, что помнил, как смотрел «Вечерний Бейсбол», пока Кейси мирно сопела на моих коленях. А, кстати, где она?

— Ты в порядке? — громко прошептал Фред.

Я потер шею, прогоняя боль.

— Да, в порядке, Фред.

— Пошли еще порыбачим, — Фред улыбнулся на все тридцать два зуба так, что ему сложно было отказать, хотя единственное чего мне сейчас хотелось — это доползти до своей комнаты и снова заснуть. Я достал свой телефон, чтобы узнать который час, но все, что я заметил это значок конвертика в правом углу экрана, оповещающий о сообщении от Кейси.

— Конечно, Фред, я готов к рыбалке. Просто дай мне минуту сходит в душ и перекусить, встретимся на озере.

Он просиял и похлопал меня по плечу.

— О'кей, встретимся через пару минут.

Я махнул ему, и он вышел через заднюю дверь, затем я снова переключился на свой телефон.

ХЭЙ! Я УШЛА СПАТЬ В КРОВАТЬ, НО НЕ ХОТЕЛА ТЕБЯ БУДИТЬ, ПОТОМУ ЧТО ТЫ ВЫГЛЯДЕЛ ТАК УМИРОТВОРЕННО. УВИДИМСЯ ЗА ЗАВТРАКОМ. :)

Облегчение накрыло меня. Я немного волновался из-за того, что она уснула на моих коленях, боялся, что будет сожалеть и думать, не совершила ли ошибку, особенно поцеловав меня.

Боже, этот поцелуй.

— Думал ты продинамил меня, — сказал Фред, когда я спустился с холма к его обветшалому красному каноэ.

Я пробежался рукой по волосам и заставил себя улыбнуться.

— Нет, я заторможенный сегодня утром, извини.

— Ничего, — он выпрыгнул из каноэ и подошел ко мне, указывая на небольшую деревянную смертельную ловушку. — Давай подтолкнем и запрыгнем в нее.

Не поймите меня неправильно, я не против порыбачить с Фредом, это действительно

расслабляет. У нас вчера был очень напряженный и длинный день, оба физически и эмоционально вымотались, и я не очень-то и выспался, полусидя на диване.

Мне нравился Фред, но я *любил* поспать.

Утро возле озера было действительно прекрасным. Туман все еще стелился по спокойной поверхности воды, птицы только начали щебетать, ни души вокруг. Мы с Фредом проплыли около пятидесяти ярдов от берега, прежде чем он заговорил снова:

— Отличный вид?

— Конечно. Выглядит здорово, — сказал я между зевками.

— Мухи залетят, — подразнил он.

— Даже не знаю, что со мной не так сегодня, я никогда еще так себя не чувствовал, — я дотянулся рукой до воды, зачерпнул и растер прохладной водой шею, надеясь, что это меня разбудит.

— Ну, сон на этом диване в той позе, в которой ты спал всю ночь, не отдых. Рад, что ты выбрался со мной, я хотел поговорить с тобой, — он посмотрел вдаль и прищурился. — Я знаю Софию и Кейси более десяти лет. Мы с Софией стали хорошими друзьями, и Кейси... ну, она мне как дочь, Броди, — мы уставились друг на друга. — Я не знаю, сколько она рассказала о своем прошлом, но когда четыре года назад этот придурок оставил ее, это уничтожило ее.

Кейси еще не посвятила меня во все детали, так что отчасти я чувствовал себя предателем за то, что слышал сейчас. Другая часть меня не смела перебивать его, потому что я хотел знать немного больше информации о ней.

Он продолжил:

— Когда она позвонила маме из Миннеаполиса и сказала, что он ушел, мы сразу же стали работать в поте лица. Красили комнаты, собрали детские кровати, покупали зверюшек... все, чтобы они почувствовали себя как дома, когда приедут. Наконец, когда они приехали, спустя несколько дней, Кейси остановилась в десяти футах от двери, поставила колыбельки и бросилась в объятия мамы. Она не покидала ее постель всю первую неделю, — Фред снял свои очки, и потер пальцами глаза. Я не был уверен, был ли он тоже уставшим или снова переживал те события. — София готовила для нее и относила ей еду. Но обратно приносила тарелку нетронутой и полный мусорный пакет использованных бумажных салфеток. Она была раздавлена, с разбитым сердцем, — он тяжело выдохнул.

Я вскинул руку, прежде чем он начал снова говорить.

— Подожди, я не понимаю. Если он был таким мудаком, не должна ли она была стать счастливой, когда он ушел?

Он опустил голову и посмотрел на дно лодки, расковыривая старую краску носком своего кожаного ботинка.

— Я уверен, она ничего тебе не рассказала о своем отце.

Она не сказала ни единого слова о нем. Я тряхнул головой, не уверенный, хотел ли я слышать, через что ей пришлось пройти.

— Я немного могу рассказать об этом, меня не было, когда он был здесь. Все, что я знаю — он не герой ее романа. Она следовала за ним, как тень всю свою жизнь, настоящая папина дочка. Однажды, он проснулся и оставил Софию и Кейси, когда ей было десять. Развелся с Софией, бросил ради другой женщины, и больше не поддерживал контакт с Кейси. Когда Кейси узнала, что забеременела, она делала все, чтобы удержать семью целой и дать девочкам то, чего не получила она сама. Когда Зак ушел, она почувствовала, что

теперь снова переживает уход отца, но не одна, она так же подвела и Люси с Пайпер.

Мы сидели в тишине, уставившись на свои ноги, переосмысливая все.

— В любом случае, причина, по которой я тебе рассказываю все это — я дал обещание себе, что не позволю кому-то еще так же ранить сердце Кейси. Она удивительная девушка, как ты сам видел. Она умная, красивая, и она прекрасная мать. Девочки ее жизнь, и она их опекает. Мы с Софией оба согласны в одном, она заслуживает большего, заслуживает быть счастливой, — он поднял голову и посмотрел на меня, сейчас его взгляд смягчился. — Я не видел, чтобы она смотрела на мужчину так, как смотрит на тебя... никогда. Даже на Зака. И, по правде говоря, Броди, это меня до чертиков пугает.

— Я перебую тебя, Фред. Я не знаю, что ты слышал обо мне или читал, но я не плохой человек. Я не «полюблю их и оставлю их» человек. Я не плейбой. Я никогда не был в серьезных отношениях, хотя не уверен, что это хорошо, — он нервно усмехнулся, и я продолжил. — Все, что я знаю, это то, что мне нравится Кейси. Она мне очень нравится. Влюблен ли я в нее? Нет, я всего лишь неделю назад встретил ее, но что-то между нами есть. Что-то, что заставляет меня проводить с ней все больше и больше времени, и я хотел бы узнать, что это.

Наши взгляды встретились, он улыбнулся мне, и я добавил:

— Знаю, что то, как я живу людям сложно принять. Этот не обычно, и не всегда обыденно, но я очень надеюсь, что это не помешает нам с Кейси. Также надеюсь, что никто не помешает.

Его брови приподнялись от удивления, но улыбка не исчезла.

Черт, я не думал, что последняя часть получится такой грубой.

— Ты мне нравишься, Броди. Все еще не знаю почему, но нравишься. Пожалуйста, будь с ней ласков. Она действует как резкая, упрямая, маленькая ослица, но она хрупкая, — он протянул мне руку, и я пожал ее своей правой рукой, а левой похлопал по плечу.

— Я даю тебе слово, Фред. Никаких игр.

В уголках его глаз появились морщинки, когда он улыбнулся и кивнул мне.

— Хорошо, потому что это озеро достаточно глубокое посередине, и у меня сохранилось много старых гирь со времен моей службы в армии.

Кейси

— Ты ужасно выглядишь, — я уставилась на Броди, когда он зашел через заднюю дверь, протащился через гостиную и плюхнулся возле кухонного стола.

— И чувствую я себя так же, — ответил он и опустил голову на руки, лежащие на столе.

— Ты *все* утро был с Фредом? — я подошла и встала напротив него с другой стороны стола.

Он поднял голову и потер свои глаза.

— Да, где-то с шести. Мы могли бы остаться и дольше, но начался ливень.

Я глянула в большое окно гостиной на дождь, значит, нам с девочками придется бездельничать весь день внутри дома.

— Поймал что-нибудь?

Он рассмеялся, и, кажется, был в восторге от моего вопроса.

— Что? — удивленно спросила я.

— Ничего, — ответил он, качая головой, а на его лице появилась милая улыбка. — Да, мы поймали несколько окуней и поговорили... немного.

Паника охватила меня.

— Ох-ох, и что же это значит?

Он молча посмотрел на меня, его глаза блуждали по моему лицу. Когда он так смотрел на меня, я ощущала себя, будто под микроскопом. Но вместо двух металлических зажимов, были два пронизывающих зеленых глаза.

— В смысле, Фред действительно заботится о тебе, — он взял мою руку, и легонько ее поцеловал. Моя кожа горела в месте поцелуя, даже, когда он убрал свои губы.

— Мам, что на завтрак?

Я быстро отдернула руку, когда Люси вошла в комнату. Взглянув на Броди, я расслабилась, когда он улыбнулся и подмигнул мне, несколько не обижаясь на то, что я не хотела, чтобы Люси увидела, как Броди относится ко мне.

— Я не знаю. Что мы сделаем сегодня? — я подхватила Люси и усадила ее на стол, лицом к себе.

Темные глаза, как у ее папы, смотрели вверх на потолок, пока она придумывала, что же она хочет покушать.

— Блинчики с шоколадной крошкой, — твердо ответила она.

— Скоро будут, — она собиралась спрыгнуть, но я ее поймала. — Эй... плати налог.

Она захихикала и звонко чмокнула меня перед тем, как спрыгнуть и убежать по коридору.

Я достала смесь для блинчиков и шоколадную крошку из шкафчика и поставила их на островок, взглянув на Броди, который все так же сидел за столом, сложив вместе ладони, и глядя на меня.

— На что ты смотришь?

Прикрывая рот сложенными руками, он изогнул свою бровь в ответ на мой

саркастический тон. Он поднялся из-за стола и медленно подошел ко мне, остановившись в дюйме от моей груди. Одной рукой оперся на стол справа от меня, второй поднял мой локоть и потянулся к пакету с шоколадной крошкой, прижимая мои бедра к островку.

— Просто подумал, что могу помочь тебе сделать блинчики, — его насмешливый голос был хриплым, когда он наклонился, его губы почти касались с моих. — Я особенно хорош в облизывании... ложки, когда ты закончишь.

Сердце билось в груди с невероятной скоростью, пульс зашкаливал. Край гранитного стола впивался мне в поясницу, но все, на чем я могла сосредоточиться — это на попытках выровнять дыхание, хотя ничего не получалось. Он был опасным, играл со мной, будто кот с мышкой, но я даже не сопротивлялась.

Я встала на носочки и мягко поцеловала его в губы, едва коснувшись и сразу же отстранившись. Когда он потянулся за еще одной порцией, я повернулась и рассмеялась.

— Ты пахиваешь, рыбачек, и я не позволю такому запашистому мужчине облизывать мою ложку. Иди в душ, потом поговорим.

Он прыскал за моей спиной и положил голову мне на плечо.

— Ты опасная, Кейси Дженсен, ты это знаешь? — он коснулся моей попы, развернулся и поднялся по лестнице в душ.

Опасная? Хм... Меня еще не называли опасной. Мне даже понравилось.

После завтрака, я заканчивала убирать кухню, пока мама была в холле и принимала гостей. Фред посапывал, пребывая в блинной коме на диване. Люси и Пайпер расположились в гостиной вместе с Фредом, тихо раскрашивая изображения лошадей со вчерашней ярмарки. Броди поднялся наверх собирать свои сумки. И это меня расстраивало: «прощание». Прошло менее двадцати четырех часов с момента нашего первого поцелуя, а у меня уже были сомнения. Было столько вещей, которые могли пойти не так. Это вообще возможно? Наши отношения, возможны?

Я вытерла подносы и отнесла их в кладовку. Потянувшись я поставила их на полку, и испугалась, когда рука Броди расположилась на моей талии и притянул меня ближе к себе. Я быстро заперла дверь кладовки.

— Расслабься, они все еще рисуют, — прошептал он мне на ухо, наклонился и тихонько пнул ногой дверь кладовки.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, ощущая его свежий запах. Он пах чистотой. Я позволила себе расслабиться в его объятиях, растворяясь в нем. Его сильные руки обвивали меня как теплый кашемировый свитер, заставляя почувствовать себя маленькой и защищенной. Он немного ослабил хватку, достаточно для того, чтобы я повернулась к нему лицом. Я сцепила пальцы вместе и забросила руки ему на шею, его ладони лежали на моих бедрах.

— Интересные были выходные, да? — застенчиво спросила я, глядя в его завораживающие глаза. Он улыбнулся, ослепляя меня своей чемпионской улыбкой.

— Мягко говоря. Я не хочу уезжать, но надо еще решить пару дел на этой неделе.

— Все нормально, возможно, даже хорошо, что ты уезжаешь. Мне нужно прочистить мозги, — я выдохнула.

Выражение его лица стало встревоженным. Он нахмурил брови и еще крепче прижался ко мне.

— Ты передумала?

— Нет, ничего подобного. Просто все произошло так быстро, что мне нужна передышка, — я улыбнулась, успокаивая его и себя.

— Кейси, ты мне нравишься, даже не сомневайся. Когда я приехал домой на прошлой неделе, я не мог перестать думать о тебе. Поэтому я вернулся. Чем больше я узнаю о тебе, тем больше я *хочу* знать, — он прикусил свою нижнюю губу и замер на секунду, обдумывая следующую фразу. — Я не тороплюсь и не собираюсь завтра же жениться. Черт, я даже не задумывался быть с кем-то в отношениях, пока не встретил тебя. И теперь, когда я встретил тебя, выйти за эту дверь, без надежды увидеть тебя вновь, не мой вариант. Мы будем двигаться настолько медленно, как ты захочешь, просто дай мне шанс.

Сердце бешено забилося, вероятно, в попытке выскочить из моей груди и упасть к его ногам. Я закрыла глаза и сделала глубокий, освобождающий выдох перед тем, как ответить:

— Ты мне тоже нравишься, Броди, даже больше, чем я хочу. Я не привыкла к таким чувствам. Это пугает и будоражит меня одновременно. Мы такие разные — наши миры *такие* разные. И мысли о том, чтобы вытащить себя из своего мира, чтобы опять обжечься...

— Остановись, — он перебил меня и обхватил мое лицо ладонями, заставляя смотреть ему прямо в глаза. — Ты не соревнование, и я не играю в игры. Я говорил тебе, у меня никогда не было девушки и у тебя долго не было парня. Так давай разбираться вместе.

Его настойчивость манила меня. Его слова звучали так уверенно, так убедительно... может это и работает.

Я улыбнулась ему и положила свои ладони поверх его.

— Ты прав, это глупо — не попытаться. Но... есть пару условий.

Он отпустил мое лицо и выпрямился, скрещивая руки на груди.

— Условий? Интересно. Давай-ка.

— Ну..., во-первых, девочки не должны знать, что происходит. Я всегда говорила, если и когда встречалась с кем-то, он не встретится с девочками, пока все не будет достаточно серьезно. Не хотела, чтобы толпы парней мелькали в их жизни. Я знаю, то, что между нами не было запланированным, и ты уже знаком с ними. Проводить с ними время нормально, но никаких поцелуев, держаний за руку или чего-то подобного, когда они рядом. Уговор?

Его ноздри расширились, и он прищурился на меня, осмысливая сказанное.

— Хорошо. Но... значит ли это, когда я буду наедине с тобой, я буду *сверх...* внимательным. Двойной уговор?

Каждая венка в моем теле еда не взорвалась от напряжения, которое охватило меня от этого предложения. Я понятия не имела, о чем он говорил, но я хотела этого. Вариантов была куча.

— Договорились, — ответила я, высоко вскинув подбородок, мой голос звучал предельно уверенно.

— Это все?

— Еще кое-то, — ответила я, закусывая губу. — Никакого давления.

Он выглядел растерянным и в недоумении изогнул бровь.

— Никакого давления?

— Да, ты сказал, что мы будем двигаться медленно и я согласна с этим, — я посмотрела в его темно-зеленые глаза, гадая, сдержу ли я свои собственные обещания. — Ничего

серьезного. Давай просто веселиться. Никакого давления. Понял?

— Понял. Никакого давления, — он усмехнулся, отвлекая меня.

Сглотнув комок, застрявший в горле, мне резко понадобилось вдохнуть свежего воздуха. Находиться так близко к Броди, с его невероятной энергией, сосредоточенной на мне, было слишком для меня, слишком подавляюще.

— Хорошо, пойду, проверю как там Люси и Пайпер.

Я подошла к выходу из кладовки, и только хотела взяться за дверную ручку, как рука Броди появилась перед моим лицом и оперлась на дверной косяк с другой стороны от меня, загораживая мне путь.

Сбитая с толку, я посмотрела на него и бабочки запорхали в моем животе.

Он облизнул свои губы, и сексуальная улыбка появилась на его лице. Его взгляд прожигал меня.

— Плати налог.

Тут же мои бабочки превратились в птеродактилей.

Бродч

— Ты где пропадал эту неделю? Хотя, будто я и так не знаю, — подразнил меня Энди на другом конце провода.

— Эм... У Кейси, — я зевнул, все еще полусонный.

— Да ладно, Шерлок. И как все прошло? Вы двое поклялись в вечной любви друг другу? Я получу приглашение на свадьбу?

— Нет, придурок. Мы просто позависали вместе, — огрызнулся я, отвечая на его издевку.

— Вау! Защищаемся, да? Хорошо, хорошо. Я перестану. У меня есть к тебе вопрос, даже скорее просьба, — в его голосе слышалось замешательство, и я не был уверен, хочу ли я узнать, что за одолжение.

Я выдохнул:

— Это разозлит меня?

— Возможно.

— В чем дело?

— Помнишь, я говорил тебе на прошлой неделе, что Блэр пытается стать Сьюзи Хоуммэйкер^[14]. Ну и она организывает вечеринку, сама все готовит, чтобы показать свои новые... умения.

— Нет, — я ответил прежде, чем он успел продолжить.

— Ну же, Бродч. Не заставляй меня страдать в одиночку, — умолял он.

Дорога к дому Энди и Блэр была отвратительна, но притворяться, что наслаждаешься весь вечер любезностями и ее стряпней, было за гранью.

Прежде чем я смог ответить ему, он подсластил пилюлю.

— Почему бы тебе не привезти Кейси? Я бы взглянул на девушку, которая превратила мозг моего лучшего друга в кучку дерьма.

Улыбнувшись при звуке ее имени, я ответил:

— Когда этот званый ужин?

— В следующую субботу. У меня дома. Коктейли и закуски в шесть, ужин в семь. Ты приедешь? — он был рад, очевидно, готовился к моему отказу.

Я выдохнул.

— Да. Я приеду.

— Кейси тоже?

— Да. Ее надо будет уговорить, но я приведу ее.

Убедить, умолять, все, что угодно.

— Классно. Спасибо, бро. Это очень важно для меня. К слову, тебе лучше поесть перед этим, но не говори Блэр, что я тебе это сказал.

— Ты занят? — голос Кейси был мягким и сексуальным, маня меня запрыгнуть в мой пикап и вернуться в ее дом прямой сейчас, только ради одного поцелуя.

— Я вообще-то занят, но я брошу все ради тебя.

Вау. Прозвучало, будто ты неопытный подросток, Броди.

— Ты очень милый, но тебе лучше остановиться, иначе я стану такой же как ты, только хуже, — она засмеялась.

Вызов принят.

— Как прошло твоё утро? — спросил я.

— Все в «Лизоле» и стиральном порошке, — она выдохнула. — У девочек расстройство желудка. Я звонила тебя предупредить. Надеюсь, ты не заболел?

— Эм, не волнуйся обо мне. Я в порядке. Я больше за тебя беспокоюсь.

Хмм, болезнь была бы спасением. Это бы спасло меня от гребаного ужина Блэр.

— Я в порядке. Думаю, между девочками и всеми постояльцами, мой иммунитет стальной. Я практически не болею.

— Никогда не говори никогда, — поддел я ее. — Итак, давай на минутку предположим, что я все-таки заболел. Ты приедешь ко мне и поухаживаешь за мной?

Тишина на другом конце линии.

— Я принимаю это, как нет, — я рассмеялся, пытаюсь разбавить напряжение.

— Нет, это не «нет». Я просто еще не думала о том, чтобы приехать к тебе. Ты застал меня врасплох, — тихо сказала она.

— Забавно, ты должна была предполагать это... — сказал я, как ни в чем не бывало.

Она выдохнула. Я мог чувствовать ее беспокойство через телефон.

— Прежде, чем ты начнешь беситься, ничего не изменилось, мы все еще медленно двигаемся... но меня пригласили на ужин, на следующей неделе, и я надеялся, что ты будешь меня сопровождать.

— Оу. Вау. Приехать к тебе... — она запнулась. — Эм, не знаю.

— Это не тот ответ, на который я рассчитывал. Я ждал что-то вроде «Почему нет, Броди, я бы с удовольствием провела с тобой выходные в твоём доме, занимаясь безумным животным сексом».

Тишина.

— Кейси, я шучу. Послушай, если ночевка здесь нервирует тебя, у меня есть свободная комната с отдельной ванной. Я буду очень рад, если ты останешься со мной. Я не хочу быть навязчивым. Никакого давления, помнишь?

— Хорошо.

Клянусь богом, она улыбалась.

— Мне нужно спросить у мамы, не будет ли она против присмотреть за девочками.

— Может ты могла бы приехать в пятницу и уехать в воскресенье?

— Я не знаю, Броди, столько времени буду вдали от них. Мы никогда не разлучались больше, чем на несколько часов, — ее голос был неуверенным, даже напряженным.

Моя челюсть упала на пол.

— Ты никогда не оставляла их на ночь?

Она рассмеялась.

— Нет, они моя жизнь. Я ненавижу быть вдали от них. К тому же, куда мне идти?

Я не подумал об этом.

— Ты права.

— Как насчет компромисса... я приеду в субботу утром и останусь до вечера воскресенья, хорошо?

— Кейси, я согласен на все, что ты мне даешь.

— Ты снова это делаешь, — она рассмеялась.

— Ничего не могу поделать с этим.

— Подожди... — она закрыла телефон рукой и крикнула на кого-то. — Броди, мне нужно идти. Люси снова тошнит. Напишу тебе позже.

— Иди. Будь с ними, я понимаю. Напиши, когда сможешь.

К слову, я был рад отвести ее на ужин. Всю неделю мы с Кейси переписывались днями и ночами, после того, как она укладывала девочек. Мы общались до утра. Я чувствовал себя неловко из-за этого. Я мог потом выспаться, а она могла поспать только несколько часов ночью. Она ни разу не пожаловалась, хотя, каждую ночь мы становились все ближе и ближе.

В пятницу вечером, я решил прибраться в своей гостевой комнате. Давно никто не оставался у меня, и она спала у меня в постели, а не в комнате. Я провел большую часть дня, стирая простыни и вытирая пыль, делая все, чтобы Кейси чувствовала себя как дома.

Несколько часов спустя мой телефон завибрировал. На этот раз это был Вайпер.

В: ЧУВАК. ТУТ ОПЯТЬ РАЗНОС. МОГУ Я У ТЕБЯ ПЕРЕКАНТОВАТЬСЯ?

Да, вы издеваетесь! Именно *сегодня* он хотел переночевать у меня.

ДА, ХОРОШО, НО ТЫ БУДЕШЬ СПАТЬ НА ДИВАНЕ.

В: СОЙДЕТ. Я ВОЗЬМУ ПИЦЦУ И БУДУ У ТЕБЯ.

ВОЗЬМИ ДВЕ. Я УМИРАЮ С ГОЛОДА.

Час спустя, я завалился на диван, смотрел бейсбол, когда в дверь медленно открылась, и появился Вайпер с пиццей и пивом.

— Поужинаем? — прокричал он, когда кинул пиццу на кухонный стол и вернулся пожать мне руку.

Я встал, чтобы пожать ему руку в ответ.

— Очевидно, мои дела лучше твоих. Что у тебя дома происходит?

Он прорычал и закатил глаза.

— Кейт пришла домой и застала там уборщицу.

Я с недоумением уставился на него.

— И почему это взбесило ее?

— Ну, Кейт вошла, а я расслаблялся в кресле. Горничная была на коленях... отсасывала, — он рассмеялся. — Очевидно, ей это не понравилось. Кейт подбежала, схватила ее за хвост и оттащила. Не буду врать, но поначалу это даже возбудило меня, как эти двое дерутся, но я оттащил Кейт, пока «как-там-ее-зовут» выбегала из дома. Излишне говорить, что это разозлило ее не на шутку, и я не хотел сидеть и всю ночь выслушивать ее.

Я покачал головой, и спросил:

— Почему ты делаешь это? Зачем опять проходишь через все это? Это того стоит? Почему просто не разойтись с ней и жить так, как тебе хочется?

Вайпер нахмурился, обдумывая мой вопрос.

— Я не знаю. Она всегда рядом, когда нужна мне. Хорошо всегда иметь кого-то под рукой. Я знаю, она никогда не оставит меня. Плюс, она дикая в постели, — он поиграл бровями. — Царапается, кусается, кричит. Кто сваливает, когда каждую ночь так трахается?

— Ты... ломаешь мой мозг, — я залепил ему подзатыльник и пошел на кухню взять пиццу.

— Кстати о трахе, что у тебя? Я не разговаривал с тобой всю неделю. Ты уже трахнул ту девчонку?

Я развернулся и посмотрел на него.

— Чувак, не начинай.

Он поднял руки вверх в защитном жесте, его глаза увеличились.

— Извини, чувак.

Я взял коробки с пиццей с кухонного стола и повернулся к гостиной, кивая в сторону кухни.

— Пиво возьмешь?

— Уже, — Вайпер взял шесть бутылок пива и поставил их на кофейный столик. — Это девчонка реально сводит тебя с ума?

— Да. И я полностью доволен.

— Что в ней такого? Я не думаю, что когда-нибудь встречу девушку, которая заставит меня вести себя по-идиотски, как ты, — сказал он и засунул кусок пепперони себе в рот.

— Ничего. Всё, — сказал я и улыбнулся.

— О боже. У тебя появилась киска, пока был там?

Я дотянулся и врезал ему по руке, сильно.

— Серьезно, чувак, — он с недоверием посмотрел на меня. — Что в ней такого? Я никогда не видел тебя таким.

— Я не знаю... — моменты, когда я был с Кейся начали мелькать в моей голове, и я пытался определить, что именно меня так цепляло. — Как она выглядит, когда играет с девочками. Как она морщит свой милый веснушчатый носик, когда улыбается. Как сексуально выглядят ее волосы, даже в хвосте. Я могу сидеть и перечислять часами и даже половины всех ее черт не назову.

Вайпер смотрел на меня выпучив глаза и не веря услышанному.

— Ого

«Ого» было преуменьшением, это было больше, чем сумасшествие и совершенно не характерно для меня. С тех пор как я себя помню, хоккеем была моей жизнью. Я всегда о нем думал, был одержим им. Я анализировал прошедшие игры в своей голове, смотрел тысячи и тысячи раз нарезки, все, чтобы улучшить свою игру. Кейси была первым человеком, который вытащил меня из хоккея и поглотил мои мысли тем, чего я никак не ожидал. Чем-то намного

лучше. В моем мозгу постоянно крутились мысли о ней и о том, что она могла делать в эту минуту, что она надела сегодня, думала ли она обо мне.

— Она придет на этой неделе, — небрежно сказал я.

— Да? — он хищно улыбнулся и облизнул свои губы, как волк перед жертвой. — Я ее увижу?

— Ни за что!

— Ну же! — взмолился он.

— Ни единого шанса, — я повертел головой. — Ты можешь остаться здесь сегодня, но ты уберешься до того, как она придет.

Он хмыкнул, будто у него были другие планы.

— Посмотрим.

Кейси

— Перестань волноваться, с нами все будет хорошо, — мама ободряюще улыбнулась и крепко меня обняла. — Иди. Повеселись и расслабься.

Она слишком хорошо меня знала, иногда лучше, чем я сама. Мой живот был скручен в маленькие узелки, каждый из которых обозначал причину, по которой может пойти что-то не так в следующие тридцать шесть часов. — Знаю, мам. Спасибо... за все.

Погладив меня по щеке, она сказала:

— Для тебя все, что угодно. Поторопись, пока не стало больше пробок, — она достала чехол с платьем из шкафа в коридоре, и протянул его мне. — Не забудь это.

Из-за моего полнейшего отсутствия чувства стиля, Лорен заскочила ко мне утром с дюжиной платьев для моего ужина с Броди. Они с мамой пищали и хохотали после каждого примеренного мною платья, обсуждая, как льдисто-голубой цвет делает мою задницу идеальной, а лососевый оттеняет мою кожу. Я просто смотрела на них как олень на встречную машину, и поворачивалась, когда они говорили.

Очевидно, что я выбрала льдисто-голубое.

Я забросила сумку на заднее сидение джипа и повесила чехол на крючок. Бабочки взмыли в моей груди, когда я выехала с подъездной дороги, и помахала двум маленьким улыбающимся мордашкам на крыльце. Я не была готова, сдала назад, выпрыгнула из джипа и побежала к крыльцу, чтобы поцеловать их еще раз.

Боже, я буду скучать по ним.

Мой телефон пропищал, когда я выехала на главную дорогу. Я проверила его и увидела сообщение от Броди. Я решила позвонить ему, а не писать в ответ.

— Привет! — с удивлением ответил он.

— И тебе привет.

— Просто проверяю, где ты. Ты уже выехала?

— Нет, плохие новости. Я заболела и не смогу приехать.

Гнетущая тишина повисла на другом конце линии, и послышался его выдох.

— Правда? Это хреново, — из-за его расстроенного голоса я почувствовала себя виноватой... почти.

— Нет, не правда, — рассмеялась я. — Я в джипе, недавно выехала.

— Думаешь, это смешно? — его голос снова расслабился. — Ты заплатишь за это... я обещаю.

Два часа спустя я, наконец, заехала на подземную парковку дома Броди. Я ввела код на панели безопасности, который он дал мне, и ворота открылись. Я припарковалась на свободном месте возле пикапа Броди, как он и сказал, вышла и вытасила свою сумку.

— Отличная задняя парковка.

Повернувшись, я увидела Броди, прислонившегося к бетонному столбу, с двусмысленной улыбкой на лице, его руки были скрещены на груди. Я взглянула на него сверху вниз, с головы до ног, исследуя каждый сексуальный дюйм. На нем была футболка «Дикарей», которая обтягивала его бицепсы и делала цвет его глаз выразительнее. Беспорядочные завитки выглядывали из-под бейсболки, которую он, как обычно, надел задом наперед. Я практически забыла, каким невероятно красивым он был, и он улыбался *мне*.

— Привет, — тихо ответила я, все еще привыкая к его комплиентам.

Не тратя больше времени, он подошел ко мне, крепко обнял и поднял. Мое тело горело, и я обняла его так же крепко.

— Я могу привыкнуть, — сказала я в его футболку, вдыхая запах парфюма.

Он опустил меня, положив палец на мой подбородок, приподнял мое лицо и коснулся моих губ своими. Это был сладкий, нежный поцелуй, который развеял все мои страхи и заставил меня расслабиться.

— Хорошо, — ответил он, когда отстранился. — Давай помогу с вещами.

Он вытащил мою сумку с заднего сидения левой рукой и взял меня за руку правой. Притянув ее к губам, он поцеловал мои пальцы.

— Я рад, что ты здесь.

Мое сердце растаяло, и я улыбнулась ему.

— Я тоже.

Когда мы подошли к двери его квартиры, он остановился и повернулся ко мне.

— Должен предупредить тебя... мой друг Вайпер здесь. Он вчера поругался со своей девушкой и остался у меня, но он уже уходит. Вообще-то, он уже должен был убраться, но он поздно заснул.

— Скорее бы встретить его, — сказала я, игнорируя узелки в животе.

Он повернул ручку и скорчил мне гримасу.

— Ты можешь пожалеть об этом.

Всю неделю я представляла квартиру Броди. Низкие кресла в гостиной, горы пустых банок из-под пива на полу и коробки из-под еды на каждом столе.

Я более, чем ошибалась.

Здесь не то, чтобы было идеально, здесь было уютно и тепло. Отделка из кожаной фурнитуры, необычные вещицы, и, конечно же, самый большой телевизор, который я когда-либо видела.

Вскочив с дивана, Вайпер подошел к нам и крепко обхватил меня руками. Немного ошарашено я вежливо обняла его в ответ. Он отстранился и посмотрел на меня.

— Ты и есть та девушка, которая укротила зверя? — он посмотрел на Броди и кивнул. — Отличный выбор, мужик. Одобряю.

Броди предупреждающе прищурился на Випера:

— Полегче.

— Я просто сделал ей комплимент. Сейчас, еще раз попробую, — он взял мою руку в свою, поцеловал тыльную сторону и склонил передо мной голову. — Я — Вайпер, очень рад познакомиться.

— Привет Вайпер, — я улыбнулась и пожала его руку. — Я тоже рада.

Вайпер был опасным. он был таким же высоким, как Броди и мускулистым, но на этом

сходства заканчивались. Татуировки драконов и змей, и бог знает чего еще, оплетали его руки и скрывались под его футболкой, заканчиваясь под нижней челюстью. Его плеч касались светлые волосы, которые были убраны в беспорядочный низкий хвост, и на его губах был пирсинг в двух местах. Выглядел как байкер, но что-то в нем было приятное. Он мне понравился, очень.

Броди сильно ударил Вайпера по плечу и обнял его.

— Он уже уходит.

Вайпер выглядел удивленным.

— Да?

— Да, — Броди подошел к кофейному столику и взял его ключи и телефон, протягивая их ему.

Вайпер подмигнул Броди.

— Оу, понял. Ты хочешь побыть с ней наедине. Я понял, мужик.

Я рассмеялась, когда Броди выдохнул, снял свою кепку и пробежался пальцами по волосам.

Вайпер прошел к двери мимо меня и остановился, чтобы поцеловать меня в щеку. Броди оттолкнул его.

— Иди, иди, Казанова.

Когда они подошли к двери, Вайпер обернулся и посмотрел через плечо Броди и еще раз помахал мне.

— Чувак, если с ней ничего не получится, дашь мне ее номер? — спросил он.

— До свидания, — Броди закрыл дверь, но Вайпер из-за двери продолжил: — Я просто спросил. Она офигенно хорошо пахнет!

Броди повернул замок и повернулся ко мне.

— Извини за это.

— Все в порядке, правда, — я рассмеялась. — Думаю, он был милым.

— Милым? — он почесал голову. — Обычно не таким словом описывают Вайпера, но ладно.

Он подошел и снова обнял меня.

— Хотя, он был прав насчет одного. Ты, действительно, удивительно пахнешь.

— Ты тоже пахнешь очень вкусно, — ответила я, осмелев оттого, что мы остались наедине. Я обняла его за шею, касаясь его губ своими. Он охотно ответил мне, всосал мою нижнюю губу и провел по ней языком.

В этот момент я не думала о своем материнстве или о том, что девочки делают дома, или о том, чем не занималась с тех пор, как начала общаться с Броди. В его руках, я парила выше и выше в облака, кружась в эйфории. Все, что было важно — это поцелуй, я полностью отдавалась, не требуя ничего взамен. Его руки медленно опустились на мою спину, пальцы впились в бедра.

Наши языки продолжали изучать друг друга, когда Броди подтолкнул меня к гостинной. Засмеявшись, я села на диван, притянула его на себя, и смогла почувствовать, насколько он счастлив видеть меня. Осознание, что я могу сделать с ним такое, заставляло хотеть его еще больше. Я скользнула руками к низу его футболки, пробежала по изгибам мышц спины, ощутила, как они сокращаются от каждого его движения. Он рукой скользнул к моему затылку и сжал в кулак волосы, мягко оттягивая назад, открывая доступ к моей шее. Я больше не могла сдерживать стон, когда его губы, наконец, коснулись моей кожи, целуя и

посасывая ее.

— Могу ли я показать тебе всю квартиру? — дрожь окутала мое тело, когда его губы коснулись моего уха. — Моя спальня как раз за этой дверью.

В этот же момент мои чувства вернулись ко мне.

— Подожди, нет... медленно. Помнишь?

Он уткнулся головой мне в плечо и вздохнул.

— Я должен был держать рот на замке, — он сел и улыбнулся мне, протягивая мне руки. — Давай, я устрою тебе большое турне, медленно.

Я взяла его руки, встала, поправляя свой топ.

— Ты не злишься?

— На тебя? Никогда, — он снова поцеловал мою руку и повел меня по коридору.

Спальня Броди была простой и просторной. Огромная кровать, застеленная темно-коричневым покрывалом и постельным бельем, стояла возле стены слева, с обеих сторон низкие черные тумбочки. Черное кожаное кресло — в дальнем углу у правой стены возле книжной полки, которая меня заинтересовала. Я подошла к ней, желая увидеть, что же за книги могли привлечь внимание Броди.

— Не трать время, ничего кроме журналов, — он был немного смущен. — Большинство «Спорт Иллюстрейтед».

Я повернулась и улыбнулась ему.

— Ничего страшного, — полдюжины фотографий висело на стене по другую сторону кресла. На большинстве из них с Броди была женщина средних лет. — Это твоя мама?

Он подошел и обнял меня за талию сзади.

— Да, красивая.

— Очень, — я касалась каждого снимка и рассматривала их ближе. Сходство было поразительным, от их каштановых вьющихся волос до невероятно красивых улыбок. Она была взрослая и более мягкая версия своего привлекательного сына. — У тебя ее глаза — красивые и искренние, очень выразительные. У тебя способность рассказать всю историю одним взглядом. Ты знал это?

Он обнял меня крепче, и положил свою голову мне на плечо, пока я продолжала изучать женщину, ответственную за его существование.

Мое сердце сжалось, когда я подошла к фотографии, на которой она сидела в большом кресле, свернувшись под пледом. На голове был очень тонкий розовый платок, ее лицо было такого же цвета. Несмотря на все это, она красиво и заразительно улыбалась и держала два больших пальца вверх.

— А, что на этом? — полюбопытствовала я.

— Я сделал его, — гордо ответил он. — Это было около трех лет назад, утро ее последней химиотерапии. У нее нашли рак груди третьей степени, но она победила его. Я храню это фото здесь, как напоминание, что она смогла сделать. Я горжусь ею.

— Вы очень близки?

Он вздохнул, его дыхание согрело мою шею.

— Что я могу сказать? Я маменькин сынок.

— Надеюсь, она не против поделиться? — я повернула голову вправо и поцеловала его в щеку. Как только мои губы коснулись его лица, он схватил меня за бедра и развернул к себе лицом.

— Я хочу затащить тебя в кровать и сделать все по-своему. Может, прекратим

разговаривать о моей маме?

Бродч

— Готов? — крикнула Кейси из гостиной.

— Почти, — выкрикнул я в ответ. — Ты можешь войти. Я переодеваю футболку.

Дверь в спальню скрипнула, когда она открыла ее, выглядывая из-за угла.

— Ты уверен?

Я не мог отвести от нее глаз, пока она шла к кожаному креслу, ее вьющиеся, каштановые волосы струились по обнаженным плечам. На ней были джинсовые шорты, которые были достаточно длинные для появления на публике, но достаточно короткие, чтобы сводить меня с ума весь вечер, ярко-розовый топ, который подчеркивал все ее изгибы и черные шлепанцы. Никогда не думал, что маленькие розовые пальчики могут быть такими сексуальными. Она поджала под себя ноги на кресле и улыбнулась мне, сморщив свой носик. Ее розовые губы были все еще распухшими после двадцати минут, которые мы провели в моей постели, прежде чем она остановилась... снова.

Я имел в виду то, что обещал ей, что не буду торопить события. Но я хотел быть внутри нее, так же сильно, как и кубок Стенли, однако я буду терпеливым.

Я провел много времени в душе, холодном душе.

Я вышел из гардеробной с футболкой в голубую и зеленую полоску и бросил ее на кровать, заметив, как Кейси наблюдает за мной. Ее всепоглощающий взгляд был самой мучительной прелюдией, таким взглядом должны пытаться заключенных. Когда наши взгляды встретились, мне показалось — время остановилось. Я не мог оторвать от нее взгляд. Я не хотел этого делать. Я хотел подойти, подхватить ее на руки и разложить на кровати, после я написал бы Энди о том, что он может взять свой обед и засунуть его в задницу Блэр. Провести вечер с Кейси в постели было бы намного приятнее.

Я стянул свою футболку через голову, и она вздохнула.

— У тебя есть *tату*?

Я рассмеялся.

— Ага. Это семейный крест Мерфи... сделал в восемнадцать лет. У папы такой же.

— Она огромная! — она встала с кресла и подошла ко мне ближе, чтобы рассмотреть. Она мягко коснулась кожи между лопатками, где начиналась моя татуировка и прошла вдоль всей моей спины. — Вау. Она невероятная, — еле слышно произнесла она.

— Что не так?

Она не ответила, и я повернулся к ней лицом. Блеск ее зеленых глаз сменился на печаль, и она опустила глаза в пол.

— Кейси, что такое? — я спросил, обхватывая ее лицо руками.

— Ничего, — вздохнула она и посмотрела на меня. — Я облажалась.

— Почему?

— Когда ты уехал из гостиницы тем утром, и я нашла твой свитер возле камина, я сделала определенные выводы, — ее плечи поникли, но она продолжила. — Я подумала, раз ты свободен, знаменитый спортсмен, ты, вероятно, эгоистичный плейбой, которому наплевать на семью, или на еще кого-то. После того, как услышала историю о твоей маме, и увидела семейные фотографии, а сейчас это... я ошибалась, Броди. Прости меня, — она снова опустила голову и печально вздохнула.

— Эй, все в порядке. Ты ничего не знала обо мне, — я приподнял ее голову, и она снова посмотрела на меня. — Возможно, я просто кажусь каким-то чуваком, который только и мечтает залезть к тебе в трусики, и эту часть я не буду отрицать, — мимолетная улыбка коснулась ее губ, но она меня не убедила. — Правда, все в порядке. Иди ко мне, — я притянул ее ближе и обнял, прижимая ее голову к своей обнаженной груди.

— У нас есть еще парочку часов перед тем, как начать собираться на этот ужин, может, выпьем кофе? Прогуляемся.

Кейси улыбнулась.

— Конечно. Может, тебе сначала надеть футболку?

— Или ты можешь снять свою, и тогда мы будем квиты.

Она закатила глаза и вышла из комнаты с улыбкой на лице.

Погода была идеальной. Я держал Кейси за руку, и мы прогуливались неподалеку от дома. Я показал ей «Бампер» и мой любимый польский гастроном, где делают превосходнейшую запеканку. Менее чем за десять минут мы добрались до кофейни, в которую я ходил почти каждый день.

Кафе «Скутера Джо».

— Милое название, — сказала Кейси, когда мы вошли.

— Подожди, пока не встретишь Джо, — я подмигнул. — Думаю, он тебе понравится, но будь осторожна, у него волшебные руки.

Она прищурилась, сильно смущенная, когда Джо подошел к ней и обнял.

— Броди, кто эта маленькая девушка?

Джо был неопасным, маленьким старичком, который отказался идти на пенсию, после работы в союзе водопроводчиков, и вложил все сбережения в это место. Удачное вложение.

Кейси застыла, она перевела взгляд с Джо на меня, широко распахнув глаза. Я усмехнулся и протянул руку Кейси.

— Джо, это моя девушка, Кейси.

— Привет, Кейси, — сказал Джо, обнимая ее крепче. — Приятно познакомиться.

Кейси выскользнула из его рук и повернулась, протягивая ему руку:

— Приятно познакомиться, Джо.

— Мы сядем на мое место, — сказал я.

— Отлично, босс. Я принесу вам меню, — он улыбнулся Кейси и поспешил за стойку.

— Обычно я сижу за геридоном снаружи, не возражаешь сесть там?

Кейси попыталась спрятать свою улыбку.

— Звучит здорово.

— Почему улыбаешься? — спросил я, когда мы вышли на террасу.

— Просто, — ответила она с небольшим смешком.

— Врушка.

— Забавно, что ты знаешь, что такое геридон.

— Можешь поблагодарить за это мою маму. Я привел ее однажды сюда, когда она

ночевала у меня, — я выдвинул стул для нее и поборол желание зарыться носом ей в волосы, когда ее запах окутал меня. — Я назвал его столиком на двоих. Она меня исправила.

Кейси пододвинула свой стул ближе ко мне.

— Мне нравится слушать, как ты рассказываешь о своей маме.

— Она волшебная, кстати, похожа на твою маму.

— А папа? — спросила она, когда Джо принес нам меню.

— Мы близки, но не так как с мамой. Отец много работал, когда я был ребенком, чтобы оплатить мои занятия хоккеем, так что я проводил много времени с мамой.

Она наклонилась ближе, опершись подбородком на руку.

— Когда я получил первый чек, первое, что я сделал — это поехал к ним домой, вернул ему деньги и заставил его уйти на пенсию. Несколько лет спустя я построил дом их мечты.

— Вау. Это впечатляет.

— Да, мне очень повезло. А твой отец? — любопытно спросил я. — Я не слышал, чтобы ты говорила о нем.

Она взяла меню и пожала плечами.

— Нечего рассказывать. Они с мамой были женаты пятнадцать лет, и в один прекрасный день он решил уйти. Без предупреждения, вот и все.

— Интересно... он сказал почему?

— Очевидно, он встречался с кем-то, она забеременела, и он решил уйти к ней. Больше я с ним не разговаривала.

— Мне очень жаль, — искренне сказал я.

— Мне нет, — она выдавила улыбку и осмотрелась. — Где наш официант? Я хочу булочку.

Булочку или отвлечься?

Кейси

Находиться рядом с Броди для меня совершенно естественно и легко. Когда он смотрит на меня пронизательными глазами, в животе трепещут тысячи бабочек, словно я подросток. Мы можем сидеть, как пожилая пара, держась за руки, и часами болтать обо всем на свете. Целый день мы провели вместе, гуляя по городу, и признаться, я хотела бы так проводить каждый день моей жизни. Я представляла, как мы просыпаемся воскресным утром и идем в кофейню за углом, обсуждая какое кино посмотрим позже, а девочки едят булочки с корицей и танцуют под музыку уличного музыканта.

Я приложила усилие, выкидывая эту фантазию из головы, потому что это была лишь ... фантазия.

Это... чтобы это ни было, не имело шансов стать чем-то особенным, потому что мы слишком разные.

Мои отношения с Броди имели срок давности, и я старалась не заглядывать наперед и наслаждалась каждым моментом настоящего.

Прямой сейчас мне нужно было принять душ и подготовиться к ужину. Я открыла дверь в спальню и крикнула ему:

— Эй, я могу у тебя найти какой-нибудь шампунь и кондиционер? Я забыла взять свои.

— В белье в шкафу в ванной.

— Спасибо!

— Без проблем, малышка, — невозмутимо ответил он, будто это были единственно возможные слова, но эти ничего не значащие, простые слова, заставили мое сердце трепетать.

Оставив дверь в спальню приоткрытой, я прошла в гостевую ванную, открыла бельевой шкаф и не смогла сдержать смех. На полках в ряд были выстроены, по меньшей мере, тридцать разных шампуней и кондиционеров — фруктовые, цветочные, укрепляющие — от различных производителей. Все еще смеясь, я прокричала в открытую дверь:

— Ты что, ограбил косметический магазин?

В его голосе был слышен смех, когда он прокричал в ответ:

— Нет, я не знал, каким ты пользуешься, поэтому купил все, какие у них были.

У меня отвисла челюсть, потрясение наполнило мои вены, и я пораженно уставилась на полки. Это было настолько мило, с его стороны простой жест, но для меня он значил намного больше, чем кто-то мог бы себе представить.

Подумаешь о шампуне позже, Кейси. Соберись и вали принимать душ.

Сегодня я встречу новых людей, большинство из которых узнают меня лишь как "спутницу Броди", так что для меня было важно не смутить его и не выставить в дурном свете. Еще важнее, что один из них, с детства был лучшим другом Броди, и его жена, по словам Броди, выглядела волком в овечьей шкуре. Мои нервы были натянуты до предела, мне отчаянно хотелось, чтобы все прошло идеально. Я хотела понравиться им.

Нет. Я хотела, чтобы они полюбили меня.

Когда ты проводишь большую часть своей взрослой жизни в джинсах и футболках, предстоящее событие, как это, откровенно пугало. Лорен помогла мне с выбором платья и туфель, но я сама должна была справиться с макияжем. Не хотелось бы выглядеть, как дешевая проститутка, которую он подобрал на дороге. И даже не начинайте про правила поведения за столом.

Вилка для салата, вилка для горячего, суповая ложка, обычная ложка... это угнетает.

Час спустя я стояла перед зеркалом во весь рост, проверяя каждую деталь своего наряда. Я то закалывала волосы наверх, то распускала их шестью различными способами, меняла три раза макияж глаз и три раза выругалась из-за того, что отказалась от лососевого платья.

Будь что будет. Пора показаться.

Я обула серебряные «не-такие-уж-высокие» шпильки Лорен, глубоко вдохнула, смахнула последние штрихи сомнений в себе и вышла в гостиную.

Никого.

— Твою мать, — пробормотал Броди, застыв у меня за спиной, около раковины на кухне, где он, по-видимому, и стоял.

Сердце бешено заколотилось, пока я поворачивалась к нему.

— Это хорошее «твою мать» или плохое?

Он не ответил, но его глаза все сказали за него, медленно скользя по моей фигуре снизу-вверх, изучая.

— Это самое лучшее «твою мать».

С гордостью я осмотрела себя и улыбнулась ему.

— По шкале от одного до десяти...

— Шестьсот пятьдесят два, — перебил он и подошел ближе, положив ладонь мне на затылок, и впился в мои губы.

Этот поцелуй отличался от предыдущих. Его язык погружался глубже, обещая восхитительное удовольствие грядущей ночью. Все сложнее и сложнее было сопротивляться и отказывать ему в том, что он хотел сделать со мной. Он отстранился, но ровно настолько, чтобы прижаться своим лбом к моему, все еще поддерживая мой затылок рукой.

Его голос был твердым, если бы у секса был голос — он звучал бы именно так.

— Нам нужно ехать, потому что я готов забить на все, забросить тебя на плечо и отнести в спальню.

От этого предложения жар устремился ко мне между ног, поселив в голове мысли, будет ли сон после этого хорошей идеей?

Охранник махнул нам через закрытые ворота эксклюзивного гольф-клуба. Вдоль извилистых дорожек были установлены антикварные фонарики и росли идеально подстриженные кусты. Каждый дом был больше и шикарнее предыдущего.

— Что это? Степфордское подразделение? — спросила я в ужасе, когда Броди повернул свой черный «БМВ 740i» на широкую брусчатую дорогу, изгибающуюся полукругом, перед тем, что с легкостью можно было назвать замком.

— Что-то типа того, — он припарковался, и у меня отвисла челюсть, при виде двух служащих парковки.

— У них есть лакеи на званном ужине? В их доме?

Броди посмотрел на меня и закатил глаза.

— Все лучшее для Блэр.

Дверь с моей стороны открылась, и один из молодых людей подал мне руку, помогая выйти из машины.

— Спасибо, — сказала я, улыбнувшись.

Броди протянул ключи другому парню и подошел ко мне. Он согнул руку в локте, предлагая взяться за нее, что я незамедлительно и сделала, пока не сломала каблук на туфле Лорен или лодыжку на этой витиеватой брусчатке.

— Ты не фанат Блэр? — спросила я, когда мы шли к дому.

Он посмотрел на меня прямо в глаза.

— Ни на йоту. Мы не понравились друг другу еще в колледже. Я всегда думал, что она вымогательница, а она была уверена, что я плохо влияю на Энди. Я здесь только потому, что он попросил. Плюс я хочу увидеть детей, если она не отправила их спать.

— У них есть дети?

— Да, Логану четыре и Бекке почти два.

Идеально!

Будет о чем поговорить с Блэр, все мамы любят говорить о своих детях и рассказывать удивительные истории или давать советы. Это будет легче, чем я думала.

Вблизи их дом был еще более впечатляющим, чем с улицы. Огромная арочная входная дверь была сделана из темного ореха с коваными вставками, напольные вазы с ярко-розовыми, ниспадающими по бокам, цветами украшали крыльцо. Броди дотянулся до дверного звонка и позвонил, через секунду яркая женщина лет шестидесяти открыла дверь. Ее короткие седые волосы, подстриженные под боб-каре, обрамляли пухлые щеки, которые еще больше округлялись во время улыбки.

— Добро пожаловать, проходите, — она отошла назад и вежливо кивнула, как только мы вошли.

Едва мы пересекли порог, как маленький мальчик спрыгнул с самой широкой лестницы, которую я когда-либо видела, и запрыгнул на Броди.

— Дядя Броди!

Милый маленький мальчик с золотистыми волосами и ярко-голубыми глазами, одетый в пижаму с изображением «энгри бердс», обхватил торс Броди ногами и руками, как обезьянка. Я не могла его винить, иногда мне самой хотелось так сделать.

— Как дела, мужик? — Броди оторвал его от себя и подбросил несколько раз вверх. Визг Логана разносился эхом по огромному холлу. Холодок пробежался по моей спине. Даже и не скажешь, что здесь живут дети.

Она, наверное, держит их в подвале.

Я усмехнулась про себя и увидела маленькую девочку с платиновыми вьющимися волосами, подошедшую к Броди и протягивающую к нему ручки.

— Беки! — поприветствовал он, присел и поднял ее второй рукой, осыпая маленькое личико девочки быстрыми поцелуями, от чего она завизжала и расхохоталась.

— Первое, что тебе следует сделать, когда дети начинают беситься, сесть и подумать, как можно их успокоить, — послышался успокаивающий голос позади нас.

Ослепительный мужчина, одетый именно так, как я и представляла, в дорогой угольно-черный костюм, появился с задней стороны дома. Я была в шоке от его сходства с Логаном,

который был его точной копией, только меньшего размера. Такие же песочные волосы, такие же ярко-голубые глаза.

Он подошел, протягивая руку Броди, которую тот неловко пожал, не выпуская Беки, и притянул его в свои мужские объятия, похлопывая по спине, что не смутило ни одного, ни второго.

— Рад, что ты сделал это. Не думал, что ты появишься.

Он потянулся к Беки, которая с нетерпением прильнула к груди отца, тут же положив головку ему на плечо и с опаской поглядывая в мою сторону.

— Поверь мне, я не хотел, но Кейси безумно хотела попробовать стряпню Блэр, — с сарказмом ответил он и обнял меня за плечи.

— Привет Кейси, я — Энди, — его улыбка была теплой, он мягко пожал мою руку.

— Привет Энди, спасибо за приглашение, — я больше не могла устоять перед милой малышкой, вцепившейся в его шею. — А ты, должно быть, Беки? Самая милая малышка, которую я когда-нибудь видела. Это твой малыш? — я указала на куклу в ее руке.

Ее глазки засветились и, выпрямившись, она потянулась ко мне.

— Беки, сиди прямо, милая. Не все хотят брать тебя на руки, — Энди поцеловал ее в щеку.

— Все хорошо, с удовольствием... если ты не против.

— Конечно, нет, — сказал он, протягивая ее мне. — Все равно надо оторвать Логана от Броди. Это не легкая задача, — он пощекотал Логана, думая, что тот ослабит хватку вокруг шеи Броди, но Броди еще сильнее прижал мальчика и потянул его на себя. Энди посмотрел на меня и вздохнул. — Как видишь, у них один уровень развития. Поэтому они так хорошо ладят.

Беки протянула свою куклу мне и указала на ее лицо:

— Нос.

— Это носик малыша? — проворковала я. — А где твой носик?

Она рассмеялась и засунула свой пухленький пальчик в ноздрю. Энди быстро достал его.

— Наверное она научилась у Дяди Броди.

Я рассмеялась, чувствуя, как расслабляюсь рядом с Энди и, гадая, почему же такой приятный парень женился на ведьме, которую мне описывал Броди. Очевидно, он преувеличивал. Энди протянул руки к Беки, но она оттолкнула их и положила голову мне на плечо.

— Вау, похоже, мне нашли замену, — подразнил он.

— Меня, — подтвердила я. — Она как перышко, — запах детского шампуня напомнил мне о девочках. Я настолько отвлеклась сегодня с Броди, что подумала о том, что быть вдалеке от них не так уж плохо, пока это маленькое напоминание не щелкнуло меня по носу.

— Ох, прошу прощения! — проорала женщина, входящая в комнату. По виду она была супермоделью. Высокая, невероятно худая и одета, как с обложки журнала. Ее крупные платиновые локоны развевались во время движения. Уверена, что у нее есть дантист, наблюдающий ее с самого детства, и, благодаря которому, у нее ослепительно-белоснежные зубы.

— Беки, иди ко мне. Хватит докучать людям, — она грубо забрала у меня ребенка, хотя девочка не хотела сходить с моих рук. — Глория, подойти, пожалуйста, сюда, — крикнула женщина раздраженно, и ее бирюзовые серьги качнулись.

— Иду, — молодая девушка быстро вошла в холл. Ее руки были сложены, а глаза опущены, будто у ребенка, которого только что отчитали.

— Глория, за что я тебе плачу? Ты должна смотреть за детьми! — прокричала она и протянула ей Беки. Девочка уронила свою куклу на пол, и я присела, чтобы ее поднять, протянув ее Блэр, а та закатила глаза. — Держи. Не забудь ее дурацкую куклу.

Она посмотрела на Броди и Логана, щелкнув пальцами.

— Логан. Иди. Сейчас.

Броди посмотрел на Блэр и мягко снял Логана со своих плеч, поставив его на пол.

— Еще поиграем, пока ты не пошел спать? — Броди дал ему пять, и Логан ушел вместе с Глорией, его плечи были опущены от разочарования.

— Прошу прощения за них, — она посмотрела на меня и взяла за руку. — Я Блэр, приятно познакомиться.

— Кейси. И мне тоже.

Броди встал позади меня и снова положил руку мне на плечо.

— Кейси моя пара, — гордо сказал он.

Она взглянула на него и сморщила нос в отвращении.

— Прошу прощение и за это тоже, — сказал она, наклонившись ко мне. — Вы заходите или нет? — она развернулась и так же быстро исчезла, как и вошла.

Энди вздохнул, поднимая свой стакан.

— Пойду, налью себе чего покрепче. Будете что-нибудь?

— Конечно! — ответил Броди за нас обоих, замечая, что я все еще пребываю в некотором потрясении. — Отличный галстук, начальник, — он щелкнул по небесно-голубому галстуку на груди Энди, который был украшен маленькими желтыми птичками из «энгри бердс».

— Отвянь, его Логан выбирал, — он подмигнул мне. — К тому же, он ее невероятно бесит.

Мы прошли за Энди во двор, всю дорогу Броди сжимал мою задницу. Потрясенная его наглым поведением, я повернулась, чтоб бросить на него взгляд полный негодования.

Он схватил меня за руку и остановил, позволяя Энди пройти дальше без нас, и крепко обнял.

— Не смотри на меня так, я не выдержу. Боже, это платье, — прорычал он мне в шею.

Второй раз за день Броди проявил животную силу, и, черт возьми, мне это нравилось. Если он может завести меня лишь одними словами, боюсь представить, что может сделать его тело... или язык.

Я закусили губу, когда он лизнул мочку уха.

— Если будешь себя хорошо вести, возможно, оно окажется на полу в твоей спальне.

Он прорычал и осыпал поцелуями мою скулу.

— Эй, может, вам выделить гостевую комнату или потерпите до конца ужина? — улыбнулся Энди, стоя в дверях, ведущих на кухню. Я оттолкнула Броди и расправила платье, следуя за ним.

— Прости, — я извинилась почти искренне.

— Не извиняйся, я пошутил, — Энди наклонился к моему уху. — К тому же, я никогда не видел его таким, это даже прикольно, — он улыбнулся и сжал мою руку.

Блэр, сощутив глаза, смотрела на меня. Я даже обернулась посмотреть, нет ли позади меня кого-нибудь, но никого не было.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Броди, нахмутив брови.

— Да, просто подумала... ничего. Все хорошо, — я покачала головой и нервно засмеялась, радуясь тому, что кто-то позвал его, и он отвлекся на разговор о хоккее.

Оказалось, что вечеринка не такая уж большая, как я думала, было приглашено всего лишь восемь пар. Лакеи Блэр принесли еще один стол, и мы разделились по четыре пары за каждый. К счастью, Броди сделал так, что мы оказались за другим столом, а не с Блэр.

Ужин, на самом деле, был не плох. Она приготовила бараньи отбивные с соусом из горгонзолы, картофельное пюре с чесноком и спаржу. Для этого я бы не устраивала такой пышный ужин и не нанимала лакеев, но она старалась и заслужила похвалы. Во время ужина я познакомилась с очень милой женщиной, Челси, у которой тоже были близнецы. Она и Блэр состояли в одном книжном клубе. Мы очень хорошо поладили. Приятно поговорить с кем-нибудь, пока Броди разговаривал о следующем футбольном сезоне с другими парнями. Разговоры о девочках скрасили разлуку с ними.

После ужина я заметила, как быстро лакеи начали прибирать столы, следуя повелевающему тону Блэр. Ее голос становился громче и громче во время указаний, и от этого ведьминского голоса невозможно было отгородиться. Дважды Энди что-то прошептал ей на ухо и пытался отобрать у нее бокал с вином, но она отталкивала его и смеялась.

Остались Энди, Блэр, Челси, ее муж Том, Броди и я. Пока парни разговаривали в кабинете, мы с Челси перешли на кухню и остановились возле кухонного острова, разговаривая за чашкой кофе, когда зашла Блэр.

— О чем вы болтаете? — невнятно сказала она, махнув рукой с бокалом вина.

— Книжки... и дети, — Челси посмотрела на меня и улыбнулась, затем повернулась к Блэр. — У нас обеих близнецы, здорово ведь?

Блэр посмотрела на меня с отвисшей челюстью.

— У тебя есть дети?

Я напряглась, сердцебиение участилось, и я помолилась, чтобы появился Броди и сказал, что нам пора.

— Да, — пропищала я. Мой голос дрожал больше, чем я ожидала. Я прочистила горло и продолжила. — Близняшкам пять. Обе девочки.

— Где их отец? — нагло спросила она.

— Эм, не знаю.

— Ты не знаешь? — ее голос стал громче. — И что *это*, блин, значит?

О, боже, Броди, где ты?

— Оу... я поняла, — ее глаза расширились, и ухмылка расплзлась по лицу. — Мать-одиночка сорвала джек-пот с профессиональным спортсменом.

— Перестань, Блэр, это грубо, — вмешалась Челси.

— Заткнись, Челси, — отрезала Блэр. — Ты ничего не знаешь о ней, как и я. Разве что, у нее отвратительный вкус на мужчин.

— Блэр... — нерешительно продолжала Челси, пока я стояла и отчаянно хотела превратиться в плоскую плитку под нашими ногами и исчезнуть навсегда.

— Хорошая идея, я не виню тебя... — Блэр подошла к бару и налила еще вина, продолжая нападки. — Но, серьезно, ты не могла найти парня получше? Ты просто схватила первого попавшегося или что? Если бы я была на твоём месте, я бы выбрала того, который не перетрахал пол Миннеаполиса.

Ее слова ударил меня в грудь, словно чемпион по боксу, заставляя ухватиться за

столешницу, чтобы не завалиться на канаты. О чем она говорит? Броди сказал, что у него не было отношений.

Она заметила мою панику и добавила:

— Ты этого не знала? Милая, ты не первая, кого он приводит. Думала, ты особенная? На следующей неделе будет другая, — она сделала большой глоток вина и посмотрела на меня. — Черт, кто-то был еще пару недель назад. Он несколько лет дурачил мою подругу Кендалл. Она говорила, что писала ему на этих выходных, но он не ответил... теперь мы знаем почему, — она изогнула бровь и указала на меня бокалом.

Челси обошла остров и виновато сжала мою руку, прокричав в кабинет:

— Том, думаю, нам пора!

Пожалуйста, Броди, приди вместе с ним. Пожалуйста.

Я должна была сказать что-то. *Знаю*, я должна была сказать что-то, но дело в том, что я *не так хорошо знала* Броди, так что защищать Броди было бессмысленно. Мне не чем было крыть. К тому же, маленькая часть меня хотела, чтобы вбежал Энди и поставил на место свою жену.

— Не уезжайте из-за меня, Челси. Я остановлюсь. Просто подумала, что она должна знать с кем имеет дело. Залезть в постель с гремучей змеей и то будет безопасней, — рассмеялась она, качая бокал и глядя на него.

В комнату вошли парни, и Броди с любопытством окинул меня взглядом, сразу же заметив, что что-то произошло. Я тряхнула головой, чтобы он не начал расспросы и перевела взгляд на дверь. Нахмурившись, он подошел ко мне ближе.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Я не могла говорить, просто кивнула.

— Ну, Броди... как Кендалл? — усмехнулась Блэр.

Лицо Броди покраснело от злости.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — спросил он, перемещая взгляд от меня к Блэр и снова ко мне.

— Ничего, — умоляла я, положив руку ему на грудь. — Давай просто уйдем, пожалуйста.

Блэр икнула.

— Мы просто мило поболтали с Кейси, или как там ее зовут, о том, что или *кого* ты любишь в межсезонье. Подумала, что она захочет узнать все до того, как будут втянуты ее крошки.

— О'кей, достаточно, — приказал Энди, вырывая из ее рук бокал, но прежде чем он успел забрать его, она дернула руку назад, расплескивая бардовую жидкость на мое голубое платье.

— О нет! — ахнула Челси и побежала за бумажными полотенцами.

— Ты в порядке? — метнулся ко мне Броди, пытаюсь промокнуть пятна вина.

У меня в горле застрял комок. Я знала, что вот-вот польются слезы.

— Я просто хочу уйти. Мы можем уйти? Сейчас? — шепотом просила я.

— Боже, да все в порядке с ней! — Блэр закатила глаза и подошла к сумочке на столе. — Вот, — сказала она, вытягивая пачку денег из кошелька. — Этого должно хватить, — она швырнула двадчатку на остров и подмигнула мне.

Броди зарычал.

— Слушай сюда, жалкая сука... — он сделал шаг вперед, закрывая меня от слов или

взглядов Блэр. — Ты можешь говорить все, что угодно обо мне или мне, но Кейси не трогай. Поняла?

Она быстро заморгала и озадачено посмотрела на него. Он схватил меня за руку и потянул к двери, затем еще раз обернулся.

— И тебе лучше запомнить, когда будешь сунуть свой поддельный пластиковый нос в ее дела, что твой гребаный дом оплачивает контракт *ее* парня. Твой муж всегда будет моим лучшим другом, но это не значит, что он будет моим агентом. Считай, я тебя предупредил.

Путь от дома Энди и Блэр занял самые длинные сорок минут в моей жизни. Я извинился перед Кейси, наверное, около тысячи раз, она улыбалась мне и отвечала только: «Все в порядке». Взрослея, я слышал не раз, как во время частых ссор родителей, мама говорила папе «все в порядке», потом он спал на диване или на следующий день приносил цветы. Когда женщина говорит «все в порядке» это означает, что все плохо. Очень, очень плохо.

Она не была в порядке, я знал это. Всю дорогу она смотрела в окно. Она избегала моего взгляда, и я не винил ее. Что за херню ей сказала Блэр *перед* тем, как я вошел на кухню, и что важнее, о чем я думал, когда приглашал ее на ужин к Блэр? Это был самый тупой поступок, который я когда-либо совершал. Я уже имел дело с Блэр и ее выходками прежде, почему я думал, что Кейси сможет дать им отпор?

Мы заехали на парковку в моем гараже, и Кейси взяла сумочку. Как только она потянулась к ручке, я заблокировал дверь.

Она повернулась и посмотрела на меня, нахмурившись, из-за чего на ее лбу появилась маленькая морщинка.

— Что ты делаешь?

— Поговори со мной, — попросил я.

Фальшивая улыбка появилась на ее лице, и она дотронулась до моей руки.

— Не о чем говорить.

— Нет, есть. Что тебе сказала Блэр перед моим появлением?

Она опустила взгляд, ее голос был тихим.

— Она предупредила меня, чтоб я держалась от тебя подальше. Послушай, Броди... Я думаю, может, приезд на выходные был ошибкой, думаю, мне лучше уехать сегодня. Наши жизни *слишком* разные.

— Не говори так, — я попытался возразить, но она не дала мне возможности.

— Это правда. Обычно в субботу вечером я смотрю фильмы Диснея с девочками, иногда мы едим сливочное мороженое, когда хочется приключений. Сегодня было... грубо, — она выдохнула, ее взгляд перемещался по машине, и она бессвязно продолжила. — Но когда ты смотришь на меня так, и целуешь, я думаю, что риск оправдан... *ради тебя* стоит рискнуть. А позже несколько ужасных замечаний от Блэр и я поняла, что на самом деле *я не знаю* тебя, и теперь возвращаюсь к вопросам, которые уже задавала.

— Стой, стой. Подожди, — я поднял руки перед собой, отчаянно пытаюсь остановить поток мыслей в ее голове. — Во-первых, ты меня чертовски запутала. Во-вторых, в машине не очень удобно. Что скажешь, если мы поднимемся наверх, переоденемся, откроем бутылку вина и начнем игру «расспроси Броди обо всем»? Любой вопрос.

Ее бровь изогнулась в любопытной дуге.

— Любой?

— Абсолютно любой. Для тебя... я открытая книга.

Она с осторожностью посмотрела на меня и потянулась к ручке. В этот раз я разблокировал замок, надеясь, что она не побежит к своему джипу. Даже если побежит, я не буду возражать, если она поговорит со мной, лежа на капоте.

Она подождала меня позади машины, придерживаясь за мое плечо в качестве опоры,

приподняла одну из своих сексуальных ножек вверх, и сняла туфлю. Я пытался удержаться, чтобы не зарыться рукой в ее волосы, пока она повторяла то же самое со второй ногой. Как кто-то может превратить такой простой жест в настолько сексуальный? У нее все так получалось, я заметил... приготовление завтрака, чтение девочкам, дыхание. Она медленно заполняла собой мое сердце. Будь я проклят, если Блэр и ее большой отвратительный рот все испортят.

Мы вошли в мою квартиру, и Дизель подбежал встретить нас. Обнюхав Кейси, он повернулся ко мне и жалобно завыл.

— Я собираюсь выгулять его, пока он не опозорил себя и не заставил меня убираться за ним. Пойдешь с нами?

— Да, — быстро ответила она. — Я только переоденусь.

Нет, пожалуйста, оставь это платье на себе до конца моих дней.

— Конечно, — ответил я. Она развернулась и пошла в комнату. — Помощь нужна? — крикнул я ей вслед.

Она оглянулась и закатила глаза.

Через несколько минут я вышел из спальни и зашел в гостиную. Кейси сидела на корточках и играла с Дизелем, ее волосы красиво обрамляли лицо. Она выглядела очаровательно даже в джинсах и толстовке.

— Готова? — спросил я и взял поводок Дизеля из шкафа.

Она встала и улыбнулась своей крышесносной улыбкой.

— Да, пошли.

Порыв вечернего воздуха дунул мне в лицо, когда мы вышли на улицу. Кейси обхватила себя руками. В середине июня, днем в Миннесоте было комфортно, но ночью — прохладно. Сегодняшний прохладный вечер послужил мне отличным поводом, чтобы обнять Кейси, так что я не собирался жаловаться.

— Хорошо... начни, когда будешь готова, — сказал я, напоминая ей о том, что не забыл о своем обещании, которое дал в машине. Все, что она хотела знать, плохое и хорошее, я расскажу ей.

Она вздохнула, и я подумал, что она передумала продолжить беседу, но она прямо спросила:

— Кто такая Кендалл?

— Кендалл — подруга, — не задумываясь, честно ответил я.

Одно мгновение она смотрела на меня, а затем отвернулась.

— Просто подруга?

— Я говорю правду, честное слово. Мы несколько раз встречались, но никогда не пересекали рамок дружбы. Мы не вешали ярлыки. Я не был заинтересован в ней.

— Она писала тебе, пока я была здесь?

Черт.

— Да. Я не отвечал ей. Я даже не хотел читать ее смс. Просто удалял.

Она взглянула на меня краем глаза, оценивая мою честность.

— Когда ты в последний раз виделся с ней?

— Эм... — мне нужно было подумать об этом, я не запоминал встречи с ней. — Думаю, около месяца назад.

Кейси закусила губу, глядя на витрины, мимо которых мы проходили. Она нервничала и, мне казалось, что я слышу, как работает ее мозг.

— Ты спал с ней?

Я не хотел отвечать на этот вопрос, но пообещал быть честным.

— Да.

— Здесь... — я указал на кованую скамейку позади нее. — Давай присядем, я все объясню, — я обвязал поводок Дизеля вокруг подлокотника и повернулся к Кейси. Она села как можно дальше, полностью закрывшись от меня, скрестив руки на груди.

— Помнишь, пару недель назад я говорил, что в школе и колледже ни с кем не встречался?

Она кивнула, ее прекрасные зеленые глаза смотрели прямо на меня, вспоминая мои слова. Я не хотел ничего больше, чем притянуть ее к себе, откинуться на спинку скамьи и позволить жизни идти своим чередом, но это было невозможно... пока.

— Это была правда. В школе, колледже, и до сегодняшнего дня у меня никогда не было девушки. Той, которую знакомят с родителями, ради которой я мог проехать полтора часа, чтобы просто увидеть милую улыбку и ее веснушки.

Она поджала губы, пытаясь скрыть свою улыбку, когда поняла, что я говорю о ней.

— У меня никогда не было такого... но это не значит, что я был все это время один.

Блеск в ее глазах исчез, а лицо побледнело, но мне нужно было продолжить.

— Часть моей работы связана с фанатами, и я люблю эту часть... иногда. Нет ничего лучше, чем выходить из раздевалки к дюжине детей, ожидающих, чтобы я подписал постеры или джерси со мной. Другой тип фанатов неприятен — настырные женщины, сующие свои сиськи и умоляющие расписаться на них, или выпрашивающие у меня номер телефона.

От удивления у нее открылся рот:

— Женщины просят расписаться на их груди?

— Даже чаще, чем ты думаешь, — выдохнул я. — В любом случае, как только я подписал контракт и испытал все это на себе, я поклялся не связываться с фанатками. Но... у меня есть... друзья. Подруги, женщины, которым я доверяю уже несколько лет и с кем могу... быть, — Кейси закрыла глаза и поежилась, когда я закончил последнее предложение.

— Они просто... друзья. Я доверяю им и знаю, что они не выложат все детали прессе, не продадут нашу историю одному из этих дешевых журналов. Вот кем Кендалл ... была, — я дотянулся до ее руки. Она все еще смотрела на меня без эмоций, или в ней их было так много, что она не знала, как справиться с ними. Тишина заполнила пространство между нами. Я молчал, давая ей время разобраться с чувствами.

Казалось, прошла куча времени, а она все никак не могла прийти в себя. Я не вытерпел.

— Кейси, ты как?

Она склонила голову на бок, все так же глядя на меня.

— Думаю, в порядке.

— Точно? — осторожно спросил я, не рассчитывая на ответ.

— Да, точно, — ее взгляд смягчился, и лицо приняло расслабленное выражение. — Поняла. У тебя публичная работа, и сложно найти людей, которым можно доверять.

— Именно! — я приложил все усилия, чтобы не взять ее за руку и не начать танцевать с ней на тротуаре за то, что она все правильно поняла.

— Но... я не могу быть частью этого, — сказала она, медленно качнув головой.

— Подожди, что? — тревога распространилась по телу как лесной пожар.

— Твое прошлое, я поняла, полностью. Слава, женщины, отсутствие доверия... это логично. Я не хочу этого, хотя... друзья по интересам. Знаю, мы договорились, что все будет

легко и непринужденно, но это слишком непринужденно для меня, — она встала и засунула руки в карманы джинсов. — Я больше не могу позволить себе привязываться к тебе, Броди. Думаю, мне пора.

— Нет, ты не уйдешь, — я подскочил и схватил ее за плечи, заставляя смотреть на меня. — Я покончил с этим Кейси, со всем этим. Когда я остановился в твоей гостинице на ночь, моя жизнь была привычной, главной ее частью был хоккей. Ничего более важного не существовало за бортиком катка, она была наполненной. А потом я встретил тебя, и сейчас я не могу перестать думать о тебе. Ты что-то сделала со мной, что-то изменила. И сейчас, все чего я хочу это ты... только ты. И близняшки.

Она отвела взгляд и покачала головой.

— Откуда тебе знать, Броди? Откуда ты знаешь, что это именно то, что ты хочешь? Откуда мне знать, что через месяц *меня* не выбросят как других?

— Я могу задать тот же вопрос, — ответил я.

— Что?

— Ты сказала, что не встречалась ни с кем четыре года, но у тебя были предложения, поэтому я спрашиваю то же самое. Почему я? Что такого во мне, что заставило преодолеть себя?

— Я не знаю, — она смотрела на меня. — Нет чего-то конкретного, просто... ты.

— Вот так же и я себя чувствую, Кейси. Миллион крохотных причин, собранных воедино, создают эту потрясающую женщину, которая, я уверен, изменит мою жизнь. Я не могу объяснить это, просто это так. Мы научимся доверять друг другу, — я взял ее лицо в свои ладони и посмотрел ей прямо в глаза. — Это одна большая лужа для нас обоих.

Взгляд ее зеленых глаз смягчился, и она обняла меня за талию, уткнувшись головой мне в грудь. Я обнял ее и положил подбородок на ее макушку.

— Жизнь — это сумма маленьких деталей, Кейси. Некоторые хорошие, некоторые плохие. Ты и девочки определенно хорошие. Самые лучшие. И я буду бороться за тебя.

Кейси

Всю ночь я не сомкнула глаз. Но, если честно, то вообще-то, до самого утра.

Мы с Броди не шли спать до восхода солнца, лежа в обнимку на диване и болтая о его прошлом. Правда, я предвзято отнеслась к тому, когда он рассказал, какие отношения были у него последние несколько лет, и ошиблась. Я никогда не поняла бы его ситуацию, потому что никогда профессионально не занималась спортом и меня не преследовали женщины, но я смогла принять это. Не справедливо было осуждать его образ жизни до того, как мы познакомились.

Он был так честен, так искренен, и, к слову, совершенно неотразим, когда говорил, когда двигались его губы, когда он проводил по ним кончиком языка, когда его глаза загорались. Опьяняюще.

А еще он был чертовки милым во сне.

Я перевернулась и любовалась им, растянувшимся на животе. Он крепко спал, его рука была спрятана под подушкой. Его широкая спина поднималась с каждым вздохом, подчеркивая каждую мышцу. Я рассматривала его татуировку, она была яркой и четкой. Казалось, будто она смотрела на меня, побуждая усомниться в его честности.

Я не планировала спать с ним в одной постели, но когда под утро мы закончили разговор, я было отправилась в свою комнату, он спрыгнул с дивана, преграждая мне путь.

— Послушай, — обратился он ко мне. — После всего, что было сегодня, знаю, ты вымотана и, наверняка, хочешь многое осмыслить. Я обещал тебе, что не буду торопиться, и не хочу давить на тебя, но... может быть, ты поспишь со мной сегодня? Просто сон, ничего больше. Я еще не готов отпустить тебя, — в его глазах не было никакого скрытого смысла, потому я не устояла.

— Хорошо, — просто ответила я, указывая в сторону коридора. — Только там.

Он не спорил, просто развернулся и пошел в гостиную, а я следом за ним.

Он был здесь, прошло несколько часов, но я так и не смогла уснуть. Я знаю, что поплачусь за это, но лежать рядом с ним и наблюдать, как он спит, было идеально. Я изучала каждое его движение: как подрагивали его веки во время сна, как изгибались уголки губ в едва уловимой улыбке, когда ему снилось что-то приятное.

Надеюсь, что я.

Я аккуратно выскользнула из постели и на цыпочках проскользнула в ванную.

— Уф..., — пробормотала я, глядя на свое отражение. Волосы торчали во все стороны, под глазами были мешки из-за бессонной ночи и, в довершение ко всему, щеки побледнели.

Надеюсь, он тоже будет выглядеть, как зомби.

Я собрала волосы в низкий хвост и прополоснула рот, раздумывая, как тихо пробраться на кухню и удивить его завтраком, получив взамен в награду поцелуй. Моя рука не успела опуститься на дверную ручку, когда донеслись звуки движения из его постели.

— Убежала?

Он перекатился на спину и простонал, потягиваясь. Его тело было подтянутым и

длинным, каждая мышца перекачивалась во время движения.

— Нет, я хотела сделать тебе завтрак, — ответила я, стараясь не пускать слюни в его сторону.

— Ммм... иди сюда, — он откинул уголок одеяла, приглашая меня в постель. Я не стала спорить.

Свернувшись у него под боком, я устроила голову у него на плече, а он накрыл мою руку своей и переместил ее себе на грудь.

— Как ты? — спросил он, целуя меня в макушку.

— Мне неловко из-за то, что осуждала тебя, но сейчас я в порядке. Я думаю, мы в порядке, — исправилась я, кружа кончиками пальцев по его груди.

— Хорошо. Я не хочу, чтобы что-то из моего прошлого как-то влияло на нас, — удовлетворенно выдохнул он.

— Тем не менее, это нереально, — призналась я. — Все, что было в нашем прошлом, так или иначе, отразится на том, как мы относимся друг к другу, и как мы реагируем на наши отношения.

— Ты о чем?

Я выдохнула, решив, раз он был так честен вчера, то пора и мне открыться, хотя бы по чуть-чуть.

— Помнишь, вчера, когда я пошла в душ и спросила тебя о шампуне? — я подняла голову и посмотрела на него. Он кивнул, ожидая продолжения.

— Ты сказал, что не знал, каким я пользуюсь обычно, и купил все виды. Для тебя это был пустяк, ты, шутя, сделал это для меня, но для меня это значит очень многое. Я не привыкла, чтобы обо мне так заботились, это было слишком мило с твоей стороны.

Он усмехнулся и его смех отозвался в моем теле.

— Это просто шампунь.

— Однажды, когда девочкам было около шести месяцев, я только-только приехала домой после двойной смены в больнице. Я добралась до дома уже за полночь, и в машине почти закончился бензин. Я бы заехала на заправку, но Зак не дал мне никаких денег. Он контролировал все мои расходы. Я попросила его утром встать на пять минут раньше, чтоб заправить мою машину, этого мне хватило бы добраться до работы на следующий день, — Броди сильнее обнял меня, а я продолжила. — Я вышла утром, а он, к тому времени, уже просто смылся. Я вернулась в дом, открыла копилки девочек, но он уже успел обчистить их. Мне только оставалось позвонить на работу и прикинуться больной, но я не могла себе этого позволить, или, как вариант, завезти девочек в ясли, а самой поехать на работу на автобусе. Я запрыгнула в машину и молилась всю дорогу, чтоб хватило бензина до яслей. В шести кварталах от нашего дома машина заглохла, как раз на перекрестке. Я вышла на тротуар и набирала его не меньше семи раз. Первые разы шли гудки перед тем, как переключиться на голосовую почту, потом уж и гудков не было, сразу включалась голосовая почта. Он просто отключил телефон.

Броди тяжело дышал, а его мышцы на плече, на котором покоилась моя голова, напряглись.

— И как только я вытащила Пайпер и Люси на переносках из машины, начался проливной дождь, будто сам Бог проверял мою стойкость. К счастью, в машине было два одеяла, и я накинула их на переноски, чтобы девочки не промокли. Остальной путь до яслей я прошла пешком, взяла займы у воспитательницы мелочь и поехала, промокая до нитки и

замерзшая, на работу на автобусе.

Броди так сильно стиснул зубы, что на его челюсти проступили желваки.

— Вот таким были наши отношения. Это все что я когда-либо знала. Так что, подобный жест, связанный с такой мелочью, как шампунь, с твоей стороны, для меня означает многое.

— Почему ты была с ним? — спустя мгновение спросил Броди, качая головой.

Я пожала плечами.

— Я хотела, чтобы у девочек была полная семья, и я была готова пожертвовать своим счастьем.

— Твое счастье не менее важно, чем их, Кейси. Пожалуйста, скажи мне, что ты усвоила это, — он погладил меня по щеке тыльной стороной ладони.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я закрыла глаза и расслабилась.

— Я стараюсь.

— Хорошо, потому что, если кто-нибудь снова так с тобой поступит, он будет отвечать перед очень злым хоккеистом, который много раз дрался и у которого чертовски умный адвокат.

Раздражение в его голосе, его угроза и серьезность, задели что-то во мне. Никто раньше не защищал меня так, и это невероятно возбуждало. Неожиданно меня переполнила потребность поцеловать его.

Перекатившись на бок, я уткнулась носом ему в шею, мягко заставляя его запрокинуть голову. Сделав, как я хочу, он охотно открыл мне доступ к шее. Я начала целовать его, и медленно скользнула языком от верхней части ключицы до самой скулы.

Он простонал, заключив меня в кольцо своих рук, прижимая сильнее. Но также быстро, как притянул, так же быстро отпустил меня и сел.

— Подожди секунду.

Я оперлась на локти, наблюдая, как он спрыгнул с кровати в одних лишь голубых полосатых пижамных штанах и быстро скрылся в коридоре. Несколько секунд спустя послышались его приближающиеся шаги, и он вернулся в комнату.

Он опрометью шмыгнул от порога к постели и плюхнулся на нее, практически сталкивая меня с другой стороны кровати.

— Прости, — прорычал он, подминая меня под себя.

— Куда ты ходил? — спросила я, смеясь, между поцелуями.

Он приподнялся на одном локте и улыбнулся своей крышесносной улыбкой, поигрывая бровями.

— Чистил зубы.

Запрокинув голову, я рассмеялась. Воспользовавшись моей открытой шеей, Броди обжог мою кожу поцелуем, оставляя дорожку из нежных прикосновений губами до чувствительного местечка между ухом и скулой. Я растворилась в его ласках, словно он поглотил мое тело. Желание переполнило меня настолько, что превратилось в навязчивую потребность, ничего подобного я не испытывала даже с Заком.

— Я хочу тебя, — прошептала я, зарываясь пальцами в его волосы, и слегка оттягивая голову.

Он замер, и я подумала, что сделала что-то не то.

— Что? — паникуя, выпалила я.

Он немного отодвинулся и, тяжело дыша, прикоснулся лбом к моему лбу.

— Кейси, я обещал, что не буду торопить тебя. Если ты хочешь, чтобы я ускорился, просто скажи мне.

Его слова обещали чувственное наслаждение, и я захотела искупаться в нем. Я жаждала ощутить его руки по всему моему телу, вспомнив, что я не только мама, но еще и взрослая женщина со своими личными потребностями, которые он мог сполна удовлетворить.

Глядя ему прямо в глаза, дыша в унисон с ним, я заставила себя произнести вслух:

— Коснись меня, Броди. Пожалуйста.

Его глаза вспыхнули, он рефлекторно облизал губы, все так же тяжело дыша.

— Я сказал, что тебе нужно просить, но я не говорил умолять, — с этими словами он навалился на меня весом своего тела, прижимая к кровати. Через мгновение наши языки хаотично сплетались, а руки жадно изучали тела друг друга. Я была настолько голодна по нему, что не могла насытиться.

Он приподнял меня за руки, заставляя сесть, и стянул через голову мой топ. Как только деталь одежды была отброшена, он снова обрушился на мой рот, мягко опуская меня на кровать. Его руки со знанием дела, медленно стянули мои пижамные штаны. Я почувствовала себя слишком незащищенной и слишком уязвимой, лежа перед ним в одних лишь трусиках. Я попыталась прикрыть грудь руками, но Броди ловко схватил мои запястья.

— Нет, — простонал он, убирая мои руки. — Ты потрясающая, великолепная, даже не смей закрываться. Позволь мне рассмотреть тебя. Я мечтаю об этом, с тех самых пор, как увидел тебя в ванной, — он даже закусил губу от нетерпения. Его взгляд, опаяя, медленно скользил по моему обнаженному телу сверху-вниз, намного медленней, чем я готова была выдержать, но, как ни странно, с ним я чувствовала себя комфортно. Красивой.

Он переплел свои пальцы с моими и лег на меня всем своим весом, упираясь возбужденным членом в мое бедро. Его горячий рот накрыл мой сосок, и я вскрикнула от невероятного шквала наслаждения, охватившего мое тело. Слишком много времени прошло с тех пор, как я была с мужчиной. Я почти забыла, каково это, чувствовать на себе мужские руки.

Его жаркий рот посасывал и оттягивал мой сосок, а рука медленно опустилась к трусикам. Он уже был готов скользнуть под них пальцами, но остановился и поцеловал в губы.

— Ты в порядке?

— Боже, да, — простонала я ему в рот. — Не останавливайся.

Он тихо усмехнулся и снова поцеловал меня.

— Да, мэм.

Казалось, прошли часы, прежде чем его рука опустилась вниз, и он прикоснулся к моему сладкому местечку и...

О. Боже. Мой.

Его пальцы были *намного* лучше моих.

Я не знаю, возможно, он как-то по-особенному кружил пальцами, возможно, я слишком давно этого не испытывала, но через секунду во мне что-то вспыхнуло.

— Броди, остановись, — задыхаясь, я вцепилась в его мускулистое, мощное плечо.

— Остановиться? Ты серьезно? — спросил он в недоумении.

— Нет, не останавливаться совсем, а всего лишь на секунду, — хихикнула я. — Я ... близко... а твои штаны все еще на тебе.

— Все в порядке, просто хочу, чтобы ты кончила первой. Хочу видеть твое лицо, — не

дожидаясь моего ответа, он снова опустил руку между моих ног, лаская и дразня до тех пор, пока мое тело не стало дрожать под его руками. Сгорая от стыда, я не смогла сдержать гортанные звуки, сорвавшиеся с моих губ, пока я извивалась и содрогалась от самого мощного оргазма в моей жизни.

Когда дрожь утихла, я открыла глаза. Броди лежал возле меня, внимательно глядя на меня.

— Недолго пришлось ждать, — рассмеялась я.

— Как и мне, — он усмехнулся и встал, сбрасывая свои штаны. Его впечатляющий член прижимался к кубикам пресса снизу. Он изогнул бровь и улыбнулся мне, когда заметил мой взгляд, направленный на его твердость, и мои щеки тотчас же вспыхнули от смущения. Он накрыл меня своим телом и поцеловал, глубоко проникнув языком в мой рот, а его горячий твердый член упирался во внутреннюю часть моего бедра. Как давно я не прикасалась к мужчине, но сейчас я была больше чем готова. Я опустила руку вниз, обхватывая его пальцами, наслаждаясь его тяжелым от напряжения дыханием, когда стала двигать вверх-вниз по длине его члена. Я почувствовала капельку маслянистой естественной смазки на головке и начала двигать рукой быстрее и жестче.

— О боже, Кейси... подожди.

Я знала, что он готов. Я тоже. Он встал на колени между моими бедрами и медленно широко развел их.

Черт...

— Броди... — запаниковала я, смущаясь.

— Расслабься, я держу тебя, малышка, — он протянул руку и схватил презерватив с прикроватной тумбочки. — Захватил его, на всякий случай, когда чистил зубы, — он разорвал упаковку и раскатал латекс на своем члене, затем навис надо мной. Броди облизал два свои пальца и раскрыл меня для себя еще шире. — Боже, ты такая мокрая, — его слова возбуждали, и я умоляла его взглядом. Он прочитал мои мысли и медленно погрузился в меня.

Растягивая. Наполняя. Заполняя до краев.

Как только он оказался во мне, он больше не сдерживался. Я двигалась навстречу его толчкам, его пальцы переплелись с моими, и он поднял мои руки над головой, прижимая к кровати.

— Боже, как хорошо в тебе, — гортанно прорычал он и закрыл глаза. Его лицо было искажено страстью. Он был близко в разрядке, так же, как и я.

— Жестче, — взмолилась я, балансируя на грани очередного оргазма.

Его бедра обрушивались на мои, когда он с каждым следующим толчком начинал входить в меня жестче и резче. Мы были покрыты с ног до головы капельками пота, и наши тела при соприкосновении издавала влажные, шлепающие звуки.

— Черт, Кейси! — выкрикнул он, глубже погружаясь в меня, замер и его член дернулся, мощно кончая в меня.

Он уткнулся головой мне в плечо, приходя в себя, а я пыталась сфокусироваться, ожидая, пока комната перестанет кружиться у меня перед глазами.

— Ты как? — прошептал он мне в шею.

— Эм... да. *Хорошо*. А ты?

Он перекатился на спину и распластался как звезда.

— Я никогда не курил, но сейчас я готов выкурить сигарет двенадцать, — сказал он,

приподнялся и поцеловал меня в плечо.

— Ты можешь остаться еще на одну ночь? — умолял я Кейси.

Одетая в одну из моих футболок, она пританцовывала на кухне, за приготовлением французских гостов. Довольно обыденно, но есть что-то невероятно сексуальное, когда твоя девушка носит твою футболку, а под ней одни трусики.

— Если бы я могла, — она надула губки. — Я не хочу уезжать от тебя, но я жду не дождусь, когда увижу девочек. Я очень соскучилась по ним.

Сидя за кухонным островом, откуда открывается лучший вид, я улыбнулся ей.

— Ты хорошая мама.

Она посмотрела на меня, не скрывая удивления.

— Спасибо.

— Почему ты так удивилась? — полюбопытствовал я, наклонив голову.

Она посмотрела на плиту и пожала плечами.

— Не знаю. Вы парни... *одинокие* парни. Я не думала, что ты замечаешь такие вещи. Ты обращаешь внимание, и это одновременно радует и волнует меня.

— Во-первых, я не одинокий. Во-вторых, почему тебя это волнует?

Она подошла и закинула свои ручки мне на шею, покрывая мое лицо тысячей поцелуев.

— Я не знаю. Просто жду, что однажды, ты выбьешь почву из-под моих ног. Иногда ты кажешься слишком хорошим, чтобы быть реальностью.

Я откинул с ее лица выбившуюся прядь и обхватил его ладонями, заставляя смотреть мне в глаза.

— Я. Никуда. Не. Уйду.

Она наклонилась и вознаградила меня еще одним поцелуем, который я с удовольствием принял.

Нас прервало жужжание телефона на кофейном столике. Она взглянула на него, потом снова на меня, очевидно, все еще волнуясь из-за слов Блэр о Кендалл.

Крепче сжимая ее руку, я потащил ее на диван и ответил на звонок.

— Привет мам, — глаза Кейси увеличились раза в два, ее рот открылся, будто мы были двумя подростками, которых застукали в спальне их родителей.

Мама не тратила время.

— «Привет мам»? Я не разговаривала с тобой почти две недели и все, что слышу «Привет мам?» Где ты был? Я оставила тебе почти двести сообщений.

Закинув ноги на кофейный столик, я откинулся на диван, притягивая к себе Кейси.

— Это моя мама, — громко сказал я, надеясь успокоить ее.

— С кем ты разговариваешь? — уточнила мама.

— С моей девушкой, Кейси.

Кейси сидела рядом со мной на диване, застывшая, и качала головой так быстро, как только возможно.

— Твоей *девушкой*?

— Да, моей девушкой. Ее зовут Кейси, и она фантастическая, жду не дождусь, когда познакомлю вас.

— Хм... интересно. Ну, на этот раз я отстану от тебя, раз ты не один, но нам необходимо поговорить, — она вздохнула. — Обещай перезвонить.

— Я обещаю, мам, перезвоню позже. Люблю тебя, — я закончил звонок и кинул телефон на столик.

— О боже. Это была *твоя мама*? Как стыдно, — сказала Кейси, ухватившись руками за голову.

— Почему стыдно? Мы взрослые, мне разрешено иметь девушку, — я схватил ее за запястье и потянул к себе на колени так, чтобы она меня оседлала. Она не сопротивлялась, просто перекинула свою ногу через мои бедра, все еще продолжая волноваться из-за моей мамы.

— Сейчас утро, и я здесь. Она могла догадаться, что у нас был секс, — она была покрасневшей вплоть до шеи и, несомненно, была растеряна.

— Наверное. Но ты знаешь, что будет еще лучше? — я остановился, а она с любопытством рассматривала мое лицо. — Если бы я сказал, что секс у нас был два раза, — я придержал ее за затылок, набросившись на ее губы.

Она охотно ответила на поцелуй, обхватывая мое лицо своими ладонями, позволяя исследовать ее рот... обладать ею.

— Ты на вкус, как сахарная пудра, — сказал я, отрываясь от нее, чтобы снять с нее футболку.

— О, черт! — она попыталась прыгнуть с моих коленей, но я удержал ее, схватив за бедра.

— Что?

— Французские тосты, они сгорят!

— К черту! — махнул я в сторону кухни. — Пусть горят, я больше заинтересован в чем-то другом французском.

Я еще раз поцеловал ее, лизнул ее нижнюю губу, но она продолжала возражать.

— Броди, сработает пожарная сигнализация.

Запах подгоревшего хлеба наполнил воздух, я знал, что она была права. Но я ни за что не дам ей сейчас уйти.

Я подхватил ее под попку, заставляя обхватить мою талию ногами, и понес на кухню. Посадив ее на край стола возле плиты, не разрывал поцелуй, пока она возилась с ручками плиты.

Она выключила газ, я схватил край футболки и стянул ее через голову, отбрасывая на пол. Из-за холодного воздуха ее соски сразу же затвердели, а я обнаружил, что под футболкой на ней не было трусиков.

— О боже... на тебе нет белья.

Закусив губу, она усмехнулась.

— Знаю. Не было времени. Я была голодна.

Каждая частичка ее тела источала сексуальность, но она даже не подозревала этого. Она была красивой и уверенной... и моей.

— Я тоже голоден, — пробормотал я, скользя языком по ее шее, руками лаская ее груди и легонько пощипывая соски.

Она прогнула спину и прижалась ко мне грудью, откровенно наслаждаясь моими ласками. Мои хлопковые пижамные штаны откровенно раздражали, она протянула руку и освободила меня. Ее теплая, маленькая ладошка невероятно приятно ласкала мой член, сжимая и скользя по всей моей длине.

— Пойдем в твою комнату? — промурлыкала она, глядя на меня затуманенным

взглядом.

— О нет, хочу тебя прямо здесь, — дразня ее идеальный маленький ротик своим языком, я нежно пробежался руками от ее колена до внутренней стороны бедра. Ее кожа сразу покрылась мурашками, она дернулась, когда я приблизился к ее центру.

— Немного нервничаешь?

— Скорее хочу, — простонала она хрипло, опираясь на руки и откидываясь назад.

Зная, что она отчаянно хотела ощутить мои руки на своей киске, трудно было сдерживать себя и не трахнуть ее быстро и жестко, но я был эгоистом и хотел доводить ее до грани снова и снова... но не своими пальцами. Шире раскрыв ее ноги, я опустился перед ней на колени, чувствуя на себе ее взгляд, и напряжение ее тела под своими руками.

— Броди, подожди... никто...

Я видел, как она закатила глаза, когда мой язык медленно скользнул от основания ее киски к уже набухшему клитору.

— Ты что-то сказала? — поддразнил я ее, когда она невнятно простонала. Ласкать и дразнить ее маленькую сладкую горошину страсти языком, было почти так же увлекательно, как и наблюдать за ее реакцией на это.

Почти.

Было сложно сконцентрироваться на своих действиях, когда я практически растворился в ее наслаждении.

Закусив губу, она откинулась на стол, ее руки отчаянно искали на ровной поверхности, за что можно было бы ухватиться, пока я продолжал атаковать ее клитор. Чем ближе она подходила к краю, тем больше она текла, и я больше не мог ждать. Я поднялся и пулей побежал в комнату, хватая презерватив с комода. Думаю, быстрее я еще не бегал.

— Вот, — сказал я, протягивая ей презерватив.

— Хочешь, чтобы я надела? — ее дыхание было тяжелым.

Я не сказал ни слова. Я просто кивнул, глядя ей в глаза.

Дрожащими руками, она вытащила резинку из упаковки и раскатала ее по всей длине члена. Не желая смутить ее, я неосознанно накрыл ее руку своей и помог направить член. Желание быть внутри нее росло с каждой секундой. Я схватил ее за бедра и пододвинул к краю столешницы.

— Обхвати меня ногами, — прорычал я и погрузился в нее.

Она обхватила меня бедрами, ее руки вцепились в мои плечи, сопровождаемые вскриком от силы толчка.

— Ты как? — замер я.

— Хорошо, немного саднит после прошлого раза, но не останавливайся, — тяжело дыша, ответила она, притягивая меня ближе. — Так хорошо.

Я погрузил свой член в нее так глубоко, как только мог, медленно вытащил его почти полностью и снова вошел. Продолжать этот медленный танец было пыткой для нас обоих, но это того стоило. Мои яйца налились, подтянулись, потому что я был на краю, но знал, что она гораздо дальше от своего оргазма.

Черт...

Кухонное полотенце. Потолочный вентилятор. Собачья еда. Тыквы.

Кейси начала крутить бедрами, насаживаясь на мой член, и впиалась ногтями мне в плечи.

— Хватит играть и трахни уже меня! — простонала она, и я не мог сдержать улыбки от

того, как этот маленький грязный ротик умолял меня, но это я припомню ей позже. У моей девочки есть потребности. Я впился пальцами в ее попку, крепко держа, пока вколачивался в нее жестче, быстрее и быстрее.

— О боже, — прошипела она, кусая меня за плечо. Ее киска сжималась вокруг меня, эти спазмы подгоняли мой оргазм. Я так сильно сжал ее попку, что боялся оставить следы, и врезался, несмотря на то, что меня накрыл собственный оргазм.

Не двигаясь, она обнимала меня руками и ногами, а голова покоилась на моем плече. Я крепко обнимал ее.

— Это твое сердце так стучит или мое? — запыхавшись, пробормотала она мне в плечо. Я улыбнулся, глубоко вдыхая ее аромат.

— Думаю твое. Мое сердце не может сейчас работать. Вся кровь в другом органе.

Несколько часов спустя и сотню поцелуев после, я помахал на прощание Кейси, а она выехала из подземного паркинга, скрываясь за углом. Дизель и я сходили на короткую прогулку, затем вернулись домой, так как мне надо было перезвонить маме.

— Броди Майкл... чтобы мне с тобой такое сделать? — спросила она, отвечая на звонок.

— Теперь ты так отвечаешь на звонки? — пошутил я.

— Только, когда у моего сына большие неприятности. Что с тобой происходит?

— Ничего, мам. Все хорошо. Очень хорошо.

В моей голове прокручивался последний день и та половина, которую я провел с Кейси, была бальзамом на душу. Улыбка Кейси мне из-за плеча Вайпера, пока он обнимал ее, ее голубое платье, ее ладонь в моей, пока я показываю ей свои любимые места в городе, ее голубое платье, как она открылась мне этим утром и рассказала немного о своем прошлом, ее голубое платье, секс с ней... дважды.

Ее. Голубое. Платье.

Миллион разнообразных эмоций за такое короткое время, но это были лучшие выходные за всю мою жизнь.

— Ну, так что нового? Кто эта девушка? — ее голос звучал обеспокоенно.

— Помнишь, пару недель назад, когда я застрял из-за шторма в гостинице? Ну, она была там. Вообще-то, она там живет, со своей мамой... и дочками, — я зажмурился, ожидая реакции мамы.

Я выложил все о Кейси, ничего не скрывая.

— *Дочками?* — голос был спокойнее, чем я ожидал.

— Да, у нее близняшки. Им пять.

— Вау, — выдохнула она, переваривая информацию — Ну... расскажи мне о ней, о детях.

Лежа на кровати на спине, я позвал Дизеля, который запрыгнул ко мне и улегся рядом.

— Она красивая, мам. Миниатюрная, намного ниже меня, с вьющимися каштановыми волосами и самыми завораживающими зелеными глазами. Иногда, когда она смотрит на меня, я не слышу, что она говорит, потому что теряюсь в них. Такое случается, когда она улыбается, когда морщит, совсем чуть-чуть, свой носик, и каждый раз я теряю голову. Люси и Пайпер, ее дочки, великолепные. Огромный мир для них каждый раз новый, каждый день,

как приключение. Самое невероятное — наблюдать, как они изучают и исследуют его. Им всё кажется больше, лучше и проще.

Тишина повисла на другом конце линии.

— Мам? Ты тут?

Она фыркнула.

— Да, я здесь.

— Ты плачешь?

— Может быть.

— Почему?

— Потому, что я никогда не слышала, чтобы ты так говорил, Броди. Потому что мы с папой думали, что ты навсегда останешься сумасшедшим холостяком. Потому, что твой голос звучит очень счастливо. Потому, что я даже не встречала эту девушку... а уже люблю ее.

Да мам, и ты не одна такая.

Кейси

Свадьба Лорен будет только через шесть недель, а список того, что надо сделать, выглядел не меньше мили. В добавок к моим занятиям, которые я совсем забросила, попыткам удержать девочек от нытья о «самом скучном лете» и развивать мои зарождающиеся отношения с Броди, а также измученной маме. Мне просто не хватало часов в сутках на все необходимые дела, поэтому, когда Лорен постучала в мою дверь со слезами на глазах, я знала, что есть повод для беспокойства.

— Что случилось? — я схватила ее за рукав и втянула в дом из-под дождя.

Черные следы от туши стекали по ее щекам, и она продолжала вытирать свой распухший красный нос носовым платком.

— Я волнуюсь, Кейси, будто схожу с ума, — выпалила она.

— О боже, вы ведь не расстались? — поинтересовалась я в панике. — Приглашения только вчера разослали... Прости, но вы должны помириться.

Она хлопнула меня по руке.

— Мы не расстались, тупица, но он позвонил и сказал, что университет, который назначил ему стипендию, приглашает нас на какой-то ужин с элитными членами этого дерьма. Он пытался нас отмазать, но они настояли. Очевидно, это очень важно для его обучения. Они оплачивают перелет и прочее.

— Это же здорово! Оплатят перелет в Италию? Как по мне это хорошо, — воскликнула я. — Не понимаю, почему ты расстроена.

— На следующей неделе! — пробормотала она в свой носовой платок.

О, черт.

— Если бы это было где-то в штатах, я бы так не волновалась. Я бы продолжала планировать с помощью телефона или по почте, но быть по ту сторону Атлантики немного усложняет дело, — проворчала она.

Я выдохнула, пытаюсь найти положительные моменты.

— Успокойся, хорошо? Мы сможем. Ты уедешь на дня три, так?

— Мечтай! Девять! — прорыдала она.

Она положила голову мне на колени и еще больше расплакалась, пока я гладила ее по волосам, отчаянно придумывая выход из ситуации. Мой день был полностью расписан, но она не могла позволить себе уехать на девять дней. Она и так старалась делать все как можно быстрее.

— Сядь, — приказала я ей.

— Нет, — она упорно сопротивлялась, крепче вцепившись в мои ноги.

— Хорошо, большой ребенок, лежи так, просто перестань плакать на минутку. У тебя будет самая великолепная свадьба. Ты слышишь меня? Ты будешь самой потрясающей невестой, и все пройдет идеально. Разве что-нибудь может это испортить? Да, немного, но к счастью для тебя, Алекса и я будем работать в усиленном режиме, — она села, ее глаза были наполнены надеждой. — Мы поторопимся и сделаем все до твоего отъезда, и пока тебя не

будет, мы с этой сумасшедшей стервой, прикинемся невестами. Все, что тебе нужно будет — дать нам указания. Мы все сделаем.

Она обхватила меня за плечи и снова начала плакать. В этот раз, к счастью, это были слезы радости.

— Спасибо Кейси. Спасибо. Спасибо. Спасибо.

— Не за что, но пожалуйста, не сморкайся в мою футболку, — я поддразнила ее и обняла крепче.

После крепких объятий около двух минут, он подскочила на ноги.

— О, боже, ты не ездил к Броди на прошлых выходных?

Я не могла сдержать улыбку от воспоминаний о его доме, его кровати, его столе.

— Ага.

Слезы снова полились из ее глаз.

— Я такая плохая подруга, — шмыгнула она. — Я так завертелась, что забыла спросить о твоих делах.

Она снова обняла меня, и я рассмеялась.

— Лорен, когда у тебя месячные?

— Сегодня начались, а что? — фыркнула она.

— Да так, — усмехнулась я. — Пошли на кухню. Мы позвоним Алексе и загрузим ее свадебными делами, и тогда я расскажу вам о Броди. Это было... незабываемо.

— Он трахнул тебя прямо на кухонном столе?! — Алекса распахнула свои голубые глаза так широко, что они готовы были вывалиться.

Лорен наклонилась вперед вместе со стулом и впитывала каждое мое слово.

— ШШШШ! — успокоила я их, оглядываясь, чтобы никто не услышал нас.

Мама была в соседней комнате с девочками, чтобы мы могли заняться планированием, но на этой неделе постоянно прибывали постояльцы.

— Да.

— Вау, — сказала Лорен.

— Ага, впечатляюще. Все выходные были впечатляющими. Броди, очевидно, все делает в полную силу, и я в этом убедилась, — радостно сказала я.

— Во-первых, я не могу поверить, что ты была дома три дня и ничего мне не рассказала, — закатила глаза Алекса. — Но я хочу вернуться к этой Блэр. Почему ты ее не заткнула?

— Эм, может, потому что это не в моем стиле. Хотя, я бы удивила себя, — мой взгляд перемещался от одной к другой. — У меня никогда не было проблем с самозащитой, но с ней я не могла. Я просто стояла там, застывшая, и позволяла ей продолжать дальше. Когда она начала говорить о Броди и ее подруге с Броди, мне стало дурно.

— Ты поверила ему, так ведь? — спросила Лорен.

Я подумала о том, что рассказал мне Броди, когда мы сидели на лавке. Они были правы. У него не было причин врать, и я не могла злиться на него за его прошлое. В любом случае, у меня больше багажа в этих отношениях, чем у него.

— Я верю ему, он был очень честным, — ответила я им.

Алекса взглянула на Лорен, затем на меня.

— Знаешь, думаю, нам надо выследить эту девушку.

— Что? Нет. Ни за что! — возразила я. — Я просто хочу остаться в блаженном неведении. Я ничего не хочу знать о ней, о ней с Броди.

— О, да, блаженное неведение было и в прошлый раз, не так ли?

Слова Алексы были резкими, но правдивыми. Мои отношения с Заком были утыканы красными флагом всех форм и размеров, но я закрывала глаза и продолжала видеть в нем семейного человека, которого хотела для девочек.

— Мы просто не скажем тебе то, что нашли, — Лорен улыбнулась мне, доставая свой iPad из сумки, Алекса пододвинулась к ней, с загадочной улыбкой на лице.

— Думаю, вы ничего не найдете. Я ничего о ней не знаю кроме имени, — я сложила руки на столе и положила голову на них. — Я вздремну, пока вы тратите время.

— Нашла! — вскрикнула Алекса.

Я подняла голову и мой пульс замер.

— Да?

Она посмотрела на меня исподлобья и ухмыльнулась.

— Нет, но забавно знать, что тебе интересно.

— Хорошо, как зовут агента Броди? — подключилась Лорен.

— Энди... Энди Шоу.

— Давай попробуем найти его стерву-жену на фейсбуке и будем искать через нее, — она опустила глаза и напечатала.

— Бам! — вскинула руки вверх Алекса, изображая фейерверк. — Вот она! Во всяком случае, я думаю, это она. Фальшивые сиськи, фальшивые волосы и куча фоток в бикини. Я в шоке.

— Это она, Кейси? — Лорен повернула ко мне монитор, и я увидела неприятную ухмылку Блэр. Я очень хотела пережить тот вечер еще раз. Я отреагировала бы по-другому.

— Да, это она.

— В яблочко! — гордо подытожила Алекса и дала Лорен пять. Я просто закатила глаза. — Теперь будем надеяться, что список ее друзей не закрыт... дерьмо! Закрыт!

— Подожди, — выпалила Лорен. — Она слишком тщеславна, чтобы скрывать свои фотографии. Давай посмотри по комментариям кого-нибудь с именем Кендалл.

— Вам нужна помощь специалистов, — поддела я, в тайне надеясь, что они что-нибудь откапают. Я ничего не хотела знать о том, когда они были парой, но ненормальная, слишком одержимая девушка внутри меня *умирала* от ожидания, желая узнать, как она выглядит. Тут же я ненавидела себя за это и не хотела видеть ее. Вот так я и живу.

— Смотри, смотри! — Алекса ткнула в экран и начала прыгать от счастья. — Кендалл лайкнула ее фотку и... Энди, я так думаю. Он такой *милашка*! Почему он с *ней*?

— Полнобуешься на Энди позже, давай проверим эту курицу, — Лорен облизнула губы и сконцентрировалась, углубившись в поиски.

— Что ты сейчас ищешь? — я пыталась говорить не заинтересованно.

— Я зашла на ее страницу, но она закрыта. Я хочу погуглить ее, — ответила Лорен. — Кендал Бауэр... о'кей, гугл, иди к мамочке.

— Ого, — произнесли они обе в унисон и уставились в экран.

— Что? — напряжение возрастало в моей груди.

Пожалуйста, пусть у нее будет три глаза... и зеленые зубы... и огромные волосатые бородавки по всему лицу.

— Ничего. Она эм... хорошо выглядит, — ответила Алекса. Глаза Лорен были все так же прикованы к экрану.

Мы были лучшими подругами почти десять лет. В любой момент я могла знать, если Алекса врала, в случае, когда этого было недостаточно, то не врало лицо Лорен. Подскочив со стула, я подошла к ним.

— Это *она*?

На экране была самая красивая женщина, которую я когда-либо видела. Она лежала на песке, ее черные как смоль волосы, обрамляли совершенные скулы. Ее большие глаза были необычного оттенка — голубыми с фиолетовыми вкраплениями, а пухлые губы улыбались камере. Голубое бикини идеально сидело на ее фантастическом теле.

— Что это за сайт? — спросила я, бегая глазами по экрану. — О боже, она модель *нижнего белья*.

— Что, подождите секунду. Это первая ссылка, — сказала Лорен, возвращаясь на страницу поиска. — Это может быть не та Кендалл, которую мы ищем. Нам надо еще посмотреть.

Под статьей модельного агентства была ссылка на новую заметку. Лорен нажала на нее, и через несколько секунд заголовок огорошил меня.

**«НОВАЯ ПАРА АМЕРИКИ? СУПЕРМОДЕЛЬ И ХОККЕИСТ ЗАМЕЧЕНЫ
ВТОРОЙ РАЗ ЗА МЕСЯЦ».**

Мое сердце ухнуло вниз, когда я увидела фотографию под заголовком. Кендалл и Броди на бейсбольном матче, месяц назад, точнее, за две недели до нашей встречи. Темно-зеленая бейсболка, которая стала мне очень хорошо знакома в последние две недели, идеально сидела на ее голове. Они смеялись и делили мягкий крендель. Они были не слишком ласковы друг с другом, но теперь я не смогу выкинуть из головы картинку, как они веселятся. Вот *почему* я не хотела искать о ней информацию.

— Хорошо, мне достаточно. Может, закончим уже с этим? — выдавила я в отчаянии, развернулась и пошла в свою комнату. Я могла быть двадцатичетырехлетней матерью двух детей, но это не значит, что я не могу изредка злиться, и сейчас пришло время именно для этого.

Бродч

— Привет, это я.

— Привет, мужик, только собирался звонить тебе, — ответил я в трубку.

Мы с Энди не разговаривали больше недели, с тех самых пор, как я сказал его жене отвалить и ушел из их дома. Я точно не хотел вести этот разговор, пока гулял между полками в продуктовом магазине, но и избегать его дальше тоже не было смысла.

— Знаю, я тоже должен был тебе позвонить. Эта неделя заколупала меня, — я услышал вздох Энди на другом конце линии. — Послушай, бро, прости за Блэр. Она перебрала и поступила как законченная стерва, хотя все списывать на алкоголь не стоит.

— Проехали, ничего страшного, — ответил я, желая оставить это в прошлом.

Выслушивать извинения моего лучшего друга и нелепые оправдания за идиотское поведение его жены заставляло меня чувствовать себя неудобно, но он так же знал, что я не шутил.

— Я имею в виду последнюю часть в наших отношениях. Я надеюсь, что Кейси надолго задержится с тобой, и если Блэр опять будет так угрожать ей, я разорву наш контракт.

«Froot Loops»^[15] или «Cap'n Crunch»^[16]? А, по фиг, возьму оба.

— Знаю. Она получила сполна, когда вы ушли, хотя больше не за контракт. За то, что надо оставаться порядочным человеком. Надеюсь, это сработало, хотя не уверен.

Его голос звучал удрученно, и на мгновение мне стало жаль его, но он сам сделал свой выбор, женившись на ней. Она так же вела себя и в колледже: она лучше всех, флирт не для нее, ей наплевать на окружающих людей... и если бы я был Энди, я бы перевелся в другой колледж, как можно дальше от нее.

— Я тоже надеюсь.

— Послушай, я вот еще, почему, звоню... Я должен зарегистрировать нас на ужин за две недели, — его тон сразу же стал деловым, он был хорош в этом. — Ты точно будешь? Тебе лучше присутствовать.

— На каком ужине? — я понятия не имел, о чем он говорит.

— Двенадцатый ежегодный благотворительный ужин в честь детей.

Точно!

— Эм, если честно, я забыл.

— Значит, хорошо, что я напомнил тебе. Ты должен быть там, Броди, ты капитан команды, — он был раздражен, как тогда, когда я не приходил на эти мероприятия, где должен был присутствовать, или забывал подписать важные документы, или попадал под арест за купание голышом в фонтане.

— Я буду, буду.

— На сколько человек резервировать? На одного или двоих? — уточнил он.

Я не колебался с ответом.

— На двоих.

После нескольких минут болтовни ни о чем, мы с Энди вернулись к прежнему общению, будто ничего не случилось. Мы закончили разговор, я спрятал телефон в задний карман и выбрал неоновые мелки, которые, по моему мнению, понравятся девочкам. Я закинул их в корзину и услышал позади себя хихиканье.

— Не слишком ли ты стар для мелков? — защебетал знакомый голос.

Я развернулся, встречаясь взглядом с Кендалл.

— Привет, — раздраженно ответил я.

— Привет? И это *все*? — она набросилась на меня, целуя в щеку.

— Как... как ты поживаешь? — пробормотал я, молясь изо всех сил, чтобы ни у кого из прохожих не было камеры. Единственное, чего мне не хватало в эти выходные, пока я был с Кейси, мои фотографии с Кендалл в каком-нибудь желтом журнале.

— Я замечательно. Скучаю по тебе, — ответила она, пока ее руки легко скользили по моим предплечьям. — Я писала тебе несколько раз, ты не отвечал.

— Да, я видел, — пот проступил над моей губой, и сердце едва ли не выпрыгивало из груди. — Послушай, Кендалл... Я должен был позвонить тебе и сказать, не так я планировал поговорить с тобой, но я начал встречаться кое-с-кем. Те обычные отношения между нами... закончены.

Она изогнула бровь и скользнула языком по зубам, обдумывая то, что я сейчас, как можно тактичнее, преподнес ей.

— Вау. Блэр рассказывала мне, что ты привел какую-то мать-одиночку в ее дом, но я думала, это что-то вроде благотворительности. Не думала, что ты встречаешься с ней.

Ярость разлилась по моим венам. Меня дико раздражали люди, которые, не зная Кейси, строили свои догадки на ее счет. У меня не было проблем с ее защитой. Я бы мог делать это каждый день, до конца жизни, но эти люди были мелочными, меркантильными придурками, которые, ничего не зная, осуждали ее, и это раздражало меня больше всего.

— Да, я встречаюсь с ней. Вообще-то, я без ума от нее, — ответил я. — Я должен быть у нее дома через час, я пойду. Увидимся, — я похлопал ее по плечу и обошел, направляясь к кассе.

— Да, наверное, — она подмигнула мне.

Пока я мог проводить здесь только выходные, но я начал ощущать непреодолимое желание отдохнуть здесь всей душой в спокойствии и гармонии этого места, в течение всей недели. Жизнь рядом с Кейси и девочками казалась ярче. Меня не волновал город или квартира, контракты или подписанные предложения... я едва мог думать о хоккее. Расслабившись на плетеном кресле, в тени большом крытого крыльца, я украдкой держал Кейси за руку, а девочки катались на велосипедах и рисовали новыми мелками — это все что мне было нужно. Это и Дизель, который, кажется, спал на солнце с другой стороны крыльца.

— Эм... тебе нравятся торты? — спросила Кейси неожиданно.

— Торты? — я усмехнулся. — Я парень, я люблю всю еду!

— Хорошо, — она повернулась, лукаво улыбаясь мне. — На следующей неделе в четверг, у тебя есть планы?

— Когда у меня были планы? Я делаю одно и то же каждый день. Ем, тренируюсь, душ, снова ем, играю с Дизелем, снова ем и разговариваю допоздна с тобой.

— Хорошо, скажу по-другому, — она игриво закатила глаза. — Есть ли вероятность, что ты пойдешь со мной в четверг на дегустацию тортов?

От удивления я поднял брови.

— Дегустация тортов? Это что за чертовщина?

— Когда ты пробуешь торты, — ответила она с сарказмом, и показала мне язык. — Долго рассказывать, Лорен ненадолго уезжает из города, поэтому в ее отсутствие, Алекса и я помогаем ей со всеми свадебными делами. Одно из поручений мне — выбрать торт, но я не хочу идти одна потому что... это напрягает. К тому же, если торт будет паршивым, я смогу спихнуть всю вину на тебя.

— Вот как? Ты используешь меня как щит? — улыбнулся я ей.

— Это «да»? — спросила она, поигрывая бровями.

— Хорошо, но... ты за это заплатишь, — взглянул я на нее искоса.

— Ой-ой, — скептически пошутила она и откинулась на спинку кресла, скрещивая руки на груди, продолжая смотреть на меня. — Ну, давай, скажи мне.

— Ты сходишь еще раз поужинать со мной.

У нее отвисла челюсть, и она выпрямилась, будто хотела меня проглотить, но я не дал ей шанса.

— Прежде чем ты ответишь, это не у Блэр. Это для «Дикарей». У нас есть благотворительный фонд «Дикие дети», который помогает детям из малоимущих семей заплатить за летние лагеря, закупить инструменты для музыкальных групп, и оплатить художественные программы... и прочее. Поэтому мне нужна пара, и я подумал, что самая красивая женщина в Миннесоте будет сопровождать меня, — я убедился, что девочек нет по близости, наклонился и легонько сжал ногу Кейси. Я начал скользить вверх, когда она положила свою руку поверх моей, останавливая меня.

— Оставь ее на минутку, — попросила она, сжимая мою руку. Ее глаза блестели, когда она смотрела на Люси и Пайпер, прыгающих в резиночки на дворе. Сделав глубокий выдох, она улыбнулась мне легкой улыбкой. — Да, я пойду. Конечно же, мне надо предупредить маму, но не думаю, что будут проблемы.

— Вау. Это было легче, чем я думал, — я посмотрел на девочек. — Должен предупредить тебя, тебе не разрешается менять свое решение, потому что ты уже согласилась, но Энди представляет кучу парней в команде, не только меня, поэтому он будет там... с ней. Я был решительно настроен, когда предупреждал ее, и не подпущу ее близко к тебе.

Она пожала плечами и улыбнулась мне.

— Знаешь что? Она такая, какая есть. Если это благотворительный банкет, думаю, что там будет много людей. Может, я ее вообще не увижу? И если она снова будет вести себя, как сучка, я поступлю как леди и уйду от нее. И как только я доберусь до парковки, я попрошу тебя показать мне ее машину и проткну на ней шины.

Эта женщина поражает меня каждый раз. На прошлой неделе Блэр набросилась на нее, как хищник на раненое животное, и вместо того, чтобы прятаться, она была готова противостоять ей. Все невзгоды в жизни Кейси делали ее только сильнее, и это не могло не

ВОСХИЩАТЬ МЕНЯ.

Кейси

Лето было в самом разгаре, и последние несколько дней стояла жара... *невыносимая жара*. Несчастные птицы отчаянно искали облегчения, купаясь в мисках с водой, которые мама расставила по двору, а пляж у озера был заполнен отдыхающими, как никогда.

После того как девочки мелкими зарисовали радугами и цветами всю подъездную дорогу, они были готовы прерваться чтобы поесть попсикл.

— Красное, пожалуйста, — крикнула Пайпер, запрыгивая на стул возле кухонного острова.

— Розовое, пожалуйста, — сказала Люси.

— Уже несу, — ответила я, открывая морозильную камеру.

Броди проследовал за нами и налил Дизелю в миску свежей прохладной воды, перед тем как сесть рядом с девочками.

— Мне голубое, пожалуйста, — улыбнулся он мне.

Девочки захохотали и начали забрасывать Броди вопросами.

— Как быстро ты катаешься?

— Быстрее молнии.

— Почему у тебя такие большие руки?

— В пару моим большим ногам.

— Дизель тоже любит попсикл?

— Только голубое.

Он справлялся с мини-интервью как профессионал, развлекая их своими оживленными ответами.

— Ну, близняшки, после мороженого искупаемся? — задорно спросил Броди.

— Ура! — вскрикнули они хором и сок начал капать с их подбородков.

— Пока вы будет купаться, я посижу с учебниками и позанимаюсь, — вздохнула я, — Я не участвую.

В такой палящий день, прохладная трава между пальцами ног, пока я шла к озеру, ощущалась просто великолепно. Девочки стояли по щиколотку в воде, визжали, гоняясь за Дизелем, который прыгал и плескался с ними, как ребенок на батуте. Броди стоял в нескольких шагах от них. Его загорелые руки были скрещены на крепкой груди, пока он наблюдал за ними как ястреб, чтобы они не побежали за Дизелем на глубину. Он выглядел будто их личный охранник. Мне это нравилось, я сама почувствовала себя в безопасности. Темно-синие шорты свисали с его бедер, загорелые сексуальные v-образные мышцы живота спускались вниз к поясу шорт. Я покраснела, когда подумала о том, что под поясом. Воспоминаний, о нем внутри меня на прошлых выходных, было достаточно, чтобы вызвать во мне желание затащить его в мою спальню на несколько минут.

— Прости, на что ты смотришь? — его голос вырвал меня из моих размышлений, а его осуждающие глаза смотрели прямо на меня.

Я стыдливо отвела взгляд, попытавшись посмотреть еще на что-нибудь кроме него.

Он подошел ко мне, все еще поглядывая в сторону девочек, потом наклонился и прошептал:

— Ты пялилась на мое тело?

— Нет, — соврала я, как умела, но не смогла сдержать улыбку.

— Аха... — поддразнил он. — Хорошо, я тоже смотрел. Тебе надо запретить носить бикини на людях.

Я в третий раз за десять минут покраснела, улыбнулась и повернулась к дереву, чтобы защититься от жары. Я откинулась на плед и перевернулась на живот, раскрыв книгу, начала читать.

Подул сильный ветер с озера, развевая мои волосы и перелистывая страницы учебника, мешая сконцентрироваться. Я уверена, что это было связано с тем фактом, что я не могла отвести взгляд от Броди, играющего с девочками в воде. Их смех чистой радости грел меня больше, чем солнце.

— Ну, как дела? — я посмотрела вверх и увидела улыбающуюся маму.

— Никак, — вздохнула я, закрывая книгу. — Я не могу сосредоточиться, а мне надо пошевеливаться. На следующей неделе у меня начинается практика в больнице.

— И что собой представляет практика?

— В основном это наблюдение за работой. Школа распределила в больницу Лэйк Каунти в приемное отделение. Это будет скорее ознакомление.

— Приемное это то, что ты хочешь?

— Да, мы должны были выбрать три отделения. Первое было приемное, второе — родильное, и третье — психиатрия, — я усмехнулась. — Я волнуюсь, потому что моим руководителем будет женщина по имени Марин, по слухам, она строгая. Я просто хочу делать все правильно.

— Ты будешь готова, — она присела рядом и похлопала меня по плечу. — Ты всегда была очень ответственной, я ни минуты не сомневаюсь, что ты справишься.

— Надеюсь. Я закончила меньше, чем за год, и было бы замечательно, если бы получила работу сразу и освободила бы немного времени для себя и девочек, — я взглянула на нее краешком глаза, нервничая из-за ее реакции на последнюю часть моего предложения.

Она медленно кивнула и едва заметно улыбнулась.

— Знаю. Тебе нужно личное пространство. Я буду рада, если ты с девочками будешь жить со мной всегда, но это не хорошо для парней. Ты должна начать собственную жизнь с ними, построить собственную семью.

— Давай прекратим эти обсуждения, пока я не заплакала. Может, я построю дом по соседству, — рассмеялась я.

Мысль о том, что я покину мамин дом, заставила меня погрузиться. Она была моим бронжилетом, моим защитником, моим героем. Она так много лет заботилась о нас, я надеялась, что однажды, могу стать хоть на половину такой же, как она.

— Что не счет него? — спросила она, кивая в сторону озера.

Я посмотрела на Броди, который посадил Люси и Пайпер себе на плечи и прыгал по воде.

— Что на счет *него*?

— Ты говоришь о школе и о том, как однажды съедешь. Он есть в твоём будущем?

— Я не знаю, мам. Надеюсь, кто знает, — я сделала глубокий вдох. — Если бы ты спросила меня несколько лет назад, думала ли я о будущем с Заком, я бы ответила «да». Кто

бы мог подумать?

— Зак был мудаком, Кейси. Ты заслужила лучшего, — она посмотрела на меня. — Единственное хорошее, что он сделал за всю его жизнь — это то, что он был донором спермы для моих драгоценных внучек.

— Знаю, но я о том, что не знаю, как сделать лучше, — я смотрела на девочек, которые плескались в воде и подпрыгивали, в ореоле брызг. — Но я смотрю на них и думаю, что я уже облажалась. Они столько всего пропускают, я просто не хочу больше делать ошибок.

— Кейси, хватит!

Я повернулась к маме, которая смотрела на меня как на сумасшедшую.

— Что? — спросила я, защищаясь.

— Посмотри еще раз на воду, и скажи, что ты видишь.

— Вижу дочек, беззаботно играющих и смеющихся, но понимающих, как много ошибок их мать сделал за короткие пять лет их жизни.

— Вау... праздник жалости к себе, столик для одного, — выругалась она. — Ты должна смотреть шире, моя дорогая. Ты замечаешь этого симпатичного мужчину возле них? Он смотрит на них, улыбается им со всей любовью, будто это его собственные дети. Но самое лучшее... он без ума от их мамочки. Ты должна отпустить свое прошлое и жить настоящим. Броди и девочки — вот твое настоящее. Пожалуйста, подумай об этом, — она поцеловала меня в макушку, поднялась и пошла к дому.

Ох уж эти матери и их мудрость.

Бродч

— Как это так? Что же люди надевают на... дегустацию тортов? — издевался я высокомерным голосом и смотрел на свою одежду.

Кейси склонила голову на бок и смотрела на меня, как на недотепу.

— Броди, ты обворожительный, но ты одет так, будто собираешься на тренировку в спортзал.

— Я знаю, я гений! — я оттянул пояс своих спортивных штанов от «Nike». — Спортивные штанишки и дегустация тортов. Поняла?

Вскинув руки вверх, она провиляла мимо меня своей милой маленькой попкой в сторону коридора, собираясь закончить сборы.

— Что такое дегустация тортов? — спросила Люси из гостиной, где они с Пайпер играли в «Mario Kart» на Wii^[17].

— Без понятия, Люси, — ответил я, входя в гостиную и присаживаясь на диван рядом с Пайпер. — Думаю, нам предстоит попробовать кучу разных тортов и выбрать один для свадьбы Лорен, потому что она сама не может это сделать.

— Потому что она в Италии? — просила Люси, не отрывая глаз от экрана.

— Точно, — ответил я, наблюдая за их игрой. Широко распахнув глаза, они были полностью увлечены процессом, язычок Люси метался из уголка в уголок рта каждый раз, когда она нажимала кнопку, а Пайпер наклонялась то вправо, то влево на каждом повороте. — Можно я с вами? — спросил я, пересаживаясь в кресло.

— Конечно! — Люси подскочила и подбежала к телевизору, чтобы перезапустить игру, а Пайпер передала мне джойстик. Они сели по обеим сторонам от меня.

— У тебя открыт рот, — рассмеялась Кейси.

Я даже не слышал, как она подошла, я был слишком занят, надирая зад в гоночках двум двухфутовым любительницам сока.

— Я был сосредоточен, эти двое очень хороши, — вставая, я бросил джойстик на кофейный столик и протянул руку «дать пять» каждой из девочек. — Позже отыграемся?

Они хлопнули меня по рукам и, выглядывая из-за меня, продолжили играть.

— Готова? — я улыбнулся Кейси и оглядел ее с головы до ног. На ней была бледно-розовая блуза и черная, облегающая юбка по колено. — Вау, как скромно я одет.

Она подняла брови и улыбнулась.

— Разве что, чуть-чуть.

— Все в порядке, я выбрал комфорт. Возможно, к концу вечера, ты пожалеешь о том, что твоя юбка слишком узкая, — я убедился, что девочки все еще были поглощены игрой, прежде чем притянул Кейси и быстро, крепко обнял ее. Я прорычал ей на ухо. — Я не против посмотреть, как ты ходишь в ней.

Она рассмеялась и прокричала в коридор:

— Мам, мы уже ушли.

София и Фред вошли в кухню.

— Веселитесь... выберите что-нибудь вкусненькое, — подойдя, она поцеловала Кейси в щеку, а мне пожала руку.

Фред тоже пожал мне руку, затем подхватил девочек с дивана и понес их на кухню, усаживая на остров.

Кейси подошла к ним, обхватив сразу обоих за плечи, она притянула их в крепкие объятия.

— Люблю вас обоих, очень-очень сильно. Увидимся позже.

Она повернулась ко мне с улыбкой на лице, а я оставался позади нее, на выходе из кухни.

— Подожди, Броди! — позвала Люси, когда мы уже были в дверях. Я повернулся к ней, а она широко раскинула руки, Пайпер скопировала ее.

Мельком взглянул на Кейси, я обнаружил ее округлившиеся глаза, которые заставили меня нервничать по причине, что я перехожу ее границы, но все же я не мог отказать этим двум. Я обхватил крошечные тела девочек и крепко сжал, заставляя их смеяться и визжать от того, что они не могли вздохнуть.

— Увидимся позже, близняшки, — помахал я им, переступая через порог.

После короткой поездки в соседний город, мы припарковались возле небольшого, желтого домика с белым забором. На большой вывеске в панорамном окне было написано «Большая торговница».

— Это здесь? — удивленно просил я.

— Да, *здесь* делают свадебные торты, — Кейси улыбнулась мне и выскочила из машины, прежде чем я успел оббежать вокруг, чтоб открыть для нее дверь.

Как только мы вошли в большую витражную синюю дверь, над нашими головами прозвенел колокольчик, и к нам навстречу вышла женщина лет пятидесяти. Она была невысокой, пухленькой дамой, буквально излучающей положительную энергию. Я еще не знал ее имени, но уже любил ее. Ее фартук был измазан всеми цветами глазури.

— Приветик. Ты должно быть Кейси? — уточнила она и обхватила ладошку Кейси обеими руками. — Я — Перл, рада знакомству.

— Привет, Перл, мне тоже приятно. Это мой парень, Броди. Я взяла его, чтобы он помог мне с выбором.

Наши взгляды с Перл встретились, и она широко улыбнулась мне.

— Привет Броди... погоди! Броди Мерфи?! Тридцатый номер «Дикарей Миннесоты»? Лучший вратарь в лиге? Дважды «самый ценный игрок в НХЛ»?

Я вежливо улыбнулся.

— Да, мэм. Приятно познакомиться.

— Боже мой, — она нервно рассмеялась. — Я большая фанатка. Уже несколько лет у нас с мужем билеты на все игры сезона.

— Ну, спасибо. Как только начнется сезон, вам надо будет связаться со мной. Я с

радостью провел бы для вас и вашего мужа особенную экскурсию по стадиону.

Она взвизгнула от радости.

— О, боже, с удовольствием. Вау. Спасибо, — ее взгляд перемещался от меня к Кейси, пока она нервно потирала руки от возбуждения. — Какой приятный сюрприз. Лорен звонила на прошлой неделе и объяснила свою ситуацию, сказала, что вы придете, но я и представить не могла что придет сам Броди Мерфи!

Кейси отвела взгляд и улыбнулась Перл, не скрывающей своей радости.

— Не думаю, что она была в курсе. Мы тоже рады, я даже надел спортивные штанишки. — я улыбнулся Перл и она покраснела.

Кейси повернулась ко мне, ее глаза едва не вылезали из орбит от сдерживаемого смеха, так, что ей даже пришлось прикрыть рукой рот.

— Проходите и попробуем все, что мы для вас приготовили, — Перл пригласила следовать за ней.

Кейси сильно ткнула меня в бок, все еще смеясь.

— Не могу поверить, что ты сказал это. «Спортивные штанишки», серьезно?

— Серьезно, — я встал в защиту. — Я рад. Это может стать самым лучшим днем.

Перл провела нас в большую комнату, сразу за кухней. В центре комнаты стоял стол с четырьмя стульями вокруг, встроенные справа полки были заставлены фотографиями свадебных тортов.

Мы с Кейси заняли места за столом, а Перл отошла к нижней полке за огромной папкой. Она поставила ее перед нами со словами:

— Вот, пролистайте это, пока я приготовлю первую подачу. Лорен уже выбрала несколько, но я предложу вам еще пару вариантов. Сейчас вернусь, — она остановилась в дверном проеме, быстро оглянувшись на нас. — Что будете пить? Кто-то любит молоко, некоторые предпочитают воду.

— Молоко, пожалуйста, — вежливо улыбнулась Кейси.

— Два, пожалуйста.

Когда Перл скрылась за дверью, Кейси открыла папку. Я наблюдал, как ее взгляд взволнованно передвигался по страницам, наполненным фотографиями больших белых тортов, украшенных искусственными цветами.

— Это *бриллианты*? — спросил я, рассматривая картинку.

— Не настоящие, они съедобные. Круто, правда?

Я повернул голову и наклонился ближе к ней, не желая, чтобы нас услышала Перл.

— Эти все слишком белые. Где цвет? Где волнение?

— Это свадебные торты. Они должны быть элегантными, не волнующими.

Я подошел к стеллажу и взял другую папку.

— Эти выглядят лучше, — она была полна фотографиями тортов для дней рождений, для выхода на пенсию, для помолвки... все виды тортов, которые я только мог себе представить.

— И... вот ваша первая партия, — Перл поставила на стол поднос с молоком в изысканных бокалах, которые выглядели слишком хрупкими, чтобы я мог их взять, и тарелкой с десятью кусочками торта на ней. — Здесь по два каждого вида: база — шоколад, немецкий шоколад, темный шоколад с малиновой прослойкой посередине, с мятным ликером и «Орео»^[18].

Я взглянул на Перл.

— Вы делаете свадебные «Орео»-торты? — недоверчиво уточнил я.

— Да, мы можем положить слой фруктовой начинки или крема между ними, если захотите. В принципе, вы можете создать собственный дизайн, — она взволновано пожалала плечами и улыбнулась нам. — Хорошо, не торопитесь, пробуйте их, обсудите, затем я вернусь, и мы обсудим варианты белых тортов.

Взяв вилку с тарелки, я погрузил ее в «Орео»-торт.

Закатив глаза, я выронил вилку.

— О. Мой. Бог.

— Так хорошо? — просила Кейси, пробуя его сама.

— Да! — прорычал я. — Думаю, у меня встал.

— Ш-ш-ш! Не так громко! — рассмеялась она.

— Серьезно. Это самое лучшее, что я, когда либо, ел в своей жизни... ну почти, — подмигнул я.

Кейси ахнула и так сильно покраснела, что я подумал, она взорвется прямо у меня на глазах.

— Ты согласна?

— Да, думаю, он очень вкусный, — ответила она, как только пришла в себя. — И очень сочный.

— О нет, замри, — я поднял руку. — Может, я запоздал, но теперь моя очередь добавить условия наших отношений.

Кейси быстро заморгала, уставившись на меня.

— Что?

— Слово «сочный», ты не можешь произносить его снова.

Она запрокинула голову и рассмеялась, прикрыв рот ладонью, чтобы не выплюнуть торт.

— Нет, нет. Хватит смеяться, я серьезно, — сказал я, но это рассмешило ее еще больше.

Она глубоко выдохнула и закашлялась, подавившись кусочком торта.

— Видишь, вот что происходит, когда ты смеешься надо мной, — подразнил я ее самодовольным тоном. После того как она перестала откашливаться, она сделала большой глоток молока и вытерла рот салфеткой.

— Так почему тебе не нравится слово «сочный»?

— Ха-ха-ха. Что я только что говорил? — предупредил я, указывая пальцем.

— Почему тебе не нравится это слово? — спросила она, продолжая смеяться.

— Звучит отвратительно. Разве не так?

— Не знаю, никогда не думала об этом. Это просто слово.

— Нет, «ложка» — вот это просто слово. А то слово на букву «с» — противное. Будто какое-то порно-слово. Его надо вычеркнуть из английского языка, — встрепенулся я.

— Порно-слово? Ты резко стал девственником? Или мне напомнить тебе о прошлых выходных?

Я не мог ничего сказать, потому просто смотрел на нее.

— Хорошо, если ты так реагируешь, я постараюсь не употреблять его... — ухмыльнулась она. — Разве что, для того, чтоб специально тебя подразнить.

— Ну, как вы тут? — прервала нас Перл.

— Медленно, простите, — ответил я. — Она не знает, как пользоваться вилок и продолжает давиться, — пошутил я, кивая на Кейси, чьи глаза, казалось, вот-вот вылезут из

орбит.

— О, милая, может, принести ложку? — на полном серьезе спросила Перл.

Кейси рассмеялась, но не издала ни звука, лишь отрицательно покачала головой.

— Хорошо, не спешите. Я принесу еще белых тортов на выбор, чтоб вы сравнили их.

Полтора часа спустя и спустя восемнадцать кусочков торта, я был более чем набит и невероятно благодарен своим спортивным штанам.

Мы попробовали каждый кусочек и, наконец-то, выбрали один — с темным шоколадом и малиновой начинкой, хотя я очень настаивал на «Орео». Я должен был... ради Томми. Я коротал время в ожидании Перл, листая папку с тортами для дней рождения. Один из тортов на фото был чем-то невероятным. Высотой в два фута, точная копия замка из «Мира Диснея», вокруг которого, как я полагаю, стояли все принцессы. Золушка, которую я точно узнал, стояла на балконе с принцем Чармингом.

— Твою мать, Кейси, посмотри на этот! — я повернул к ней папку, так чтобы она могла посмотреть.

У нее отвисла челюсть, и заблестели глаза.

— Вау. То есть... вау.

— Когда у девочек день рождения? Им нужен этот торт.

— Через пару месяцев, тридцать первого августа. Я не могу позволить себе этот торт, Броди. Ты видел цену?

Я развернул папку к себе и посмотрела на стикер возле фотографии, на который я не обратил внимания.

— Две семьсот пятьдесят? За торт?

Она медленно кивнула.

— Я говорила тебе, что это самое лучшее место. Лорен потратит очень много на свадебный торт. Мне просто не по карману купить торт здесь.

Ну, это, мы еще посмотрим.

Кейси

Мы с Алексой удивили сами себя, выполнив все поручения по списку, пока Лорен отсутствовала.

Торт, группа, цветы... сделано. Украшения для стола даже не были в нашем списке, но мы нашли на блошином рынке прекраснейшие антикварные вазы и не могли пройти мимо. Лорен была в восторге от наших успехов, и разливалась в благодарности к нам.

В этот раз не было фэшн-шоу, и ни мама, ни я не имели права голоса в выборе моего платья. У Лорен была куча дорогих дизайнерский платьев, которые она сохранила для особого случая, она, собственно, настояла на том, чтобы я сегодня одела одно из них.

Красное платье от Николь Миллер, со сборками на спине и спереди на талии, открывая спину, как сказала Лорен, за которую большинство женщин могло убить. Серебряные босоножки от Джимми Чу, которые она ни разу не надела, подошли мне будто туфелька Золушки, открывая напедикюренные пальчики, которыми я занималась вчера с девочками. Я никогда не забуду, как забавно они смотрелись в огромных креслах, улыбаясь на все тридцать два зуба, а их ножки едва дотягивались до воды.

Место проведения благотворительного ужина было между нашими с Броди домами, поэтому не было смысла ехать к нему. Он сказал, что заберет меня в шесть пятнадцать. Как обычно, я рано собралась и вышагивала по кухне, как папаша перед роддомом.

— Сядь, и, наконец, успокойся, — прокричала мама из гостиной, похлопывая по диванной подушке рядом с собой.

— Я не могу, я помню платье. Хочу, чтобы все было идеально.

Она прошла на кухню, чтобы составить мне компанию.

— Ты очень красивая и выглядишь счастливой. Ты светишься. Мне хочется плакать лишь от того, как ты изменилась за последние полтора месяца, с тех пор как встретила Броди. Он будто подарок небес.

В груди стало тепло от его имени. Прошла почти неделя с тех пор как я видела его, мне безумно хотелось обнять его. Расстояние между нами убивало, но я была благодарна за время, проведенное с ним, не говоря уже о десятках часов телефонных разговоров, во время которых мы пытались лучше узнать друг друга. Мы не избегали ни одной темы.

— Знаю, мам. Я немного повернута на нем.

— Я это вижу. Вы не особо скрываетесь. Так как вы смотрите друг на друга, как ты невольно улыбаешься, когда я произношу его имя, как бьется твое сердце, когда ты видишь, как он играет с девочками... он то, что надо, — слезы скатились из ее глаз.

— Не заставляй меня плакать, я испорчу свой макияж, — я помахала рукой на глаза, чтобы тушь не потекла. — Так странно, я сама решила не позволять заходить ему слишком далеко, но, думаю, сама больше не хочу этого. Я осуждала его. Думала, из-за его образа жизни он будет не таким славным парнем, не таким семейным. И каждый раз он доказывает, как я ошибалась. Он мне нравится, мам. Очень.

— Мне нравится, как это звучит, — низкий, хриловатый голос позади меня

воспламенил каждый нерв в моем теле. Я развернулась, сделав глубокий вдох и замерев.

Вау.

Броди выглядел так, будто только что вышел из бутика Армани. Он стоял, прислонившись к стене, одна рука за спиной, вторая на лацкане пиджака. Его смокинг идеально подчеркивал тело, акцентируя внимания на широких плечах и крепком торсе. Его обычно взъерошенные, короткие завитки были слегка зачесаны назад, лицо гладко выбрито. Броди выглядел, как те невероятные сексуальные профессиональные спортсмены, но сегодня он с легкостью мог сойти за модель.

— Вау. Ты выглядишь великолепно, даже больше чем великолепно. Настолько больше, чем великолепно, что даже нельзя смотреть на это «великолепие», — нервно пробормотала я. Я даже не могла подобрать слова, точно описывающие его внешний вид.

— Ты... девочка моя, восхитительна, — он шагнул ко мне, освобождая вторую руку из-за спины с дюжиной идеальных красных роз. Он вручил их мне, нежно прикоснувшись к моей руке губами, в поцелуе. — Когда мы приедем туда, каждая женщина будет тебе завидовать. Как же мне повезло вести тебя под руку.

Мама снова всхлипнула, а Пайпер вбежала на кухню.

— Мам, посмотри на эту машину. Она такая длинная, я таких еще не видела.

— Что? — я в замешательстве перевела взгляд на Броди. — О чем она говорит?

Броди игриво пожал плечами и склонил ко мне голову.

— Лимузин.

— Ты арендовал лимузин?

— Я хотел полностью посвятить себя тебе, не беспокоясь о том, кто поведет. Ну же, — он взял меня за руку и повел к входной двери.

— Ты поставишь их в воду? — я отдала розы маме, улыбнувшись, когда заметила небольшой логотип «Сплетенного лепестка» на упаковке. Зная Алексу, она выбрала лучшие розы для меня.

Девочки застыли в гостиной, уткнувшись носиками в стекло, и глазели на лимузин.

— Хотите немного прокатиться?

— Ура! — провизжали они, прыгая, будто им только что купили пони.

Броди открыл дверь, отступая, дожидаясь пока мы все выйдем. Как только девочки спустились с крыльца, они как олимпийцы побежали по двору.

— Успокойтесь, — сказала я ровным голосом, когда подошла к ним. — Мы будем сидеть красиво, и ничего не будем ломать или портить. Поняли?

Они ни слова не услышали, но кивнули, когда я открыла дверь лимузина, тут же забираясь внутрь. Как только они уселись, я наклонилась, чтобы усесться самой, но замерла, увидев рассыпанные красные лепестки роз по полу лимузина. Я заняла место напротив Пайпер и Люси и виновато посмотрела на Броди, когда он присоединился ко мне, понимая, что не так он хотел начать этот вечер.

На это он пожал плечами и улыбнулся так, что все мои тревоги исчезли.

— Я хотел, чтобы ты почувствовала себя принцессой сегодня, — кивнул он в сторону девочек, которые нажимали и крутили каждую кнопку, которую видели. — Теперь у меня три принцессы, — он наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб, но я устала прятаться от девочек. Обхватив его за шею, я притянула его к себе и сладко поцеловала.

Без языка. Я и близко не была готова посвящать девочек во все это.

Броди сказал шоферу прокатиться минут десять по подъездной дороге. Девочки или не

заметили, или им было все равно, что мы катались по кругу, они были слишком увлечены то телевизором, то радио, то холодильником в лимузине, где они обнаружили бутылочки с водой.

Мы оставили девочек с мамой, когда отъезжали. Броди открыл крышку кулера и достал бутылку «Кристал»^[19].

— Хорошо, что они не нашли важную вещь, — сказал он, подмигивая мне, и достал два фужера для шампанского, тут же наполнив их.

Я взяла у него бокал, а он наклонился, нежно меня поцелуя.

— Этот вечер мы никогда не забудем.

Искреннее слов и не скажешь.

Наш лимузин замедлил ход и остановился возле «Прескот Павильона», я была потрясена разнообразием дорогих машин, охранников и фотографов.

— *И это* благотворительный ужин? — недоверчиво уточнила я, выглядывая в окно. Я не знала, что ожидала увидеть, но точно не все это.

— Да, именно, — он сжал мою руку. — Готова?

Служащий, в белой хрустящей рубашке с черной бабочкой и черных брюках, поспешил открыть дверь. Прежде чем я взяла руку молодого человека, я взглянула на Броди, посмотреть не волнуется ли он так же, как и я. Он спокойно застегнул свой пиджак и подмигнул мне.

— Пошли.

Я вышла и отступила в сторону, пропуская его вперед.

— Отличный вид, — прошептал он мне на ухо, как только выбрался из машины.

Я сразу же взялась за его согнутую в локте руку, улыбаясь Броди. Только мы сделали несколько шагов, как люди начали оборачиваться на нас и перешептываться.

— Броди, люди смотрят, — тихо ахнула я, прижалась к нему ближе.

— Знаю. Все в порядке. Мы пройдем по красной ковровой дорожке и зайдем внутрь. Всего несколько минут.

— *Красная ковровая дорожка?* — от паники мой голос дрогнул. — Ты не говорил мне об этом.

— Дыши, — он успокаивающе сжал мою руку. — Я не хотел тебя пугать.

— И это сработало.

Он остановился и потянул меня в сторону.

— Ты не хочешь этого делать? Я могу пройти один и встретиться с тобой внутри. Я хочу, чтобы ты прошлась со мной, но не хочу тебя заставлять.

Ужас заполнил мой живот, поглощая все на своем пути, разрастаясь в смерч. Месяц назад, самым серьезным решением в моей жизни был выбор оттенка розового лака для Пайпер и Люси, могла ли я знать, что мне придется решать, пройти ли по красной ковровой дорожке на благотворительном ужине с моим новым парнем из хоккейной команды. Это был не просто проход, который нервировал меня, эта часть была простой — шаг за шагом. Взгляды людей, разговоры, и тыканье пальцем, это заставляло меня из кожи вон лезть.

Я взглянула в пронзительные зеленые глаза Броди и заметила, как он закусил губу, терпеливо ожидая моего ответа. Я была горда быть его девушкой, и хотела, чтобы он знал это. В любом случае люди начнут разыскивать информацию обо мне. Может, стоит «быстро сорвать пластырь»?

— Давай сделаем это, — ответила я, поднимаясь на носочках и целуя в уголок его прекрасных губ.

Он обхватил меня за затылок, углубив поцелуй, затем отстранился и уперся лбом в мой лоб.

— Ты. Поражаешь. Меня.

Я не успела ответить ему, что именно он поражает меня, а он уже взял меня за руку и превратился в «спортивную суперзвезду Мерфи», уверенно пожимая руки и прорываясь сквозь толпу.

Красная ковровая дорожка была ошеломляющей, изумительной. Вспышки сотен фотокамер в лицо, заставляли меня моргать так быстро, как никогда, я удивлюсь, если буду хоть на одной фотографии с открытыми глазами. Сердце стучало, как никогда, единственное, что удерживало меня от того, чтобы не сбежать обратно в лимузин и заблокировать все двери — теплая ладонь Броди на моей пояснице.

Броди! Броди, сюда! Броди!

Репортеры, словно пираньи, набросились, умоляя обратить внимание на них, когда мы проходили, останавливаясь, каждые пять шагов, а может и чаще.

— Броди Мерфи, кто это с тобой? — кричали один за другим. — Она твоя новая девушка?

— Она моя *единственная* девушка, — прокричал он с обворожительной улыбкой на губах в ответ пираньям.

— Мы узнаем ее имя?

— Скоро, скоро. Сегодняшний вечер посвящен детям, или вы думаете по-другому? — мы прошли дальше, улыбаясь нескольким фотографам, а толпа тем временем, немного поредела. Броди попрощался с зеваками, и мы прошли внутрь.

Остановившись еще несколько раз, чтобы поприветствовать людей в фойе, мы направились в зал.

О, мой Бог!

Помещение было наполнено легким ненавязчивым ароматом роз. Каждый стол был украшен великолепнейшими белыми и серебряными скатертями, огоньками свечей, придавая залу романтическое свечение. Официанты в черных смокингах передвигались от посетителя к посетителю, балансируя на кончиках пальцев подносами из чистейшего серебра, наполненных разнообразными блюдами. Бармены наливали светлые, слабоалкогольные на вид, напитки. Лично мне нравился напиток в коричневых бутылках.

Я стояла, полностью загипнотизированная видом помещения, и даже не заметила, как к нам подошел Энди. Я повернулась, когда они с Броди обнимались по-мужски. Я сразу запаниковала и пыталась рассмотреть кое-кого позади него.

Не кое-кого, а Блэр.

— Она не со мной, — ответил Энди, поворачиваясь ко мне.

Я покраснела от смущения из-за того, что меня поймали с «поличным».

Он наклонился и легонько поцеловал меня в щеку.

— Она, вообще-то, хотела подойти и извиниться, но я сказал ей держаться от тебя подальше весь вечер. Я даже не хочу, чтобы она смотрела в твою сторону. И это никак не касается контракта с Броди. Это потому что ты девушка, которая делает Броди невероятно счастливым, он был таким, когда ему было двадцать два и он подписал контракт с клубом, — едва заметная улыбка промелькнула на его лице, и я не смогла удержаться, чтоб не

улыбнуться ему в ответ.

— Я очень ценю это, Энди. Спасибо.

— Мне очень жаль, что она вела себя так. Ты этого не заслужила. Этого больше не произойдет, я обещаю.

Броди протянул руку Энди, и они пожали руки, проявляя, своего рода, уважение. Он развернулся и ушел, а я, наконец, свободно выдохнула, даже не подозревая, что все это время не дышала.

— Ты в порядке? — Броди выглядел обеспокоенно.

Я не сдержала смехок, из-за причины его волнения, при том, что толпы людей, зовущих его снаружи, были для него простым пустяком.

— Хорошо, — успокоила я его. — Очень хорошо.

— Давай найдем наши места, и возьмем что-нибудь выпить.

Это был лучший вечер... ужин был великолепен, люди за нашим столом были замечательными, а Броди не мог оторвать от меня рук и губ.

Я чувствовала себя Золушкой.

— Мне надо воспользоваться уборной, скоро вернусь.

Броди вежливо встал, когда я вышла из-за стола. Дина, жена одного из хоккеистов, поднялась и сказала, что составит мне компанию. Мы болтали о жизни, когда начнется сезон, и она меня успокоила. Ее жизнь не отличалась от жизни любой другой женщины, которая была замужем за мужчиной, часто бывающим в командировках.

— Я так рада, что мы поговорили. Ты действительно успокоила меня.

— Конечно! Ты очень милая. Броди повезло, что у него есть ты, — ответила она и нанесла помаду. — Ты идешь?

— Чуть позже... хочу позвонить маме и узнать, как девочки.

Он улыбнулась и пожала мою руку.

— Жена хоккеиста? Ты действительно думаешь, что можешь стать женой хоккеиста? — до боли знакомый голос застал меня врасплох, когда я набрала номер мамы. Желудок сделал сальто, когда Блэр вышла из одной из кабинок. — Привет, Кейси. Так приятно видеть тебя снова.

— Привет, Блэр, — ответила я, пряча телефон в сумочку. — Увидимся позже.

— Куда ты торопишься? Я хочу поболтать с тобой немного, — ее голос сочился фальшью, когда она рассматривала себя в зеркале. — Мы так и не закончили наш разговор несколько недель назад, потому что твой тупой парень грубо прервал нас.

Да вы издеваетесь? Это не очень похоже на извинения. О чем Энди вообще говорил?

— Он не тупой, Блэр, и я не собираюсь стоять здесь и...

— О нет, ты будешь стоять здесь, или ты бы уже ушла, — повернулась она и с ненавистью посмотрела на меня. — Признай, ты хочешь знать все о Бродии, потому что, откровенно говоря, ты сама едва знаешь его.

Я замерла, будто зверь в ловушке, но в этот раз я была сильнее. Может мои ноги и не двигались, зато губы точно могли.

— Знаешь что, Блэр? Я думаю, это ты не знаешь Бродии.

Она откинула назад прядь тонких осветленных волос и рассмеялась.

— Он рассказал тебе о Кендалл?

Я уперла руки в бедра и склонила голову.

— Представь себе, рассказал.

— Да неужели? — выпрямилась она и хмыкнула. — Он рассказал, что виделся с ней на прошлых выходных?

Желчь подкатила к горлу. Вдыхая через нос и выдыхая через рот, я делала все возможное, чтобы удержать ужин в себе, не желая, чтобы она знала что ... снова.

Она врет? Она должно быть врет. Он ведь не встречался с ней снова, так? Не после того, как мы...

— Я не верю ни единому твоему гребаному слову, Блэр.

— Хорошо, — ответила она, разблокировав телефон и нажав несколько кнопок. — Я докажу тебе, Принцесса.

— У меня нет времени на твое дерьмо. Мой парень ждет меня, — я развернулась и вышла из уборной, но этот не остановило ее.

— Давай, живи с этим дальше, это лишь дело времени, прежде чем он также выбросит тебя, — проворковала она.

Боже, эта отвратительная женщина знает, на какие кнопки надавить.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — выпалила я, развернувшись.

— Конечно, понимаю, Кейси. Я тысячу раз видела это. Ему нравится девушка, и он проводит с ней несколько недель. И как только она ему надоедает, он выбрасывает и находит другую, — она повернулась к зеркалу и взбила волосы.

С меня довольно. Ничего, чтобы я могла сказать, не пробьет ее каменную натуру, я просто тратила время. Я двинулась на выход из уборной и чуть ли не упала, когда дверь резко открылась.

— Простите, — пробормотала я, пытаюсь восстановить равновесие.

— Ничего страшного, — ответила мне девушка с прекрасными темными локонами и фиолетово-голубыми глазами.

Голубые. С фиолетовым оттенком. Глаза.

— Ты должно быть Кейси? Блэр много о тебе рассказывала, — улыбнулась незнакомка и показала идеально ровные белые зубы. — Я Кендалл.

Я повернулась к Блэр, подошедшей сзади.

— Какого черта?

— Она написала мне и попросила подойти, чтоб встретиться с тобой, — ответила за нее Кендалл. — Она сказала у тебя есть несколько вопросов о Броди и прошлых выходных.

— У меня нет никаких вопросов, — злость нарастала во мне и просачивалась сквозь поры, а мой взгляд перемещался от одной к другой. — Вы обе сумасшедшие.

— Успокойся, королева драмы. Я просто хотела, чтобы она подтвердила, что виделась с ним на прошлых выходных. Разве не так, Кендалл?

— Аха, — ответила она. — Он такой милый и так круто целуется.

— Признай это, девочка. Ты не более чем курортный роман, — прошипела Блэр мне на ухо. — *Единственное*, что он любит это хоккей. Как только начнется сезон, ты будешь в зеркале заднего вида, плакать со своей фэйковой сумочкой. Он двинется дальше... и ты можешь полностью погрузиться в выпечку кексиков для своих детей.

Я проскочила мимо них и направилась напрямик к черному выходу. Мне нужен свежий воздух. Как только я оказалась на улице, я вдохнула холодный, свежий воздух настолько глубоко, как смогла, заставляя успокоить сердцебиение.

И что мне сейчас делать?

Я могла влететь в зал и начать кричать на Броди как сумасшедшая, позоря нас обоих и

позволяя Блэр и Кендалл наслаждаться сценой. Или... я могла засунуть подальше свою гордость и ждать. Ждать, пока мы останемся один на один. Ждать и обдумывать все, что мне сказала Блэр. Ждать, пока я смогу достаточно отдалиться от него, так, чтобы не было так больно.

Вот, что я сделаю. Подожду.

— Все в порядке? — я поднялся, когда Кейси вернулась к столу. — Тебя долго не было.

— Я... в порядке, — запнулась она и улыбнулась самой фальшивой улыбкой, которую я когда-либо видел на ее изумительном лице.

— Что случилось?

— Ничего.

— Я искал тебя и наткнулся на Блэр. Она сказала, что вы поговорили в уборной. Что она рассказала?

— Ничего. Мне нужно было подышать свежим воздухом. Я в порядке.

— Хорошо, — я дотянулся до ее руки, но как только коснулся, почувствовал, как на секунду она напряглась.

И опять было это долбанное слово. «В порядке».

Разговор во время десерта не клеился. Она, казалось, нарочно игнорирует меня, разговаривая с Диной, сидящей по другую сторону от нее, пока я в пол-уха разговаривал с другими членами команды.

Генеральный директор «Фонда Диких Детей» прочитал заключительную речь, и толпа начала редеть.

— Хочешь еще побыть здесь и выпить немного? — спросил я Кейси, с надеждой, что она откажется, и я смогу увезти ее отсюда, срывая зубами это прекрасное платье.

— Нет, я очень устала, — сухо ответила она.

— Хорошо, тогда ты, возможно, удивись моему сюрпризу для тебя.

Ее охватило замешательство.

— Я давно поговорил с твоей мамой, чтобы она присмотрела за девочками сегодня, и забронировал номер в отеле напротив. На самом деле не просто номер, а люкс.

— Оу... — выражение ее лица было нечитаемым. — Ты не будешь против, если мы откажемся? Я очень устала и хочу заснуть в собственной постели.

Разочарование обрушилось на меня лавиной. Я знал, что это не усталость, а что-то происходит в ее голове.

— Кейси, что происходит? Ты изменилась.

— Ничего. Этот вечер слишком напряженный, — она едва выдавила улыбку. — Это было еще одним напоминанием о том, что наши жизни слишком разные, Броди.

— Ок, и почему это так плохо?

Она задумалась на минуту.

— Я просто об этом много думала.

— Я не понимаю. Я думал у нас все хорошо с различиями, и мы не торопимся смешивать наши жизни.

Зазвонил ее телефон, и она вытащила его из сумочки.

— Это мама. Я скоро вернусь, — сказала она и отошла.

Что за чертовщина произошла в уборной?!

— Блэр, — позвал я, подходя к блондинистой потаскухе.

Она повернулась и уставилась на меня.

— Да, чмо.

— Что ты сказала Кейси? Она странно себя ведет.

— Ничего, мы поправили свои макияжи и обсудили, каким великолепным был ужин, — самодовольно ухмыльнулась она. — Может, она, наконец-таки, поняла, какой ты неудачник и решила уйти, пока еще может.

Энди подтолкнул ее и покачал головой.

— Просто помни, что я говорил... — предупредил я. — Если я узнаю, что ты снова вела себя как сука, ты будешь водить «КИА», а не «Рендж Ровер».

Я отправился на поиски Кейси, а сучка бросила мне в спину.

— Не угрожай мне, мудака.

Не оборачиваясь, я бросил на ходу:

— Это обещание.

Лимузин довез нас, и Кейси выскочила из него, прежде, чем я смог уговорить ее объясниться. Как только мы зашли внутрь дома, ее отсутствующее состояние только усилилось. Она сразу же попыталась отправиться в постель, но я ухватил ее за талию и притянул в свои объятия. Кейси сразу же расслабилась, будто мои объятия были облегчением. Я крепко ее держал, в надежде, что она откроется и скажет мне, что происходит на самом деле, но пока она не отталкивала меня, я просто держал ее.

Уткнувшись подбородком в ее макушку, я пропускал ее волосы сквозь пальцы. Когда она не оттолкнула, я погладил ее обнаженные руки, невольно улыбаясь от того, что ее кожа покрылась мурашками под моими пальцами. Она подняла голову и посмотрела на меня; что-то не так было в ее обычно сверкающих глазах.

Печаль.

В этот момент, у меня появилась новая задача — стереть эту печаль с ее души. Я коснулся пальцами ее подбородка, заставляя поднять голову еще выше. Коснулся кончиком носа ее носа, наблюдая за ее реакцией.

— Я хочу поцеловать девочек перед сном и отправиться спать, — произнесла она, но не сдвинулась с места. Между нами искрило. Мы играли в эмоциональную игру, ожидая, кто первый взорвется.

— Могу я пойти с тобой? — тихо спросил я.

Она резко выдохнула.

— Броди, мы в моем доме. Я говорила тебе, что не хочу, чтобы девочки знали что-нибудь.

— Это настоящая причина, почему ты не хочешь, чтобы я шел с тобой?

— Да.

Я не спал. Я снова и снова продолжал прокручивать в голове события прошедшего вечера, пытаясь выяснить, что же могло расстроить ее. Может Дина сказала что-то о жизни с хоккеистом? Может поэтому она передумала?

Дизель рано меня разбудил, требуя выгулять его. После того, как он сделал все свои дела, я не спешил вернуться в постель, поэтому решил присесть на скамейку возле озера. И как только я сел, Дизель свернулся рядом в клубок, засыпая.

— Вот тебе и собеседник, — я посмотрел на него, и он приоткрыл глаз, взглянув на меня сквозь уголок.

Как только я начал расслабляться и погружаться в дрему, открылась французская дверь. София даже слегка подпрыгнула, увидев меня.

— Прости, ты спал?

— Нет, нет, все хорошо. Присоединяйся, — я выпрямился и пробежался рукой по волосам.

Дизель подошел и обнюхал ее ноги, как только она села рядом со мной, сразу же ложась рядом с ней.

— Кейси изранена, Броди.

Я внимательно посмотрела на нее, но не хотел перебивать, потому промолчал.

— Когда ее отец сказал, что хочет развестись, он разводился и с Кейси. Я не знала, хотел ли он сделать это намеренно или ему просто было стыдно посмотреть ей в глаза после развода. В любом случае, он живет своей жизнью и завел детей с другой женщиной, оставив Кейси гадать, что же она сделала не так. Она очень близко приняла это к сердцу, обвиняла себя из-за краха наших отношений.

Глубоко вздохнув, она перевела взгляд на озеро.

— Она пыталась связаться с ним несколько раз, но он ни разу не ответил на звонки, и даже сменил номер телефона. Это было большим ударом по ее самооценке. Прошло некоторое время, спустя которое она смогла пережить это.

Мою грудь сдавило. Я не мог представить, насколько это больно быть отвергнутым собственным отцом, человеком, который должен безоговорочно любить тебя всю жизнь.

— И после отказа отца, она встретила Зака. Она рассказывала тебе о нем?

— Не много. Я знаю, что он бросил ее и с тех пор она с ним не общалась.

— Они встретились в школе, и она сразу же в него влюбилась. Они были глупыми подростками и делали глупые вещи. Затем она узнала, что беременна.

Слушать о Кейси и Заке было невыносимо для меня, но это было самая достоверная информация о ее прошлом.

— Он никогда мне не нравился; что-то в его высокомерном поведении настораживало меня. Можешь называть это материнским инстинктом, но я знала, что у них это ненадолго. Кейси, с другой стороны, была одержима созданием этой семьи и полностью отдавалась девочкам. Это случилось за неделю, перед тем, как близняшкам исполнился год. Она пришла домой с работы, в их доме была новая няня. От Зака на столе была записка. Так, об основном. Он лишь *извинился* и уехал.

— Он оставил ей письмо?

Она усмехнулась.

— Едва ли это можно было назвать письмом. Он просто нацарапал «Увидимся» на обратной стороне квитанции, и уехал. Вот так. С тех пор они не общались.

Она смотрела на меня, глазами того же зеленого оттенка, что и у Кейси, только глаза Софии были мудрее.

— Я не должна была тебе этого рассказывать. Кейси убьет меня если узнает, но знаю, что она давно не испытывала тех чувств, которые испытывает к тебе. И когда она чувствует себя так, она бежит. Она развила к мужчинам в себе отношение «или ты, или тебя». Ты мне нравишься, Броди, очень, и думаю, ты искренний. Я лишь хочу, чтобы ты понял ее, потому что, как я полагаю, она никогда тебе этого не скажет, — она грустно улыбнулась, будто волновалась, что я тоже свалю.

— Я очень ценю то, что вы мне рассказали, София. Она странно вела себя после

прошедшего вечера. Я спрашивал ее, в чем проблема тысячу раз. И все, что она твердила, что держит ее в напряжении, это помощь со свадьбой Лорен.

София встала и направилась в дом, я проследовал за ней.

— Дай ей время, Броди. Пусть она сама разберется с этим. Я обещаю, она этого заслуживает.

Я наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Я знаю это, София.

Кейси

— Ты видела *Кендалл*? — у Лорен отвисла челюсть и Алекса скопировала ее.

— Ага, — вздохнула я. — Буквально упала к ее ногам.

— Какого черта она там делала? — возмутилась Алекса.

— У нее билеты на весь сезон, очевидно, они получают приглашение на ужин автоматически, — я подошла к островку и взяла кисть винограда. — Перл тоже была там, — обратилась я к Лорен. — Кондитер, она такая милая.

Лорен уставилась в пространство, переваривая все, что я им рассказала о благотворительном мероприятии и стычке с Блэр... снова. Я не молчала, как в прошлый раз она словесно напала на меня, но я так же была не настолько сильной, как мне хотелось. Мои мысли кружились со скоростью света, слишком быстро, чтобы обдумать все то, что она обрушила на меня, и пыталась унять собственные позывы рвоты. Я на самом деле для него «курортный роман»? Броди, казался, таким искренним. Я отказала ему поначалу, но он не сдался и боролся дальше, он вернулся и заставил меня передумать. Если он так сильно хотел *Кендалл*, тогда зачем все это? Почему просто не вернуться к ней?

— О чем ты думаешь, Пупс? — Алекса участливо смотрела на меня.

— Ни о чем, — я попыталась выдавить улыбку, но с этими двумя это было бесполезно. Они знали меня лучше, чем кто-либо другой, и в доказательство обе скептически посмотрели на меня.

Я вздохнула:

— Я просто не могу понять ее слова о «курортном романе», — нахмурилась я и потрянула головой. — Я ввязалась во все это, пытаюсь быть осторожной, но Броди просто взрывает мои стены и заставляет чувствовать то, что вряд ли я испытаю снова. Я всегда думала, что однажды я выйду замуж и буду счастлива, но с ним все по-другому. Я больше, чем счастлива. Он веселит меня, заставляет меня размышлять, заставляет меня хотеть... большего от жизни. Когда я с ним, я полностью пьяна им и ничего другого не существует.

Слезы покатались из глаз Лорен, а Алекса вытаращилась на меня.

— Боже мой... ты влюбилась, — решительно сказала Алекса, а Лорен улыбнулась и кивнула, вытирая глаза салфеткой.

— *Я не влюбилась*. Я просто запуталась, — пробормотала я. — Пытаюсь решить, доставать парашют сейчас или подождать.

— Что тебе подсказывает твое сердце? — спросила Лорен.

— Мы о Кейси сейчас говорим, и ты знаешь, что она сбежит, — отрезала Алекса.

— И что это означает? — я перевела взгляд на Алексу, неприятно удивленная ее обличительной речью.

— Это то, что ты делаешь, Кейси. С тех пор, как я знаю тебя, от любой ситуации ты всегда ждешь самого худшего, — спокойно ответила она. — Стало еще хуже, когда ушел Зак. В ту же минуту, как он оказался за порогом, ты закрылась и теперь, как только сталкиваешься с реальностью, ты бежишь.

— Это не правда! — мои руки начали дрожать, а голос стал громче.

— Да неужели? — она вскинула брови, будто раззадоривала меня. — Что сделал Броди, что ты удираешь от него?

Я молча села, посмотрев с надеждой на Лорен, что она защитит меня, но очевидно она была на стороне Алексы.

— Вот именно... ничего, — продолжила она. — И ты позволяешь этим двум сучкам залезть в твою голову. Это все так нелепо. Как мне кажется, Кендалл все еще хочет Броди, но он, очевидно, не заинтересован в ней. И с какой стати ты веришь этим уродливым шлюхам, а не ему?

Лорен уставилась на Алексу.

— Ты только что сказала «уродливые шлюхи»?

— Не знаю, — я проигнорировала Лорен, перебирая серебряную цепочку на шее.

— Ты не знаешь или не хочешь признаваться, поэтому скажу я. Ты боишься, — она склонила голову на бок и ждала моего возражения, но я не могла противостоять. — Я продолжу... ты боишься, потому что ты не планировала этого, но влюбилась в этого парня, по уши. Ты влюблена и это *хорошо*, Кейси, но ты этого не признаешь.

— Она права, — наконец вступила в разговор Лорен. — Это хорошо. Броди, кажется, замечательный парень и, более того, кажется, он сходит по тебе с ума. Почему ты этого не замечаешь?

— Потому что она думает, что не заслуживает его.

Я резко повернула голову к Алексе, слезы покатались из моих глаз.

— Ты думаешь так, потому что тебя бросил твой отец, и бросил Зак, и Броди, должно быть, тоже уйдет, но ведь это не обязательно будет так, — Алекса обошла остров и взяла меня за руки, глядя мне прямо в глаза. — Ты собираешься выйти замуж? Кто знает? Но ты не можешь и дальше продолжать отталкивать людей только потому, что ты слишком боишься испытать боль снова.

— Зак был мудаком, Кейси, — глаза Лорен, наполненные теплотой, блестели. — Это его проблемы, почему он ушел, не твои. Ты не сделала ничего неправильного или плохого. То же и с твоим отцом. Хватить думать, что вся причина в тебе.

Мой желудок ухнул вниз, этот разговор был слишком личным. Мне нужен был свежий воздух.

Я убрала руку из рук Алексы и поспешила к двери.

— Ты снова убегаешь? — крикнула Алекса, и я замерла. — Тебе не понравилось то, что ты услышала и поэтому убегаешь? Я не удивлена. Вот именно об этом мы и говорили, Кейси. Хватит бегать!

У меня подогнулись колени, и я упала на диван, закрывая лицо руками, от нахлынувших рыданий.

Лорен поспешила ко мне и крепко обняла.

— Достаточно, Лекс, она поняла.

— Не думаю, Лорен. Она собирается испортить первое хорошее дело в своей жизни. И из-за кого? Из-за Блэр? Из-за ее отца? Из-за *Зака*?

Сквозь рыдания, я едва слышала слова Алексы.

— Это было так тяжело, Лорен, — причитала я на руках подруги. — Я не знаю, почему он ушел, я не знаю, что я сделала. Я боролась изо всех сил, но не смогла удержать свою семью вместе. Это опустошило меня. Я не могу сделать это снова, не с Броди.

Я выпрямилась и вытерла слезы тыльной стороной ладони, не заботясь о том, что выгляжу как затравленный зверек.

— Вот, — Алекса протянула мне салфетки.

— Я знаю, ты права, Лекс, — пробормотала я, как только успокоилась. — Я знаю, что бегу, но не знаю, что еще делать, — слезы все еще катились по моему лицу, а я отчаянно вглядывалась в лица подруг, пытаюсь найти в них ответы.

— Что, если ты будешь стоять? — осторожно спросила Лорен и убрала мои спутавшиеся волосы с лица.

— Что, если он оставит меня? — произнесла я вслух, даже мысль об этом причиняла невыносимую, адскую боль.

Алекса села с другой стороны, обнимая меня.

— Тогда мы забросаем протухшими яйцами его дом.

Крошечный смешок вырвался из меня.

— Он живет в квартире, с охраной, — фыркнула я.

— Есть пути обхода охраны, доверь это дело мне, — Алекса захлопала ресницами и очень широко улыбнулась. — Но... ты переживаешь о том, чего еще не произошло.

— Потому что она живет на «Утесе катастроф», — небрежно обронила Лорен.

Мы с Алексой уставились на нее.

— Где? — переспросила Лекс.

— «Утес катастроф», — повторила она. — Томи и я узнали это на консультации. В основном, это значит, что вы всегда на грани, ждете самого ужасного исхода событий, хотя, скорее всего, этого никогда не произойдет.

— Боже... она попала в самую точку, Кейси. Это *точно* ты! — глаза Алексы были широко распахнуты. — Но только ты не стоишь на краю утеса, ты построила там чертов дом!

— Подожди... — обратилась я к Лорен. — Почему вы с Томи ходили на консультацию? Вы двое самая нормальная пара... без обид, Лекс.

— Не принимается, это правда, — фыркнула Алекса.

— Добрые консультации. Нам нравится ходить туда и обсуждать наши проблемы, и мы продолжим ходить туда и после свадьбы.

— Хорошо, можем мы поговорить о свадьбе немного, пожалуйста? — я выпрямилась и прочистила горло. — У нас осталось лишь несколько дней, хватит о моих проблемах. Давайте выясним, что нам надо еще сделать.

Остаток вечера был наполнен пиццей, начос и болтовней... *лучший* импровизированный девичник.

Сегодня большой день.

Не мой, а Лорен и Томми. Я проснулся рано, и бегал по квартире как идиот, пытаюсь собраться. Прошлой ночью я предполагал остаться с Кейси, но она позвонила в последний момент, и сказала, что решила провести время в отеле с Лорен и Алексой. Я не винил ее за это и это не беспокоило бы меня, но после ужина для «Диких Детей» она отдалилась, будто специально находилась причина не видеть меня. Она все списывала на свадьбу Лорен и занятия перед началом нового семестра, но что-то, все-таки, было не так. Несмотря на это, я был в предвкушении, что увижу ее сегодня, тем более, она сказала, что хочет, чтобы после свадьбы я остался у нее на ночь. Может быть, я слишком торопился.

Несколько часов спустя я подъехал к гостинице и мой телефон завибрировал. Я посмотрел на сообщение, оно было от Кендалл.

К: ПРИВЕТ НЕЗНАКОМЕЦ, НУЖНО ПОГОВОРИТЬ. ПОУЖИНАЕМ СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ?

Я удалил сообщение, даже не задумываясь, и вытащил свои вещи из пикапа. Я подошел на переднее крыльцо, и удивился, увидев Люси, сидящую на плетеном диване, со сложенными на коленках руками.

— Привет, малышка. Что случилось? — присел я рядом с ней. На ней было бледно-желтое платье, а обычно прямые светлые волосы, были слегка завиты.

— Я сказа маме, что хочу выйти на улицу, а она сказа сидеть здесь и не двигаться.

— Ты очень красивая.

— Ты приехал на свадьбу?

— Да.

— Ты будешь танцевать с мамой?

—Эм, может быть. Ты ведь не против?

Она нахмурила свои маленькие светлые бровки и думала об этом почти минуту.

— Да. Мама много улыбается, когда разговаривает с тобой. Думаю, она будет счастлива, потанцевать с тобой.

Я улыбнулась как пятнадцатилетний подросток, которому друг сказал, что его объект ухаживаний испытывает взаимную симпатию.

— Люси?

Ее невинные темно-карие глаза посмотрели на меня, и внезапно на меня нахлынуло желание защитить Люси и Пайпер и их маму. Называйте меня ревнивцем или собственником, но эти трое мои и я разорву любого, кто будет им угрожать, на части.

— Думаешь, я смогу потанцевать и с тобой? — спросил я.

Широкая лучезарная улыбка озарила ее личико. У нее была улыбка ее мамы, курносый носик и все остальное.

Она не ответила «да», но положила свою ладошку мне на руку и расхохоталась, поэтому я был более чем уверен, что это приравнялось к смайлику в сообщениях ее мамы.

— Люсиииии! Подойди сюда, пожалуйста, — услышали мы голос Кейси несколько минут спустя.

Мы оба встали, и Люси первой прошла в дом. Я завернул за угол и остановился.

Кейси сидела за кухонным столом спиной ко мне, завивая волосы Пайпер. На ней было желтое платье без бретелей, немного темнее, чем у девочек. Она завораживала, та поза, в которой она сидела за столом, заботясь о детях, была особенной.

— Не шевелись, егоза, — сказала Кейси Пайпер.

— Это платье колется.

— Ты в нем прекрасно выглядишь. Я самая везучая мама в мире с такими девочками, — сказала она, и Люси залезла на стул рядом с ней.

— Броди сказал, что я очень красивая, — заявила Люси.

— Броди? — Кейси взглянула на Люси. — Он здесь? — она посмотрела туда, куда указывал маленький пальчик Люси.

Она обернулась, и наши взгляды встретились. Вот оно, чтобы это ни было. Боже, она была великолепна. Хотя я любил ее естественный вид, сегодня на ней было чуть больше обычного косметики, тем не менее, выглядела она роскошно.

— Привет, — улыбнулся я.

— Привет, — быстро ответила она.

— Ты... выглядишь фантастически, — сказал я, а она закусила нижнюю губу и застенчиво опустила глаза, рассматривая себя.

— Спасибо. Я не была уверена на счет этого цвета, но, думаю, он не плох.

Я оглядел ее с головы до ног и снова посмотрел ей в глаза.

— Намного лучше, чем «неплох».

Я подошел и обнял ее, прекрасно зная, что девочки смотрят на нас. Хоть меня и не волновало то, что между нами была некоторая дистанция, мне нужно было обнять ее. Когда она не отпрянула от моих объятий, мне захотелось сделать сальто, но сперва надо было, научиться этому.

После минуты наслаждения ее объятиями, она отстранилась и посмотрела на меня из-под своих длинных ресниц.

— И почему перед тобой так сложно устоять? — вздохнула она.

— Почему ты пытаешься устоять передо мной?

— Почему ты отвечаешь вопросом на вопрос?

Я улыбнулся ей, и желание поцеловать эти пухлые губы было практически невыносимым.

— Вы уже готовы? — спросила София, входя на кухню. — О, привет, Броди, ты сегодня великолепен.

— А я, Гиги? — спросила Люси, гордо прыгая вокруг стола.

— О, мои драгоценные детки! — голос Софии дрогнул.

Кейси взяла камеру со стола и передала ее маме.

— Сфотографируй нас вчетвером.

— С удовольствием.

Вчетвером? Плюс очко!

Она подозвала девочек и поставила их перед нами. Я обнял ее за талию и притянул ближе, пока она не положила руку мне на грудь.

Эта картина, этот момент... казался идеальным.

— Все готовы? — спросила София. — Раз... два... три.

— Ладно, — произнесла Кейси. — Готовы ехать?

Я взглянул на свои часы.

— Да, уже пора.

— План остается такой же, так? — Кейси повернулась к маме. — Ты забереешь девочек из церкви и отвезешь на прием, останешься на ужин, затем отвезешь их домой?

— Поняла, — ответила София и прокричала в глубину дома. — Пошевеливайся, старый пердун.

Фред вышел из уборной, одетый как сутенер, в темно-серый костюм с желтым галстуком. Кейси присвистнула, что заставило всех рассмеяться.

— Я чертовски привлекателен? — Фред расстегнул жакет и уперся рукой в бедро.

— Тебе придется палкой отбиваться от дам, Фред. Теперь все готовы? — я открыл дверь и наблюдал за реакцией девочек.

Их мордашки засияли, рты открылись от удивления, когда они увидели припаркованную машину.

— Лимузин!!! — провизжали они, обнимая друг друга.

— Тебе нравится? — спросил я.

— Что это? — Кейси выглядела так же потрясенно, как и девочки.

— Почему ты снова отвечаешь вопросом на вопрос? — улыбнулся я и изогнул бровь.

В ее глазах плескалось веселье, а язык заплетался.

— Я не понимаю... как...

— Просто. Когда Фред, София и девочки будут уезжать, их уже будет ждать машина. Также и нас будет ждать машина, — я взглянул на девочек, которые обувались и одновременно смотрели на лимузин. — Я лишь подумал, что они были в таком восторге на прошлой неделе, и будет здорово, если они отправятся на нем куда-нибудь, а не покатаются по кругу.

Кейси посмотрела на меня с обожанием.

— Ты великолепен, ты знаешь это?

Церковь выглядела впечатляюще. Алекса и Кейси проделали утром невероятную работу, украсив ее цветами с желтым акцентом. Лорен выглядела прекрасно, и Томми заплакал во время произнесения клятв. Вся церемония прошла, как по маслу, а затем... пришло время веселиться.

Прием проходил в огромном зале с еще большим количеством желтых акцентов. Я сидел за одним столом с Дерекком, девочками, Софией и Фредом. Во время ужина я развлекал девочек порцией «тук-тук» шуток и болтал с Дерекком, с которым я раньше не встречался, но в итоге мы с ним неплохо поладили. Мы с Кейси продолжали обмениваться взглядами и улыбками, усиливая накал между нами. Что бы ни волновало ее в последние несколько дней исчезло без следа, может это и вправду был предсвадебный стресс. Еда была удивительной, но я хотел, чтобы ужин поскорее закончился и я смог, наконец, зажечь с горячей подружкой невесты.

Наконец, официанты начали прибирать столы. Лорен и Томми станцевали их первый танец в качестве мужа и жены. Томми плакал... снова. Кто бы мог подумать, что большой туповатый качок, с которым я встретился на ярмарке, превратится в эмоционального слабака

на собственной свадьбе? Хотя, для него это хорошо, хорошо для них обоих. После того, как все традиционные танцы были завершены и гости повалили на танцпол, я заметил, как София начала собирать девочек.

— Можешь подождать еще минутку? — попросил я.

Она выглядела озадачено, но кивнула, и я поспешил к ди-джею. Он наклонился ко мне, прикрывая рукой ухо, затем улыбнулся и поднял оба больших пальца вверх.

— Внимание, гости, у меня есть заказ, немного раньше обычного, но две маленьких принцессы уже собираются уходить и им обещали особенный танец. Эта песня для... Близняшек.

Я взял девочек за руки и вывел их в центр танцпола под «Isn't She Lovely», Стиви Уандера. Каждую я поставил на свою ступню и кружился по площадке, пытаюсь попадать в такт. Я дико хотел посмотреть на Кейси, но не хотел, чтобы она думала, что я делаю это лишь для того, чтобы произвести на нее впечатление. Это было не так, я не хотел разрушать эти мгновения с девочками, которых действительно полюбил. Наши мгновения. Которых, надеюсь, в будущем будет еще очень много.

И как только песня закончилась, толпа зааплодировала нам, а я думал, что мои ноги отвалятся, но широченные улыбки на мордашках девочек однозначно того стоили. Кейси ждала нас возле нашего стола.

— Мама, ты видела нас? — восторженно запищала Пайпер.

— Видела, вы были очень красивыми. И вы отлично танцевали!

— Мы не танцевали, — рассмеялась Люси. — Мы все время стояли на ногах Броди.

— Ого! — Кейси поднесла руки к своим щекам, притворяясь удивленной. — Думаю, вы всех одурачили.

Я предложил Кейси провести всех вместе с ней, но она сказала, что ей нужно побыть с мамой, поэтому я не упустил шанса взять себе пива. Дерек подошел и похлопал меня по плечу.

— Два, пожалуйста, — сказал он бармену, опираясь о деревянную стойку бара. — Что за ночка, да?

— Абсолютно, — кивнул я в сторону Томми и Лорен, которые целовались на танцполе. — Эти двое выглядят офигенно счастливыми.

— Да. Как и Кейси, — с любопытством посмотрел на меня Дерек.

— Разве? Хорошо, — вздохнул я. — У нас была странная неделя, я думал, сделал что-то не так, но она лишь говорила «все нормально».

Дерек поежился.

— Нормально, это *не* хорошо.

— Я знаю! — я протянул Дереку его пиво, и мы отправились к нашему столу.

— Кейси было тяжело после Зака, она скептически ко всему относилась. Будто ждала, что на нее сбросят бомбу, — он покачал головой, и посмотрел на танцпол. — Не знаю, женщины странные.

— Выпьем за это, — сказал я, чокаясь с ним пивом.

— За что пьете? — Алекса стояла между нами, опираясь на одну ногу и скрестив руки на груди. Кейси стояла позади нее, она изогнула бровь и кусала внутреннюю сторону щеки. Она выглядела сексуально и уверенно... и сексуально, черт бы меня побрал!

Дерек развернулся, притянул Алексу в свои объятия и поцеловал в шею.

— За охренительно сексуальных женщин.

— Правда—правда, — я притянул к себе Кейси и начал танцевать возле стола.

— Ни за что, — она отстранилась, качая головой. — Если я буду танцевать, мне нужно намного больше алкоголя.

— Уже несу, — улыбнулся я и потащил ее к бару.

— Так хорошооооооооооо, — невнятно пробормотала Кейси после четырех бокалов яблочного мартини. Ее взгляд был расслаблен, глаза светились счастьем, а движения были раскованы.

— Как ты себя чувствуешь? Думаю, тебе уже достаточно, — резюмировал я.

— Черта с два! — она обвила руками мою шею и потерлась об меня своим телом так, что за эти движения любой мужик готов вывалить солидную оплату. — Я только начала, малыш.

— Малыш? — я рассмеялся.

— Да, малыш, — она провела языком по своим губам и улыбнулась мне, покачиваясь из стороны в сторону. — Ты *мой* малыш.

Я хватил ее за бедра, не давая упасть.

— Вот это точно... малыш, — я наклонился и прикоснулся к ее губам. Ее холодный, сладкий на вкус язык ворвался в мой рот, углубляя поцелуй.

— Ты готова идти? Я переживаю, что утром тебе будет плохо.

— Я в норме, — снова ответила она, икнув.

— Разве?

— Трезвая как стеклышко! — рассмеялась она.

— Алекса и Дерек уже собираются, большинство гостей уже разошлись. Ты точно не хочешь уйти?

Кейси выпрямилась и удивленно посмотрела на меня.

— Эта Алекса умная сучка.

— Эм... ладно?

— Нет, Броди. Правда, подумай. Она помогла все это украсить, — она вскинула руки вверх и покружилась вокруг, покачиваясь из стороны в сторону. — И она знает, когда я говорю херню. Она *очень* хороша в этом.

— В херне? — спросил я, подхватывая ее.

— Ага, она сказала, что я люблю тебя. Я сказала, что нет. Но... Она права.

Я замер на танцполе, пока она кружилась вокруг меня.

— Ты любишь меня? — спросил я, когда первый шок рассеялся.

— Срань господня, да, — рассмеялась она, широко раскрывая руки. — *Очень!*

Я не смог произнести ни звука, кислород едва поступал в мой мозг. Я не знал, как реагировать. Ни одна женщина не говорила мне, что любит меня, и определенно ни одну я не любил так же, как Кейси.

— Ладно, думаю нам пора.

— Ты хочешь отвезти меня домой и воспользоваться мною, да? — прошептала она интимно мне на ухо. — Я согласна.

Она обняла меня за талию и крепко держала, пока я вел нас к машине, прощаясь с

Лорен и Томми.

Я осторожно усадил Кейси на пассажирское сидение, и прежде чем я смог обойти машину, она обхватила ладонями мою голову, притягивая и снова целуя меня.

Я оторвался от нее, прежде чем окончательно потерять контроль и, к чертовой матери, не сорвал ее платье прямо на парковке. Скорее всего, там были камеры наблюдения, и не было сомнений, что завтра эти кадры будут во всех новостях.

— Ты такой сексуальный, Броди.

Я не смог сдержать смехок. Я никогда не видел ее такой, и как ни странно, она была очаровательной, как и все, что она делала. Обычно, эта женщина контролировала каждую деталь своей жизни, сейчас же было мило наблюдать, как она потеряла контроль.

Всю дорогу домой она касалась моего затылка и шеи сзади, лаская меня пальчиками. Это сводило меня с ума и сделало твердым.

— Я серьезно говорила... Я люблю тебя, Броди, — ее голова лежала на спинке сидения, повернутая в мою сторону; ее блестящие зеленые глаза были едва приоткрыты.

— Я люблю тебя, Кейси, — я погладил ее по щеке тыльной стороной ладони.

Я задержался на светофоре, хоть уже давно зажегся зеленый, только, чтобы посмотреть, как она засыпает.

Кейси

Я попыталась повернуться, но не смогла, будто кто-то завалил мои конечности мешками с песком. И голова... вот черт, моя голова. Мне казалось, что от каждого движения, я могу свалиться с кровати.

Как, черт возьми, я попала в свою кровать?

Чем сильнее я пыталась вспомнить, тем громче кровь шумела в ушах. Голову будто зажали в пасти льва, очень злого льва, которого проткнули раскаленной кочергой.

Простонав, я перевернулась и открыла один глаз, чтобы взглянуть на часы, но увидела листочек бумаги. Я подняла свою трехсоткилограммовую руку и взяла листочек, пытаюсь сфокусироваться на словах, пришлось даже поморгать.

Мы в гостиной.
Не торопись и выпей
аспирина.
- Броди

Я подняла голову и увидела возле будильника две таблетки аспирина и стакан воды. Сев, я сконцентрировалась на своем дыхании.

Вдох и выдох. Вдох и выдох.

Подкатывающая тошнота, наконец, отступила, позволяя выпить таблетки. Я забросила их в рот и сделала глоток воды. Глоток превратился в гигантский, и я, кряхтя, выпила весь стакан прохладной, освежающей жидкости. Поставив стакан обратно на тумбочку, я оглядела себя. *Броди надел на меня пижаму.*

Я хотела лишь зарыться поглубже в кровать и оставаться в ней еще часов двенадцать, но мочевого пузыря протестовал. Заставив себя выбраться из постели, я думала, что все еще пьяна. Все болело. Вот черт, это же, сколько я вчера выпила, или пробежала марафон?

Посетив ванную, я отправилась в гостиную, проверить проснулись ли девочки, в надежде, что за ними присматривают.

Я завернула за угол и замерла.

— Что за... — пробормотала я, пытаюсь понять то, что увидела.

Люси и Пайпер устроили салон красоты в гостиной. Броди сидел на диване, между его пальцами торчали шарики ваты, а ногти были покрыты месивом из розового лака, на голове торчала дюжина коротеньких хвостиков, украшенных заколками.

Он склонил голову на бок и прищурился на меня.

— Скажешь кому-нибудь об этом, и весь мир узнает, что ты пускаешь слюни во сне.

Из меня вырвался смешок, усиливая давление в голове.

— Ай-ай-ай, — взвыла я, хватаясь за виски и отправляясь на кухню.

— Видишь? Я об этом и говорил, — подразнил Броди. — Девчонки, я хочу сделать перерыв. Скоро вернусь, хорошо?

— Моя очередь! — крикнула Люси, занимая место Броди.

Он подошел и поцеловал меня в макушку.

— Ой, даже волосы болят.

— Так тебе и надо, Королева Мартини, — рассмеялся он.

— Шшш, не так громко. Лучше шепотом сегодня, — я опустила голову на руки и помолилась о смерти.

— Голодна? — от его слов мой желудок издал урчащий звук. — Может, хочешь... зеленое яблоко?

— Ты хочешь, чтобы меня стошнило? — пробормотала я в столешницу.

— Не совсем, но это забавно. Может кофе? — он включил кофемашину.

— Да, пожалуйста, — прорычала я.

Броди молчал, пока я пила первую кружку. Он сказал девочкам, что у мамы болит голова и пообещал, если они будут вести себя тихо, он позволит им разукрасить свои ногти еще раз.

— Ты что-нибудь помнишь о прошлой ночи? — наконец спросил он.

Я напрягла память, но ничего не могла припомнить.

— Последнее, что я помню, как провожала Фреда и маму к машине. Кстати, где мама?

— Она сказала у нее завтрак с друзьями, но не хотела уезжать из-за твоего... состояния, — усмехнулся он. — Я обещал ей присмотреть за девочками и за тобой.

— Ты хорошо справляешься с ними, — я в третий раз налила себе кофе. Скорее всего, я не засну ближайшие два дня, но кофеин помогал устранить головную боль.

— Последняя ночь была интересной, — Броди выглядел странно.

— Я сделала что-то глупое?

— Нет, несколько, — он изогнул бровь. — Но ты просто жжешь на танцполе.

Я простонала и опустила голову на руки, резче, чем собиралась.

— Ай. Ты уложил меня в постель?

— Ага.

— Ты переделал меня?

— Ага.

— Мы... — я оглянулась, чтобы убедиться, что девочки нас не слышат.

Он рассмеялся.

— Нет. Я не поклонник некрофилии. Ты отрубилась на первом светофоре. Хотя ты сказала одну интересную вещь.

— И что же? — просила я, не поднимая головы.

— Ты сказала, что любишь меня.

Я перестала дышать, паника сдавила мою грудь, а голову будто сжали тиски. Медленно

я подняла лицо и посмотрела на Броди, который довольно улыбался и дул на свою кружку кофе.

— Разве?

Он медленно кивнул, его взгляд блуждал по моему лицу.

— Прости, — поежилась я.

Он нахмурился.

— Прости? За что ты извиняешься?

— Я была пьяна, не следовало этого говорить.

— Так ты?

— Что я?

— Ты меня любишь?

«О, боже-боже». Меня начало тошнить, и это никак не было связано с похмельем. Моя голова болела, но теперь болело и сердце. Глядя в проникновенные глаза Броди, зная что он ждет ответа, я не могла вымолвить ни слова. Это было тяжело. Слишком тяжело.

Я любила его. Любила так сильно, что иногда задыхалась рядом с ним, но я не могла ему этого сказать. Этим словам никогда не суждено быть произнесенными, тогда все станет слишком реально. Это отдаст ему всю власть.

Я хотела встать и уйти, но голос Алексы вертелся в моей голове «хватит бегать». Ее голос был не единственным. Там был и голос Блэр, кудахчущий и предупреждающий меня, что я не более чем «курортный роман». И если он собирался меня бросить, не было ни единого шанса, что я скажу ему правду.

— Кейси, — голос Броди выдернул меня из размышлений.

Мои глаза изучали его лицо... лицо, мужчины, которого я люблю и которому должна солгать, чтобы защитить себя.

Я сделала глубокий вдох.

— Нет.

Бродч

«У вас десять новых сообщений. Чтобы прослушать...» — я выключил телефон и забросил его подальше, не обращая внимания на то, что он спружинил о кровать и упал на пол. Ни одного сообщения от Кейси! И это меня раздражало.

Свадьба Лорен и Томми была две недели назад, и мы с Кейси не разговаривали с того самого утра, когда она сказала, что не любит меня. Черт, я едва выходил из квартиры все это время. В тренажерку и обратно. Вот и все. Несколько раз я разговаривал с мамой, чтобы она не начала мои поиски, но я ничего не рассказал ей о Кейси. Я не хотел говорить об этом вслух — это злило меня.

После того как она сказала «нет», мы долго сидели молча за кухонным столом. Она не знала, что еще сказать, а я лишь хотел обозвать ее лгуньей. Я один из тех, кто верит в то, что, когда пьяны, мы говорим то, что думаем на самом деле: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Уверен, алкоголь помогает произнести вслух то, что мы не можем озвучить в трезвом состоянии. Но теперь я ничего не мог поделать, любила она меня или нет, я должен был принять ее слова.

Так я оказался здесь, валяющимся в жалости к себе, на грязных простынях и две недели подряд висящий на футбольном канале, забыв о мире за порогом своей квартиры. Я взял еще одну пачку «Слим Джим»^[20] из коробки возле прикроватной тумбочки и засунул ее в рот, а обертку швырнул на пол.

К черту.

Я услышал, как открылась дверь в квартиру. На мгновение я подумал, что это Кейси, но голос Энди вернул меня в реальность.

— Здесь, — крикнул я в ответ.

Он появился в дверях с отвращением на лице.

— Чувак, какого хрена?

— А что не так? — ошетинился я.

— Я звонил тебе целую неделю. Что с тобой происходит?

— Ничего, расслабляюсь.

— Расслабляешься?

— Что ты хочешь, Энди? У меня дела.

— И что же это за дела? Позвонишь кардиологу и назначишь обследование из-за всего этого дерьма? — он подошел и уставился на коробку «Слим Джим». — Я разговаривал с Вайпером, он рассказал мне.

— Да какая разница, тоже мне, проблема, — отмахнулся я.

— Раз это не проблема, почему ты топишь свою печаль в содовой и просмотре реалити-шоу?

— Не забудь пиво, — добавил я.

— Послушай, почему бы тебе не прийти на ужин в эти выходные? — спросил он.

— К черту.

— Дай закончить, придурок. Блэр и все ее отвратительные друзья уезжают на выходные в долину Напа. Только я и дети. Я приглашу Вайпера и еще несколько парней. Будем курить дорогие кубинские сигары и пить до зеленых соплей, так что планируй остаться у меня.

— Нет.

— Да ладно, на худой конец поиграешь с Логаном и Бекки.

— Если я скажу «да», ты отвалишь?

— Конечно, — хмыкнул он.

— Ладно, — вздохнул я и перевернулся. — А теперь проваливай. И оставь «Слим Джим».

Энди рассмеялся и, выходя из комнаты, бросил на ходу:

— Я заберу их в качестве залога.

Я подъехал к дому Энди и сидел в пикапе, размышляя, стоит ли повернуть назад и уехать домой. Я просто не хотел идти туда. И как только я решился уехать, Логан появился на крыльце и жестом пригласил войти.

Фак!

— Как дела, дружок? — я подхватил мальчика с крыльца.

— У меня новая PS3^[21], хочешь посмотреть? — радостно спросил он.

— Знаешь что? Давай я поздороваюсь с твоим папой и присоединюсь к тебе?

Когда я вошел, Энди крутился на кухне, вынимая пиццу из духовки.

— Привет. Рад, что ты пришел.

— Я тоже, наверное.

— Ты говорил с ней?

Я уставился на него.

— Нет, об этом сегодня я говорить не буду.

— Ладно, ладно, — он поднял руки вверх перед собой. — Больше не буду спрашивать.

— Куда это поставить? — я протянул ему бутылки текилы и рома, которые купил по пути сюда.

— Ю-ху, текила? Кто-то настроен решительно? — Энди изогнул бровь. — Положи их в холодильник в подвале.

Поднимаясь наверх, я услышал неповторимый голос Вайпера, разносившийся по всему дому.

— Король прибыл, вечеринка может начинаться! — он зашел на кухню с поднятым кулаком вверх, и упаковкой пива в другой руке.

— Король? — я приблизился. — Ты себя так любишь?

— Люблю, люблю, — мы пожали друг другу руки, и он поставил пиво на стол.

— Большой Майк, как ты? — он пожал огромную руку нашего защитника. Энди был агентом и Вайпера и Большого Майка, поэтому не удивительно, что они оба были здесь.

— Офигенно, — ответил он с широкой, туповатой улыбкой на лице. — Угадай что?

Мишель беременна.

— Отлично! Прими поздравления! — сказал я, как можно искреннее, хотя вряд ли мог радоваться за кого-нибудь. Эгоистично, да, но это правда.

И прежде, чем мы успели начать, у парадной двери послышался какой-то шум, но в этот раз я услышал голос дьявола.

— И что это вы тут делаете? — у Энди отвисла челюсть, его лицо застыло от шока, когда Блэр и ее друзья материализовались в дверях.

— Наш рейс отменили из-за штормового предупреждения над долиной, поэтому мы решили устроить грандиозную ночевку здесь. Лимузин рано утром отвезет нас на первый самолет, — она окинула презрительным взглядом кухню и сморщила нос. — Что здесь происходит, Эндрю?

Вайпер — единственный, кого Блэр ненавидела больше меня.

— А на что-то похоже? Я пригласил парней на ужин, — принял защитную позицию Энди.

— Привет, Броди.

Из-за спины Блэр показалась голова.

Черт, Кендалл.

— Привет, Кендалл, — сухо ответил я, внезапно, желая превратиться в маленькую девочку из Канзаса в голубом платье, чтобы, постучав каблучками, смог оказаться дома. Вообще, в каком угодно месте, кроме этой кухни.

Так мы и стояли, «банда» Блэр и наша, Запад и Восток, «Калеки» и «Кровники»^[22], оценивая друг друга, в ожидании объявления победителя.

— Мы пойдем в подвал посмотреть баскетбол. А вы делайте, что хотите, — наконец, Энди нарушил тишину.

— Хорошо, Эндрю, — сказала Блэр, целуя его в щеку, от этого зрелища меня чуть не вырвало.

Ко мне подошла Кендалл и обвила своими руками. Я наклонился и обнял ее в ответ. Она хорошо пахла. Отстранившись, она посмотрела на меня из-под длинных искусственных ресниц и соблазнительно улыбнулась. На секунду я задумался, мог ли я оттянуться с ней, хотя бы на одну ночь. Бог свидетель, мне нужно было отвлечься.

— Мне нужно поговорить с тобой, но наедине. Здесь, слишкомлюдно, — промурлыкала она.

— Пошли, Мерфи, — Вайпер позвал меня, когда они выходили из кухни.

— Я скоро подойду, — я отошел, и Кендалл недовольно надула губки.

— Спасибо, бро, — я похлопал его по спине.

— Чувак, ты почти на ее крючке. Она выпустила коготки, но еще не вонзила их, — пошутил он.

Мы спустились вниз, в кинотеатр Энди, и расположились на креслах, пока он сам включал игру «Твинсов» и «Кабс» на большом экране, раздавая сигары. И прежде чем я уселся с комфортом, понял, что мне позарез нужно было выпить. Чего-нибудь покрепче.

— Скоро вернусь, кто-нибудь хочет выпить чего-нибудь?

Вайпер и Большой Майк не обернулись, они просто подняли вверх свои бутылки с пивом. Энди отрицательно покачал головой.

Я взял из бара стакан и направился в огромный винный погреб. Если я буду пить сегодня, бутылка должна быть побольше, не так ли? Я взял бутылку текилы из холодильника

и уже собрался уходить, когда услышал голос Кендалл в коридоре. Я быстро прижался к стене.

— Ты не сказала, что Броди будет здесь, — услышал я ее громкий шепот.

— Я не знала, я даже не знала, что Эндрю приведет гостей, — защищалась Блэр. — Если ты помнишь, мы должны были быть в самолете.

— Он выглядит печальным.

— Да, Эндрю сказал, что он такой мрачный уже пару недель.

— Из-за той девушки?

Я увидел в стекле отражение Блэр. Она прислонилась к стене, руки были скрещены на груди.

Черт, они не уходили. Я оказался в ловушке.

— Кейси.

Слышать, как Блэр произносит ее имя, было для меня в высшей мере возмутительно, но я не хотел выходить и снова сталкиваться с Кендалл.

— Она ему так нравится? — спросила Кендалл.

— Кого, блин, волнует? — рассмеялась Блэр.

— Шшш.

— Они не услышат нас, они в кинотеатре за закрытыми дверьми. На самом деле, мне должно быть вообще по фиг, кто и насколько сильно ему нравится. Этому мальчику надо сконцентрироваться на хоккее и ни на чем другом. Знаю, это превращает меня в стерву, ну да ладно. Как только Эндрю рассказал мне, насколько эта девка зацепила его, я должна была что-то сделать, — она тихо рассмеялась. — Ее не так уж и трудно было подловить. В ту же секунду, как я сказала, что она «курортный роман» — семя было посажено. Ее выражение лица было бесценным.

*Я не мог поверить в то, что услышал. Когда Блэр снова с ней разговаривала? Боже мой... на благотворительном ужине! Поэтому Кейси вела себя так странно. Бл*дь, и почему я не догадался раньше?*

Кровь закипала, но я не двинулся, я слушал, что она еще скажет.

— Ты была позади нее, ты видела ее лицо, когда вошла я? — расхохоталась Кендалл. — Умора.

Твою мать, Кендалл тоже была там?

— Нет, но я бы посмотрела. Думаю, она чуть в штаны не наложила, — Блэр едва выговаривала слова из-за смеха. — Выкуси. Маленькая мамашка может катиться и искать кормушку в другом месте. Может, в этот раз она заарканит какого-нибудь бейсболиста?

— Может, я и его отобью? — усмехнулась Кендалл.

— Фу. Я не понимаю, что ты в нем нашла, Кендалл, серьезно? Ты можешь найти парня на много лучше, — Блэр была явно не в духе. — Вы двое делали кучу отвратительных вещей, он не будет оббивать твой порог. Двигайся дальше. К тому же, разве ты меня не слышала? Ему нужно заботиться лишь о забитых голах, больше ни о чем.

Достаточно.

Я вышел из своего укрытия, и у этих двоих отвисли челюсти, как только они меня увидели.

Я смотрел на Блэр, чувствуя, как в груди разгорается ярость.

— Ты прогнала ее! Не я, это *ты*, ты, шлюха долбаная!

Блэр не возражала, даже не пыталась. Ее потрясение было очевидным и

всеобъемлющим. Она знала, что попалась.

— Броди...

— Заткнись, Кендалл... — рявкнул я. — Я не удивлен таким поведением Блэр, но ты...

Она молчала, лишь сверлила взглядом пол, а я опять повернулся к Блэр.

— В чем, бл*дь, твоя проблема? Тебе так хреново живется в своей собственной шкуре, что хочешь, чтобы и остальные танцевали под твою дудку, от этого тебе становится легче?

— ярость полилась по моим венам. Я навис над ней, меня уже не волновало, как громко я кричу. — Она тебе *ничего* не сделала, *ничего*! Ты используешь всех. Люди для тебя вещи, и если они не приносят тебе выгоды, ты гадишь на них. Поздравляю с твоей сучной натурой.

Губы Блэр дрожали, Энди и остальные парни пришли на шум.

— Что происходит? — взволнованно спросил Энди.

— Энди, я люблю тебя как брата, но ты уволен, — сказал я настолько спокойно, насколько мог, и снова повернулся к Блэр. — Я предупреждал тебя, тварь. Ты трахаешь меня, я трахаю тебя в десять раз жестче. Я бью по самому дорогому для тебя... по твоему банковскому счету.

Кейси

Несколько недель назад, до того, как мы с Броди... расстались, он пригласил меня на еще один благотворительный ужин. Я согласилась. Этот ужин был вчера, и я солгала бы, если бы отрицала, что весь вчерашний вечер молча таращилась в телефон, в надежде, что Броди позвонит и скажет, что уже едет забрать меня. К сожалению, телефон молчал весь день.

Сегодня мне не хотелось выбираться из постели. Мне хотелось лежать и кукситься, жалеть саму себя, хотя я знала, что сама была во всем виновата. Каждый день последние три недели, по крайней мере, один раз или двадцать, я хотела схватить телефон и сказать ему, что я была душой, что мне очень жаль, и умолять простить меня, но я так и не осмелилась. Гордость та еще злая сучка.

На прикроватной тумбочке зазвенел телефон.

— Привет, как ты сегодня? — услышала я голос Алексы в трубке.

— Нормально. Жалею себя, но нормально, — зевнула я.

— Ты, вообще, спала прошлой ночью?

— Да, только этим я и занималась. Я рано уснула.

— Ты уже встала? — осторожно, растягивая слова, спросила она.

— Нет, я все еще в постели. А что?

— Просто спрашиваю.

— Врушка. Что?

— Ничего. Позвони, когда встанешь.

— Алекса Рене... Я с детства знаю, когда ты врешь. И не рассказывай мне сказки.

Она молчала минуту, тяжело вздохнула и произнесла.

— Он пошел.

— Куда он пошел?

— На ужин.

Я рассмеялась.

— Конечно, он пошел, Алекса, он один из спонсоров этого ужина.

— Он... был не один.

— Оу....

Во мне, словно взорвалась бомба, дрожь от взрыва которой, прокатилась до кончиков пальцев. От мыслей о том, что он пригласил другую женщину на ужин, на который должна была пойти я, пройти с ним по красной ковровой дорожке, держать его за руку.. меня затошнило. Я прервала разговор с Алексой и схватила свой ноутбук, мысленно уговаривая себя ничего не смотреть, пока пальцы вколачивали в поисковую строку «Броди Мерфи».

Большинство последних ссылок были о прошлой ночи. И раз я оказалась мазохисткой, я открыла одну из них.

Мое сердце сжалось.

Броди выглядел великолепно, будь то спортивная одежда или голубая полосатая

пижама, или черный смокинг, как на этой фотографии. Его волосы были короче, еще больше подчеркнув улыбку. Он улыбался в объектив и по этой фотографии я, наверняка, могла вынести вердикт, что он был «включен». Он был в настроении суперзвезды.

Рядом с ним была роскошная рыжеволосая девушка, сияющая так, будто только что сорвала «Джек-пот». У меня не было сомнений, она девушка Броди. На ней было длинное, изумрудно-зеленое платье и грудь, за которую можно умереть. Губы были подчеркнуты огненно-красной помадой, сочетавшейся с лаком для ногтей. Их пальцы были сплетены, и они позировали фотографам, как парочка моделей. Она зажигала на красной ковровой дорожке намного круче, чем я. Она была прекрасна, и я возненавидела ее.

Я больше не могла смотреть на них, но что же я сделала на самом деле? Я щелкнула следующую фотографию, и сердце перестало биться.

Она, слегка откинув голову назад, смеясь над тем, что Броди шептал ей на ухо. Его руки были на ее талии, притягивая ближе к себе. Они определенно знали друг друга, им было уютно вместе. Очень уютно. Я больше не могла это вынести и захлопнула ноутбук, выбежав из комнаты.

— Доброе утро, — улыбнулась мне мама, когда я вошла на кухню.

— Привет.

Она окинула меня пристальным взглядом, широко распахнув глаза.

— Что-то случилось?

— Ничего. У нас закончилась овсянка?

— Кажется, да, я возьму ее, когда поеду в город.

Я громко захлопнула дверцу шкафчика.

— Ты точно в порядке?

— Нормально. Где девочки?

— Они играют на улице, Фред присматривает за ними.

Она не проронила ни слова до самого появления девочек в доме.

— Мам, можно мы поплаваем?

— Конечно, — вздохнула я. — Пойдемте, переоденемся и нанесем солнцезащитный крем.

На самом деле я хотела заползти в кровать, но отказывать девочкам только из-за своего плохого настроения, не хотела.

Мы спустились к озеру, девочки бурно обсуждали, что им придется надеть свои надувные нарукавники.

— Простите, но мне не хочется сегодня купаться. Я посижу на берегу и почитаю, поэтому вам придется их надеть.

Они выглядели расстроенными, но я была матерью, и последнее слово было за мной, хотя, наверное, я должна была сказать им об этом мягче.

Я расположилась под старым деревом, упавшим много лет назад, а девочки сидели у кромки воды, оставив меня наедине с моими мыслями. Мои эмоции сегодня вышли из-под контроля. По очевидным причинам, я ревновала. Я была зла, по большей части на себя, за то, что солгала Броди. Я была расстроена, из-за того, что сглушила, мучая себя просмотром этих фотографий. Маленькая часть меня злилась на Броди, за то, что он взял другую девушку — он мог бы и бороться за меня. Когда за меня кто-нибудь боролся? Почему люди так легко меня отпускали?

Притащить сюда книгу было бессмысленно; я не могла отвести глаз от Люси и Пайпер,

играющих в воде. К тому же, группа идиотов каталась на гидроциклах, как сумасшедшие. Уже дважды они подъезжали слишком близко к берегу. На третьем круге я встала и прокричала изо всех сил.

— Вы, придурки! Больше не приближайтесь к берегу, здесь дети играют!

Парень взглянул на меня и помахал рукой.

— Что случилось? — спросила мама, подходя ко мне.

— Эти парни рассекают по озеру, будто оно их собственность! — сказала я.

— Ладно, успокойся, — она подняла руки в защитном жесте. — Я поддерживаю тебя за то, что ты на них накричала, но ты кричишь все утро.

Она присела рядом со мной.

— Прости, — рявкнула я. — Я просто... не в настроении.

— Я это вижу. Может, обсудим это?

— Нет.

— Может, ты поговоришь об этом с Броди?

— Что? — я повернулась к ней. — Почему ты спрашиваешь?

— Он здесь.

— Он *здесь*?

— Да, только что пришел. Хочешь, присмотрю за девочками?

Я даже не удосужилась что-то сказать в ответ. Подскочив, я побежала к дому. Остановившись перед задней дверью, я сделала глубокий вдох. Он сидел за кухонным островом, опираясь подбородком на сцепленные ладони, и смотрел, улыбаясь, прямо на... нее.

Она была здесь.

Рыжая.

С последнего вечера.

В моем доме.

— Привет! — бодро сказал он, когда я вошла.

— Привет, — сухо ответила я, пытаюсь сдерживать эмоции и не придушить его голыми руками.

Она встала и улыбнулась мне, протянув руку.

— Ты, должно быть, Кейси. Я столько о тебе слышала. Рада познакомиться.

— Кейси, рад, что ты зашла. Я хотел познакомить тебя с Шей.

— Привет Шей, — я вяло пожала ее руку.

— Прости, что так быстро сбегая, но... Броди, мне нужно воспользоваться уборной.

Где она?

Он указал вверх на ступеньки для гостей.

— Вверх, третья дверь направо, напротив нашей комнаты.

К горлу подкатил ком размером с Техас, а ярость наполнила мои вены. Как только она скрылась из виду, взбежав по ступенькам, я повернулась к Броди.

— *Вашей* комнаты? Вы останетесь здесь? Вдвоем? — прохрипела я, сжав кулаки.

— Ага, — он улыбнулся и оглядел меня с головы до ног. — Отлично выглядишь.

Проигнорировав его комплимент, я продолжила.

— О чем, ты, вообще думаешь?

— А что?

— Это. Она здесь, — я даже не могла сформулировать мысль. Логика умерла во мне, а

ее место заполнила слепая ярость.

— Шей прелестная и очень милая. Я хотел, чтобы вы познакомились. Думаю, вы поладите.

Клянусь, мое сердце разбилось на осколки.

— Как ты посмел ее привезти сюда? Зачем мне с ней знакомиться? С моей заменой. Почему ты все это бросаешь мне в лицо?

— Ничего я не бросаю. Ты сделала свой выбор. Ты сказала, что не любишь меня, — отмахнулся он.

Слезы обожгли мои глаза. Слезы злости, слезы боли, слезы опустошения. Ни за что в жизни они не прольются! Я сильно ущипнула себя за руку, отвлекаясь от душевной боли.

— Да, я сказала, но это... — я указала рукой на ступеньки. — Это жестоко. Привезти ее сюда, заставить меня наблюдать все выходные за вами. Почему? Помучить меня, преподать урок?

Он встал из-за стола и подошел ко мне, глядя в глаза, заглядывая прямо в мою душу.

— Ты любишь меня? — спросил он.

— Что? Почему сейчас? Почему, ты, именно сейчас спрашиваешь?

Дверь наверху открылась, и я вздрогнула, автоматически отступив назад. Шей спустилась вниз и посмотрела на дверь, ее ярко-рыжие волосы струились по спине.

— Это место прекрасно. Я хочу прогуляться к пирсу. Ты идешь? — просила она, поворачиваясь к Броди.

Он улыбнулся ей, всаживая нож еще глубже в мое сердце.

— Я подойду через минуту.

— Хорошо. Рада познакомиться, Кейси. Нам нужно многое обсудить, — она улыбнулась и открыла дверь. — И ты был прав, Броди, маме и папе понравится это место. Их нужно привезти сюда.

Мой взгляд застыл на том месте, где стояла Шей, пока мозг пытался переварить то, что я только что услышала.

Я повернулась к Броди, откинувшегося спиной на столешницу и самодовольно улыбающегося.

— *Мама и папа? У вас одни и те же родители?* — спросила я, чувствуя себя полной идиоткой.

— Правильно. Это моя няня, Шей Мерфи.

— Ты *испытывал* меня?

— Тоже правильно, — он едва скрывал свою радость, наблюдая за моей растерянностью.

— Почему?

— Я должен был увидеть твою реакцию. Тот, кто не любит, не злится так, увидев, что кто-то с кое-кем еще.

— Боже мой... Я убью тебя. Я чувствую себя душой, и твоя сестра считает меня стервой, — я закрыла лицо руками, сгорая от стыда.

Он поднял голову вверх и уставился в потолок, якобы размышляя.

— Возможно, но, к твоему счастью, она росла со мной. Она научилась прощать.

Он схватил меня за бедра и притянул к себе. Я не сопротивлялась. Я скучала по нему. По его запаху, его улыбке, его выразительным глазам, по тому, как одни его объятия заставляли исчезнуть все мои проблемы. Я никогда ни по кому так не скучала, как в

последние пару недель по Броди.

— Я спрошу еще раз... ты меня любишь?

И прежде, чем я сказала «да», дверь открылась и показалась Шей, белая, как призрак.

— Звоните девять-один-один, маленькая девочка попала под гидроцикл!

Бродч

Все закружилось с невероятной скоростью. Как только Шей крикнула, стоя в дверях, что одна из девочек попала под гидроцикл, я не успел достать телефон из кармана, как Кейси выскользнула из моих рук и побежала к озеру. Я набрал девять-один-один и проскочил мимо застывшей Шей.

— Это одна из дочек Кейси? — крикнула она.

— Думаю да! — прокричал я в ответ и назвал оператору адрес Кейси.

Как только я спустился с холма, сразу увидел маленькое тело Пайпер, лежащее на берегу, с огромной раной на голове. От одного ее вида у меня все поплыло перед глазами. Кейси упала на колени перед ней, пытаюсь привести в сознание.

— Пайпер! Пайпер! Оставайся со мной, малышка. Поговори с мамочкой. Пайпер! — ее голос дрожал, пока она похлопывала Пайпер по щекам.

Она ничего не могла сделать. Глаза Пайпер были закрыты, а Кейси все продолжала хлопать ее по щекам.

— У нее есть пульс? — спросил меня оператор. Я повторил вопрос Кейси.

— Да, — ответила она.

— Хорошо, не двигайте ее. Скорая уже выезжает. Я буду с вами на связи, пока они не приедут, — сообщила оператор.

Меня трясло, как никогда раньше, я едва мог держать телефон.

— Вот, возьми, слушай все, что она скажет, — сказал я Шей, протягивая ей трубку.

Я стал на колени напротив Кейси. Я знал, что она практически окончила школу медсестер, но паника на ее лице вызвала панику и у меня.

Она подняла голову и сказала:

— Кто-нибудь, принесите полотенце! Скорее!

Люди в собравшейся вокруг нас толпе переглядывались, пока я стягивал с себя футболку.

— Возьми ее.

Она свернула ее и приложила к ране на голове Пайпер, которая выглядела по-настоящему плохо. Сердце сжалось от взгляда на лужу крови под ее маленькой головкой.

— Крепко прижми к голове, — приказала она.

Как только я прижал футболку рукой, она по очереди открыла глаза Пайпер и поежилась.

— Что? — спросил я.

— Зрачки разного размера.

Я покачал головой.

— И что это значит?

— Признак поврежденного мозга.

От этой фразы мысли разлетелись в тысячу разных направлений. Повреждение мозга, что это значит? Звучало ужасающе. На лице Кейси отражалось невероятное отчаяние, пока она проверяла пульс. Это почти убивало меня.

Фельдшеры выбежали из-за угла дома и поспешили к озеру, неся с собой носилки. После быстрого осмотра Пайпер, они перекатали ее на бок, чтобы подставить спиномержатель. Крепко зафиксировав ее, они увезли девочку вместе с Кейси.

— Подождите! — крикнула в панике София.

— Я возьму ее. Идите, — я взял Люси из рук Софии, и побежал вверх по холму.

Офицеры полиции разговаривали с Фредом и другими свидетелями, другой офицер надевал наручники на парня, который, я так полагаю, был за рулем гидроцикла. Я посмотрел на него и подумал, стоит или нет моего ареста, если я ему обломаю ему руки. Я решил, что это займет слишком много времени, Люси прижалась ко мне, положив голову мне на плечо, и шмыгнула носиком.

— Эй, ты в порядке? — спросил я, склонив голову.

Она не ответила, только тихо заплакала. Я обнял ее достаточно крепко, чтобы не причинить вреда. В этот момент, я бы сделал все, все, что в моих силах, лишь бы облегчить ее боль. Я бы сделал все, чтобы забрать боль Кейси, я бы продал душу дьяволу, чтобы поменяться с Пайпер местами.

Черт, неужели это происходит на самом деле? Мне показалось, что я смотрю фильм ужасов.

— Ты в порядке? — Шей подошла и положила руку мне на плечо, ее глаза были красными, будто она тоже плакала.

— Да. Нет. Не знаю. Я волнуюсь за девочек, за всех троих, — я отошел подальше от толпы, полиции и залитой кровью травы. Сев на пенек, я раскачивал Люси. Она дрожала словно листочек в моих руках.

— Милая, все хорошо. С Пайпер все будет хорошо, — я молился, чтобы мои слова были правдой, но я не знал, что еще нужно сказать.

— У нее столько крови текло из головы, — тихо сказала она.

Я держал ее маленькую головку в своих руках, прижимал к груди и раскачивался.

— Я знаю, малышка, знаю.

Я не был отцом, я и близко не был отцом, но в этот момент, сердце болело так, что я хотел выползти из собственной кожи. И если я себя так чувствовал, я даже не мог представить, что чувствовала Кейси.

— Эй, я хочу поехать в больницу, хочешь со мной? — спросил Фред.

Я встал, держа Люси на руках.

— Да.

Люси подняла голову и со страхом в глазах посмотрела на меня.

— Можно я с тобой останусь?

— Конечно, — ответил я, и заправил выбившуюся прядь ей за ушко. — Может, мы все поедим, после того как оба оденемся?

Она что-то пробормотала, согласившись, и снова положила голову мне на плечо.

— Ты тоже должна поехать, — я повернулся к Шей, она кивнула, смахивая слезы.

Когда мы добрались до больницы, Фред подошел к стойке и спросил у администратора о состоянии Пайпер.

— Вы все ее семья? — услышал я вопрос.

Фред посмотрел на каждого из нас.

— Эм. Да.

— Я вызову медсестру, и она отведет вас туда, где вы можете подождать, — ответила она вежливо.

Как только Фред подошел к нам, открылась большая белая дверь, и медсестра громко сказала:

— Пайпер Дженсен,

Мы все отправились за ней в комнату ожидания, где уже сидела София. Как только она увидела нас, она подбежала ко мне и забрала Люси из моих рук. Ее губы дрожали, и она пыталась не расклеиться на глазах у девочки.

— Как она? — просил Фред.

— Я еще ничего не знаю, я была здесь. Кейси пошла с ними. Они пытались ее вывести из палаты, но она уперлась и не отпускает ее ни на секунду.

Моя девочка.

— Я сбегая, принесу что-нибудь попить, пожелания есть? — обратилась ко всем Шей.

Мы все отрицательно покачали головами, и она ушла. Через пять минут, мы все устроились поудобней, а Люси, казалось, заснула.

— Бедная девочка, — Фред с сочувствием смотрел на нее. — Не понимаю, как она может спать, когда вокруг такое происходит.

— Думаю, она тоже травмирована, и ей нужно отдохнуть.

— Ну... — я колебался, но мне нужно было знать. — Что случилось?

— Все произошло очень быстро, Броди. До этого Кейси кричала на парня, потому что он подъезжал слишком близко — это произошло как раз в тот момент, как ты приехал. Я пошла к ней, сказать, что ты здесь, и она направилась в дом, а буквально через пару минут, он снова сделал круг и, пытаясь срезать, не вписался. Наехал прямо на Пайпер. Сначала я думала на них обеих... — ее голос дрогнул, слезы покатались по щекам. — Но затем Люси вынырнула и начала плакать. Я побежала к воде и тут всплыла Пайпер; вода вокруг нее была ярко-красной. Я закричала, и эта девушка на пирсе, твоя подруга, побежала к вам, а уже через мгновение Кейси со всех ног бежала к нам.

— Это моя сестра, Шей, — сказал я Софии, давая понять, что я не привел бы другую женщину к ним.

— Хорошо, — шмыгнула она. — Так или иначе, Кейси прибежала. И Фред прибежал, а затем все завертелось слишком быстро.

Дверь, ведущая в детскую реанимацию, открылась и зашла Кейси, ее лицо было белым, словно, она увидела призрак. Ее футболка была в пятнах крови, и она была босиком. Я даже не понимал, что все это время она была без обуви.

Она сразу пошла ко мне и крепко прижалась к груди, ее колени подгибались.

— Кейси, поговори со мной, что происходит? — Фред подошел ко мне и помог удержать ее.

Она молчала, лишь рыдала и сжимала мою футболку в кулак. Мое сердце ушло в пятки.

Почему она молчит? Боже, пожалуйста, скажи что-нибудь.

Я не знал, что делать, поэтому просто стоял и позволял ей выплакаться, легонько поглаживая по спине и целуя в макушку.

— Милая, что происходит? — шепотом умоляла София, пытаясь не разбудить Люси. —

Пожалуйста... поговори с нами.

Кейси подняла голову, и Фред протянул ей коробку с салфетками.

— Спасибо, — тихо прошептала она. — Эм, я еще точно не знаю. Они зашили ей голову.. наложили двадцать три шва. Ее отвезли на томографию, чтобы увидеть, насколько серьезна опухоль в мозгу.

— Она была в сознании? — спросил Фред.

Кейси покачала головой.

— Они дали ей препарат, чтобы она спала.

— Господи, — всхлипнула София и закрыла лицо рукой.

Фред поспешил к ней и обнял, по его щекам текли слезы.

— Как ты? Принести тебе что-нибудь? — спросил я, отчаянно желая, чтобы она нуждалась во мне.

— Я.. ужасно, я ошеломлена и я волнуюсь. Я лишь хочу, чтобы с ней все было хорошо, — ее голос дрожал, и слезы снова полились по ее щекам.

— Так и будет, — я крепко обнял ее. — У нее сильная мама, которая научила ее бороться, с ней все будет хорошо, — от моих слов она расплакалась еще сильнее.

— Мне нужно сесть, — сказала она после нескольких минут рыданий. Она изможденно опустила на стул возле мамы, и наклонилась, поцеловав Люси в щеку. — Как она?

— Очень расстроена, почти не говорила, лишь плакала, — попыталась улыбнуться София. — Она все время была с Броди.

Кейси посмотрела на меня и улыбнулась, ее лицо выглядело осунувшимся.

— Кейси Дженсен? — позвала медсестра.

— Да, — Кейси поднялась и прислонилась ко мне.

— Томографию закончили делать, вы можете посидеть с ней, если хотите.

— Хорошо, спасибо, — Кейси обняла маму, поцеловала Фреда в щеку и прошла мимо меня. Но прежде чем выйти из комнаты, она развернулась и подошла ко мне, поднявшись на носочки, поцеловала меня в губы. Этот поцелуй был совсем не эротичным, она лишь прижалась губами к моим и вдохнула, на мгновение, показавшись счастливой, из-за моего присутствия здесь.

— Спасибо, — тихо сказала она и ушла. Я не знал, за что именно она благодарила.

Шей вернулась спустя несколько минут с бутылками воды, коробочками сока для всех и мы стали ждать.

Спустя, практически, мучительный час, дверь снова открылась, напугав всех нас, и вошли еще двоих людей. У меня отвисла челюсть, когда я увидел своих родителей.

— Что вы тут делаете? — ошарашено спросил я, обнимая их обоих одновременно.

— Шей позвонила и все рассказала. Мы не знали, как помочь, — в глазах у мамы стояли слезы. — Поэтому мы сели в машину и приехали.

— Спасибо, — сказал я. — Я тоже не знаю, что делать.

Я чувствовал себя виноватым, из-за того, что им пришлось проделать такой путь, особенно, учитывая, что я был не до конца честен с мамой и не рассказал о том, что происходило или не происходило между мной и Кейси. Маленькая ручка ухватила меня за пальцы, и я увидел Люси, стоящую возле меня.

— Эй, ты в порядке? — спросил я, присаживаясь на корточки.

Она кивнула и протянула руки вверх. Я подхватил ее и повернулся к маме.

— Люси, это мои мама и папа. Поздоровайся.

— Привет, — тихо сказала Люси, и положила голову мне на плечо.

— Привет, Люси, очень приятно с тобой познакомиться, — голос мамы дрогнул.

Люси улыбнулась ей, приложила ручку к моему уху и прошептала.

— Броди, я кушать хочу.

— Да? Ладно, хочешь, я принесу тебе что-нибудь?

Она кивнула, и я опустил ее на пол.

Я познакомил родителей с Фредом и Софией, терпеливо дожидаясь, пока мама и София обнимутся и поплачут, а затем отправился на поиски кафетерия.

— Броди? Подожди, — позвала меня мама. Я остановился, и она взяла мен за руку.

— Есть какие-нибудь новости?

— С тех пор как вышла Кейси, нет. Пайпер пока только сделали томографию.

— А что с парнем на гидроцикле? Они поймали его?

— Да, и увезли. Если бы он задумал удрать, я бы поплыл за этим проклятым гидроциклом и сам связал его, — я посмотрел на нее извиняющимся взглядом. — Прости.

Она усмехнулась мягкой улыбкой.

— Все хорошо. После такого дня, «плохие» слова в порядке вещей. Ну... ты сам как?

Я вздохнул.

— Хреново. Я абсолютно ничем не могу помочь. Чувствую себя беспомощным.

— Добро пожаловать в родительский клуб, — она улыбнулась мне, морщинки вокруг ее глаз сегодня проявились резче.

— Я не родитель, мам. Я переживаю за Кейси.

— Серьезно? Задержись на минутку, — она вернулась в комнату ожидания, показывая мне, чтобы я следовал за ней.

— Я знаю, вы с Кейси встречаетесь лишь несколько месяцев, и ты не биологический отец девочек, но ты любишь их, как настоящий отец. Это и означает — быть родителем, — она положила руку на мою и смотрела на меня. — Эти переживания драгоценны, Броди.

Напряжение между мной и Кейси за последние две недели, несчастный случай с Пайпер и слова моей мамы, соединившись воедино, привели меня к кульминации. Мои эмоции взорвались. Мама почувствовала это и обняла меня, крепко прижимая к себе, пока я отпустил контроль и тихо прослезился у нее на плече. Когда я поднял голову, она погладила меня по щеке и спросила:

— Тебе лучше?

— Вроде того. Спасибо, мам, но мне будет намного лучше, когда Пайпер будет дома и вне опасности.

Она сжала мою руку.

— Помолись за нее, ей это поможет.

— Давай принесем Люси и остальным, что-нибудь поесть. Кажется, эта ночь будет долгой, — ответил я и отправился в кафетерий. На глаза мне попался магазин подарков. — Погоди, я хочу посмотреть, есть ли у них шлепки.

— Шлепки? — она удивленно посмотрела на меня.

— Я объясню позже, — усмехнулся я.

Кейси

Тело Пайпер на огромной больничной кровати казалось крошечным и хрупким. Ее головка была обмотана белыми бинтами, кислородная маска закрывала рот и нос, а в маленькую руку была воткнута капельница. Багряные синяки распространялись по лицу и виднелись несколько царапин. Сердце сжималось от ее вида, и я готова была отдать все, чтобы оказаться в озере вместо нее.

Кто-то тихо постучал в дверь.

— Я могу войти? — прошептала мама.

— Да, конечно, — ответила я. — Она все еще спит.

Мама вздохнула и замерла, когда подошла ближе к кровати.

— Боже мой, — она вся дрожала, в глазах стояли слезы.

— Она в порядке, мам, — ободряюще улыбнулась я.

— Так тяжело видеть ее в таком состоянии, — ее голос дрожал.

— Знаю.

Она села на стул рядом со мной, не отрывая глаз от Пайпер.

— Что говорят доктора?

— Они сделали томографию. У нее тяжелое сотрясение мозга и рана на голове, — я выдохнула, думая о вчерашнем дне, когда мы беззаботно веселились во дворе. Насколько резко жизнь может все изменить. — Врач говорит, что это, скорее всего, произошло под водой.

Мама резко повернулась ко мне.

— То есть?

— Он думает, что она начала тонуть до того, как получила удар, синяки на плече еще хуже, чем на лице. Если бы она была полностью под водой... было бы намного хуже.

Мама снова посмотрела на Пайпер и закрыла глаза. Ее губы двигались, но она не произнесла ни звука, я знала, что она молилась.

— Так или иначе, они продержат ее здесь всю ночь, или несколько ночей. Все зависит от отека в мозгу. Утром сделают повторную томографию.

— Будет ли какая-нибудь серьезная травма? — нерешительно спросила она.

— Они так не думают, но мы не можем знать наверняка, пока она не проснется. Доктора говорят, с ней будет все в порядке через несколько недель.

Она сжала мою руку.

— Слава Богу.

Да.

— Как Люси? — спросила я.

— Хорошо, — мама улыбнулась. — Броди принес ей сэндвич с сыром и яблочный сок. Честно, ей нравится все это внимание. Все влюблены в нее.

— Кто «все»?

— Оу... Фред, Шей, Броди и его родители.

— *Родители* Броди?

— Да, они недавно приехали, и они чудесные. Я не удивлена. Броди тоже чудесен, — она улыбнулась.

— Да, он такой, — я вздохнула. Голос Блэр, как набат, стучал в моей голове, напоминая, что он никогда не будет моим.

О чем я думала, когда целовала его в комнате ожидания? Очевидно, эмоции затуманили мой разум.

В дверь еще кто-то постучал.

— Входите.

Дверь медленно открылась и зашла женщина лет пятидесяти. Я точно поняла кто она, по ее выразительным глазам. Мы с мамой поднялись, я расправила свою футболку и немного запаниковала. Я не хотела знакомиться с ней, будучи в таком виде. Я была в поту, в измазанной кровью футболке, уродливых больничных ботинках и без макияжа. Я была уверена, что мое лицо было припухшим и красным, как «Kool-Aid»^[23].

— Ты, должно быть, Кейси, — она боролась с эмоциями, пытаясь сдержать слезы. — Я Джоанн Мерфи, — она неожиданно обняла меня, что было очень трогательно. Я с удовольствием обняла ее в ответ.

— Я так рада познакомиться с тобой. Броди столько о тебе говорил, ощущение, будто я тебя знаю очень давно.

— Я выйду, и вы сможете поговорить немного, — мама улыбнулась и быстро вышла из палаты.

— Присаживайтесь, — мы сели друг напротив друга. — Простите за мой вид. Не для самого лучшего впечатления.

Она взяла меня за руку.

— Кейси, ты за этот день испытала больше, чем я за двадцать семь лет материнства. Поверь, я не сужу тебя по твоему внешнему виду.

Она мне очень понравилась. Она была радушной и сердечной.

— Мне жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах. Наша первая встреча должна была произойти за ужином, — она замолчала на минуту и посмотрела на Пайпер. — Как она?

— Хорошо, она все еще под действием снотворного. Так ей помогают справиться с опухолью, прежде чем разбудить ее.

— Так тяжело быть мамой, да?

— Очень.

— Как там говорится... дословно не помню, но что-то в роде, «иметь детей — это позволить своему сердцу покинуть свое тело». Это так точно, — с удивлением она покачала головой.

— Невероятно, — сказала я, глядя на Пайпер и ожидая хоть какое-нибудь движение. — Хотя сейчас я чувствую, будто мое сердце не бьется вообще, замерло. И не начнет биться, пока она не проснется и не улыбнется мне.

Она погладила меня по руке.

— Ох, чуть не забыла, — она начала рыться в своей сумке, вытащив пакет и протянув его мне.

— Спасибо, — смущенно ответила я.

— Броди купил их в магазине подарков, попросил передать тебе.

Я открыла пакет и улыбнулась, когда увидела пушистые бледно-голубые больничные тапочки.

— Он пытался найти шлепки, но это все, что у них было.

Постоянная забота Броди заставляла меня чувствовать себя так, как никогда прежде... особенной. Большинство девушек падают в обморок от бриллиантов и дорогих машин. Для меня же все это делал шампунь и больничные тапочки.

— Он очень милый. Вы воспитали замечательного мужчину, — улыбнулась я ей.

— Согласна, он отличный парень, но это его новая сторона, заботливая сторона, проявилась благодаря тебе.

— Мне?

— Кейси, он постоянно говорит о тебе и о девочках. Знаю, я только познакомилась с тобой, но у меня чувство, будто знаю тебя вечность. Ты так сильно его изменила за это короткое время. Невероятно. Ты изменила его жизнь.

Я сегодня столько плакала и не думала, что смогу еще пролить слезы, но они заструились по моим щекам.

— Он тоже изменил меня, — сказал я, уставившись на тапочки.

— Тук-тук, — Броди немного приоткрыл дверь. — Можно войти?

Джоанна улыбнулась сыну и жестом пригласила войти.

— Конечно, милый.

Он сел рядом со мной на диванчик, положив руку на спинку. Я могла бы попросить его сесть подальше, но этому не суждено было случиться.

Он смотрел прямо на Пайпер, его челюсть была крепко сжата.

— Как она?

— Хорошо, все еще спит.

Он повернул голову и наши взгляды встретились.

— Они все еще дают ей снотворное?

— Да, — медленно кивнула я. — Это не страшно, не волнуйся. Так они дают ее мозгу отдохнуть.

— А ты как? Тебе нужен отдых?

— Мне? — мои брови взлетели вверх. — Я не уйду отсюда.

— Кейси, ты почти не покидала палату, с тех пор, как мы приехали, а уже обед. Когда ты последний раз ела, выходила на улицу?

Я посмотрела на Пайпер, мысли о том, чтобы оставить ее, были просто невыносимыми.

— Я не могу оставить ее, не сейчас.

— Кейси? Если позволишь, милая, как ты и сказала, она на снотворном... почему бы тебе не перекусить и немного прогуляться? Я хочу помочь. Я останусь с ней, пока вы не вернетесь, — Джоанна улыбнулась.

Броди поднялся и протянул мне руку.

Я слишком устала, чтобы спорить.

— Я лишь на несколько минут, — сказала я Джоанн, которая тоже встала и обняла меня.

— Без проблем, милая. Не торопись.

Мы с Броди шли к комнате ожидания, но на полпути я остановилась.

— Подожди, — я посмотрела на свою окровавленную футболку. — Как-нибудь еще

можно попасть в магазин подарков? Я не хочу, чтобы Люси видела меня такой.

— Найдем, — он потянул меня в другом направлении.

Мы повернули налево, затем направо, пока, наконец, не вышли в холл.

— Спасибо, — я улыбнулась ему, и попыталась убрать руку из его захвата, но он сжал ее еще сильнее.

— Не отпускай.

Я хотела лишь крепко обнять его, но он не принадлежит мне, никогда не будет моим, и моя рука в его ладони, лишь все усложняла.

Я вздохнула.

— Броди...

— Не сегодня, — остановил он меня. — Мы поговорим, но не сегодня. Сегодня мне нужно держать тебя за руку, так же, как и тебе держать мою, поэтому, просто не отпускай.

Несколько минут спустя мы вышли из магазина подарков и отправились в кафетерий. На мне была абсолютно новая бледно-розовая футболка с надписью: «Самая лучшая тётя».

Мы шли молча и держались за руки. В этот момент я настолько погрузилась в себя, в мысли обо всем, что произошло, что Броди стал моим связующим звеном с окружающим миром. Он извинился, когда я наткнулась на человека в кафетерии.

— Садись, я сейчас вернусь, — мягко приказал он.

Я села и тупо смотрела на ламинированный стол, пока окружающие глазели то ли на Броди, то ли на угнетенную девушку, с которой он пришел, но я была не в настроении выдавливать из себя хоть какой-то намек на улыбку.

Он быстро вернулся и сел напротив меня, выкладывая на стол сэндвич с индейкой, салат, банан, шоколадный пудинг, пакет «Читос», бутылку воды и упаковку какао.

Нахмурившись, я посмотрела на него.

— Ты, думаешь, я настолько голодная?

— Не знаю, — он улыбнулся. — Просто хотел убедиться, что ты поешь.

Пока я ела, мы сидели молча, но между нами висела огромная недосказанность. Он сказал, что мы не будем сегодня говорить, и я была благодарна ему за это. Не думаю, что смогла бы сформулировать хоть одно внятное предложение, и не хотела снова его отталкивать. Я чувствовала себя настолько слабой, что скажи он хоть что-нибудь милое, я бы полностью потерялась в нем.

Я надкусила сэндвич с индейкой и съела половину банана, а он уничтожил все остальное. Мы прибрали за собой и направились в комнату ожидания. Я безумно хотела обнять Люси, и практически бежала туда. Как только я увидела ее, я упала на колени, а она чуть ли не запрыгнула на меня.

Изо всех сил пытаюсь оставаться сильной и оптимистично настроенной, я все-таки проронила несколько слезинок. Несколько минут я сидела по-турецки на полу комнаты ожидания с Люси, свернувшейся клубочком у меня на руках, просто ощущая ее дыхание и аромат ее волос. Я хотела убежать из этой комнаты, схватить Пайпер и так же баюкать ее.

— Мамочка, когда Пайпер вернется домой?

Узел в моем желудке затягивался.

— Я не знаю, малышка. Нам нужно подождать и послушать врачей.

— Можно ее увидеть? — спросила она.

Я посмотрела на Броди, глаза которого округлись от удивления, и он медленно кивнул головой.

— Малышка. Она отдыхает, она не может с тобой поговорить.

Она подняла голову и посмотрела на меня.

— Я знаю, мам, но я хочу поговорить с ней. Пожалуйста.

У меня никогда не было сестры, поэтому мне никогда не понять, что между ними происходит, а у близнецов эта связь еще прочнее.

— Хорошо, — ответила я. — Пойдем.

— Это хорошая идея? — взволнованно спросил Броди.

Я пожала плечами.

— Без понятия.

Мы прошли через автоматические двери, и я про себя помолилась, чтобы медсестра запретила Люси входить. Но этого не произошло, они лишь сочувственно улыбались нам. Мы подошли к палате Пайпер, и Люси взяла меня за руку, крепко сжав ее.

— Ты точно хочешь поговорить с ней?

Она кивнула, и Броди положил руку ей на плечо.

Я открыла дверь и наблюдала, как Люси внимательно изучала обстановку. Ее бровки были подняты вверх, когда она заметила сестру. Моя мама и Джоанна перестали разговаривать и посмотрели на Люси.

Люси перевела взгляд на меня.

— Она меня слышит?

— Да, но не может тебе ответить. Хочешь посидеть рядом с ней?

Она снова кивнула, и я взяла ее на руки. Она внимательно рассматривала каждый дюйм сестры, от капельницы до запекшейся крови в волосах.

— Это больно? — указала она на катетер капельницы.

— Нет, — я заправила выбившуюся прядку ее золотистых волос за ухо.

Затем она указала на кислородную маску:

— А это больно?

— Ни капельки.

— Готова поспорить, это больно, — она потянулась к швам на голове Пайпер.

— Возможно, это больно, но она спала, когда ей их накладывали, поэтому она ничего не почувствовала. Ее голова, возможно, будет болеть, когда она проснется.

Люси замерла.

— Она проснется?

Ее вопрос загнал меня в угол. В груди все сжалось так, что я едва дышала, все вокруг закружилось.

— Эй, эй. Ты в порядке? — Броди подхватил меня за плечи.

— Да, немного голова закружилась, — ответила я, тяжело дыша.

— Иди сюда, сядь возле окна, — сказала мама, а Джоанна приоткрыла окно.

Я уперлась рукой о подоконник и положила на нее голову, глубоко вдыхая свежий воздух. Беседа позади меня превратилась в бормотание, когда я сконцентрировалась на дыхании.

— Ты в порядке? — Джоанна погладила меня по плечам.

Я подняла голову и слабо улыбнулась.

— Думаю, да. Этот день слишком... насыщенный.

— Не сомневаюсь, — она села рядом со мной. — Думаю нам пора, тебе что-нибудь еще нужно?

— Нет, спасибо, — я обняла ее. — Спасибо, что приехали. Это очень много для меня значит.

— Ох, милая. Без проблем, хотелось бы, чтобы мы могли чем-то помочь.

— Думаю, мы тоже пойдем, — подошла мама. — Нужно уложить спать Люси, у нее тоже был долгий день.

Я обняла маму и взяла Люси на руки, покрывая ее лицо дюжиной поцелуев.

— Увидимся завтра.

— Хорошо, мамочка. Если Пайпер проснется, скажи ей, что я не сержусь на нее, за то, что она испачкала кровью мои надувные нарукавники.

Я усмехнулась.

— Хорошо, малышка. Я передам ей.

Мама, Люси и Джоанна отправились на выход, а Броди за ними.

— Спасибо за твою помощь сегодня, — сказала я, погладив его по руке.

Он удивленно взглянул на меня.

— Я никуда не иду, я просто провожаю их.

— Оу, — я нахмурилась. — Ты останешься ненадолго?

— Или на всю ночь, — он рассмеялся. — Я не оставлю тебя здесь одну.

Я не спорила, я была рада тому, что он останется со мной.

Следующим утром моя спина еле разгибалась, а шея болела. Спать на больничных диванах никогда не было приятным занятием. Никогда. Я открыла глаза, солнце заливало палату, и я посмотрела на Пайпер, которая выглядела так же. Я села и потянулась, белое одеяло соскользнула с моих колен. Я даже не помнила, когда меня укрыли.

Я посмотрела на Броди, который спал в кресле, закинув ноги на свободную часть кровати Пайпер. Его руки были скрещены на груди, а рот слегка приоткрыт. Я не помнила, как заснула, последнее, что помню, как он спросил, не хочу ли я пить.

Тихо проскользнув в ванную, я умылась и взяла новую зубную щетку из упаковки. Я догадывалась, кто принес ее.

— Как наша девочка утром?

Я поспешила из ванной и увидела доктора Вагнера, стоящего возле кровати Пайпер. Броди уже сидел, протирая глаза ладонями.

— Доброе утро, — подошла я к ним.

— Мы отвезем нашу звездочку на еще одну томографию, и затем обсудим ее состояние.

Я кивнула, все еще находясь в тумане, зашла медсестра и быстро отсоединила Пайпер от аппаратов, прежде чем увезти ее.

— Как быстро, — зевнул Броди.

— Да, нам нужны хорошие новости после этой томографии, — я обняла себя за плечи.

Он склонил голову и тыльной стороной ладони погладил меня по щеке.

— Думай позитивно, у меня хорошие предчувствия.

Я закрыла глаза и машинально прижалась к его руке.

— Хочешь принять душ? — я резко отстранилась, пытаюсь избегать физического контакта с ним.

Он вздохнул.

— Да, я быстро.

Я нервно расхаживала по палате, пока Броди принимал душ, и снова-и снова молилась за Пайпер.

Немного позже дверь открылась, и вкатили кровать Пайпер. Медсестра улыбнулась и подключила ее к аппаратам снова.

— Подождите еще пару минут, — сказала она и вышла.

Я знала это, поэтому ничего не ответила ей.

Броди вышел из ванной, свежий, но все в той же одежде.

Он осмотрел себя и пожал плечами.

— Прости, это все, что у меня есть.

Я рассмеялась.

— Ты меня видел? Поверь мне, не мне тебя судить.

— Ты выглядишь смелой, — мягко произнес он. — Ты выглядишь, как женщина, чье сердце открыто нараспашку и кровоточит, но ты заботишься лишь об окружающих, и не переживаешь за свои собственные раны.

— Мои раны могут подождать, — ответила я дрожащим голосом.

Доктор Вагнер зашел в палату. Он был огромным мужчиной, таким же высоким, как Броди. В его черных волосах виднелись седые прядки на висках, и на кончике носа были надеты очки.

— Угадайте, кто приходит в себя после сонных таблеток?

— Правда? — я всплеснула руками, чувствуя, как мой пульс участился.

— Правда-правда. Ее томограмма выглядит хорошо, отек сошел. Мы, скорее всего, оставим ее еще на одну ночь, и прекратим подачу лекарств в течение часа. Затем она сама должна стараться. Ее мозговая деятельность выглядит отлично, неустранимых повреждений нет.

Слезы потекли по щекам, и я обняла доктора Вагнера.

— Спасибо, большое спасибо.

Он рассмеялся.

— Спасибо ей, она сильная маленькая девочка.

Я отстранилась и посмотрела на Броди, который смахнул рукой собственные слезы.

— Ладно, мама и папа, обнимитесь покрепче, и через несколько минут она начнет приходить в себя, — сообщил доктор Вагнер.

— Оу, мы не...

Броди взял меня на руку.

— Спасибо, доктор, — перебил он меня и пожал руку доктору.

Доктор Вагнер прищурился и уставился на Броди.

— Я вас где-то видел. Вы не играли нигде?

Броди усмехнулся и отрицательно помахал головой.

Он повернулся ко мне и поиграл бровями.

— Кроме того раза, когда притворялся папой малышки.

Я улыбнулась и покачала головой, радуясь, что это тяжелое испытание хорошо закончилось.

Внезапная боль пронзила мою шею, когда я поднялся посмотреть на телефон, чтобы узнать который час.

Что за придурок ломится ко мне в семь утра?

Я поднялся с дивана, протер глаза и медленно потащился к двери.

— Броди, открывай, — крикнул Энди, стоя за дверью.

Как только я открыл дверь, он едва не сбил меня с ног.

— С каких это пор ты закрываешься на задвижку? У меня нет ключей от нее, — напал он на меня.

— Прости, — я проследовал за ним в гостиную и снова упал на диван. — Мозги не совсем варят.

Он сел в кожаное кресло напротив. Чувствовалось его напряжение.

— Где ты был? Я звонил тебе все выходные. И ты ни разу не ответил.

Я провел последние два дня в больнице с Кейси и не обращал внимания на свой телефон.

— Я был на севере. И вернулся домой поздно, очень поздно, — я зевнул.

— Оу. Я думал, ты игнорируешь меня, — он расслабился. — На севере? Вы снова виделись?

— Нет, не знаю. Выходные были дикими.

Он нахмурился, ожидая подробностей.

— В субботу я пошел на благотворительный ужин с Шей, затем в воскресенье поехал к Кейси попытаться поговорить. Мы едва начали беседу, как произошел несчастный случай с одной из ее дочек.

Его брови поползли вверх.

— Что случилось?

— Какой-то придурок, катаясь на гидроцикле, подъехал слишком близко и наехал на нее, — пульс участился, когда я вспомнил тот день... Пайпер, лежащую на земле в крови, ужас на лице Кейси, Люси, свернувшуюся на моих руках и закрывающих ручками лицо. Хотел бы я провести минут десять в комнате с тем мудаком.

— Вот черт.

— Именно, напряженные дни. Более чем напряженные, — я протер глаза, пытаюсь сфокусироваться на Энди.

— С ней все в порядке?

— У нее сотрясение мозга и ушибы, но с ней все будет хорошо. Вчера она пришла в себя и самое первое, о чем она попросила, это мороженое, — я усмехнулся. — Сегодня ее выписывают.

— Ты не остался, чтобы отвезти ее домой?

Я напрягся.

— Я хотел, но не хотел давить на Кейси. Я был с ней два дня, и она непрерывно благодарила меня, но я пытался дать ей время. Не важно, насколько сильно я хотел поговорить с ней, но Пайпер нуждается в ней больше.

Энди тяжело вздохнул и положил голову на руки.

— Послушай, все это дело с Кейси... Я лишь хочу, чтобы ты знал, я не виню тебя за

разборку с Блэр или мое увольнение.

— Я рад, что ты понял всю ситуацию с Блэр, она заслужила это, — я прямо посмотрел на него. — И прости за увольнение, но я не могу допустить ее вмешательства в мою личную жизнь из-за ее мнения, что все, на чем мне необходимо сконцентрироваться это хоккей. Я не допущу этого снова.

— Знаю. Понял, — он вздохнул. — Я не волнуюсь о деньгах, Броди, просто переживаю за тебя.

— Ты и Блэр?

Он рассмеялся.

— Я не позволю Блэр еще раз так поступить. У нее сейчас основная цель — забота о детях. Или она изменится, или я забираю детей и ухожу.

Я удивленно посмотрел на него.

— Ты так сказал?

Он лукаво улыбнулся.

— Да, тебе бы понравилось ее лицо в тот момент.

— Хммм, шокированная Блэр? Я бы заплатил кучу денег, чтобы увидеть ее в этот момент.

— Ее лицо было практически таким же, когда я сказал ей, что нам придется выставить дом на продажу, чтобы покрыть убытки из-за потери контракта, — он запрокинул голову и снова рассмеялся.

Вспышка вины накрыла меня.

— По поводу этого... я знаю пару парней, выпускников колледжа, которые ищут агентов. Я отправлю их тебе.

— На самом деле я не волнуюсь об этом. У меня есть заначка, про существование которой она не знает. Мы будем в порядке, финансово, — его глаза взволнованно исследовали комнату. — Лишь хочу, чтобы между нами все было хорошо.

— Энди, дружище, мы были друзьями почти двадцать лет. Должно случиться что-то похуже, чем Блэр, чтобы мы разошлись.

Он кинул и улыбнулся, затем взглянул на свои часы.

— Черт, пора работать.

Я встал и проводил его к двери.

— Пожалуйста, передай Кейси, что мне очень жаль о произошедшем. Дай знать, если вам что-нибудь понадобится.

— Обязательно. Спасибо.

Он пожал мне руку и ушел.

Я тренировался с Вайпером... проверил телефон.

Я принял душ... проверил телефон.

Приготовил себе ужин... проверил телефон.

Кейси должна была привезти Пайпер домой, и я надеялся, что она позвонит или напишет мне сообщение. Приехала ли она уже? Или еще едут? Нужно ли им что-нибудь? Не

зная деталей и сидя сложа руки, я изводил себя по чем зря.

Я вспомнил то утро, на крыльце, когда София рассказала о прошлом и попросила быть терпеливым. Терпение не было для меня проблемой, я не торопился, другой женщины не было и не будет. Я мог терпеть, но как, черт возьми, мне достучаться до нее, когда она постоянно меня отталкивает?

Все, что сказала София тем утром, звенело у меня в голове.

«Кейси была разбита».

«Она винила себя за свои разбитые отношения и отношения с отцом».

«Она боролась изо всех сил, чтобы сохранить семью с Заком, но, в конечном итоге, это все потеряло смысл».

«Чтобы защитить себя, она паникует и бежит».

Защитная реакция Кейси подняла свою уродливую голову.

«Или ты или тебя», как сказала София.

Чувства стали слишком реальны для нее и, вместо того, чтобы разобраться с ними, ей было проще сбежать от них и притворяться, что их вовсе не существует. Если она признает, что любит меня, это откроет ее нараспашку и сделает уязвимой, и Кейси готова пойти на многое, чтобы избежать этой участи.

Но Кейси не подозревала, что встретила еще более упертого человека, чем она сама. Если я что-то решил, так или иначе, я добьюсь этого. Я никогда так просто не сдамся, я более чем уверен, это не сегодня началось.

Кейси

— Не могу поверить, что им уже шесть, — сказала я, облокотившись на кухонный стол. Мама протянула мне чашку кофе.

— Знаю, и куда так летит время?

— Серьезно. Будто они родились только вчера.

— Я так же себя чувствую с тобой, — она грустно улыбнулась и села напротив. — А теперь посмотри на себя. Ты выросла, родила детей и все это без моей помощи.

— Ты лучше меня знаешь, что я бы не справилась без тебя.

— Конечно, ты бы справилась сама, Кейси. Ты сильная девочка, намного сильнее, чем ты думаешь.

— Не уверена, мам.

— Ну, я уверена, маме лучше знать, поэтому, цыц!

Я улыбнулась и отпила кофе.

— Адская неделя, да?

— Это, моя дорогая, еще мягко сказано, — мама отвела взгляд и задумалась. Прошла почти неделя с тех пор, как ублюдок наехал на мою девочку, и пока Пайпер лечили, она еще не вернулась к обычной жизни. Ее синяки превратились в темно-желтые, и головные боли прошли, но ночные кошмары не отступали. Каждую ночь, после нашего возвращения домой, она просыпалась с криками. И после она могла заснуть лишь со мной, из-за этого Люси чувствовала себя обделенной, поэтому и она спала со мной. Излишне упоминать, что я была истощена.

Мама предложила перенести вечеринку для девочек на пару недель, но это был не вариант. Занятия у всех нас начинались через несколько недель, и это была отвратительная неделя, потому я хотела, чтобы они с нетерпением ожидали выходных. Так или иначе, я все быстро организовала, в надежде, что ничего не забыла.

— Итак, на сегодня... еда заказана и ее доставят после обеда. Алекса принесет цветы и шарики позже, ты позаботишься о торте... что еще? — спросила я.

— Нет, думаю все. В котором часу все приедут?

— В два.

— Хорошо. Тебе надо прилечь, Кейси, — она встала и убрала наши чашки в раковину. — Ты плохо спала, а сегодня будет длинный день.

— Можешь не повторять мне дважды, — я зевнула, как раз размышляя о том, как устала.

Я оставила девочек смотреть Белоснежку под пристальным наблюдением мамы, и на носочках поднялась к себе.

Я полностью расслабилась в дремотной неге, когда все еще ощущаешь окружающий мир, но конечности уже отяжелели. Мозг начал отключаться, когда я услышала, как открылась и закрылась дверь спальни.

Мои глаза были закрыты.

— Девочки, идите к Гиги, мамочке нужно поспать.

— Они смотрят Белоснежку, но ты больше похожа на Спящую красавицу.

Глаза сразу же открылись, и я села в кровати, как только услышала голос Броди. Он стоял, прислонившись к двери, его руки были засунуты в карманы джинсов, бейсболка была одета задом наперед, и он улыбался, демонстрируя свои ямочки, перед которыми было невозможно устоять.

— Что ты здесь делаешь? — я попыталась встать.

— Расслабься, не вставай, — он придвинул стул к кровати. — Я привез девочкам подарки на день рождения.

— Оу, спасибо.

Пульс участился от его вида, в голове промелькнуло, исчезнет ли это чувство когда-нибудь. Сколько времени должно пройти, прежде чем я перестану волноваться в его присутствии?

Наклонившись вперед, он оперся локтями о колени и улыбнулся.

— Я люблю тебя, Кейси.

Мое сердце чуть не остановилось от его проникновенного взгляда.

— Я люблю тебя, с того вечера, когда мы сидели на пирсе и смотрели на звезды. Затем опять влюбился в тебя на следующий день, когда мы наблюдали за закатом на колесе обозрения. Затем снова влюбился в тебя, когда ты была в том голубом платье, и снова влюбился на кухонном столе, и снова влюбился на дегустации тортов, и снова влюбился на свадьбе Лорен, и снова влюбился в больничной палате, когда ты плакала возле кровати своей дочери...

Я сглотнула.

— Я влюблялся в тебя каждый раз, когда видел тебя с Люси и Пайпер. Любовь, которую ты им даришь, настолько огромная и потрясающая, она поразила меня. Иногда я думаю, есть ли для меня место в твоём сердце, но когда мы наедине... я там. Что бы это ни было, это есть между нами, это настолько осязаемое, что я едва дышу.

Слезы покатались по моим щекам, я практически ощущала его боль.

— Броди, пожалуйста... — умоляла я, не желая слушать это дальше.

— Ты не «курортный роман».

Слова застряли в горле. Откуда он узнал?

— Я знаю, что Блэр тебе сказала тогда в уборной и она более чем неправа. Ты ни курортный роман, ни зимний роман, ни любой другой роман, — продолжил он. — Ты мой выбор, Кейси. Я знаю, где дверь и как выйти через нее, если захочу, но я не хочу. Я хочу быть с тобой здесь, с девочками. Каждый. День.

Незаметно от его взгляда, я нервно дергала за низ своего свитера.

— Также я знаю, что и Кендалл была в той уборной, и я даже не могу представить, что ты испытала. Я им обоим сказал катиться к черту и уволил Энди.

— Уволил? — прошептала я дрожащим голосом.

— Кейси, ты не должна слушать, что говорит Блэр. Она переживает лишь за то, как я играю. Это все, чего она хочет от меня. Она думает, ты отвлекаешь меня.

Мысли мчались со скоростью света, я не могла перенести это. Я опустила голову на руки, пытаюсь осознать все происходящее.

— Я согласен с ней лишь в одном, что ты — отвлекаешь, — тихо сказал он.

Я подняла голову и пристально посмотрела на него.

— Самое обалденное отвлечение в моей жизни. Ты и близняшки, — он пересел на

кровать и обхватил мое лицо своими теплыми ладонями. — До вас, я даже не подозревал о жизни за пределами катка. Ты заставила меня понять, что я хочу большего. Я хочу всего, и хочу всего с тобой.

— Я боюсь, Броди.

— Я знаю. Это ответственный шаг, но обещаю, он того стоит.

Все еще держа мою голову, он мягко поцеловал меня. В нем не было никаких скрытых намерений, это был лишь поцелуй. Никто из нас не хотел прерывать его.

Я хотела этого, хотела его, мне нужно было сказать ему. Он все выложил как на духу. Он должен знать мои чувства.

Я отстранилась, но не вырвалась из его рук.

— Броди, мне страшно. Зак причинил мне столько боли, иногда мне кажется, будто он сделал это специально. Он изуродовал мое сердце, и хоть я его собрала по кусочкам, оно всегда будет немного испорченным.

— Знаю, но все эти шрамы, Кейси, со временем уменьшатся. Пришло время, чтобы они исчезли.

Мысль о том, что Броди будет со мной всегда, вызвала у меня улыбку.

— Поговори со мной... о чем ты думаешь? — он погладил меня по спине.

Я сделала глубокий вдох.

— Думаю, что люблю тебя, Броди Мерфи. Очень люблю тебя.

Он улыбнулся и прижался лбом к моему.

— Я люблю тебя с того момента, когда ты назвал девочек близняшками, и снова влюбилась, когда ты заставил меня прыгать по лужам. Снова влюбилась, когда ты пошел на рыбалку с Фрэдом, и снова влюбилась, когда ты купил двадцать видов шампуней, и снова влюбилась в твоей постели, и снова влюбилась, когда позволил девочкам покрасить свои ногти, и снова влюбилась, держа в руках больничные тапочки, — я шмыгнула носом и посмотрела ему в глаза.

Он хотел что-то ответить, но я прижала палец к его губам.

— Сердце знало, что я люблю тебя до того, как это понял мой разум.

Это все, что он должен был услышать. Он накинуся на меня с такой силой, что я упала спиной на кровать. Я ощутила вес его тела, но именно здесь я и хотела быть.

Он посмотрел мне в глаза.

— Я люблю тебя, Кейси. Я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, Броди. Безоговорочно.

Мы лежали на кровати, полностью погруженные друг в друга, и не замечали происходящего вокруг. Он целовал и обнимал меня так крепко, будто боялся потерять.

— Думаю, нам надо выйти отсюда и узнать, что происходит снаружи, — наконец произнесла я.

— К черту, ты мне должна как минимум две недели поцелуев.

Мой смех прервал стук в дверь.

Мы с Броди сели в постели.

— Входите, — сказала я, потирая припухшие губы.

Люси и Пайпер прокрались в комнату с огромнейшими улыбками на их мордашках.

— Мам, иди посмотреть на наш торт! — провизжала Люси.

— Оу, он здесь? Я не знала, что Гиги привезла его, — сказала я, а Пайпер схватила меня за руку и потащила с кровати. Люси взяла за руку Броди, и они повели нас на кухню.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли, когда я увидела торт, стоящий точно в центре кухонного острова. Это был торт принцесс, который мы с Броди видели в «Большой Тортовнице».

— Что за... как мама... — я запинаясь.

— Я попросил твою маму помочь мне занести торт, — сказал Броди, стоя позади меня.

Я развернулась к нему лицом.

— Это ты?

Он улыбнулся и кивнул, поигрывая бровями.

— Клево, да? Надеюсь, близняшки не устоят перед «орео»-тортом, потому что я не смог.

Я улыбнулась, когда девочки обняли его.

— Это невероятно, Броди. Спасибо, — я посмотрела на него с обожанием, и пошла в кладовую, убедиться, что у нас есть свечи, то, о чем я совсем забыла.

Я открыла дверь и увидела, возле полок с крупами, как мама и Фред обнимались, словно парочка подростков. Девочки ринулись ко мне, посмотреть, на что я так уставилась, но я успела захлопнуть дверь.

— Что там? — спросили в унисон Пайпер, Люси и Броди.

— Эм... огромный паук, — запнулась я, и мама вышла из кладовой, улыбаясь, будто ничего не произошло.

— Гиги, ты убила паука? — спросила Люси.

— Да, я его поймала, — она улыбнулась.

— Я даже не сомневаюсь, — потрясенно уставилась я на нее, и повернулась к Броди. — Ты не отведешь их в гостиную, я уберу паука.

Броди нахмурился, все еще не понимая, что происходит, но отвел девочек.

Я повернулась к маме, которая улыбалась, как чеширский кот.

— Что происходит?

— Ты о чем? По-моему, все и так ясно, нет? — она подошла к кладовой и открыла дверь, выпуская Фреда.

— Давно? — мой взгляд метался между ними.

— Ну, ты была немного занята в последнее время, — она махнула рукой в сторону дивана, где сидел Броди. — И я часто сидела с девочками. Фред мне помогал... знаешь, так сложилось, — они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Боже мой... мне нужен отпуск, — пробормотала я и глупо захихикала.

— Что смешного? — спросила она.

Я посмотрела на нее.

— Только подумай, мы можем сходить на двойное свидание, — она подмигнула, а Фред поцеловал ее в щеку.

— Не могу. Это слишком, — я усмехнулась и вышла из кухни. — Мне нужно в душ, скоро вернусь.

Я прошла мимо гостиной и взглянула на Броди, который сидел на диване с девочками и смотрел «Белоснежку». По обеим сторонам от него сидели девочки, их головы лежали на его руках. Я замерла на мгновение, наблюдая за ними. Вид трех моих любимцев, расположившихся на диване, согревал мое сердце.

С момента расставания с Заком, я пыталась сделать наши жизни упорядоченными и простыми. Броди был полной противоположностью. Он был беззаботным, непредсказуемым,

ни один день с ним не был похож на предыдущий. Черт, даже час не был похож на предыдущий. Он ворвался в мою жизнь и перевернул ее.

Я даже не представляла, насколько я нуждалась в нем.

Несколько часов спустя, друзья Люси и Пайпер ушли, а ковер в гостиной был весь усыпан конфетти и блестками. Девочки с радостью показывали Дереку и Броди свои подарки, пока мы с Алексой убирались на кухне. Я не знала, куда подевались мама с Фредом, думаю, даже знать не хотела.

— Слышно что-нибудь от Лорен? — спросила я.

— Да, они заселились в свою квартиру и влюбились во Флоренцию. Она сказала, что позвонит сегодня поздравить девочек.

Я думала о подруге и ее муже, живущих в шикарной квартире в Италии.

— Я так счастлива за них.

— Я тоже, — она взглянула на меня. — Я рада и за тебя.

— За меня? Почему?

— Ну, я рада за себя.

Я уставилась на нее растеряно.

— Ты же знаешь меня, я не супер-романтик, — сказала она.

Я рассмеялась.

— Знаю. Мне всегда это казалось странным, учитывая, что ты владеешь цветочным магазином.

— Да, да... ну ладно. Я не романтик, но я таки люблю быть правой.

— Ты о чем говоришь? — я, наконец, позволила себе отрезать небольшой кусочек торта-замка.

— Вот, я давным-давно вытащила это из урны, — она подошла и протянула мне небольшую бумажку. — Еще раз, думаю, это принадлежит тебе.

У меня отвисла челюсть, когда я рассмотрела белый кусочек в руках.

Боже мой, печенье с предсказанием из китайского ресторанчика.

— Не могу поверить, что ты сохранила его, — я удивленно посмотрела на нее.

Она улыбнулась

— Я знала, что настанет момент, когда ты наберешься смелости и признаешь это. Я видела это в твоих глазах, слышала в твоем голосе, когда ты говорила о нем, — она толкнула меня бедром, проходя мимо. — Как я и сказала, я люблю быть правой.

Я сжала в руке это предсказание, пообещав себе, сберечь его.

После того, как Алекса еще пару десятков раз упомянула то, как она была права, она вытащила Дерекка из игрушек девочек и уехала.

Ко мне подошел Броди и обнял меня за талию.

— Могу сказать, что вечеринка прошла успешно, близняшки невероятно счастливы.

— Абсолютно. Ты только посмотри на них, — я откинула голову ему на грудь и наблюдала, как девочки обсуждают свои новые игрушки.

— После того, как они заснут, напомни мне припрятать тот огромный фиолетовый чемодан, — вздохнул он.

— Зачем?

— Он полон пузырьков с лаком для ногтей и косметики. Они уже спрашивали, могут ли на мне его испробовать.

Я рассмеялась.

— Ты сам это начал.

— Начал что? — спросила мама, входя в кухню, со следующим за ней Фрэдом.

— Ну-ка, что тут у нас, — поддразнил Броди. — Влюбленные голубки?

Мама покраснела, а Фред обнял ее.

— Я рада за вас двоих, очень. Я не хотела быть грубой тогда, я была немного ошарашена, — обратилась я к маме.

— Я знаю, милая. Все хорошо, — она подошла и обняла меня. — Я должна была сказать тебе. Не самый лучший способ узнать об этом так.

— Немного шокирующе, — я сжала ее руку.

— Ну, Фрэд... чем будешь заниматься утром? — спросил Броди.

— Ничего, а что? — нахмурился Фрэд. Броди похлопал его по плечу.

— Думал, может, нам порыбачить. Я хотел бы тебе кое-то рассказать, раз ты встречаешься с Софией.

Фрэд рассмеялся и пожал руку Броди.

— Я порыбачу с тобой в любое время, Броди.

Стоя на кухне и обнимая маму, я смотрела, как Броди и Фрэд уминали торт и слушала смех девочек. Охваченная чувством полнейшего счастья, я достала из заднего кармана предсказание от Алексы.

Спасибо урагану... и лужам.

Кейси

— Прекрати накручивать себя, ты отлично выглядишь, — Броди подошел ко мне сзади и обнял за талию, и я перестала оценивать себя в зеркале в сотый раз за это утро.

— Я просто очень нервничаю, ощущение, будто меня стошнит.

— Тогда поцелуй меня, — он рассмеялся и развернул меня к себе лицом, нежно целуя, и с каждым движением его языка моя нервозность растворялась.

— Боже, — прошептала я ему в губы. — Так я опоздаю.

— Оно того стоит, — прорычал он и опустил к шее.

— Не сомневаюсь, — я откинула голову назад, наслаждаясь ощущениями от его губ на коже. — Но это мой первый день. Мне нельзя опаздывать.

Я отстранилась и поцеловала его в кончик носа.

— Давай попозже?

— Договорились, — нахмурился он.

Я еще раз осмотрела себя.

Новая голубая униформа — есть.

Новые туфли — есть.

Счастливая серебряная цепочка — есть

Сегодня был первый день моей практики, и я дико волновалась. Я хотела произвести хорошее впечатление, но я никак не могла унять дрожь в руках, чтобы подвести глаза, не говоря уже о том, чтобы поставить капельницу.

— Думаю, я готова, — сказала я, несколько минут спустя, заходя на кухню. Броди с девочками сидели за столом и ели вафли, окруженные ароматом сиропа, заполнившего кухню. Меня охватила зависть, пока я собирала свой ланч и думала о том, как они будут весь день здесь, а я в больнице. Я была безмерно благодарна Броди за то, что будет с ними весь день. Как выяснилось, на сегодня у мамы был запланирован визит к врачу, и она не сможет присмотреть за ними.

— Спасибо, что присмотришь за ними, — я обвила его шею руками и поцеловала в щеку.

— Мне в радость, — он улыбнулся девочкам. — Повеселимся сегодня?

— Ура! — взвизгнули они.

— Думаю, мы покосим газон, выкупаем Дизеля, очистим водосточные канавы, пообедаем огромной тарелкой брокколи. Как вам? — он поиграл бровями в их направлении.

Люси и Пайпер посмотрели друг на друга в недоумении.

— Нееет!

— Думаю, ты должен заставить их вымыть посуд, им уже шесть, они справятся, — поддразнила я.

Они лишь кивнули головой.

— Мне пора уходить. Ведите себя хорошо.

— Да, мам, — ответила Люси.

— Пайпер, ты тоже.

— Аха, — пробормотала она, засовывая гигантский кусок вафли себе в рот. Прошло лишь несколько недель после несчастного случая, и я была благодарна Богу за то, что ее аппетит, наконец, вернулся.

Я поцеловала каждую в щечку и взяла свою сумку.

— Если будут проблемы, у меня при себе телефон, — я поцеловала Броди в щеку. Девочки засмеялись. Они все еще не привыкли к нашим проявлениям привязанности, но мы больше не прятались. Я любила его, он любил меня.

— Мы справимся, — он улыбнулся и обнял меня за талию, притягивая ближе. — Удачи тебе. Я знаю, ты будешь лучшей.

— Спасибо, — вздохнула я, и снова волнение начало заполнять меня. — Я лишь хочу, чтобы этот день закончился. Очень хочу в конце дня приехать домой и обнять вас троих.

— Звучит, как свидание, — сказал он.

Я улыбнулась и уже развернулась к двери, когда он снова притянул меня к себе. Я посмотрела в его глаза; угольно-черные зрачки были обрамлены изумрудно-зеленой радужной оболочкой и смотрели прямо на меня. Я нахмурилась.

Он взглянул на девочек, затем на меня.

— Плати налог, — он обхватил меня за затылок, заставляя наклониться, и поцеловал, а девочки завизжали и закрыли глаза.

Автоматические двери больницы открылись, и знакомый аромат накрыл меня. Его ни с чем нельзя было спутать: запах больницы — странная смесь латекса, йода и смерти. Если бы цвета имели запах, думаю, белый пах бы, как больница. Розовый — цветы, желтый — свежий воздух, голубой — море.

Белый... определенно больница.

Я подошла к стойке регистрации, за которой сидела девушка, с откровенно скучающим видом, и жевала жвачку, как корова.

— Привет, меня зовут Кейси Дженсен. Я сегодня начинаю свою практику, но я здесь впервые и не знаю куда идти.

Она оторвалась от своего телефона, и, не говоря ни слова, указала на другие автоматические двери с надписью красным: «Отделение скорой помощи».

— Спасибо, — ответила я.

Она закатила глаза и снова вернулась к своему телефону.

Невежа.

Я, словно робкий школьник, медленно прошла через двери. Коридор переходил в большое помещение, окруженное постами медсестер, украшенный искусственными растениями и яблоками из папье-маше.

— Помогите, помогите, помогите!

Я увидела женщину, идущую прямо на меня, балансируя стопкой папок, которые начали вываливаться из ее рук. Уронив свой пакет с ланчем и сумку, и поймала падающую стопку.

Она облегченно вздохнула.

— Ох, спасибо. Было бы хреново, если бы это все разлетелось по полу.

— Все в порядке, — улыбнулась я.

Думаю, ей было около сорока, хотя на лицо ей можно было дать не больше двадцати.

Она была пухленькой, с яркой, заразительной улыбкой.

— Я — Дарла, — она улыбнулась и положила папки на стойку. — А ты?

— Оу, я — Кейси Джнсен.

— Ты новенькая?

— Да. Я правильно пришла?

— Да. Забавно, не так ли? — она закатила глаза.

— Куда мне положить свои вещи? — я огляделась.

— Вот здесь, мы зовут это «Площадь». У каждого здесь есть полка.

Я проследовала за ней к посту медсестры и положила свои сумки на пустое место.

— Кейси Джнсен? — позвала меня какая-то женщина.

— Да, — я нервно развернулась.

— Я Морин, ты со мной. Пошли, — она махнула и пошла через Площадь.

— Ты с Морин? — прошептала Дарла, когда я прошла мимо нее.

Я кивнула.

— Ну, удачи, — произнесла она.

Я быстро шагала за Морин.

— Привет, Морин. Приятно познакомиться. Я рада работать с тобой, — сказала я ей в затылок, пока мы шли.

— Никакой болтовни, мы сегодня загружены. Просто следуй за мной, — она даже не повернулась. — Не жди от меня поощрения, это реальный мир. Если я говорю, что ты хорошо справилась, это только лишь потому, что ты, на самом деле, хорошо справилась. Если хочешь услышать похвалу, позвони маме.

Ого, она жесткая.

В мой первый день я убирала рвоту, меняла судна и совершенствовалась в измерении давления. Но так день пролетел абсолютно незаметно. Прежде чем я впервые смогла взглянуть на часы, Морин разрешила мне сделать получасовой перерыв. Я не знала точно, куда мне разрешено было идти, поэтому взяла пакет с ланчем и села за стойкой рядом с Дарлой, пока она заносила файлы в компьютер.

— Ты замужем? — спросила она, уткнувшись в экран компьютера.

— Нет.

— Парень?

— Да.

— У него есть парочку симпатичных одиноких друзей?

Я рассмеялась, вспомнив Вайпера, он единственный свободный пришел на ум. И он технически не был свободным... как я поняла, это зависело от настроения Кэт.

— Неа, никого достойного.

— Облом. Время от времени я остаюсь на ночное дежурство, и я слишком устаю, чтобы выбраться куда-нибудь, а все эти чертовы врачи уже женаты. Может стать лесбиянкой?

Я усмехнулась и откусила кусочек морковки. Молодая девушка подошла, чтобы ей зашили рану от укуса собаки, строитель с гвоздем в руке и маленький старичок с небольшим запором. День выдался не настолько насыщенным, как я предполагала.

— Перерыв закончен, Джнсен, — крикнула Морин, когда переходила из одной палаты в другую. — Женщину с болью в груди привезут на неотложке с минуты на минуту,

приготовь четвертую смотровую и сообщи мне ее показатели.

Поднимаясь со стула, я положила морковку обратно в пакет.

— Уже иду.

Я направилась в четвертую смотровую, включила мониторы и приготовила манжету. Пока больше делать было нечего.

Минуту спустя, молодой парень, с вьющимися черными волосами, отдернул занавеску и вкатил койку в палату. Другой фельдшер в бейсболке, был ко мне спиной и сказал начинать процедуры.

— Женщина, около шестидесяти, с жалобами на боль в груди. Давление двести двадцать на сто тридцать, температура девяносто девять и два, пульс сто десять.

Я пыталась не мешаться под ногами, пока они переключивали ее с носилок на кровать. Мое сердце, наверное, билось быстрее, чем ее.

Кудрявый фельдшер улыбнулся мне и вышел из палаты так же быстро, как и вошел.

— Хорошо, она ваша, — сказал фельдшер блондин и повернулся ко мне лицом.

Я перестала дышать, ни один мускул не дрогнул.

Боже.

...

Зак.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Обезьяний хлеб (Monkey Bread), называемый также «Африканским пирогом к кофе» (African coffee cake), «золотая корона» (golden crown), pinch-me cake and bubbleloaf. Он представляет собой липкую булку, которая идеально подходит для завтрака к кофе.

Настольная игра, требующая минимальных навыков чтения и счета

Детская книга, авторы Виктория Канн и Элизабет Канн

Детская книга, автор – Лаура Нумеров

Американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил».

Лакричные конфеты

Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей (National Association of Stock Car Auto Racing), Inc — частное предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок и сопутствующей деятельностью

Профессиональный хоккейный клуб, выступающий в Национальной хоккейной лиге.

Наномороженое Dippin' Dots представляет собой бусинки мороженого или фруктового сока, созданные посредством криогенной заморозки

Американский педагог, пресвитерианский проповедник, автор песен, автор и телеведущий. Снимался в детском телесериале «Наш сосед Мистер Роджерс» (англ. Mister Rogers Neighborhood, 1968—2001)

«Гринч — похититель Рождества» — семейная комедия с Джимом Кэрри в главной роли, выпущенная компанией Universal Pictures. Фильм был снят Роном Ховардом по книге, написанной в 1957 году Доктором Сьюзом

Один из ремейков классической любовной комедии «Магазинчик за углом», срежиссированный в 1998 году Норой Эфрон.

Американское реалити-шоу. Премьера шоу состоялась в октябре 2007 года на телеканале E!

Сьюзи Хоуммэйкер термин в Американской культуре, обозначающий ироническое упоминание о женщинах, которым нравятся делать традиционные, стереотипные женские дела.

Сухие завтраки с фруктовыми ароматизаторами.

Сухие завтраки

Компьютерная игра для детей старше трех лет.

Шоколадное печенье со сливочным кремом.

Элитное французское шампанское производства Louis Roederer

Снэк из вяленой колбаски или засушенного мяса.

Sony PlayStation 3, PS3 — игровая приставка седьмого поколения, третья в семействе игровых систем PlayStation

Crips (с англ. «Калеки», хромые) — многочисленная уличная банда, преступное сообщество в США, состоящее преимущественно из афроамериканцев.

Bloods (Bloodz) (англ. bloods —кровавые/кровники). Оознавательный цвет банды - красный. Bloods - Альянс афроамериканских уличных группировок Южного централа (Комптона, Инглвуда), а также пригородов Лос-Анджелеса, существующий с 1972-го года, произошедший в результате собрания лидеров банд, недовольных нападениями со стороны Crips в единую "Семью", собрание было организовано бандой Piru Street Boys.

Ароматизированный напиток.